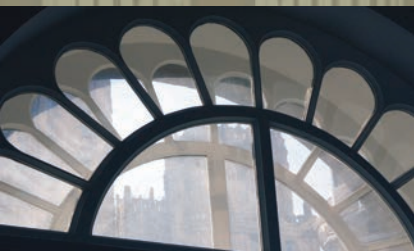

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 4 (159) 2022

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 4 (159) 2022

Москва

Документы Адвокатской палаты города Москвы

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 353

29 ноября 2022 года

О созыве Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

1. В соответствии со ст. ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 7 апреля 2023 года по адресу: «Большой конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9), начало работы конференции – 10.00 час. (регистрация делегатов с 9 час. 15 мин.).

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

1) Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты города Москвы за 2022 год.

2) Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы за 2022 год.

3) Отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2022 год.

4) О смете расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы на 2023 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в 2023 году.

5) Утверждение решения Совета Адвокатской палаты города Москвы по обновлению его состава в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета, предусмотренной пунктом 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

а) о прекращении полномочий членов Совета Адвокатской палаты города Москвы, подлежащих замене;

б) об избрании новых членов Совета Адвокатской палаты города Москвы.

6) Избрание членов Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы из числа адвокатов – членов Адвокатской палаты города Москвы.

7) Избрание членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

8) Избрание представителей на Всероссийский съезд адвокатов.

9) Об Уставе Адвокатской палаты города Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 354

29 ноября 2022 года

О норме представительства на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и порядке избрания делегатов

1. В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определить норму представительства на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы:

1.1. 1 делегат от 15 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

1.2. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранные из числа адвокатов, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, члены Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избранные от адвокатов, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами Конференции Советом Адвокатской палаты города Москвы вне установленной нормы представительства.

2. Утвердить порядок избрания делегатов на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы (прилагается).

3. Утвердить Регламент проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

УТВЕРЖДЕН
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы № 354 от 29 ноября 2022 года

ПОРЯДОК
избрания делегатов
на Двадцать первую ежегодную конференцию
адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

1. Делегаты на Конференцию избираются в следующем порядке:

1.1. Адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с **численностью 15 и более адвокатов**, проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от числа адвокатов коллегии адвокатов или адвокатского бюро, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

Собрание считается правомочным, если в его работе приняло участие не менее 25 процентов адвокатов от числа адвокатов данного адвокатского образования, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

1.2. Адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 15 адвокатов, принимают участие в Общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты города Москвы 17 марта 2023 года, в 15.00 часов (начало регистрации с 14.30 час.), по адресу: «Малый конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9).

1.3. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранные из числа адвокатов, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, члены Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избранные от адвокатов, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы простым большинством голосов членов Совета, участвующих в заседании.

2. Решения на собраниях, указанных в пп. 1.1 и 1.2 настоящего Порядка, принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях.

При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом.

Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае, если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 15, адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу: если число адвокатов, участвующих в избрании делегатов, превышает 15 человек, то в случае оставшейся численности свыше 50 процентов (8 адвокатов) (от 15) избирается еще один делегат, если менее 50 процентов (7 адвокатов) – делегат не избирается.

Например:

а) число адвокатов, внесенных в список, насчитывает 98 человек. В этом случае собрание избирает шесть делегатов: $15 \times 6 = 90$, и от 8 адвокатов (свыше 50 процентов) – один делегат, итого: $6 + 1 = 7$ делегатов;

б) если в списки включены 97 человек, то избирается только шесть делегатов ($90 : 15 = 6$), оставшиеся 7 адвокатов составляют менее 50 процентов от 15.

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в п. 1.1 настоящего Порядка, являются руководители адвокатских образований.

5. Протоколы собраний по избранию делегатов на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы (форма прилагается) представляются нарочным в Совет Адвокатской палаты города Москвы не позднее 14 марта 2023 года.

ПРОТОКОЛ

собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность

в составе _____

(наименование адвокатского образования)

г. Москва

«__» _____ 20__ года

Всего по списку:

_____ общее число адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы

ПРИСУТСТВОВАЛО:

_____ общее число адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Избрание Председателя и секретаря Собрания.
2. Избрание делегата(ов) на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

1. Избрание Председателя и секретаря Собрания.

_____ предложил(а) избрать Председателем Собрания _____,
Ф.И.О. адвоката

секретарем Собрания _____,
Ф.И.О. адвоката

РЕШИЛИ: Избрать Председателем Собрания _____,
Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания _____,
Ф.И.О. адвоката

Результаты голосования: «за» — _____
«против» — _____
«воздержались» — _____

2. Избрание делегата(ов) на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

_____ сообщил о норме представительства на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, определенную решением Совета Адвокатской палаты города Москвы, которая будет проходить 7 апреля 2023 года по адресу: «Большой конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9), и разъяснил порядок избрания делегатов. Учитывая количество адвокатов по списку, предложил избрать делегата(ов)

По результатам голосования принято решение: избрать делегатом(ми) на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы:

Ф.И.О., номер в реестре адвокатов города Москвы

Председатель Собрании
Секретарь

УТВЕРЖДЕН
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы № 354 от 29 ноября 2022 года

РЕГЛАМЕНТ

проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

1. Настоящий Регламент определяет порядок проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы и настоящим Регламентом.

3. Время и место проведения Общего собрания определяются Советом Адвокатской палаты города Москвы.

4. Участниками Общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 15 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в Собрании.

6. Все решения Общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы Общего собрания ведется протокол.

7. Регистрация участников Общего собрания проводится на основании списков адвокатских кабинетов, членов коллегий адвокатов и адвокатских бюро при предъявлении адвокатских удостоверений.

Участник Общего собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью.

Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.

8. По результатам регистрации участников Общего собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.

9. Общее собрание открывает Президент Адвокатской палаты города Москвы.

10. Непосредственно после открытия Общего собрания для его проведения избираются президиум, секретариат и счетная комиссия.

11. Президиум из своего состава избирает председательствующего на Общем собрании и секретаря Общего собрания.

12. Председательствующий вносит на утверждение Общего собрания повестку дня, предоставляет возможность выступлений участникам Собрания, проводит голосование по вопросам повестки дня, закрывает Собрание, осуществляет иные функции.

13. Общее собрание избирает делегатов на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы согласно утвержденной Со-

ветом Адвокатской палаты города Москвы норме представительства от числа присутствующих на собрании адвокатов.

14. Список кандидатов в делегаты Конференции формируется президиумом Общего собрания на основе предложений участников собрания из числа адвокатов, присутствующих на собрании.

15. Участники Общего собрания вправе:

- выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;
- выдвигать себя и другие кандидатуры в список;
- заявлять самоотвод.

16. После обсуждения списка председательствующий ставит его на голосование.

В случае, если в данный список включается число кандидатов в делегаты, превышающее установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.

После голосования в списке кандидатов в делегаты остаются те из них, которые набрали относительное большинство голосов по сравнению с другими.

17. После подведения итогов рейтингового голосования список кандидатов в делегаты Конференции выносится председательствующим для окончательного голосования.

18. Решение об избрании делегатов на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.

По решению Общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.

19. По результатам голосования составляется протокол.

20. После принятия решения об избрании делегатов на Конференцию Общее собрание прекращает свою работу.

По результатам работы Общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем Собрания.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

пер. Сивцев Вражек, д. 43
г. Москва, 119002

тел.: +7(495) 909-85-94
e-mail: info@advokatymoscow.ru

Исх. № _____

« ____ » _____ 2022 года

Руководителям органов управления коллегиями адвокатов и адвокатскими бюро, адвокатским кабинетам

Уважаемые коллеги!

Направляются документы Совета Адвокатской палаты города Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, которая состоится 7 апреля 2023 года по адресу: «Большой конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9).

Обращаем ваше внимание на то, что адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью **менее 15 адвокатов**, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, принимают участие в избрании делегатов на Конференцию только на Общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты города Москвы 17 марта 2023 года, в 15.00 часов (начало регистрации с 14.30 час.), по адресу: «Малый конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9).

Убедительно прошу довести данную информацию до членов вашего коллектива.

Приложение: на _____ листах

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

пер. Сивцев Вражек, д. 43
г. Москва, 119002

тел.: +7(495) 909-85-94
e-mail: info@advokatymoscow.ru

Исх. № _____

« ____ » _____ 2022 года

**Руководителю
коллегии адвокатов,
адвокатского бюро**

Направляются документы Совета Адвокатской палаты города Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, которая состоится 7 апреля 2023 года по адресу: «Большой конференц-зал в административном здании на Новом Арбате» (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9).

Прошу Вас принять меры к организации в Вашем коллективе собрания по избранию делегатов на Конференцию.

Обращаем Ваше внимание на то, что в собрании по избранию делегатов на Конференцию вправе принимать участие адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, осуществляющие адвокатскую деятельность только в Вашей коллегии адвокатов или адвокатском бюро.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Обзор дисциплинарной практики

1. Дисциплинарные производства по жалобам на ненадлежащее исполнение адвокатами обязанностей перед доверителями, а также по вопросам «двойной защиты» и вступления адвокатов в уголовные дела в качестве защитников по назначению в нарушение установленного порядка

1.1. Совет прекратил статус адвоката, который, заключив в разные периоды соглашения с доверителем, самоустранился от исполнения принятых поручений и без согласия доверителя перепоручил их исполнению другому адвокату.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием адвоката М. и его представителя адвоката К., Д. – представителя заявителя С. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 24 августа 2022 г. в отношении адвоката М.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 октября 2022 г. адвокатом М. допущены:

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, заключив с С. 27 августа 2021 г. соглашение на подготовку и подачу в правоохранительные органы заявлений о фальсификации доказательств по гражданскому делу № ... рассмотренному ... судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации 18 января 2021 г., он в период с 27 августа по 26 ноября

2021 г. к исполнению данного поручения не приступил при отсутствии каких-либо объективных препятствий для исполнения принятого на себя поручения;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, заключив с С. 2 ноября 2021 г. Дополнительное соглашение № ... на подготовку и подачу в правоохранительные органы заявления о совершении гражданкой Г. в отношении С. мошеннических действий, он в период с 2 по 26 ноября 2021 г. к исполнению данного поручения не приступил при отсутствии каких-либо объективных препятствий для исполнения принятого на себя поручения;

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной

этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г. (Протокол № 8), профессиональных обязанностей перед доверителем С. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), выразившееся в том, что, заключив с С. Соглашение об оказании юридической помощи от 27 августа 2021 г. и Дополнительное соглашение № ... от 2 ноября 2021 г. на осуществление представления интересов С. в правоохранительных органах путем подготовки и подачи в правоохранительные органы заявлений о фальсификации доказательств по гражданскому делу № ... рассмотренному М. коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации 18 января 2021 г., а также путем подготовки и подачи в правоохранительные органы заявления о совершении в отношении С. мошеннических действий гражданкой Г., самоустранился от выполнения принятых на себя поручений доверителя С. и, не получив согласия доверителя С. на представление ее интересов, перепоручил исполнение принятых на себя поручений адвокату К. посредством оформления с последней Соглашения № ... об оказании юридической помощи от 22 ноября 2021 г., в котором адвокат М. выступил доверителем адвоката К., поручив ей «совершение необходимых действий, направленных на реализацию

предмета соглашения от 27.08.21 и доп. соглашения № ... от 02.11.2021».

Одновременно Квалификационная комиссия признала необходимым прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат М. подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. Заявил, что не согласен с выводами Квалификационной комиссии, поддерживает представленные возражения. Полагает, что *«Квалификационная комиссия неверно трактует существо меры пресечения в виде домашнего ареста, считая, что адвокат должен был расторгнуть соглашение с С., поскольку в отношении него избрана мера пресечения и он не может в полной мере осуществлять все функции адвоката»*.

Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что он, *«находясь под домашним арестом, в той части, в которой это требовалось в соглашении, мог осуществлять и осуществлял выполнение и выполнил поручение доверителя. Комиссия указала, что я должен был обращаться не в суд, а в правоохранительные органы... Доверитель был уведомлен об избранной мере пресечения буквально через несколько дней представителем по доверенности К., которая лично по телефону разговаривала с С. и с ее представителем Д.»*. Пояснил, что им *«на К. оформлена генеральная доверенность с правом представления всех интересов перед третьими лицами, со всеми полномочиями ...»*. Считает, что *«доверенности достаточно для уведомления доверителя о нахождении адвоката под мерой*

пресечения». При этом адвокат М. не смог сослаться на нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, позволяющие адвокату осуществлять профессиональную деятельность и исполнять принятое им поручение доверителя путем выдачи доверенности иному лицу на исполнение этого поручения.

Пояснил, что *«переписка с 5 октября по 18 ноября 2021 подтверждает активное общение с представителем Д. и С. в перерыве между судебными заседаниями Т. суда, где было подано заявление о подложности доказательств, что является предметом поручения. Не согласен в том, что Комиссия указала, что следовало обращаться не в суд, а в правоохранительные органы»*. Считает, что представленная им переписка подтверждает заранее согласованную с доверителем и ее представителем Д. позицию по обращению вначале в суд, а потом в правоохранительные органы. В частности, указал: *«В переписке Д. спрашивал меня о получении возражений (отзыва) П. (ответчика); и задавал второй вопрос, буду ли я подавать кассационную жалобу на решение Т. суда. Эти вопросы подтверждают, что мое участие в деле было согласовано.»*

Отвечая на вопрос, с какой целью им было подано в Т. районный суд ходатайство о фальсификации доказательств, которое заведомо не могло быть удовлетворено этим судом при рассмотрении вопроса об отмене решения третейского суда, пояснил, что, по его мнению, для привлечения к уголовной ответственности по ст. 303 УК РФ при фальсификации доказательств участниками гражданского процесса необходимо вначале подать такое ходатайство в гражданском процессе. И правоохранительные органы принимают заявление о фаль-

сификации доказательств по ст. 303 УК РФ только после того, как данное ходатайство-заявление о подложности будет сделано в гражданском процессе. Именно поэтому подавалось заявление именно в рамках гражданского процесса по обжалованию решения МКАС. Если бы это заявление о фальсификации было подано непосредственно при рассмотрении дела в МКАС представителем С. Д., то подавать подобное заявление уже при обжаловании этого решения было бы не обязательно, потому что решение уже состоялось.

Заявитель С., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, направила для участия в нем своего представителя Д., который в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление и согласие с ним. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что считает наиболее справедливым применение к адвокату М. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку он оставил доверителя С. без юридической помощи, за которой она к нему обратилась и которую он обязался оказать. В частности, *«необходимо было разобраться с фальсификацией доказательств, с подделкой документов, которая была допущена оппонентами в суде, на основании которых были вынесены судебные акты. Оставалась надежда, что в уголовном процессе можно будет разобраться с этой фальсификацией, доказать ее, привлечь к ответственности виновных лиц. Но этого сделано не было. Не было совершено никаких действий для защиты прав доверителя»*. Относительно представленной адвокатом М. переписки и данных им объяснений пояснил, что с ним адвокат М. ничего не согласовывал, а от С. ему известно, что поручения адвокату М. на ведение

дела в Т. суде не давалось. О кассационной жалобе он спрашивал адвоката М., т.к. не хотел беспокоить С. Фактически кассационную жалобу на решение Т. суда готовил и подавал он (Д.). Заявление о фальсификации доказательств было подано при рассмотрении дела в МКАС, и в нем было отказано, поэтому бессмысленно было подавать заявление об этом в Т. суде, так как он не имел полномочий рассматривать это ходатайство.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката М. и представителя заявителя С. – Д., признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Комиссией и соглашается с ее выводами.

Материалами дисциплинарного производства установлено следующее.

27 августа 2021 г. заявитель С. и адвокат М. заключили соглашение об оказании юридической помощи, согласно которому адвокат М. принял на себя поручения:

«1) подготовить заявление о фальсификации участником гражданского дела договора займа № ... и “расходно-кассового ордера № ... от 01.07.2014 г.”;

2) подготовить заявление о фальсификации участником гражданского дела дополнительных соглашений № ... от 20 мая 2015 г., № ... от 18 апреля 2016 г., № ... от 18 апреля 2016 г. к контракту № ... от 27 ноября 2014 г., заключенному между фирмой “...” и ООО “П.”;

3) подать указанные в пп. 1 и 2 и подготовленные адвокатом М. заявления в правоохранительные органы от имени С., а в случае возбуждения уголовного дела и признания С. потерпевшей;

4) осуществлять “юридическое сопровождение доверителя на этапе доследственной проверки, следствия и дознания, судебного разбирательства

до вступления приговора в законную силу”»).

21 сентября 2021 г. заявитель С. оплатила в полном объеме вознаграждение адвоката М. по Соглашению в размере ...рублей.

2 ноября 2021 г. заявитель С. и адвокат М. заключили Дополнительное соглашение № ... к Соглашению об оказании юридической помощи от 27 августа 2021 г., по которому адвокат М. принял на себя поручение:

«1) подготовить заявление о совершении гражданкой Г. в отношении заявителя С. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ;

2) подать его в правоохранительные органы от имени С. и в случае возбуждения уголовного дела и признания С. потерпевшей

3) осуществить “юридическое сопровождение доверителя на всех этапах расследования уголовного дела, включая судебное представительство в суде 1-й и апелляционной инстанций”»).

2 ноября 2021 г. заявитель С. оплатила в полном объеме вознаграждение адвокату М. по Дополнительному соглашению от 2 ноября 2021 г. в размере ...рублей.

29 сентября 2021 г. С. выдала на имя граждан М. и К. доверенность, которой уполномочила их быть ее представителями с широким объемом полномочий, включая представление ее интересов в судебных и правоохранительных органах с правом подачи соответствующих заявлений и документов. Указание на адвокатский статус М. и К. доверенность не содержит.

5 октября и 18 ноября 2021 г. адвокат М. на основании ордера от 8 сентября 2021 г. № ... и доверенности принял участие в судебных заседаниях Т. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по заявлению С. об отмене решения М. коммерческого

арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 18 января 2021 г. по делу № ... В судебном заседании 5 октября 2021 г. адвокат М. заявил ходатайство об отложении судебного заседания для ознакомления с материалами дела и об истребовании из М. коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации материалов дела № ... которое было удовлетворено судом. В судебном заседании 18 ноября 2021 г. суд рассмотрел и отклонил заявленные адвокатом М. ходатайства о проведении почерковедческой экспертизы и содействии судом стороне в собирании и истребовании доказательств, после чего в этом же судебном заседании адвокат М. огласил заявление о подложности доказательств с одновременным ходатайством о его приобщении к материалам гражданского дела, которое суд приобщил к материалам гражданского дела, указав при этом на отсутствие у суда оснований для совершения в рамках данного заявления каких-либо процессуальных действий.

Между адвокатом М. и адвокатом К. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи от 22 ноября 2021 г. № ... в соответствии с п. 1 которого со ссылкой на п. 3.4 Соглашения, заключенного между адвокатом М. и заявителем С., согласно которому адвокат М. может привлекать соисполнителей для выполнения принятого на себя поручения, адвокат М. поручил адвокату К. принять на себя обязанности по совершению необходимых действий, направленных на реализацию предмета Соглашения от 27 августа 2021 г. и Дополнительного соглашения № ... от 2 ноября 2021 г., заключенных адвокатом М. с заявителем С., сохранив за собой «определение порядка, объема и последовательности действий» адвоката К.

Кроме того, адвокат М. заключил с индивидуальным предпринимателем Н. договор на выполнение консультационно-аналитической работы (услуг) от 22 ноября 2021 г., и 10 июня 2022 г. они составили Акт сдачи-приемки выполненных работ об исполнении индивидуальным предпринимателем Н. в полном объеме обязательств по этому договору стоимостью в размере ... рублей. При этом в материалы дисциплинарного производства не представлены какие-либо документы, подтверждающие расчеты и выполнение работ по названному договору.

24 ноября 2021 г. в отношении адвоката М. было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ. 26 ноября 2021 г. он был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, 27 ноября 2021 г. ему было предъявлено обвинение.

30 ноября 2021 г. постановлением О. районного суда города Москвы в отношении адвоката М. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с наложением на него следующих ограничений и запретов: не получать и не отправлять корреспонденцию, в том числе письма, телеграммы, посылки и электронные послания; не общаться без письменного разрешения следователя и суда с участниками уголовного судопроизводства (за исключением защитников), а также со свидетелями по уголовному делу; не вести переговоры без письменного разрешения следователя и суда с использованием любых средств связи, включая радио, телефон, телевидение и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», за исключением использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для

общения со следователем, в чем производстве находится уголовное дело, с контролирующим органом и адвокатом – защитником по уголовному делу, и о каждом таком звонке информировать контролирующий орган.

28 июня 2022 г. от представителя С. по доверенности – адвоката К. в ГСУ СК России по городу М. на личном приеме было сдано подписанное ею «заявление о преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 159, ст. 303 УК РФ», в резолютивной части которого содержалась просьба «провести доследственную проверку, возбудить уголовное дело, признать С. потерпевшей, привлечь Г. к уголовной ответственности, принять меры к розыску и возврату похищенного у С. имущества» с одновременным указанием о том, что «об ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ С. предупреждена».

4 июля 2022 г. заявитель С. уведомила адвоката М. о расторжении Соглашения об оказании ей юридической помощи от 27 августа 2021 г., указав в качестве оснований такого решения отсутствие юридической помощи со стороны адвоката М. в течение длительного времени, а также то, что «отпала потребность» в получении юридической помощи именно от адвоката М. Этим же уведомлением заявитель С. проинформировала адвоката М. о расторжении ею и Дополнительного соглашения от 2 ноября 2021 г. № ... и предложила возратить уплаченное ею адвокату М. вознаграждение в общей сумме ... рублей.

Совет признаёт обоснованным дисциплинарное обвинение в неисполнении адвокатом М. принятых на себя обязательств по соглашению, выразившемся в неоказании С. квалифицированной юридической помощи в период с 27 августа 2021 г. (даты заключения соглашения) по 26 ноября 2021 г. (даты задержания адвоката М. в порядке,

предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ), поскольку материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат М. так и не приступил к исполнению принятых на себя поручений о подготовке заявлений о фальсификации участником гражданского дела договора займа № ... и «расходно-кассового ордера № ... от 01.07.2014 г.», дополнительных соглашений от 20 мая 2015 г. № ... от 18 апреля 2016 г. № ... от 18 апреля 2016 г. № ... к контракту от 27 ноября 2014 г. № ... заключенному между фирмой «...» и ООО «П.», а также не предпринял действий по их подаче в правоохранительные органы в порядке ст. 144 УПК РФ для принятия по ним решения в рамках ст. 145 УПК РФ.

При этом у заявителя С. на момент обращения к адвокату М. имелись основания для поручения адвокату М. подготовки соответствующих заявлений о фальсификации доказательств по гражданскому делу, в том числе с учетом имевшихся у нее заключений специалистов от 16 июня 2021 г. № ... № ... и от 17 июня 2021 г. № ... выданных по результатам проведения почерковедческих исследований. У адвоката М., в свою очередь, не имелось никаких препятствий для исполнения этого поручения.

Вопреки утверждениям адвоката М., предметом Соглашения с С. от 27 августа 2021 г. являлась его профессиональная работа, направленная на возбуждение уголовного дела по фактам фальсификации документов, являвшихся доказательствами по гражданскому делу, рассмотренному М. коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: подготовка и подача соответствующих заявлений в уполномоченные правоохранительные органы, а также представление интересов С. при их рассмотрении. В пункте 4 раз-

дела 1 Соглашения от 27 августа 2021 г. стороны согласовали, что поручение адвоката М. охватывает его работу на стадии доследственной проверки и возбуждения уголовного дела по подготовленным и поданным им заявлениям о фальсификации доказательств, а также период предварительного расследования и судебного разбирательства по данным обстоятельствам вплоть до вступления приговора в законную силу.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат М. не совершил никаких действий, направленных на выполнение принятого на себя поручения.

При этом Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что действия адвоката М., совершенные им 5 октября и 18 ноября 2021 г. в судебных заседаниях Т. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по заявлению С. об отмене решения М. коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 18 января 2021 г. по делу № ... не только не входили в предмет поручения, предусмотренный в Соглашении от 27 августа 2021 г., но и с учетом самого предмета гражданского дела и компетенции суда, его рассматривавшего, не могли привести к достижению искомого С. результата в виде возбуждения уголовного дела по фактам фальсификации доказательств, представленных по делу, рассматривавшемуся М. коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Довод адвоката М. об обязательности предварительного заявления о фальсификации доказательств в гражданском процессе, которое не было сделано до него, не основан на законе и, кроме того, опровергается приведенными выше пояснениями представителя заявителя Д.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неисполнении адвокатом М. принятых на себя обязательств по Дополнительному соглашению от 2 ноября 2021 г. № ... Совет признаёт установленным, что он имел возможность исполнить это поручение в период с 2 по 26 ноября 2021 г. (день его задержания). Имеющихся в распоряжении адвоката М. документов было достаточно для подготовки, в том числе, и заявления в правоохранительные органы в отношении гражданки Г. о совершенном ею мошенничестве в отношении С. Это обстоятельство не отрицает и сам адвокат М., указавший в своих письменных объяснениях от 13 октября 2022 г., что дополнительный пакет документов по поручению, указанному в Дополнительном соглашении от 2 ноября 2021 г. № ... ему передал в электронном виде представитель С. по доверенности Д. в день его заключения.

Каких-либо доказательств невозможности подготовки и подачи заявления в правоохранительные органы по предмету поручения, предусмотренному Дополнительным соглашением от 2 ноября 2021 г. № ... в период с 2 по 26 ноября 2021 г. адвокат М. в материалы дисциплинарного производства не представил.

Совет, соглашаясь с доводами Квалификационной комиссии, подробно изложенными в ее Заключении, отклоняет как явно надуманный и несостоятельный довод адвоката М. о том, что Соглашение от 27 августа 2021 г. и Дополнительное соглашение от 2 ноября 2021 г. № ... исполнены им в полном объеме путем подачи адвокатом К. 26 июня 2022 года заявления в ГСУ СК России по городу М.

Совет вновь подчеркивает, что до своего задержания и избрания меры пресечения в виде домашнего ареста адвокат М. не приступил к исполнению

принятых поручений доверителя С., а после этого явно не имел возможности их исполнить в силу наложенных на него запретов и ограничений в рамках домашнего ареста. При этом адвокат М. не разъяснил доверителю С. невозможность исполнения ее поручений. Более того, еще до задержания и избрания меры пресечения, 22 ноября 2021 г., адвокат М. перепоручил исполнение своих обязательств перед С. адвокату К., не получив на это согласие С.

Порядок оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителям раскрывается в положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так, п. 1 ст. 25 названного закона установлено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Согласно п. 2 ст. 25 указанного закона соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Являясь гражданско-правовым договором, соглашение об оказании юридической помощи подчиняется общим нормам гражданского законодательства, если иное не предусмотрено специальными нормами законодательства об адвокатской деятельности.

Пунктом 4 указанной статьи закона определены существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, к числу которых относится, в том числе, указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных).

Предусмотренные подп. 1 п. 1 ст. 7

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами предполагают непосредственное личное участие адвоката (адвокатов), указанных в Соглашении на оказание юридической помощи, в оказании юридической помощи доверителю.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» сформулированы обязательные для всех адвокатов города Москвы требования, применимые, в том числе, и в ситуациях исполнения адвокатом полномочий представителя потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя в уголовном судопроизводстве. Из них следует, что адвокат вправе заключить соглашение на оказание юридической помощи тому же доверителю, с которым у него самого заключено соглашение, с другим адвокатом. Однако заключение такого соглашения допускается, если в первоначальном соглашении содержится условие о согласии

доверителя на привлечение к участию в защите другого адвоката и поименован адвокат, который может быть привлечен, либо доверитель дал предварительное письменное согласие своему адвокату на заключение им соглашения с другим адвокатом, как конкретным, так и по выбору самого защитника. При заключении соглашения об оказании юридической помощи между адвокатами должно быть достоверно установлено, что первоначальное соглашение с адвокатом не расторгнуто, а в самом соглашении имеется условие о возможности заключения аналогичного соглашения с привлекаемым адвокатом, либо имеется предварительное письменное согласие на заключение соглашения с иным адвокатом. При этом адвокат после заключения соглашения об оказании юридической помощи с другим адвокатом во всех случаях не вправе самоустраняться от осуществления защиты (выполнения функций представителя) по уголовному делу (*Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица»*, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г. (Протокол № 8) // *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145). С. 127–129*).

Поскольку в отношении адвоката М 26 ноября 2021 г. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, он не мог исполнять принятые на себя поручения как по Соглашению от 27 августа 2021 г., так и по Дополнительному соглашению от 2 ноября 2021 г. № ... По этой причине он, действуя честно, разумно и добросовестно, должен был незамедлительно разъяснить это дове-

рителю С. и поставить перед ней вопрос о расторжении заключенных им с С. соглашений с возвращением ей неотработанного денежного вознаграждения.

Совет отмечает, что предусмотренное соглашением с С. право адвоката М. привлекать соисполнителей при исполнении принятых поручений вовсе не освобождало его от обязанности личного исполнения этих поручений и не давало права перепоручать их исполнение иному лицу.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката М. о том, что адвокат К. исполняла принятые им поручения С. в качестве его представителя, поскольку такой способ исполнения адвокатом поручения доверителя противоречит требованиям законодательства об адвокатской деятельности и основополагающим профессиональным правилам.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в оставлении доверителя С. без квалифицированной юридической помощи и в самоустранении от ее оказания – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката М. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их грубый и злостный характер, свидетельствующий о явном игнорировании адвокатом М. основополагающих правил профессионального поведения. Совершенные адвокатом М. дисциплинарные нарушения причинили существенный вред интересам доверителя и были направлены к подрыву доверия к нему как к адвокату и к адвокатуре в целом. Совет также принимает во внимание, что к адвокату М. ранее Решением Совета

Адвокатской палаты от 30 июня 2022 г. № ... уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, однако он должных выводов не сделал. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что он не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами и не желает либо неспособен их приобрести.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката М. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит возможности применения к адвокату М. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление М. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что его профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката;

3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого М. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части. В Заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), обязанностей перед доверителем С.,

выразившееся в том, что, заключив с С. 27 августа 2021 г. соглашение на подготовку и подачу в правоохранительные органы заявлений о фальсификации доказательств по гражданскому делу № ... рассмотренному М. коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации 18 января 2021 г., он в период с 27 августа по 26 ноября 2021 г. к исполнению данного поручения не приступил при отсутствии каких-либо объективных препятствий для исполнения принятого на себя поручения;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, заключив с С. 2 ноября 2021 г. Дополнительное соглашение № ... на подготовку и подачу в правоохранительные органы заявления о совершении гражданкой Г. в отношении С. мошеннических действий, он в период с 2 по 26 ноября 2021 г. к исполнению данного поручения не приступил при отсутствии каких-либо объективных препятствий для исполнения принятого на себя поручения;

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об осо-

бенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8), профессиональных обязанностей перед доверителем С. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), выразившееся в том, что, заключив с С. Соглашение об оказании юридической помощи от 27 августа 2021 г. и Дополнительное соглашение № ... от 2 ноября 2021 г. на осуществление представления интересов С. в правоохранительных органах путем подготовки и подачи в правоохранительные органы заявлений о фальсификации доказательств по гражданскому делу № ... рассмотренному М. коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации 18 января 2021 г., а также путем подготовки и подачи в правоохранительные органы заявления о совершении в отношении С. мошеннических действий гражданкой Г., самоустранился от выполнения принятых на себя поручений доверителя С. и, не получив согласия доверителя С. на представление ее интересов, перепоручил исполнение принятых на себя поручений адвокату К. посредством оформления с последней Соглашения № ... об оказании юридической помощи от 22 ноября 2021 г., в котором адвокат М. выступил доверителем адвоката К., поручив ей «совершение необходимых действий, направленных на реализацию предмета соглашения от 27.08.21 и доп. соглашения № 1 от 02.11.2021».

Установить в отношении М. срок, по истечении которого он может быть до-

пущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство вследствие

1.2. Совет прекратил дисциплинарное производство в связи с тем, что дисциплинарные обвинения в неоказании юридической помощи доверителю и разглашении адвокатской тайны не нашли подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе А. от 15 августа 2022 г. ... в отношении адвоката Г.

Квалификационная комиссия 21 сентября 2022 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе А. от 15 августа 2022 г. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал в Совет письменное заявление от 3 ноября 2022 г. ... о рассмотрении дисциплинарного производства в Совете без его участия, в котором также сообщил, что с выводами Квалификационной комиссии он полностью согласен. Критическое замечание Комиссии о некорректности одного из пунктов соглашения им принято к сведению и учтено в дальнейшей практике.

Заявитель жалобы А., извещенный надлежащим образом о дате и времени заседания Совета, в заседание Совета не явился.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства с учетом

отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие участников дисциплинарного производства.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

5 июля 2022 г. между адвокатом Московской городской коллегии адвокатов «...» Г. и заявителем А. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.1 которого адвокат Г. принял на себя поручение оказывать доверителю А. юридическую помощь в целях защиты его прав и законных интересов *«в ходе доследственных проверок, оперативно-розыскных мероприятий, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в связи с угрозой его и его близких родственников жизни и здоровью».*

Пунктом 2.1 соглашения было предусмотрено, что за исполнение данного поручения доверитель А. обязуется оплачивать адвокату Г. *«ежемесячно авансом... рублей».*

В соответствии с квитанцией к приходному кассовому ордеру от 8 июля 2022 г. № ... от А. в счет оплаты по Соглашению от 5 июля 2022 г. № ... в кассу Московской городской коллегии адвокатов «...» поступило... рублей.

Исполняя принятое поручение, адвокат Г. неоднократно консультировал А., а также 20 июля 2022 г. подготовил обращение в прокуратуру города О. с целью организации проверки законности и обоснованности процессуального решения, принятого по уголовному делу № ... возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК РФ, по которому его доверитель А. имел процессуальный статус потерпевшего. Как следует из пояснений самого А., работа по данному уголовному делу являлась одним из важных направлений деятельности адвоката Г. по заключенному между ними 5 июля 2022 г. Соглашению № ...

Обращение адвоката Г. прокуратурой города О. было рассмотрено и удовлетворено, решение о приостановлении предварительного расследования по указанному уголовному делу отменено, а предварительное следствие возобновлено 1 августа 2022 г.

27 июля 2022 г. заявителем А. было направлено адвокату Г. заявление о расторжении Соглашения от 5 июля 2022 г. № ... так как, по мнению заявителя А., им было установлено, что в *«июле 2022 года доследственная проверка и остальные оперативно-розыскные и иные мероприятия не проводятся в отношении неизвестных мне лиц, которые мне и моим родственникам угрожали»*, а, следовательно, *«адвокатом Г. юридическая помощь мне не оказывается в рамках данного соглашения»*. В этой связи заявитель А. потребовал от адвоката Г. возвращения ему выплаченного вознаграждения в полном объеме.

В этот же день адвокатом Г. было составлено Соглашение о расторжении Соглашения от 5 июля 2022 г. № ... об оказании юридической помощи, к которому прилагался Акт № ... об оказании юридической помощи по этому соглашению. В Акте адвокатом Г. были указаны виды юридической помощи, которую он успел оказать заявителю А. в период с 5 по 27 июля 2022 г., а также был произведен расчет отработанной, по мнению адвоката Г., суммы вознаграждения.

2 и 8 августа 2022 г. заявитель А. направил адвокату Г. возражения на Акт № ... об оказании юридической помощи по Соглашению от 5 июля 2022 г. № ... в которых дублировались доводы, указанные им в Заявлении от 27 июля 2022 г. о расторжении соглашения.

9 августа 2022 г. адвокат Г. возвратил заявителю часть полученного аванса в размере ...рублей ...коп.

В жалобе А. выдвинуты в отношении адвоката Г. следующие дисциплинарные обвинения:

– в неоказании какой-либо юридической помощи в рамках заключенного соглашения;

– в неправомерном упоминании в Акте № ... об оказании юридической помощи (отправке 11 июля 2022 г. начальнику ОМВД России по городу О. информационного письма № ... с просьбой о прекращении волокиты по делу) со ссылкой на Соглашение № ... которое, по мнению заявителя А., не имеет никакого отношения к Соглашению от 5 июля 2022 г. № ...

– в отсутствии в заключенном с адвокатом Г. Соглашении от 5 июля 2022 г. № ... «перечня и стоимости оказываемых по соглашению услуг, а также условий возврата аванса при расторжении соглашения;

– в нарушении адвокатом обязанности по сохранению адвокатской тайны

в связи с тем, что 27 июля 2022 г. в электронном письме адвокат Г. указал, что в случае обращения А. с жалобой в Адвокатскую палату он (адвокат Г.) будет вынужден раскрыть органам адвокатского самоуправления сведения, ставшие ему известными при оказании юридической помощи, и что это не отвечает интересам заявителя.

Адвокат Г. с выдвинутыми дисциплинарными обвинениями не согласился.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неоказании адвокатом Г. какой-либо юридической помощи А. по заключенному соглашению, Совет приходит к выводу о том, что оно не подтверждается материалами дисциплинарного производства, а, напротив, опровергается ими.

При крайне непродолжительном периоде действия Соглашения от 5 июля 2022 г. № ... расторгнутого самим заявителем А., адвокат Г. смог обеспечить возобновление предварительного расследования по уголовному делу, по которому А. имел процессуальный статус потерпевшего. Очевидно, что без предварительной консультации об этом уголовном деле между адвокатом Г. и заявителем А. подготовка какого-либо мотивированного обращения в адрес прокурора города О. со стороны адвоката Г. была бы невозможна. Факт удовлетворения обращения адвоката Г. прокуратурой города О. является безусловным подтверждением этого обстоятельства. Кроме того, в Акте № ... об оказании юридической помощи по Соглашению от 5 июля 2022 г. № ... адвокатом Г. указываются фамилии граждан П., К., С. и Ю., существование которых не оспаривается заявителем А. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что между адвокатом Г. и заявителем А. имели место консультации и обмен информацией, в ходе которых

последний сообщал указанные фамилии адвокату Г. в контексте исполнения последним принятого на себя поручения. Более того, данные фамилии сообщались заявителем адвокату Г. в контексте решения вопроса о привлечении их к уголовной ответственности за противоправные, по мнению заявителя А., действия как в отношении него, так и в отношении членов его семьи, что также требует получения последним от доверителя соответствующей информации, на основании которой возможно исполнение принятого на себя поручения, и консультирования заявителя со стороны адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Г. в указанной части дисциплинарных обвинений неопровергнутой.

В отношении доводов жалобы о том, что обращение адвоката Г. в адрес начальника ОМВД России по городу О. содержало ссылку на Соглашение № ... а не № ... Совет пришел к выводу, что это обстоятельство не свидетельствует о наличии в действиях адвоката дисциплинарного проступка. Адвокат Г. объясняет указанную ссылку технической ошибкой, и это объяснение не опровергнуто. Кроме того, и адвокатом Г., и самим заявителем А. в заседании Квалификационной комиссии было подтверждено, что никаких иных соглашений между ними с аналогичным предметом поручения не заключалось, а заявитель А., кроме того, подтвердил, что данное обращение было сделано адвокатом Г. во исполнение поручения, принятого по Соглашению № ...

В части дисциплинарного обвинения в отсутствии в указанном соглашении «перечня и стоимости оказываемых по соглашению услуг», а также условий возврата аванса при расторжении

соглашения Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает, что условия возврата неотработанного вознаграждения относятся к предмету договорных правоотношений между адвокатом и доверителем и не являются предметом ведения органов адвокатского самоуправления, за исключением случаев ненадлежащей регламентации этого вопроса в заключаемых адвокатом соглашениях об оказании юридической помощи.

Вместе с тем Соглашение № ... содержало п. 2.1, предусматривающий точно прописанный механизм оплаты вознаграждения адвокату по данному соглашению.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что доводы заявителя жалобы в указанной части являются надуманными.

Не нашли своего подтверждения и доводы А. о нарушении адвокатом Г. обязанности по сохранению адвокатской тайны, поскольку положения п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката разрешают адвокату без согласия доверителя использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым, для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу. Таким образом, информирование адвокатом доверителя о праве раскрыть адвокат-

скую тайну в случае подачи жалобы дисциплинарным проступком не является, а, напротив, свидетельствует о добросовестном отношении адвоката к исполнению обязательств перед доверителем.

При указанных обстоятельствах Совет не находит оснований для оценки действий адвоката Г. как нарушающих требования профессиональной этики и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобе А. от 15 августа 2022 г. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

1.3. Дисциплинарное производство прекращено в связи с отсутствием доказательств нарушения адвокатом порядка судебного заседания.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по частному постановлению Ц. районного суда

города Воронежа (судья М.) от 5 июля 2022 г. в отношении адвоката Д.

21 сентября 2022 г. Квалификационная комиссия вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного

в отношении адвоката Д. по частному постановлению Ц. районного суда города Воронежа (судья М.) от 5 июля 2022 г. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., надлежащим образом извещенная о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, в котором также указала о согласии с Заключением Квалификационной комиссии...

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Д., поскольку она своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводами.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве Ц. районного суда города Воронежа находится уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, пп. «а, б» ч. 2 ст. 172; п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, и иных лиц.

По утверждению заявителя, содержащемуся в частном постановлении, 17 мая 2022 г. в судебном заседании адвокат Д. в течение продолжительного времени разговаривала с адвока-

том В., тем самым нарушая порядок судебного заседания, что установлено видеозаписью судебного заседания от 17 мая 2022 г. После просмотра видеозаписи судебного заседания от 17 мая 2022 г. председательствующий сделал замечание адвокату Д., после чего она потребовала разъяснить ей нормы права, запрещающие нарушать порядок в судебном заседании. В связи с этим председательствующим были повторно доведены до сведения адвоката Д. нормы права, предусмотренные ст. 258, 117, 118 УПК РФ, о чем имеется аудиозапись судебного заседания.

По мнению заявителя, адвокат Д. нарушала порядок в судебном заседании, отказывалась признать факт нарушения, что может привести к последующим нарушениям порядка в судебном заседании с ее стороны.

Возражая против дисциплинарных обвинений, адвокат Д. в своих объяснениях указывает, что 17 мая 2022 г. никаких замечаний судьей М. ей не объявлялось. Замечание было объявлено адвокату Д. спустя два месяца с момента якобы совершенного ею нарушения. В судебном заседании 5 июля 2022 г. председательствующая судья сообщила о просмотре видеозаписи от 17 мая 2022 г. и о том, что адвокат Д. «лежала» на плече у адвоката В. Адвокат Д., в свою очередь, попросила судью М. разъяснить ей, что именно та подразумевает под словом «лежала». В ту же дату председательствующей были объявлены замечания ряду защитников-адвокатов, их подзащитным, в том числе и подзащитному адвоката Д. – Д-му.

Адвокат Д. настаивает на том, что она не нарушала порядок в судебном заседании и никоим образом не препятствовала судебному разбирательству.

Из протокола судебного заседания Ц. районного суда города Воронежа по уголовному делу № ... от 17 мая 2022 г.

следует, что меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании к кому-либо из его участников, включая адвоката Д., не применялись.

5 июля 2022 г. в судебном заседании Ц. районного суда города Воронежа председательствующая судья объявила замечание, в том числе, адвокатам Д. и В. «за нарушение порядка судебного разбирательства на основании видеозаписи судебного заседания от 17 мая 2022 г.».

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Д. «в течение продолжительного времени разговаривала с адвокатом В.», что заявителем рассматривается как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет отмечает, что на представленной в материалы дисциплинарного производства заявителем видеозаписи звук отсутствует. Учитывая большое количество участников судебного разбирательства по уголовному делу № ... которое рассматривается в отношении 27 подсудимых, отсутствие звука на видеозаписи не позволяет соотнести описанные в частном постановлении действия адвоката Д. с содержанием видеозаписи. Аудиозапись судебного заседания от 17 мая 2022 г. также не отражает какого-либо явного нарушения порядка судебного заседания. Признаков неподчинения защитника Д. распоряжениям председательствующей также не выявлено.

Тот факт, что в судебном заседании 17 мая 2022 г. председательствующая судья М. не усмотрела оснований для принятия мер, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, также подтверждает, что она не считала порядок в судебном заседании нарушенным, поскольку обеспечение его соблюдения является обязанностью председательствующего.

Описанные обстоятельства, достоверно установленные в результате дис-

циплинарного обстоятельства, приводят Совет к выводу об отсутствии в профессиональном поведении адвоката Д. нарушения предписаний ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая довод заявителя о ненадлежащем реагировании адвоката Д. на замечание, объявленное ей председательствующим в судебном заседании 5 июля 2022 г., Совет учитывает, что согласно протоколу судебного заседания Ц. районного суда города Воронежа от 5 июля 2022 г. по уголовному делу № ... данное замечание было объявлено адвокатам В. и Д. «за нарушение порядка судебного разбирательства на основании видеозаписи судебного заседания от 17 мая 2022 г.».

При этом председательствующей не было указано, в чем именно состояло допущенное адвокатом Д. нарушение порядка судебного разбирательства.

В сложившейся процессуальной ситуации адвокат Д. имела разумные основания для выяснения правовых и фактических оснований для применения к ней председательствующей меры воздействия в виде замечания, которая к тому же не предусмотрена ст. 258 УПК РФ в отношении защитника.

По этой причине Совет признаёт, что отраженный в протоколе судебного заседания вопрос адвоката Д. «Ваша честь! На основании какой статьи УПК РФ вы делаете нам замечание?» имел под собой основания и не может рассматриваться ни как нарушение порядка в судебном заседании, ни как действие, указывающее на намерение его нарушения адвокатом Д. в будущем.

Право защитника возражать против действий председательствующего предусмотрено ч. 3 ст. 243 УПК РФ. При этом уголовно-процессуальный закон не предъявляет к форме таких возражений специальных требований, но предусматривает обязательность их за-

несения в протокол судебного заседания. Следовательно, само по себе несогласие адвоката Д. с примененной к ней председательствующей судьей меры воздействия, выраженное в корректной форме, не образует нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Таким образом, презумпция добросовестности адвоката Д. в результате дисциплинарного разбирательства не была опровергнута.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18, подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по частному постановлению Ц. районного суда города Воронежа (судья М.) от 5 июля 2022 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.4. Адвокат привлечена к дисциплинарной ответственности за одновременное осуществление защиты по уголовному делу лиц, достигших и не достигших совершеннолетия, и другие нарушения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием представителя заявителя Ф. – С. ...дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ф. от 28 июня 2022 г. в отношении адвоката Н.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 г. адвокат Н.:

– нарушила взаимосвязанные предписания подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 г., что выразилось в невыдаче доверителю Ф. второго экземпляра Договора... от 20 августа 2021 г.;

– не исполнила, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Россий-

ской Федерации», профессиональные обязанности перед доверителем Ф., что выразилось в том, что, получив после заключения 20 августа 2021 г. Договора... об оказании юридической помощи от доверителя Ф. наличными в счет оплаты вознаграждения денежные средства в сумме ...рублей, получив после заключения 24 августа 2021 г. Договора № ... об оказании юридической помощи от доверителя Ф. наличными в счет оплаты вознаграждения денежные средства в сумме ...рублей, а также получив после заключения 20 сентября 2021 г. Договора № ... об оказании юридической помощи от доверителя Ф. наличными в счет оплаты вознаграждения денежные средства в сумме ...рублей, она до истечения сроков действия данных договоров не внесла их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (надлежащую квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– нарушила взаимосвязанные предписания абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица) и подп. 3 п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия), что выразилось в заключении адвокатом Н. 30 августа 2021 года Договора № ... в интересах не достигшего совершеннолетия Т. с предметом поручения по защите его интересов по материалам проверки КУСП № ... и принятии участия в его опросе 30 августа 2021 г. старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. при том, что адвокат заведомо знала о том, что еще 20 августа 2021 г. она заключила с достигшим совершеннолетия Ф. Договор № ... с тем же предметом поручения, что и указанный ею в Договоре № ... от 30 августа 2021 г., заключенном в интересах не достигшего совершеннолетия Т., и оказывала достигшему совершеннолетия Ф. юридическую помощь.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н., надлежащим образом уведомленная о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисципли-

нарного производства, в заседание Совета не явилась, участие представителя не обеспечила, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. В том же ходатайстве адвокат Н. указала, что она согласна с выводами, изложенными в Заключении Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 г., возражений не имеет, вину свою признаёт.

Заявитель Ф., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, обеспечив участие своего представителя С.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Ф. и адвоката Н., поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 г., ознакомились с ним, ранее давали объяснения, представляли доказательства, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель заявителя Ф. – С. в заседании Совета сообщила, что она и ее доверитель Ф. получили Заключение Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 г., ознакомились с ним, подали письменные возражения, которые полностью поддерживают. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщила, что в целом они согласны с Заключением Квалификационной комиссии, но существует несколько аспектов, на которые они хотели обратить внимание. Во-первых, есть дополнительное соглашение к договору, согласно которому гонорар адвоката уплачивается за каждое заседание в размере ... рублей. Заявитель Ф. полностью отрицает этот долг, тогда как

Квалификационная комиссия считает это выходом за пределы ранее предъявленного дисциплинарного обвинения. Во-вторых, 13-е ходатайство – о вызове в суд свидетеля М-ва – отсутствует в материалах. Кроме того, представитель заявителя обратила внимание на причинение вреда здоровью Ф., в том числе в результате неквалифицированной юридической помощи адвоката Н., и просила лишить ее статуса адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившегося участника, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах.

Так, по дисциплинарному обвинению в получении адвокатом Н. от заявителя Ф. наличными ...рублей, невнесении их в кассу адвокатского образования и невручении доверителю квитанции к приходному кассовому ордеру или иного документа, свидетельствующего о приеме от доверителя денежного вознаграждения по договорам об оказании Ф. юридической помощи, установлено следующее.

В период с июля по 10 сентября 2021 г. военным следственным отделом СК РФ по П. гарнизону проводилась проверка по материалам, зарегистрированным в КУСП под номерами... по которым объяснения получались, в том числе, и от заявителя Ф.

10 сентября 2021 г. военным следственным отделом СК РФ по П. гарнизону в отношении Ф. было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 и ч. 1 ст. 150 УК РФ.

13 декабря 2021 г. уголовное дело по обвинению Ф. поступило в Р. гарнизонный военный суд для рассмотрения по существу.

24 августа 2021 г. между «Адвокатским кабинетом адвоката города Москвы Н.» и Ф. был заключен Договор № ... в соответствии с которым адвокат Н. приняла на себя обязательство по защите интересов Ф. по материалам проверки КУСП № ... «до полного рассмотрения материалов и принятия по ним решения ВСО СК России по П. гарнизону» (пп. 1, 3 Договора).

В соответствии с п. 5 указанного договора «стоимость услуг» адвоката Н. «состоит из следующего»: ...рублей оплачиваются Ф. в течение 3 дней с момента заключения договора, а дополнительные ...рублей являются «гонораром успеха» и выплачиваются «в день вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по вышеуказанным материалам».

Дополнительно в п. 7 данного договора адвокатом Н. указано, что Ф. как «заказчик» имеет право в любое время отказаться от услуг адвоката Н. как «исполнителя» по договору, при этом «оплата заказчику не возвращается, и к моменту расторжения договора работы оплачиваются в полном объеме».

С учетом указанного выше предмета поручения действие данного договора закончилось 10 сентября 2021 г., так как в указанный день военным следственным отделом СК РФ по П. гарнизону в отношении Ф. было возбуждено уголовное дело № ...

20 сентября 2021 г. между «Адвокатским кабинетом адвоката города Москвы Н.» и Ф. был заключен Договор № ... в соответствии с которым адвокат Н. приняла на себя обязательство по защите интересов Ф. по уголовному делу № ... от 10 сентября 2021 г. в период с 20 сентября по 10 декабря 2021 г. Дальнейшее продление срока действия данного договора возможно только путем подписания сторонами дополнительного соглашения (пп. 1, 3 договора).

В соответствии с п. 5 данного договора «стоимость услуг» адвоката Н. «состоит из» ...рублей, которые оплачиваются Ф. в течение 14 дней с момента заключения договора.

Как и в Договоре № ... в п. 7 Договора № ... указано, что Ф. как «заказчик» имеет право в любое время отказаться от услуг адвоката Н. как «исполнителя» по договору, при этом «оплата заказчику не возвращается, и к моменту расторжения договора работы оплачиваются в полном объеме».

С учетом указанных выше предмета и срока действия Договора № ... от 20 сентября 2021 г. его действие закончилось 13 декабря 2021 г., так как в указанный день уголовное дело № ... по обвинению Ф. поступило с утвержденным обвинительным заключением в Р. гарнизонный военный суд.

11 декабря 2021 г. между «Адвокатским кабинетом адвоката города Москвы Н.» и Ф. был заключен Договор № ... в соответствии с которым адвокат Н. приняла на себя обязательство по защите интересов Ф. по уголовному делу № ... от 10 сентября 2021 г. «с момента заключения договора в суде первой инстанции» (пп. 1, 3 договора).

В соответствии с п. 5 данного договора № ... «стоимость услуг» адвоката Н. также «состоит из» ...рублей, которые оплачиваются Ф. в момент заключения договора.

В очередной раз, теперь уже в Договоре № ... в п. 7, адвокатом Н. указано, что Ф. как «заказчик» имеет право в любое время отказаться от услуг адвоката Н. как «исполнителя» по договору, при этом «оплата заказчику не возвращается, и к моменту расторжения договора работы оплачиваются в полном объеме».

Действие Договора № ... от 11 декабря 2021 г. закончилось 13 апреля 2022 г., когда данный договор был расторгнут заявителем Ф.

Помимо этого, заявитель Ф. утверждает, что 20 августа 2021 г. им было передано адвокату Н. ...рублей в качестве оплаты ее работы, связанной с участием 23 августа 2021 г. в получении от Ф. старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. объяснений. При этом Ф. отрицает факт заключения с адвокатом Н. какого-либо отдельного договора на данный вид юридической помощи, тогда как адвокатом Н. в материалы дисциплинарного производства представлен Договор... от 20 августа 2021 г., заключенный между «Адвокатским кабинетом адвоката города Москвы Н.» и Ф., в соответствии с которым адвокат Н. приняла на себя обязательство по защите интересов Ф. по материалам проверки КУСП № ... «в органах дознания, предварительного следствия 23.08.2021» (пп. 1, 3 договора).

В соответствии с п. 5 данного договора... «стоимость услуг» адвоката Н. «состоит из следующего»: ...рублей оплачиваются Ф. в день заключения договора «за выезд», а ...рублей в этот же момент оплачиваются Ф. за «консультации, подготовку, изучение материалов».

Представленный адвокатом Н. Договор... от 20 августа 2021 г. также содержит п. 7, где, как и во всех иных договорах с Ф., указано, что он как «заказчик» имеет право в любое время отказаться от услуг адвоката Н. как «исполнителя» по договору, при этом «оплата заказчику не возвращается, и к моменту расторжения Договора работы оплачиваются в полном объеме».

Пункт 13 Договора... от 20 августа 2021 г. устанавливает, что обязательства адвоката Н. как «исполнителя» по данному договору считаются исполненными «после участия в опросе Ф. по материалам проверки КУСП... в органах дознания (предварительного следствия) 23.08.2021».

В жалобе заявителем Ф. изначально было указано на оплату адвокату Н. ... рублей «за поездку к следователю М.» и невыдачу ею квитанции на указанную сумму. При этом сам факт получения такой оплаты не отрицается и адвокатом Н. Вплоть до получения от адвоката Н. письменных объяснений от 6 июля 2022 г. заявитель Ф. отрицал как свою осведомленность о существовании Договора... от 20 августа 2021 г., так и факт его подписания.

Факт участия адвоката Н. в получении 23 августа 2021 г. старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. объяснений от Ф. также не отрицается адвокатом Н. и подтверждается протоколом указанных объяснений от 23 августа 2021 г., где содержатся сведения об участии адвоката Н. на основании ордера от 23 августа 2021 г. № ...

В этой связи Совет считает необходимым указать, что в соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Органы адвокатского самоуправления города Москвы неоднократно отмечали, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например, *Обзор дисциплинарной прак-*

тики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17).

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).*

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 1 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 г. и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 10–11), «В соответствии со ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адво-

катами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката».

Данные разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в рамках предоставленной ему компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы в своей дисциплинарной практике исходят из того, что в тех случаях, когда при заключении соглашения об оказании юридической помощи адвокатом было допущено нарушение порядка (формы) его заключения, а также не была исполнена обязанность по передаче доверителю второго экземпляра соглашения, адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения.

Совет отмечает, что адвокатом Н. представлена фотокопия Договора... от 20 августа 2021 г. с Ф. Под договором в разделе подписи сторон стоит подпись Ф., которая визуально не отличается от его подписей в жалобе на действия адвоката Н. и во всех иных договорах, заключенных им с адвокатом Н.

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что Договор... от 20 августа 2021 г. в письменной форме был заключен сторонами.

Вместе с тем к доводам адвоката Н. о том, что она передала доверителю Ф. второй экземпляр данного договора, Совет относится критически, поскольку в нарушение приведенных Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы, в представленной адвокатом Н. копии Договора... от 20 августа 2021 г. никаких отметок о получении Ф. второго экземпляра договора не имеется, а сам он этот факт отрицает.

Совет обращает внимание, что соответствующая отметка о получении, равно как и об отказе в получении доверителем экземпляра соглашения отсутствует на всех договорах, заключенных адвокатом Н. с заявителем Ф. Однако копии Договоров от 24 августа, 20 сентября и 11 декабря 2021 г. №№ ... соответственно приложены Ф. к своей жалобе от 28 июня 2022 г., что свидетельствует о получении им экземпляров этих договоров.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Н. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 г., выразившемся в невыдаче доверителю Ф. второго экземпляра Договора... от 20 августа 2021 г.

В части дисциплинарных обвинений в неоприходовании адвокатом Н. полученных от Ф. по договорам денежных средств и невыдаче доверителю документов по проведению операций с его средствами Квалификационной комиссией правильно установлены следующие обстоятельства.

Адвокат Н. подтверждает получение от Ф. ...рублей и ...рублей и представила в материалы дисциплинарного производства приходные кассовые ордера от 11 января 2022 г. № ... и от 11 марта 2022 г. № ... выписанные адвокатским кабинетом Н. в подтверждение принятия от Ф. по Договору... от 20 августа 2021 г. ...рублей и по Договорам от 24 августа 2021 г. № ... от 20 сентября 2021 г. № ... и от 11 декабря 2021 г. № ... рублей.

Однако, по мнению Совета, сам факт выписки адвокатом Н. указанных приходных кассовых ордеров не является достаточным доказательством исполнения ею профессиональных обязанностей перед заявителем Ф. по выдаче ему финансового документа, подтверждающего проведение операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

Кроме этого, то обстоятельство, что денежные средства, полученные адвокатом Н. от заявителя Ф. по указанным договорам, не были внесены адвокатом Н. на счет адвокатского образования до истечения срока их действия, также свидетельствует о допущенном адвокатом Н. нарушении требований законодательства и профессиональной этики адвоката.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Адвокатская палата города Москвы неоднократно и подробно описывала подобные нарушения со стороны адвокатов (невнесение полученных адвокатом от доверителя по соглашению денежных средств в кассу адвокатского образования, а также невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами). В частности, в пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед

доверителем, разъяснено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача доверителю документов по проведению операций с его средствами, «подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации» (*Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы (www.advokatymoscow.ru)*).

Вместе с тем адвокатом Н. представлена в материалы дисциплинарного производства квитанция от 11 марта 2022 г., в соответствии с которой денежные средства в общей сумме ...рублей были внесены ею на банковский счет ее адвокатского кабинета. В данную сумму входят и ...рублей, оплаченные заявителем Ф. адвокату Н. по Договору от 11 декабря 2021 г. № ... Внесение данных денежных средств на счет адвокатского образования состоялось до даты расторжения Ф. с адвокатом Н. Договора от 11 декабря 2021 г. № ...

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы в своей дисциплинарной практике исходят из того, что в тех случаях, когда при заключении соглашения об оказании юридической помощи адвокатом было допущено нарушение порядка оприходования полученных от доверителя денежных средств, включая вопросы невыдачи доверителю документов по

проведению операции с его средствами, адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения.

Адвокат Н. настаивает на том, что копия квитанции к приходному кассовому ордеру от 11 марта 2022 г. № ... на сумму ... рублей, куда входило, в том числе, денежное вознаграждение адвоката Н. в сумме ... рублей по Договору от 11 декабря 2021 г. № ... была передана заявителю Ф., тогда как доказательств обратного заявителем Ф. не представлено.

При таких обстоятельствах Совет считает, что в части дисциплинарного обвинения в невнесении адвокатом Н. на счет адвокатского образования полученных по Договору от 11 декабря 2021 г. № ... от заявителя Ф. денежных средств в размере ... рублей и невыдаче ему квитанции по проведению операции с его средствами на эту сумму дисциплинарное производство подлежит прекращению.

В отношении денежных средств, оплаченных заявителем Ф. адвокату Н. по Договорам от 20 августа 2021 г. ... от 24 августа 2021 г. № ... и от 20 сентября 2021 г. № ... Совет приходит к выводу о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатом Н. профессиональных обязанностей перед доверителем Ф., выразившемся в невнесении полученных денежных средств в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и невыдаче доверителю финансового документа, подтверждающего проведение операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

Одновременно с этим Совет разъясняет заявителю Ф. и адвокату Н., что имущественные споры между доверителями и адвокатами (включая споры

о возврате адвокатом доверителю уплаченного вознаграждения полностью или в части) дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, как они определены Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, неподведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. Указанные споры подлежат разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства.

Отдельно Совет обращает внимание адвоката Н., что п. 7 всех договоров об оказании юридической помощи Ф., содержащий положение о том, что «оплата заказчику не возвращается, и к моменту расторжения договора работы оплачиваются в полном объеме», прямо противоречит решениям органов адвокатского самоуправления, принятым в пределах их компетенции.

Обязанность доверителя оплатить вознаграждение только соразмерно выполненной работе прямо предусмотрена положениями ст. 978 ГК РФ, а соглашение на оказание юридической помощи по своей правовой природе является разновидностью договора поручения.

Адвокатская палата города Москвы неоднократно отмечала, что правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения на оказание юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков просто из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 4, 5, 6, (90, 91, 92). С. 19*).

Как уже отмечалось выше, в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 г. и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 10–11), «доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п. либо удержания неотработанной части внесенного гонорара».

Указанные разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в рамках предоставленной ему компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Помимо этого, Совет обращает внимание на то, что предусмотренный Договором от 20 сентября 2021 г. № ... срок исполнения поручения по защите доверителя Ф. на стадии предварительного следствия в виде периода с 20 сентября по 10 декабря 2021 г. также является нарушением решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 г. № 6 «О соглашении на уголовную защиту» указано, что «сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката» (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск № 6–7 (116–117). С. 14–15; «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Специальный выпуск» // Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. М., 2014. С. 126–128, или http://advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_Spec_2014.pdf). Указанное разъяснение дано Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах его компетенции и подлежит исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Наконец, предусмотренный Договором от 24 августа 2021 г. № ... «гонорар успеха», то есть условие вознаграждения, зависящее от результата оказания юридической помощи – вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам проверок, также противоречит требованиям,

содержащимся в решениях органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции по этому вопросу.

Пункт 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет, что условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания юридической помощи, недопустимо при оказании таковой помощи по уголовному делу или по делу об административном правонарушении.

В соответствии с п. 2 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 2 апреля 2020 года (Протокол № 12) (*адрес официальной публикации на сайте ФПА РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-inclusion-in-the-agreement-between-the-lawyer-and-the-principal-terms-of-remuneration-dependin/>*), принятых во исполнение п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», положение об обусловленном вознаграждении не может включаться в соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу или по делу об административном правонарушении.

Поручение, принятое адвокатом Н. по Договору с заявителем Ф. от 24 августа 2021 г. № ... касалось вопросов, регулируемых уголовно-процессуальным законодательством, что в соответствии с вышеуказанными нормативными положениями прямо запрещало адвокату Н. включать в текст данного договора положения об обусловленном вознаграждении.

Однако поскольку, как и в двух предыдущих случаях, такие дисциплинарные обвинения отсутствуют в жалобе Ф., дисциплинарные органы адвокатского самоуправления в силу установленного п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката запрета выхода за пределы жалобы лишены возможности дать оценку профессионального поведения адвоката Н. в данной части.

Совет также обращает внимание адвоката Н. на тот факт, что ордер, выписанный адвокатом Н. 20 сентября 2021 г. с поручением на защиту Ф. по уголовному делу и представленный следователю, имеет указание, что он выписан на основании «Соглашения» с Ф. «без номера» от 20 сентября 2021 г., тогда как данное соглашение (договор) имеет номер... указанный в его тексте. Совет отмечает и полное совпадение номера ордера – ... выписанного адвокатом Н. 20 сентября 2021 г. на защиту Ф. по уголовному делу, с номером ордера, выписанного ею 30 августа 2021 г. для подтверждения своих полномочий представителя интересов несовершеннолетнего Т. При этом в подтверждение своих полномочий на участие в опросе 23 августа 2021 г. самого Ф. адвокат Н. представляет ордер № ... от 23 августа 2021 г. Данный номер кардинально отличается от иных выписанных ею ордеров по этому делу с точки зрения организации нумерации ордеров. Это же относится и к оформлению нумерации приходных кассовых ордеров, выписываемых адвокатом Н. при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Совет обращает внимание заявителя Ф. на то, что доводы о невручении ему адвокатом Н. экземпляра Дополнительного соглашения от 12 марта 2022 г. № ... к Договору от 11 декабря 2021 г. № ... и о невыдаче ему квитанций о принятии четырех платежей по ...

рублей за каждое судебное заседание не были указаны им в жалобе от 28 июня 2022 г., явившейся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. По этой причине Квалификационная комиссия и Совет лишены возможности дать оценку профессионального поведения адвоката Н. и в указанной части в силу приведенных выше требований п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части дисциплинарных обвинений в ненадлежащем оказании адвокатом Н. юридической помощи заявителю Ф., выразившемся в ненадлежащем способе проведения консультации Ф. «на улице возле своего подъезда или, когда выгуливала собаку, при этом проходящие мимо знакомые люди могли слышать про мою ситуацию, при том, что я проживаю в одном доме с адвокатом Н.»; в отказе ввести Ф. «в курс дела» и уклонении от разъяснения ему стратегии защиты, способов допроса свидетелей и выявления фактов их лжесвидетельства; введении его в заблуждение в части доводов о том, что не стоит торопиться в суде с ходатайствами об исключении доказательств, так как сторона обвинения может подготовиться; в отказе от вызова в суд «главного свидетеля защиты (обвиняемого) Ма.» во взаимосвязи с действиями адвоката Н., способствовавшими отъезду свидетеля Ма. в г. М.; в отказе от подготовки вопросных листов свидетелям по уголовному делу с переложением «данной функции» на Ф.; в отказе вызвать в суд следователя для выяснения обстоятельств отсутствия в деле свидетеля защиты Ма. и подготовить обращение в прокуратуру по этому же вопросу, – Совет соглашается с Квалификационной комиссией и отмечает голословность и бездоказательность данных дисциплинарных обвинений, так как заявителем Ф. не представлено никаких

доказательств, их подтверждающих. Вместе с тем в соответствии с подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в ней содержатся обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Адвокат Н. данные дисциплинарные обвинения не признаёт, в опровержение их представила в материалы дисциплинарного производства документальные свидетельства как оказания консультационной помощи заявителю Ф., так и подготовки многочисленных процессуальных документов, включая перечни вопросов свидетелям по уголовному делу в отношении Ф. Заявителем Ф. данные доводы адвоката Н. не опровергнуты.

Помимо этого, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закреплённому законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

По этой причине претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он

вправе и обязан совершить в интересах доверителя, а также момент и способ их совершения. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. (см.: *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 1, 2, 3 (111, 112, 113). С. 58; 2013. Выпуск № 11, 12 (121, 122). С. 43 и др.*).

Вопросы о целесообразности заявлений адвокатом ходатайств, подачи жалоб и иных обращений, постановки перед свидетелями тех или иных вопросов относятся к вопросам тактики работы по делу, в связи с чем не являются предметом оценки со стороны дисциплинарных органов.

При таких обстоятельствах в указанной части дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката Н. признаётся Советом неопровергнутой.

Выдвинутые Ф. дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Н. «зачитала на судебном заседании ходатайство с содержанием о признании вины, не согласовав со мной» и в оскорбительном общении адвоката Н. с ним, а также в действиях адвоката Н. «при так называемых консультациях», связанных с ее рассказами о делах других ее клиентов, также оцениваются Советом как голословные, неконкретные и не подкрепленные какими-либо доказательствами.

Аналогичным образом оценивается Советом и довод заявителя Ф. о том, что адвокат Н. обманула его, пообещав добиться переноса судебного заседания, назначенного на 11.00 час. 23 марта 2022 г., на другую дату, но не сделала этого, в связи с чем Ф. опоздал в судебное заседание и получил от судьи предупреждение, а также довод об от-

казе адвоката Н. отреагировать замечанием в протоколе на то обстоятельство, что следователь Са. 12 октября 2021 г. в ходе очной ставки между Ф. и свидетелем обвинения А. «выводил свидетеля за дверь для согласования (консультирования)».

В представленном самим заявителем Ф. протоколе судебного заседания по уголовному делу № ... от 23 марта 2022 г. каких-либо сведений об объявлении Ф. председательствующим замечания за опоздание в судебное заседание не содержится. Помимо констатации бездоказательности дисциплинарного обвинения о бездействии адвоката Н. при проведении 12 октября 2021 г. очной ставки между Ф. и А. Совет обращает внимание Ф. на то, что в соответствии с ч. 6 ст. 166 УПК РФ протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания об уточнении должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц. В этой связи заявитель Ф. как участник данного следственного действия имел возможность самостоятельно указать в протоколе очной ставки замечание о допущенных, по его мнению, следователем нарушениях при ее производстве.

Как неконкретное, голословное и бездоказательное рассматривается Советом и дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Н. «жаловалась прокурору и свидетелю обвинения» на него в связи с расторжением соглашения с ней.

Дисциплинарное обвинение в невозвращении адвокатом Н. заявителю Ф. полученных от последнего документов Совет считает надуманным, так как в заседании Комиссии 15 сентября 2022 г.

представителем заявителя Ф. – С. было указано, что адвокатом Н. удерживались только распечатанные фотокопии материалов уголовного дела в отношении Ф., но и они 14 апреля 2022 г. были возвращены адвокатом Н. доверителю. Вместе с тем п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката установлена обязанность адвоката незамедлительно возвратить доверителю все полученные от него подлинные документы по делу при отмене поручения. В отношении же копий материалов дела указанное требование не установлено.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката Н. в этой части дисциплинарных обвинений нарушений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Переходя к дисциплинарному обвинению в отношении адвоката Н. в нарушении требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в ее участии в качестве представителя несовершеннолетнего Т. при получении от него 30 августа 2021 г. старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. объяснений, Совет приходит к выводу об обоснованности и доказанности данного дисциплинарного обвинения.

Как утверждает адвокат Н., ею с доверителем Ф. 20 и 24 августа 2021 г. были заключены два договора с одинаковым предметом поручения, заключающемся в защите интересов Ф. «по материалам проверки КУСП № ...».

Как указано выше, адвокат Н. участвовала в опросе Ф. 23 августа 2021 г. в качестве его представителя на основании устного соглашения с Ф. 24 августа 2021 года адвокат Н. заключила уже

письменный Договор № ... с Ф. с тем же предметом соглашения. При опросе Ф. старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. Ф. давал показания по обстоятельствам приобретения им в июле 2021 г. у своего знакомого по имени Р. строительного утеплителя и, в частности, сообщил, что им для помощи в погрузке этого утеплителя привлекался знакомый по имени А.

30 августа 2021 года адвокат Н. заключила с отцом несовершеннолетнего Т. – Т.А.В. Договор № ... предметом поручения по которому является ее участие 30 августа 2021 г. в опросе Т. по тем же «материалам проверки КУСП № ...». В указанный день адвокат Н. участвовала в качестве представителя несовершеннолетнего Т. при получении от него 30 августа 2021 г. старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. объяснений. Давая эти объяснения, Т. рассказал о совместной с Ф. поездке 15 июля 2021 г. за строительным утеплителем, включая обстоятельства их преследования и задержания сотрудниками ГИБДД.

В соответствии с абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи поручение, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица. Во взаимосвязи с указанным нормативным положением находится подп. 3 п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, который определяет, что помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если необходимо осуществлять

защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия.

Несовершеннолетний возраст Т. был достоверно известен адвокату Н., а ее осведомленность об идентичности обстоятельств, подлежащих выяснению при опросах Ф. и несовершеннолетнего Т., подтверждается идентичностью предметов поручений, принятых на себя адвокатом Н. по Договору от 24 августа 2021 г. № ... с Ф. и Договору № ... с Т.А.В. в интересах несовершеннолетнего Т.

То обстоятельство, что адвокат Н. оказывала юридическую помощь несовершеннолетнему Т. на стадии возбуждения уголовного дела, а не при его расследовании, не имеет значения для оценки ее действий как дисциплинарного нарушения, поскольку на стадии возбуждения уголовного дела дается первоначальная оценка проверяемого события с точки зрения наличия в нем признаков преступления. Эта деятельность регламентирована уголовно-процессуальным законодательством. Следовательно, требования взаимосвязанных положений абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 3 п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяются и на эту стадию уголовного судопроизводства.

В ситуации, когда правоохранительными органами проверяется причастность ее совершеннолетнего доверителя Ф. к совершению преступления совместно с несовершеннолетним Т., адвокат Н. как профессиональный советник по правовым вопросам не могла не осознавать возможность привлечения Ф. к уголовной ответственности, в том числе и по ст. 150 УК РФ, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, что впоследствии и произошло, поскольку Ф. было предъ-

явлено соответствующее обвинение. Данное обстоятельство исключало для адвоката Н. возможность принятия поручения на представление интересов несовершеннолетнего Т. и свидетельствовало о наличии безусловных противоречий между интересами Ф. и несовершеннолетнего Т.

Утверждение Р. гарнизонного военного суда в приговоре в отношении Ф. от 26 мая 2021 г. о том, что «участие одного и того же адвоката в качестве представителя и защитника несовершеннолетнего свидетеля Т. и взрослого лица Ф.» не свидетельствует о нарушении прав подсудимого Ф., «поскольку это имело место в ходе доследственной проверки, а не при расследовании уголовного дела», не влияет на вывод Совета о допущенном адвокатом Н. нарушении как в силу изложенных выше обстоятельств, так и потому, что апелляционным определением от 11 августа 2022 г. ... окружного военного суда данный приговор Р. гарнизонного военного суда был отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Н. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом основополагающих требований законодательства и правил профессиональной этики, регламентирующих заключение соглашений об оказании юридической помощи и оформление финансовых взаимоотношений с доверителем, а также специальные требования при принятии поручения на представление интересов лиц с различающимися интересами, одно из которых несовершеннолетнее. Такое профессиональное поведение

свидетельствует о недопустимом отношении адвоката Н. к исполнению своих профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры, а также причинило вред интересам доверителя Ф.

Вместе с тем, учитывая признание адвокатом Н. допущенных нарушений, а также отсутствие предыдущих нарушений, Совет считает целесообразным предоставить ей возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Н. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения за:

- нарушение взаимосвязанных предписаний подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Решением Совета от 29 сентября 2014 г., выразившееся в невыдаче доверителю Ф. второго экземпляра Договора... от 20 августа 2021 г.;

- неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Феде-

рального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем Ф., выразившееся в том, что, получив после заключения 20 августа 2021 г. Договора... об оказании юридической помощи от доверителя Ф. наличными в счет оплаты вознаграждения денежные средства в сумме ...рублей, получив после заключения 24 августа 2021 г. Договора № ... об оказании юридической помощи от доверителя Ф. наличными в счет оплаты вознаграждения денежные средства в сумме ...рублей, а также получив после заключения 20 сентября 2021 г. Договора № ... об оказании юридической помощи от доверителя Ф. наличными в счет оплаты вознаграждения денежные средства в сумме ...рублей, она до истечения сроков действия данных договоров не внесла их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (надлежащей квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

- нарушение взаимосвязанных предписаний абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица) и подп. 3 п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достиг-

ших совершеннолетия), выразившееся в заключении адвокатом Н. 30 августа 2021 г. Договора № ... в интересах не достигшего совершеннолетия Т. с предметом поручения по защите его интересов по материалам проверки КУСП № ... и принятии участия в его опросе 30 августа 2021 г. старшим следователем ВСО СК РФ по П. гарнизону М. при том, что адвокат заведомо знала о том, что еще 20 августа 2021 г. она заключила с достигшим совершеннолетия Ф. Договор № ... с тем же предметом поручения, что и указанный ею

в Договоре № ... от 30 августа 2021 г., заключенном в интересах не достигшего совершеннолетия Т., и оказывала достигшему совершеннолетия Ф. юридическую помощь;

прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката Н., возбужденное по жалобе Ф. от 28 июня 2022 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.5. Совет прекратил статус адвоката за вступление в уголовное дело в отсутствие законных оснований и в целях получения неправомерного доступа к материалам дела в интересах неустановленного лица.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видеоконференц-связи в закрытом заседании с участием представителя заявителя С. – адвоката Г. ... дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 10 июля 2022 г. в отношении адвоката Ст.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 г. адвокат Ст. ненадлежаще, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («...участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») и п. 6 ст. 15 («...адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений

об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8), исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем С., что выразилось во вступлении адвоката Ст. в уголовное дело № ... находящееся в производстве М. районного суда города Москвы, в качестве его защитника в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту С., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ) и в неправомерном ознакомлении с материалами уголовного дела в интересах неустановленного лица.

Адвокат Ст., надлежащим образом уведомленная о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явилась, участие представителя не обеспечила, подала письменное заявление о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. В том же письменном заявлении адвокат Ст. указывает, что ознакомилась с Заключением Квалификационной комиссии

от 15 сентября 2022 г., согласна с ее выводами, а также высказывает просьбу не применять в отношении нее «строгие меры дисциплинарного взыскания» и сообщает: «...впредь обязуюсь не допускать подобных нарушений норм федерального законодательства РФ об адвокатуре и адвокатской деятельности. При вынесении решения прошу Вас учесть наличие у меня на иждивении малолетнего ребенка и то, что адвокатура является единственным источником моих доходов»...

Заявитель С., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, обеспечив участие своего представителя – адвоката Г.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя С. и адвоката Ст., поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 г., ознакомились с ним, ранее давали объяснения, представляли доказательства, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель заявителя С. – адвокат Г. в заседании Совета сообщила, что она и ее доверитель С. получили Заключение Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 г., ознакомились с ним, с выводами согласны. Отвечая на вопросы членов Совета, представитель заявителя С. – адвокат Г. сообщила, что в настоящее время в отношении С. постановлен обвинительный приговор, который не вступил в законную силу. Уголовное дело находится на стадии апелляционного производства. Существо уголовного дела связано с исполнением экспортных государственных

контрактов. По ходатайству защиты суд истребовал соответствующие контракты. И после приобщения их к материалам уголовного дела в деле появился ордер адвоката Ст. При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции менялись государственные обвинители, их отношение к делу тоже подвергалось изменению. После появления в уголовном деле ордера адвоката Ст. и ее ознакомления с материалами дела было проведено еще 5 судебных заседаний до провозглашения приговора, однако адвокат Ст. в суде ни разу не появилась, на связь с ней и С. не выходила. Истребование и исследование в судебном заседании государственных контрактов имело значение для правильного установления фактических обстоятельств, подтверждающих позицию защиты. Поскольку адвокат Ст. не сообщила ни С., ни ей – его защитнику, ни органам адвокатского самоуправления о лице, в интересах которого она незаконно ознакомились с материалами уголовного дела, она и ее доверитель обоснованно опасаются, что интересы этого лица противоречат интересам С., которому такими действиями может быть причинен вред, в том числе скрытый. Вопрос о мере дисциплинарной ответственности она и ее доверитель С. оставляют на усмотрение Совета.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившегося участника, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве М. районного суда города Москвы (судья М.) находилось уголовное дело № ... по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, которое поступило в суд 28 мая 2021 г.

Адвокат Ст., осуществляющая свою деятельность в Московской коллегии адвокатов «...», оформила ордер от 25 марта 2022 г. № ... на защиту С., указав в качестве основания его выдачи «соглашение», после чего 28 марта 2022 г. предъявила этот ордер в суд и подала письменное заявление об ознакомлении с материалами указанного уголовного дела и ознакомилась с ними, заполнив в подтверждение указанного обстоятельства соответствующий раздел заявления об ознакомлении с делом/материалом.

Из содержания жалобы С. следует, что он выдвигает в отношении адвоката Ст. дисциплинарные обвинения в том, что она вступила в уголовное дело в качестве его защитника в отсутствие предусмотренных законом оснований, в интересах третьего лица, тогда как С. и близкие родственники соглашения с адвокатом Ст. не заключали, никого об этом также не просили. При этом адвокат Ст. согласия С. на вступление в уголовное дело в качестве его защитника не получала, с С. не связывалась.

Переходя к оценке выдвинутых дисциплинарных обвинений, Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, при этом согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Пунктом 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

установлено, что соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г. (Протокол № 8)) указывается:

«Соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица могут заключить физическое лицо, юридическое лицо (например, в интересах своего работника), общественное объединение (например, в интересах лиц, для защиты которых оно создано) и другие субъекты гражданских правоотношений.

В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту по-

дозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката.

По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет

оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) С. 129–130).

Адвокат Ст. в своих письменных объяснениях сообщила, что 23 марта 2022 г. она заключила соглашение на защиту С. с «одним из знакомых С.». При этом в подтверждение указанного довода адвокат Ст. не представила данное соглашение в материалы дисциплинарного производства и не указала какие-либо сведения о лице, с которым оно якобы ею заключено (в том числе в нарушение обязанности, предусмотренной абз. 3 п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, после получения соответствующего запроса Квалификационной комиссии).

В адвокатском образовании, в котором адвокат Ст. осуществляет свою профессиональную деятельность, сведений о данном соглашении также не имеется.

При этом адвокат Ст. не оспаривает тот факт, что она вступила в уголовное дело в качестве защитника С. и ознакомилась

с материалами дела, не получив согласия С. на оказание юридической помощи и даже не поставив его в известность об этом. Каких-либо объяснений подобного своего профессионального поведения адвокат Ст. также не представила.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ст. опровергнутой и приходит к выводу о том, что ее вступление в уголовное дело в качестве защитника С. было осуществлено исключительно в целях получения неправомерного доступа к материалам дела в интересах неустановленного лица, без ведома и согласия С. и в отсутствие намерения оказать последнему какую-либо юридическую помощь.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ст. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его умышленный и злостный характер, сопряженный с явным и грубым игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело и участия в нем в качестве защитника. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в отсутствие законных оснований, без ведома и согласия лица, которому должна оказываться юридическая помощь, в совокупности с явно недопустимой и недостойной звания адвоката целью совершения таких действий свидетельствуют о преследовании адвокатом Ст. в профессиональной деятельности интересов, несовместимых со статусом адвоката.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Ст. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами и не желает их приобретать.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Ст. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет учитывает обстоятельства, сообщенные адвокатом Ст.: наличие малолетнего ребенка, а также отсутствие иных источников дохода, кроме адвокатской деятельности. Однако, во-первых, эти сведения являются голословными, поскольку адвокат Ст. не представила каких-либо подтверждений обстоятельств, на которые она ссылается. Во-вторых, даже при условии их соответствия действительности Совет не может признать эти обстоятельства достаточными для применения к ней более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Ст. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенное ею грубое нарушение профессиональных правил совместимо со статусом адвоката.

Дополнительно Совет отмечает, что Ст., согласившись с выводом Квалификационной комиссии о совершенном ею нарушении требований закона и профессиональных этических правил, не только не предприняла никаких мер, направленных на заглаживание последствий своих действий в отношении заявителя С., но даже не представила ни ему, ни органам адвокатского самоуправления никаких объяснений своего профессионального поведения, несовместимого с требованиями закона и профессиональной этики.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ст. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ст. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за ненад-

1.6. Совет объявил адвокату предупреждение за подачу в Следственный департамент МВД России жалобы на незаконные действия участников следственно-оперативной группы в отсутствие установленных законом оснований для осуществления защиты доверителя и без его согласия.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство,

лежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., что выразилось во вступлении адвоката Ст. в уголовное дело № ... находящееся в производстве М. районного суда города Москвы, в качестве его защитника в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту С., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ) и в неправомерном ознакомлении с материалами уголовного дела в интересах неустановленного лица;

установить срок, по истечении которого Ст. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

возбужденное по жалобе М. от 17 августа 2022 г. в отношении адвоката Е.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 5 октября

2022 г. адвокат Е. ненадлежаще, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8), исполнила профессиональные обязанности перед доверителем М., что выразилось в подаче ею 28 июля 2022 г. в качестве защитника М. жалобы заместителю министра внутренних дел Российской Федерации – начальнику Следственного департамента МВД России Л. на незаконные действия участников следственно-оперативной группы по уголовному делу № ... находящемуся в производстве СЧ СУ УВМД России по Т. области, в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту М., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

Адвокат Е., надлежащим образом уведомленная о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явилась, участие представителя не обеспечила, заявила письменное ходатайство от 24 ноября 2022 г. о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие в связи с тем, что в ука-

занную дату она будет «находиться на следственных действиях в другом регионе».

Заявитель М., находящаяся под стражей, в заседание Совета не явилась, участие своего представителя не обеспечила.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя М. и адвоката Е., поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии от 5 октября 2022 г., ознакомились с ним, ранее давали объяснения, представляли доказательства, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве СЧ СУ УМВД России по Т. области находится уголовное дело № ... по обвинению М. и других лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ст. 210 УК РФ.

28 июля 2022 г. адвокатом Е. была подготовлена и подана жалоба заместителю министра внутренних дел Российской Федерации – начальнику Следственного департамента МВД России Л., к которой она приложила ордер от 28 июля 2022 г. № ... указав в нем, что ей поручается «защита М., ...г. р. при подаче жалобы в СД МВД России 28.07.2022 г.». В графе «Основание выдачи ордера» указано: «соглашение».

Адвокат Е., осуществляющая свою деятельность в Коллегии адвокатов города Москвы «...», в качестве под-

тверждения наличия предусмотренных ч. 1 ст. 50 УПК РФ оснований для оказания указанной выше юридической помощи заявителю М. представила Соглашение от 27 июля 2022 г., заключенное ею с гражданкой Армении Т., в п. 1.2 которого в качестве предмета поручения указано: *«подготовка и подача до 28.07.2022 г. включительно обращения (жалобы) на имя начальника Следственного департамента России в интересах М., в рамках уголовного дела № ... находящегося в производстве СЧ СУ УМВД России по Т. области, возбужденного по факту незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и создания преступного сообщества в отношении одиннадцати лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1, ст. 210 УК РФ».*

Кроме того, адвокатом Е. представлен в материалы дисциплинарного производства «Акт приемки выполненных поручений к соглашению на оказание юридической помощи от 27.07.2022 г.», подписанный единолично доверителем Т., в котором указывалось, что адвокат Е. как поверенный *«в полном объеме, добросовестно, в установленный доверителем срок, исполнила все свои обязательства, все поручения доверителя».*

Из содержания жалобы М. следует, что она выдвигает в отношении адвоката Е. дисциплинарное обвинение в том, что та вступила в уголовное дело и подала указанную выше жалобу в отсутствие предусмотренных законом оснований, в интересах третьего лица, тогда как М. и ее близкие родственники соглашения с адвокатом Е. не заключали, никого об этом не просили. При этом адвокат Е. согласия М. на вступление в уголовное дело в качестве ее защитника и оказание ей юридической помощи не получила, с ней не связывалась.

Переходя к рассмотрению выдвинутого дисциплинарного обвинения, Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Совет отмечает, что предметом заключенного адвокатом Е. соглашения с гражданкой Т. вступление в уголовное дело № ... в качестве защитника М. не предусматривалось, принятое ею поручение ограничивалось подачей соответствующей жалобы в Следственный департамент МВД России.

Как указано в Разъяснении № 6 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту» (утверждено Решением Совета 30 мая 2013 г., опубликовано: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5518/>), сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты predeterminedляются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об

адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем данная правовая позиция, как полагает Совет, допускает исключения в отношении обособленных и факультативных судебных процедур, предусмотренных ст. 108, 109, 125, 165 УПК РФ (включая подачу всех видов жалоб в вышестоящие судебные инстанции), заключение соглашения на участие в которых возможно без принятия адвокатом на себя защиты данного лица в стадии досудебного производства в целом.

Совет применительно к обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства признаёт, что подача жалобы надлежащему должностному лицу охватывается определением обособленной и факультативной процедуры, и принятие адвокатом Е. такого поручения в качестве предмета заключенного 27 июля 2022 г. между ней и доверителем Т. соглашения являлось допустимым.

В то же время Совет отмечает, что в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8) указывается:

«Соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица могут заключить физическое лицо, юридическое лицо (например, в интересах своего работника), общественное объединение (например, в интересах лиц, для защиты которых оно создано) и другие субъекты гражданских правоотношений.

В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, бабушка, дедушка, внуки). Родственные или родственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно

быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката.

По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России “ФСИН-ПИСЬМО” <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключая разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на за-

щиту» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) С. 129–130).

Адвокат Е. в своих письменных объяснениях указала, что 27 июля 2022 г. она заключила с гражданкой Армении Т. соглашение, предусматривающее подачу в защиту интересов М. вышеуказанного обращения в Следственный департамент МВД России. При этом у адвоката Е., по ее мнению, не имелось оснований сомневаться в том, что Т. является знакомой М. или входит в близкое окружение последней, так как та информация, которую ей сообщила Т., «носила конфиденциальный характер и не могла быть получена из каких-либо иных источников, кроме как от самой М. либо из ее ближайшего окружения, учитывая тяжесть совершенного преступления».

Совет в этой связи отмечает, что доказательств какой-либо очевидной связи между заявителем М. и гражданкой Армении Т. адвокатом Е. не представлено и в материалах дисциплинарного производства не содержится. Заявитель М. такую связь категорически отрицает. Т. не являлась родственницей М. или близким ей лицом. Эти обстоятельства не давали адвокату Е. оснований для вывода о наличии у Т. законной мотивации и интереса для заключения соглашения с адвокатом об оказании юридической помощи М.

Вопреки приведенным выше требованиям Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», адвокат Е. не представила каких-либо сведений, которые свидетельствовали бы о проведении ею тщательного интервьюирования Т. с целью выяснения

ее законных мотивации и интереса в заключении с адвокатом Е. соглашения об оказании юридической помощи М. Более того, адвокатом Е. после подачи жалобы в Следственный департамент МВД России все документы, сведения из которых использовались для ее подготовки, были возвращены Т. даже без сохранения их копий в адвокатском производстве.

Довод адвоката Е. о том, что полученная ею информация, «учитывая тяжесть совершенного преступления», могла быть получена только от самой М. или «ее ближайшего окружения», является голословным, поскольку сам факт возбуждения уголовного дела и квалификация деяния не составляют какой-либо тайны, и обладание этими данными не свидетельствует об их получении именно от обвиняемой М., тем более с учетом того, что в качестве обвиняемых (подозреваемых) по этому делу привлечены 11 человек, о чем адвокату Е. также было известно.

Совет лишен возможности соотнести представленную адвокатом Е. в материалы дисциплинарного производства копию заключения эксперта К. № ... составленного в период с 18 ноября по 1 декабря 2021 г., с документами, якобы представленными ей Т. для подготовки жалобы в защиту М. в Следственный департамент МВД России. Вместе с тем Совет отмечает, что Соглашение от 27 июля 2022 г. с Т. заключено на подачу такой жалобы по уголовному делу № ... а заключение эксперта К. было дано по уголовному делу № ...

Адвокат Е. не оспаривает тот факт, что она приступила к оказанию юридической помощи М. и подала жалобу в ее защиту, не только не спросив и не получив ее согласия, но даже не поставив ее в известность об этом.

Доводы заявителя М. об указании в поданном в ее защиту адвокатом Е. об-

ращении в Следственный департамент МВД России ложных сведений и «несоответствующих действительности фактов» не конкретизированы, что не позволяет Совету сделать вывод о том, что адвокат Е., подавая данное обращение, действовала именно в интересах какого-либо третьего лица. Само обращение, поданное адвокатом Е. в Следственный департамент МВД России, по мнению Совета, также является неконкретным.

Изложенные выше обстоятельства приводят Совет к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Е. опровергнута в результате дисциплинарного разбирательства, а ее умышленная вина в совершении дисциплинарного нарушения установлена.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Е. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его умышленный и грубый характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил заключения соглашения в пользу третьего лица об осуществлении защиты такого лица по уголовному делу. Подобное профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката Е. к исполнению своих профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры, а также способно причинить вред интересам доверителя М.

Вместе с тем, учитывая отсутствие предыдущих нарушений и сведений о причинении существенных негативных последствий для заявителя, Совет считает целесообразным предоставить адвокату Е. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дис-

циплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, приня-

1.7. Статус адвоката прекращен за вступление в уголовное дело в отсутствие установленных законом оснований.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием адвоката Н., ее представителей – адвоката Е, адвоката Э., адвоката Г. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. в отношении адвоката Н.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 5 октября 2022 г. адвокат Н. ненадлежаще, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процес-

суального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8), исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем М., что выразилось в подаче ею 28 июля 2022 г. в качестве защитника М. жалобы заместителю министра внутренних дел Российской Федерации – начальнику Следственного департамента МВД России Л. на незаконные действия участников следственно-оперативной группы по уголовному делу № ... находящемуся в производстве СЧ СУ УВМД России по Т. области, в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту М., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

суального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8), исполнила свои профессиональные обя-

занности перед доверителем С., что выразилось в подаче ею 22 марта 2022 г. кассационной жалобы в интересах С. в ...кассационный суд общей юрисдикции в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту С., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

Заявитель С. в своей жалобе от 4 августа 2022 г. просит рассмотреть ее в его отсутствие.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя С., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии от 5 октября 2022 г., ознакомился с ним, ранее представлял доказательства и приводил доводы, участие своего представителя не обеспечил, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Адвокат Н. в заседании Совета сообщила, что она получила Заключение Квалификационной комиссии от 5 октября 2022 г., ознакомилась с ним, с выводами согласна. Признаёт, что в ее действиях имеется нарушение. Принимая решение о заключении соглашения и подаче кассационной жалобы в защиту С., она также осознавала это и все связанные с этим риски, однако считала, что так она может помочь С., поскольку ее убедил в этом В. – тот человек, который к ней обратился в его интересах. Поехать к месту отбывания наказания С. для встречи с ним она не смогла. Других возможностей получить в дальнейшем его согласие тоже не нашла, а потом действующий защитник С. позвонил и сообщил, что доверитель не желает, чтобы она оказывала ему юридическую помощь, и поданную ею кассационную жалобу следует ото-

звать. После этого адвокат Н. отозвала поданную ею кассационную жалобу. На момент заключения ею с В. соглашения об оказании юридической помощи С. у нее не было информации о том, что другие адвокаты-защитники уже подали свои кассационные жалобы в суд. В ходе ее общения с В. последний был убедителен, сказал, что является хорошим знакомым С., и сообщил, что она (адвокат Н.) будет единственной, кто подаст кассационную жалобу. Поэтому адвокат Н. пошла на риск и подала кассационную жалобу. С. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 160 УК РФ. С материалами уголовного дела адвокат Н. не знакомилась, но знает, что их объем большой, и осознаёт сложность дел такой категории. Саму кассационную жалобу она подготовила не на основании анализа материалов дела, а путем вычленения доводов апелляционных жалоб иных защитников, которые были изложены в апелляционном определении, размещенном в открытом доступе. Кассационную жалобу подала в целях соблюдения сроков обжалования. Полагала, что в дальнейшем можно будет подать дополнительную кассационную жалобу.

Представитель адвоката Н. – адвокат Е. в заседании Совета обратил внимание, что в своей жалобе С. указывает на то, что адвокат Н. ухудшила его положение путем подачи кассационной жалобы. Между тем, по его мнению, ухудшить положение осужденного путем подачи кассационной жалобы невозможно. Полагает, что адвокат Н., наоборот, была намерена оказать юридическую помощь С.

Представитель адвоката Н. – адвокат Э. в заседании Совета отметил, что знает адвоката Н. с 2018 года и может охарактеризовать ее как высококвалифицированного специалиста.

Представитель адвоката Н. – адвокат Г. в заседании Совета сообщил, что он знает адвоката Н. с первого дня ее работы в адвокатуре. При этом за всё время ее адвокатской деятельности все доверители отзывались о ней исключительно положительно. Учитывая эти обстоятельства, просил не применять к ней самую строгую меру дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заслушав явившихся участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 11 мая 2021 г. по находившемуся с 23 декабря 2019 г. в производстве О. районного суда города Т. уголовному делу № ... в отношении заявителя С. был постановлен обвинительный приговор, которым С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 160 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде шести лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Т. областного суда от 23 сентября 2021 г. вышеуказанный приговор в отношении заявителя С. был оставлен без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Установленный ч. 4 ст. 401.3 УПК РФ шестимесячный срок подачи кассационной жалобы, подлежащей рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 401.7 и 401.8 УПК РФ, по уголовному делу в отношении С. истек 23 марта 2022 г.

22 марта 2022 г. адвокат Н., осуществляющая свою деятельность в Коллегии адвокатов города Москвы «...»,

заключила с гражданином В. Соглашение № ... на оказание юридической помощи, с предметом поручения «*в виде составления, подачи кассационной жалобы на приговор суда и участия в судебном заседании в ... кассационном суде общей юрисдикции*» (п. 1.1 соглашения).

В подтверждение своих полномочий защитника С. адвокат Н. оформила ордер от 22 марта 2022 г. № ... указав в качестве основания его выдачи «соглашение», и приложила его к кассационной жалобе, направленной в ... кассационный суд общей юрисдикции через О. районный суд города Т.

21 апреля 2022 г. адвокат Н. отозвала поданную ею кассационную жалобу в интересах С., что было обусловлено требованиями защитника С. по соглашению адвоката Сл., согласованным с В. – доверителем адвоката Н., заключившим с ней Соглашение от 22 марта 2022 г. № ...

Из содержания жалобы С. следует, что он выдвигает в отношении адвоката Н. дисциплинарные обвинения в том, что та вступила в уголовное дело в отсутствие предусмотренных законом оснований, в интересах третьего лица, тогда как С. и его близкие родственники соглашения с адвокатом Н. не заключали, никого об этом не просили, при этом адвокат Н. согласия на вступление в уголовное дело в качестве защитника С. от последнего не получала, с ним не связывалась, с материалами уголовного дела не знакомилась.

Все эти обстоятельства полностью признаются самим адвокатом Н.

Переходя к рассмотрению выдвинутых С. дисциплинарных обвинений, Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, при этом согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8) указано: «Соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица могут заключить физическое лицо, юридическое лицо (например, в интересах своего работника), общественное объединение (например, в интересах лиц, для защиты которых оно создано) и другие субъекты гражданских правоотношений. В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких

лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом. Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката. По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу,

исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145). С. 129–130).

Адвокат Н. в качестве подтверждения наличия предусмотренных ч. 1 ст. 50 УПК РФ оснований для своего вступления в уголовное дело в качестве защитника С. сослалась на отсутствие у нее «сомнений в доброй воле» В., направленной исключительно на защиту интересов С., при заключении с В. 22 марта 2022 года Соглашения № ... об оказании С. юридической помощи путем подготовки и подачи в его защиту кассационной жалобы на состоявшиеся в отношении С. судебные решения и последующего участия в ее рассмотрении ... кассационным судом общей юрисдикции. Однако данный до-

вод адвоката Н. является голословным и в силу этого несостоятельным.

Совет отмечает, что доказательств какой-либо связи между заявителем С. и гражданином В., с которым адвокат Н. заключила Соглашение от 22 марта 2022 г. № ... об оказании С. юридической помощи, адвокатом Н. не представлено, и в материалах дисциплинарного производства такие доказательства отсутствуют. Заявитель С. категорически отрицает свое знакомство с В. и какие-либо контакты с ним со стороны своих родственников и близких. В. не являлся родственником С. или его близким. Отсутствуют и какие-либо иные обстоятельства, которые могли бы дать адвокату Н. основание для вывода о наличии у В. законного интереса, который он преследует, заключая соглашение с адвокатом в интересах С. При этом адвокат Н., осознавая, по ее собственному признанию, отсутствие таких оснований, не предприняла никаких мер для дополнительной проверки заинтересованности С. в заключении адвокатом Н. соглашения с В. и получения его (С.) согласия на оказание ему юридической помощи.

Вопреки вышеуказанным Разъяснениям № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» адвокат Н. не представила каких-либо сведений, которые бы свидетельствовали о проведении ею тщательного интервьюирования В. с целью выяснения его законной мотивации и интереса в заключении с адвокатом Н. соглашения об оказании юридической помощи в интересах С.

Помимо этого, Совет отмечает, что адвокатом Н. признаётся тот факт, что кассационную жалобу в защиту С. она

составила, не зная ни материалов дела, ни актуальной на момент ее составления и подачи позиции защиты, лишь «на основании защитительных позиций адвокатов С., приведенных в апелляционном определении Т. областного суда».

При этом адвокат Н. как профессиональный участник судопроизводства, обладающая достаточным опытом адвокатской деятельности, не могла не понимать, что основания кассационного обжалования вступившего в законную силу приговора судов имеют принципиальные отличия от апелляционных оснований, приводимых в соответствующих жалобах. При этом доводы кассационной жалобы формируются с учетом как обстоятельств дела и содержания приговора, так и результатов его рассмотрения судом апелляционной инстанции.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, и признаётся адвокатом Н., что она вступила в уголовное дело в качестве защитника С., не только не спросив и не получив его согласия на оказание юридической помощи, но даже не поставив его в известность об этом, а также составила и подала кассационную жалобу в защиту С., не ознакомившись с материалами уголовного дела и не зная актуальной позиции защиты.

Более того, адвокат Н. не могла не понимать, что за сутки, оставшиеся с момента заключения ею Соглашения от 22 марта 2022 г. № ... до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 401.3 УПК РФ шестимесячного срока подачи кассационной жалобы, у нее отсутствует возможность надлежащим образом исполнить принимаемое поручение и оказать С. квалифицированную юридическую помощь.

При таких обстоятельствах довод адвоката Н., что, заведомо идя на грубое нарушение правил вступления в уго-

ловное дело и вступая в него без согласия С., она стремилась помочь ему, отклоняется Советом как полностью несостоятельный.

Факт отзыва 21 апреля 2022 г. адвокатом Н. при описанных выше обстоятельствах поданной ею в защиту С. кассационной жалобы на вывод о ненадлежащем исполнении адвокатом Н. профессиональных обязанностей перед С. не влияет, напротив, лишь дополнительно подтверждает изначальное отсутствие оснований для ее вступления в уголовное дело в качестве защитника С.

Совокупность изложенных выше обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, приводит Совет к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Н. опровергнута, а ее умышленная вина в совершении дисциплинарного нарушения установлена.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Н. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и злостный характер, сопряженный с явным и грубым игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело и участия в нем в качестве защитника. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в отсутствие законных оснований, без ведома и согласия лица, которому должна оказываться юридическая помощь, свидетельствуют о преследовании адвокатом Н. в профессиональной деятельности интересов и целей, несовместимых со статусом адвоката.

Кроме того, Совет отмечает, что Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 г.

№ ... к адвокату Н. уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х., что выразилось в заключении ею 11 марта 2021 г. в СУ УВД по.. ГУ МВД России по городу Москве с Х. Соглашения об оказании юридической помощи № ... и в ее вступлении 12 марта 2021 г. в уголовное дело № ... находящееся в производстве старшего следователя 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по... ГУ МВД России по городу Москве Ф., в качестве защитника Х. путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов – следователем 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по... ГУ МВД России по городу Москве в целях фрагментарного участия 12 марта 2021 г. в осуществлении защиты Х. при производстве ряда следственных и иных процессуальных действий в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, и лишь по истечении 24 часов с момента задержания подозреваемого, а также за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., исполнение своих профессиональных обязанностей перед

доверителем Х., выразившееся в том, что, заключив с доверителем Х. Соглашение об оказании юридической помощи от 11 марта 2021 г. № ... адвокат Н. не выдала доверителю Х. экземпляр данного соглашения об оказании юридической помощи.

Сопоставление существа дисциплинарного нарушения, за которое адвокат Н. привлечена к дисциплинарной ответственности ранее, с нарушением, рассматриваемым в настоящем дисциплинарном производстве, свидетельствует о том, что адвокат Н. систематически нарушает и игнорирует основополагающие требования законодательства и профессиональной этики и даже после привлечения к дисциплинарной ответственности в течение одного года не изменила своего недостойного и несовместимого с принадлежностью к адвокатскому сообществу поведения при выборе способов вступления в уголовное дело в качестве защитника. Повторное недопустимое профессиональное поведение в течение одного года свидетельствует о неэффективности ранее избранной к адвокату Н. меры дисциплинарной ответственности, поскольку ее применение не привело к исправлению профессионального поведения адвоката Н. и формированию у нее необходимых профессиональных и этических качеств.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Н. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, не желает их приобретать и изменять ранее сформировавшееся недостойное адвоката профессиональное поведение.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Н. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообще-

ства и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет учитывает обстоятельства, сообщенные в заседании Совета представителями адвоката Н. Вместе с тем Совет не может согласиться с доводом представителя адвоката Н. о том, что все ее доверители отзываются о ней исключительно положительно в силу явного несоответствия этого довода приведенным выше обстоятельствам. Совет также не может признать остальные доводы представителей адвоката Н. достаточными для применения к ней более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Н. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенное ею неоднократно грубое нарушение профессиональных правил совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Н. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, в том числе характеризующих личность и профессиональную адвокатскую деятельность Н., считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г., Протокол № 8), исполнение своих профессиональных обязанностей перед дове-

рителем С., что выразилось в подаче ею 22 марта 2022 г. кассационной жалобы в интересах С. в ...кассационный суд общей юрисдикции в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту С., заключен-

ного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

Установить срок, по истечении которого Н. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

1.8. Совет прекратил статус адвоката за разглашение адвокатской тайны и действия в условиях конфликта интересов путем оказания юридической помощи бывшему супругу доверителя в споре между ними.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием заявителя Д. дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш., возбужденное по жалобе Д. от 18 августа 2022 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 5 октября 2022 г. адвокатом Ш. допущены:

нарушение абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что 7 апреля 2022 г. адвокат Ш. заключила соглашение об оказании юридической помощи с Де., в соответствии с которым приняла поручение Де. на представление его интересов в судебном споре о признании недействительным брачного договора, заключенного им с Д., в период, когда Д. являлась доверителем адвоката Ш. и адвокат Ш. оказывала Д. юридическую помощь на основании заключенного с ней Соглашения № ... об оказании юридической помощи от 18 октября 2021 г.;

нарушение подп. 5 п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями пп. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, подп. 4, 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката («...адвокат не вправе: ...разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи

с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя»; «...адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю», «...адвокат не вправе использовать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи... в интересах третьих лиц», «...адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей»), выразившееся в том, что, заключив с Де. 7 апреля 2022 г. Соглашение № ... об оказании юридической помощи, адвокат Ш. оказывала предусмотренную этим соглашением юридическую помощь в условиях конфликта интересов с Д. – доверителем адвоката Ш. по Соглашению № ... об оказании юридической помощи от 18 октября 2021 г., используя составляющие профессиональную (адвокатскую) тайну сведения об имуществе, правах и обязательствах доверителя Д., которые стали известны адвокату Ш. в связи с оказанием юридической помощи доверителю Д., а именно подготовила для Де. и подала от его имени в Б. районный суд города Москвы исковое заявление к Д. о признании недействительным брачного договора, а также ходатайствовала перед судом о применении мер по обеспечению иска в виде запрета Управлению Росреестра по городу Москве производить регистрацию права собственности на недвижимое имущество (квартиру

и два машиноместа), являвшееся предметом договоров участия в долевом строительстве от 27 мая 2020 г., заключенных Д. и в связи с которыми адвокат Ш. в начале 2022 г. оказывала Д. юридическую помощь и представляла ее интересы в И. районном суде города Москвы по иску к застройщику.

Адвокат Ш., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, письменно ходатайствовала о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, выразила несогласие с Заключением Квалификационной комиссии, ничем его не мотивировав.

Принимая во внимание, что адвокат Ш. своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката Ш.

Заявитель Д. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласилась. Высказала мнение о несовместимости поведения адвоката Ш. со статусом адвоката, поскольку та недобросовестно воспользовалась оказанным ей доверием и стала представлять интересы Де., действуя против ее (Д.) интересов. При этом вплоть до сегодняшнего дня адвокат Ш. продолжает представлять интересы Д. в гражданских делах о расторжении брака и признании брачного договора недействительным против интересов Д. Из-за действий адвоката Ш., которая подала апелляционную жалобу

на решение суда по гражданскому делу о расторжении брака, оно до сих пор не вступило в законную силу, и брак не расторгнут. В результате такого поведения адвоката Ш. она вынуждена была обратиться к другому адвокату, и ей потребовалось понести дополнительные траты для представления ее интересов в судебных процессах. Таким образом, обратившись за юридической помощью к адвокату Ш., она вместо помощи получила дополнительные расходы и проблемы.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и Заключение Квалификационной комиссии, выслушав заявителя Д., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что 18 октября 2021 г. Д. заключила с адвокатом Ш. Соглашение № ... об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 2.1 которого адвокат Ш. приняла на себя обязательства по оказанию доверителю Д. следующих видов юридической помощи: консультация доверителя; ознакомление и правовой анализ представленных доверителем документов; составление и направление в адрес ООО «...» досудебной претензии о взыскании неустойки по договорам участия в долевом строительстве на три объекта недвижимости (квартиру и два машиноместа); составление и подача в И. районный суд города Москвы искового заявления к ответчику ООО «...» о взыскании неустойки по договорам участия в долевом строительстве на три объекта недвижимости; представление интересов доверителя в И. районном суде города Москвы; при необходимости составление и подача в суд необходимых документов по делу.

Предусмотренная Соглашением от 18 октября 2021 г. юридическая помощь была оказана адвокатом Ш. в полном объеме, включая представление интересов Д. в И. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... по иску Д. к ООО «...» о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа в связи с просрочкой в передаче объектов по договорам участия в долевом строительстве.

Комиссией также установлено, что по просьбе Д. адвокат Ш. выполнила дополнительную правовую работу, а именно уже после принятия И. районным судом города Москвы решения по указанному гражданскому делу получила в суде копию решения и исполнительный лист.

Из письменных объяснений адвоката Ш. также следует, что она подала в суд ходатайство о выдаче исполнительного листа по указанному делу и получила его 15 апреля 2022 г.

Как установлено Квалификационной комиссией и не отрицается участниками дисциплинарного производства, 7 апреля 2022 г. адвокат Ш. заключила соглашение об оказании юридической помощи с супругом Д. – Де., в соответствии с п. 2.1 которого приняла на себя обязательства оказать Де. следующие виды юридической помощи: консультации доверителя; составление и подача в Б. районный суд города Москвы искового заявления о признании недействительными условий брачного договора от 25 мая 2020 г., заключенного между Де. и Д., и представление интересов Де. в Б. районном суде города Москвы.

Соответствующее исковое заявление к Д. от имени и в интересах Де. было подготовлено, подписано и подано адвокатом Ш. в Б. районный суд города Москвы на основании доверенности от 18 апреля 2022 г. и ордера от 25 апреля

2022 г. Исковое заявление поступило в суд 26 апреля 2022 г.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 25 мая 2020 г. между Д. и Де. был заключен брачный договор, в соответствии с условиями которого любое недвижимое имущество, приобретенное во время брака, является личной собственностью супруга, на чье имя оно приобретено, оформлено или зарегистрировано как во время брака, так и в случае расторжения брака; после заключения брачного договора приобретение любого недвижимого имущества одним из супругов осуществляется по его единоличному решению без согласия другого супруга.

27 мая 2020 г. Д. заключила с застройщиком ООО «...» три договора участия в долевом строительстве, предметом которых являлось строительство жилого комплекса с нежилыми помещениями, расположенного по адресу... с привлечением денежных средств участников долевого строительства, в том числе Д., и передача в собственность Д. квартиры... и двух машиномест... расположенных в этом жилом комплексе.

В отношении адвоката Ш. заявителем Д. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она приняла поручение от бывшего супруга Д. – Де. в период, когда оказание юридической помощи самой Д. еще не было завершено, не поставила ее об этом в известность, и при этом интересы Де. противоречили интересам Д.; разгласила и использовала без согласия Д. при оказании юридической помощи Де. сведения, ставшие ей известными в ходе оказания юридической помощи Д.; оказывала Де. юридическую помощь в условиях конфликта интересов, чем нарушила нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Ко-

декса профессиональной этики адвоката.

Давая оценку выдвинутых дисциплинарных обвинений, Совет прежде всего подчеркивает, что отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, которому он оказывает квалифицированную правовую помощь, носят доверительный (фидуциарный) характер, и совершение адвокатом юридически значимых действий в интересах своего доверителя основано на особых, лично-доверительных отношениях. Доверительность отношений между адвокатом и лицом, которому он оказывает квалифицированную юридическую помощь, обусловлена тем, что в процессе оказания юридической помощи адвокат получает доступ к сведениям и документам о личной жизни доверителя.

Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

В соответствии с п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката правила сохранения профессиональной тайны распространяются на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания

юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; всё адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

В силу подп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

Согласно п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никому, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

Срок хранения тайны не ограничен во времени (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Как установлено Квалификационной комиссией, адвокат Ш. оказывала заявителю Д. юридическую помощь на основании Соглашения от 18 октября 2021 г., в соответствии с которым представляла интересы Д. в судебном споре

с застройщиком ООО «...» о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа в связи с просрочкой в передаче объектов долевого строительства, допущенной застройщиком по договорам участия в долевом строительстве, заключенным Д.

Срок действия соглашения был изначально определен «до вынесения судом первой инстанции решения по делу» (п. 5.1 Соглашения). Такое решение было вынесено И. районным судом города Москвы в судебном заседании 14 февраля 2022 г.

Из материалов дисциплинарного производства также следует, что Акт об оказании юридической помощи по соглашению был подписан адвокатом Ш. и Д. 5 мая 2022 г. В этот же день ими был подписан и Акт приема-передачи документов, согласно которому решение И. районного суда города Москвы от 14 февраля 2022 г. и исполнительный лист к нему были переданы адвокатом Ш. доверителю вместе с другими документами, полученными ею для оказания юридической помощи по соглашению.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката Ш. о том, что обязательства по Соглашению от 18 октября 2021 г., заключенному ею с Д., были полностью исполнены 14 февраля 2022 г., и данная дата является согласованной датой окончания исполнения взаимных обязательств, в связи с чем Д. утратила статус доверителя. Вопреки этому доводу адвоката Ш. отсутствие письменного соглашения об оказании юридической помощи либо наступление обстоятельства, указанного в соглашении как момент окончания его действия, само по себе не означает отсутствия у лица, которому адвокат фактически оказывает юридическую помощь, в том числе на основании устного поручения (соглашения), статуса

доверителя по смыслу ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что юридическая помощь оказывалась адвокатом Ш. доверителю Д. и после 14 февраля 2022 г., при этом она была непосредственно связана с предметом заключенного ими Соглашения от 18 октября 2021 г., в соответствии с п. 2.1 которого адвокат Ш. приняла на себя обязательство составлять и подавать в суд необходимые документы по делу. Более того, из письменных объяснений адвоката Ш. следует, что она подготовила и подала в суд ходатайство о выдаче исполнительного листа по делу на основании устного поручения («по просьбе») Д. Данное действие адвоката Ш., как и последующее получение ею исполнительного листа и решения суда по делу, соответствует перечисленным в указанном выше соглашении видам юридической помощи, обязательства об оказании которых приняла на себя адвокат Ш.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что, несмотря на предусмотренное п. 5.1 Соглашения от 18 октября 2021 г. условие о прекращении его действия с момента вынесения судом решения по делу, адвокат Ш. продолжала оказание юридической помощи Д. по соглашению на основании устного поручения последней вплоть до середины апреля 2022 года и после вынесения судом решения 14 февраля 2022 г., а правоотношения по Соглашению от 18 октября 2021 г. между адвокатом Ш. и Д. с формально-правовой точки зрения завершились лишь 5 мая 2022 г., когда ими был подписан Акт об оказании юридической помощи, предусмотренный п. 4.3 соглашения.

Таким образом, из фактически установленных Квалификационной комис-

сией обстоятельств следует, что 7 апреля 2022 г., когда адвокат Ш. заключила соглашение об оказании юридической помощи с супругом Д. – Де. и приняла от него соответствующее поручение, заявитель Д. по смыслу ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики являлась доверителем адвоката Ш., которая фактически продолжала оказание Д. юридической помощи по Соглашению от 18 октября 2021 г.

Вместе с тем, как правильно указала в своем Заключении Квалификационная комиссия, учитывая предмет и характер принятого адвокатом Ш. поручения по Соглашению от 7 апреля 2022 г. с Де. – представление его интересов в судебном споре с Д. по вопросу о признании недействительным брачного договора, во взаимосвязи с условиями брачного договора от 25 мая 2020 г., в соответствии с которым недвижимое имущество, приобретенное Д. по договорам участия в долевом строительстве с ООО «...» от 27 мая 2020 г., должно было быть оформлено в ее личную собственность, адвокат Ш., формулируя и согласовывая с Де. содержание принимаемого ею поручения по Соглашению от 7 апреля 2022 г., не могла не знать и не понимать, что интересы Де. прямо противоположны интересам ее доверителя Де.

При таких бесспорно установленных в ходе дисциплинарного производства обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что выдвинутое Д. дисциплинарное обвинение является обоснованным. Указанные действия адвоката Ш. Совет признаёт нарушением положений абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет отклоняет довод адвоката Ш. о том, что она устно в телефонном раз-

говоре, который состоялся непосредственно перед 7 апреля 2022 г., то есть до заключения соглашения с Де., известила доверителя Д. о том, что «будет представлять интересы ее супруга по бракоразводному процессу и разделу совместно нажитого имущества супругов, в связи с чем не сможет оказывать Де. правовые консультации».

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства того, что адвокат Ш. запрашивала, а Д. дала ей согласие на представление интересов Де. в судебном споре с Д.

Следовательно, данный довод адвоката Ш. носит явно надуманный характер и приведен ею в целях создания ложной видимости того, что она не скрывала от доверителя Д. информацию о подаче в суд искового заявления от имени и в интересах Де., а также заявления о принятии мер по обеспечению этого иска. Такую защитительную позицию адвоката Ш. Совет оценивает как попытку оправдания заключения ею соглашения и оказания правовой помощи супругу Д. против ее интересов, что свидетельствует об осознании адвокатом Ш. недопустимости такого профессионального поведения.

При подобных обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ш. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного нарушения доказанной.

Адвокат Ш. в письменных пояснениях указывает, что первоначально оказывала Д. юридическую помощь по вопросам участия в долевом строительстве в присутствии обоих супругов. Кроме того, в присутствии Де. и с участием адвоката Ш. 25 мая 2020 года Д. были подписаны договоры участия в долевом строительстве с застройщиком ООО «...». 17 мая 2021 г., то есть

еще до заключения соглашения об оказании юридической помощи с Д., копии данных договоров Де. направил адвокату Ш., и никаких возражений в этой связи от Д. не поступало. Копии документов, приложенных ею к исковому заявлению Де. (заключенные Д. договоры участия в долевом строительстве от 27 мая 2020 г. и ее паспорт), были получены непосредственно от Де., что подтверждается Актом от 7 апреля 2022 г.

Совет отклоняет эти доводы как не влияющие на оценку профессионального поведения Ш., поскольку она, оказывая юридическую помощь доверителю Д. в соответствии с Соглашением от 18 октября 2021 г., имела доступ к широкому кругу сведений о доверителе, составляющих профессиональную (адвокатскую) тайну, в том числе о ее имуществе и обязательствах: об условиях заключенных Д. договорах участия в долевом строительстве с застройщиком ООО «...», о порядке и сроках передачи в собственность Д. квартиры и машиномест по этим договорам, об условиях брачного договора, о совершенных Д. платежах по договорам участия в долевом строительстве с застройщиком ООО «...», о фактическом состоянии дел с исполнением застройщиком обязательств по передаче недвижимого имущества по этим договорам и другим.

Используя указанные сведения, составляющие профессиональную (адвокатскую) тайну, адвокат Ш. была обязана руководствоваться положениями ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката вне зависимости от того, получила ли она какие-либо из этих сведений от самой Д. или от ее супруга Де. (до возникновения спора между ними). При этом она во всех случаях безусловно не могла впоследствии использовать полученные

таким образом сведения против интересов своего доверителя Д., в том числе и после прекращения действия заключенного с ней Соглашения от 18 октября 2021 г.

Однако материалами дисциплинарного производства подтверждается, что, приняв поручение Де. по Соглашению от 7 апреля 2022 г., адвокат Ш. подготовила, подписала от его имени и подала в Б. районный суд города Москвы исковое заявление к ответчику Д., в котором в обоснование заявленных требований указала, что Д. «понутила Де. заключить брачный договор на заведомо невыгодных для последнего условиях», и ее действия «по инициированию заключения брачного договора предшествовали непосредственно заключению договоров долевого участия в строительстве, что свидетельствует о намерении Д. единолично распорядиться совместно нажитым имуществом и о злоупотреблении правом».

Учитывая достоверно установленные Квалификационной комиссией обстоятельства, подтверждающие, что адвокат Ш. не только приняла поручение Де. в нарушение требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», создав тем самым ситуацию конфликта интересов своих доверителей (Д. по Соглашению от 18 октября 2021 г. и Де. по Соглашению от 7 апреля 2022 г.), но и фактически оказывала Де. юридическую помощь в условиях конфликта интересов: разработала правовую позицию по иску к Д. с использованием сведений, составляющих профессиональную (адвокатскую) тайну, в исковом заявлении обвинила Д. в злоупотреблении правом в отношении «нового» доверителя Де. при заключении между ними брачного договора, а также совершила юридически значимые действия, направленные на создание Д. препятствий в получе-

нии в собственность, регистрации прав и распоряжении объектами недвижимого имущества, являющимися предметом спора, в котором адвокат Ш. ранее оказывала юридическую помощь Д. и представляла ее интересы: включила в исковое заявление Де. к Д. требование о применении мер обеспечения иска в виде запрета на совершение регистрационных действий в отношении этих объектов.

В этой связи Совет подчеркивает, что обязанность адвоката по предотвращению конфликта интересов доверителей состоит также и в том, чтобы воздерживаться от оказания юридической помощи новому доверителю, если это нарушает конфиденциальность сведений, доверенных ему прежним доверителем, или создает риск такого нарушения, при этом сведения, доверенные адвокату одним доверителем, не могут служить для другого доверителя источником для получения преимуществ, и адвокат не может представлять лицо, интересы которого противоположны интересам его доверителя или бывшего доверителя, то есть адвокат всегда должен принимать все возможные меры к тому, чтобы избегать конфликта интересов доверителей.

В пункте 7 Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, особо отмечено, что, даже если действие режима адвокатской тайны прекращено самим доверителем, это не должно открывать возможности для причинения бывшему доверителю какого-либо вреда, связанного с использованием информации, ранее составившей предмет адвокатской тайны.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестно-

сти адвоката Ш. опровергнутой и в данной части, а ее вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Действия адвоката Ш., совершенные при оказании юридической помощи Де., Совет оценивает как умышленное нарушение подп. 5 п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями пп. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, подп. 4, 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ш. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер, демонстрирующий очевидное пренебрежение правами и законными интересами доверителя Д., законодательно установленным запретом адвокату разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, и использовать такие сведения в интересах третьих лиц, а также оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей. Совет отмечает, что совершенные адвокатом Ш. нарушения также сопряжены с игнорированием фундаментальных требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката и повлекли ущерб авторитету адвокатуры. Профессиональное поведение адвоката Ш., являющееся предметом настоящего дисциплинарного производства, явно не соответствует ни критериям добросовестности, ни иным требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката и по

существо является предательством интересов доверителя.

Демонстративное игнорирование адвокатом Ш. основополагающих начал осуществления профессиональной деятельности свидетельствует об отсутствии у нее необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств и нежелании их приобретать, что дополнительно подтверждается описанной выше позицией адвоката Ш. в ходе дисциплинарного разбирательства.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Ш. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признаёт, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом

норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ш. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о ее личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в два года.

На основании изложенного, руководствуясь п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4–5, подп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, подп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение:

– абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что 7 апреля 2022 г. она заключила соглашение об оказании юридической помощи с Де., в соответствии с которым приняла поручение Де. на представление его интересов в судебном споре о признании недействительным брачного договора, заключенного им с Д., в период, когда Д. являлась доверителем адвоката Ш., и адвокат Ш. оказывала Д. юридическую помощь на основании заключенного с ней Соглашения № ... об оказании юридической помощи от 18 октября 2021 г.;

– подп. 5 п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями пп. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, подп. 4, 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката («...адвокат не вправе: ...разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя»; «...адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю», «...адвокат не вправе использовать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи... в интересах третьих лиц», «...адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей»), выразившееся в том, что, заключив с Де. 7 апреля 2022 г. Соглашение № ... об оказании юридической помощи, адвокат Ш. оказывала предусмотренную этим соглашением юридическую помощь в условиях конфликта интересов с Д. – доверителем адвоката Ш. по Соглашению № ... об оказании юридической помощи от 18 октября 2021 г.,

1.9. Совет прекратил статус адвоката, подписавшего процессуальные документы в отсутствие лица, которому оказывалась юридическая помощь, и вне установленной уголовно-процессуальным законом процедуры проведения процессуальных действий.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Ш., заявителя жалобы Р. и ее представителя С. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Р. в отношении адвоката Ш.

Квалификационная комиссия 19 октября 2022 г. вынесла Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об

используя составляющие профессиональную (адвокатскую) тайну сведения об имуществе, правах и обязательствах доверителя Д., которые стали известны адвокату Ш. в связи с оказанием юридической помощи доверителю Д., а именно подготовила для Де. и подала от его имени в Б. районный суд города Москвы исковое заявление к Д. о признании недействительным брачного договора, а также ходатайствовала перед судом о применении мер по обеспечению иска в виде запрета Управлению Росреестра по городу Москве производить регистрацию права собственности на недвижимое имущество (квартиру и два машиноместа), являвшееся предметом договоров участия в долевом строительстве от 27 мая 2020 г., заключенных Д., в связи с которыми адвокат Ш. в начале 2022 года оказывала Д. юридическую помощь и представляла ее интересы в И. районном суде города Москвы по иску к застройщику.

Установить в отношении Ш. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последне-

го ходатайствовать об их устранении), исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившемся в подписании им протоколов очных ставок между Р. и свидетелями Х., К., М., Д. и Б., датированных 18 и 19 февраля 2022 г., при условии их фактического непроведения в указанные даты;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, участвуя в судопроизводстве, соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в единовременном подписании им 10 марта 2022 г. как защитником обвиняемой по уголовному делу № ... Р. постановления от 9 марта 2022 г. об избрании подозреваемой Р. *«меры пресечения в виде подписки о невыезде»*, составленного дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П., протокола от 10 марта 2022 г. об уведомлении в период с 10.30 час. по 10.40 час. подозреваемой Р. и ее защитника – адвоката Ш. об окончании следственных действий, составленного дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П., с рукописным указанием в протоколе адвокатом Ш. слова *«Уведомлен»* и протокола об ознакомлении 10 марта 2022 г., в период с 11.40 час. по 11.55 час., обвиняемой Р. и ее защитника – адвоката Ш. с обвинитель-

ным актом и материалами уголовного дела № ... составленного дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П., с рукописным указанием в нем адвокатом Ш., что *«с материалами уголовного дела и обвинительным актом ознакомился в полном объеме. Во времени ограничен не был. Заявлений и ходатайств нет»*, в отсутствие подзащитной Р., и в покидании отдела дознания ОМВД России по району Б. города Москвы, не дожидаясь явки подзащитной Р. для надлежащего проведения с ее непосредственным участием всех вышеперечисленных процессуальных действий.

Одновременно в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш. в заседании Совета сообщил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, но не согласен с ним в части установленных Комиссией нарушений, поддержал свои письменные возражения от 18 ноября 2022 г. на Заключение Квалификационной комиссии... Считает, что Квалификационной комиссией неверно дана оценка ненадлежащего исполнения им профессиональных обязанностей перед Р., выразившегося в подписании протоколов очных ставок, датированных 18 и 19 февраля 2022 г. Утверждает, что все очные ставки были фактически проведены 17 февраля 2022 г., однако ему неизвестно, каким образом впоследствии были изменены даты в протоколах. Предполагает, что дознаватель использовала ручку со стирающимися чернилами. В судебном заседании свидетели

М. и Х. допрашивались без переводчика, и в связи с плохим владением русским языком им было непонятно выражение «очная ставка». Поэтому в суде они сообщили, что не принимали участия в очной ставке. В подтверждение этого довода адвокат Ш. приложил к своим письменным возражениям световую копию рукописных заявлений в Адвокатскую палату города Москвы, выполненных от имени М., Х., Д. и Б. Кроме того, адвокат Ш. считает, что Квалификационной комиссией безосновательно признано нарушение, выразившееся в одновременном подписании им 10 марта 2022 г. в отсутствие Р. постановления от 9 марта 2022 г. об избрании Р. меры пресечения, протокола от 10 марта 2022 г. об ознакомлении обвиняемой и защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела и протокола от 10 марта 2022 г. уведомления об окончании следственных действий. Утверждает, что названные документы он не подписывал, а в указанное в протоколах от 10 марта 2022 г. время находился в Б. районном суде города Москвы. С дознавателем П. и Р. он виделся только один раз – 17 февраля 2022 г., в период с 17 февраля по 10 марта 2022 г. его не вызывали в отдел дознания, а 10 марта 2022 г. дознаватель П. позвонила ему в 17.15 час. и сообщила, что у Р. появился адвокат по соглашению. В качестве доказательства этого довода приложил к письменным возражениям детализацию телефонных звонков и СМС-сообщений по принадлежащему ему номеру мобильного телефона за период с 5 по 10 марта 2022 г. и справку по делу № ... из Б. районного суда города Москвы.

Заявитель жалобы Р. в заседании Совета сообщила, что с Заключением Квалификационной комиссии она ознакомлена, с выводами Комиссии не согласна в части необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Утверждает, что адвокат Ш. 17 февраля 2022 г. ей никакой помощи не оказывал, а просто подписал все бумаги, которые были составлены дознавателем. 10 марта 2022 г., около 13 часов, она видела, как адвокат Ш. выходил из отдела дознания, когда она туда явилась со своим адвокатом по соглашению. Кроме того, Р. выразила несогласие с позицией адвоката Ш., изложенной в его письменных возражениях на Заключение Квалификационной комиссии, указав, что в судебном заседании свидетели дали ясные показания о том, что не находились в одном помещении с ней. При этом никакие специальные термины в задаваемых им вопросах не использовались. Выразила сомнение в том, что рукописные заявления от имени М., Х., Д. и Б., копии которых представлены адвокатом Ш., действительно писали указанные лица. На вопрос членов Совета о том, почему в протоколе ее допроса в качестве подозреваемой от 17 февраля 2022 г., а также в протоколах очных ставок от 18 и 19 февраля 2022 г., содержащих ее подписи, не содержится замечаний относительно не оказания адвокатом какой-либо помощи, а также о фактическом непроведении очных ставок, ответила, что 17 февраля 2022 г. она была в растерянном состоянии, до конца не понимала, что в отношении нее возбуждено уголовное дело, поверила словам дознавателя, которая предложила подписать ряд документов, заверяя в том, что так необходимо, чтобы всё ограничилось небольшим административным штрафом. Поэтому она подписала все документы без замечаний, в то время как адвокат Ш. никаких разъяснений по этим документам ей не дал и никакой помощи не оказал. Пояснила, что ей сложно оценить меру вреда, причиненного ей адвокатом, поскольку он вообще не оказал ей никакой помощи в условиях возбужденного в отношении

нее уголовного дела. Считает, что подобное поведение адвоката никак нельзя назвать действиями, направленными на защиту, и полагает, что своими действиями адвокат Ш. подрывает доверие ко всем адвокатам. Поэтому предложила прекратить статус адвоката Ш.

Представитель Р. – С. в заседании Совета поддержал доводы своей доверительницы.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Ш., заявителя жалобы Р. и ее представителя С., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что отделом дознания ОМВД России по району Б. города Москвы 17 февраля 2022 г. в 11.30 час. было возбуждено уголовное дело № ... в отношении Р. по признакам преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ. В этот же день, в 14.03 час., дознавателем П. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) была размещена заявка № ... для назначения подозреваемой Р. защитника с необходимостью его явки 17 февраля 2022 г., в 17.00 час, в отдел дознания ОМВД России по району Б. города Москвы. 17 февраля 2022 г., в 14.24 час., защитником Р. по данной заявке был назначен адвокат Ш.

15 июня 2022 г. данное уголовное дело поступило мировому судье Судебного участка № ... по району Б. города Москвы для рассмотрения по существу, и ему был присвоен № ... В период с 20 июня по 16 сентября 2022 г. по уголовному делу № ... состоялось 9 судебных заседаний, в том числе 5 и 30 августа 2022 года. 16 сентября 2022 года в отношении Р. был постановлен обви-

нительный приговор, которым она была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, и ей назначено наказание в виде штрафа в размере ... рублей.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в подписании адвокатом Ш. протоколов следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ... датированных 18 и 19 февраля, 9 и 10 марта 2022 г., в ситуации, когда в указанные в протоколах даты эти процессуальные действия либо не проводились, либо в момент подписания протоколов адвокатом Ш. его подзащитная Р. отсутствовала в отделе дознания, Совет приходит к выводу о том, что они нашли подтверждение.

Так, заявитель Р. указала в жалобе, что никаких очных ставок 18 и 19 февраля 2022 г. в рамках уголовного дела № ... с ее участием не проводилось, тогда как в материалах уголовного дела находились протокол очной ставки от 18 февраля 2022 г., проведенной с 08.25 час. по 08.50 час. между свидетелем М. и подозреваемой Р. с участием переводчика Ма. и адвоката Ш.; протокол очной ставки от 18 февраля 2022 г., проведенной с 09.05 час. по 09.55 час., между свидетелем Х. и подозреваемой Р. с участием переводчика Ма. и адвоката Ш.; протокол очной ставки от 19 февраля 2022 г., проведенной с 10.30 час. по 11.05 час., между свидетелем К. и подозреваемой Р. с участием переводчика М. и адвоката Ш.; протокол очной ставки от 19 февраля 2022 г., проведенной с 11.10 час. по 11.45 час. между свидетелем Д. и подозреваемой Р. с участием переводчика Ма. и адвоката Ш., и протокол очной ставки от 19 февраля 2022 г., проведенной с 12.15 час. по 12.45 час., между свидетелем Б. и подозреваемой Р. с участием переводчика Ма. и адвоката Ш. Заявитель Р. утверждает, что 18 февраля

2022 г. она весь день находилась на рабочем месте в бизнес-центре «...», что подтверждается сведениями из службы охраны бизнес-центра, обеспечивающей контроль за передвижением его сотрудников, согласно которым Р. 18 февраля 2022 г., с 09.19 час. по 17.25 час., проходила через различные турникеты и калитки указанного бизнес-центра, оборудованные средствами индивидуальной фиксации проходящего сотрудника. Кроме того, эти пояснения Р. подтверждаются сведениями из официального табеля учета рабочего времени с 16 по 28 февраля 2022 г. и данными общего чата их организации, где 18 февраля 2022 г., в 08.32 час., зафиксировано ее сообщение о том, что она *«едет в машине на работу»*.

Все вышеуказанные доказательства были представлены Р. в ходе судебного разбирательства и оценены судом в приговоре в отношении нее, где указано: *«Суд признаёт полученными с нарушением закона и исключает из числа доказательств по делу протоколы очных ставок от 18.02.2022 и 19.02.2022, проведенные дознавателем органа предварительного расследования между подсудимой и свидетелями Х., К., М., Д., Б. каждым в отдельности, поскольку: (1) свидетели Д., М. и Х. в суде дали показания, свидетельствующие о фактическом непроведении 18.02.2022 и 19.02.2022 с ними очных ставок; (2) в книге лиц, прибывающих в ОМВД России по району Б. города Москвы указанные свидетели в приведенные даты не значатся; (3) стороной защиты представлено значительное количество допустимых доказательств, в том числе посредством обеспечения явки свидетелей Д., До., Г. о нахождении подсудимой 18.02.2022 на рабочем месте. В этой связи письменные показания Х., К., М., Д., Б., данные в ходе предварительного расследования 17.02.2022, не*

могут быть положены в основу итогового судебного решения, поскольку подсудимая была лишена возможности оспорить показания указанных выше лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с их участием задать вопросы свидетелям, с чьими показаниями подсудимая не согласна, и высказать по ним свои возражения» [листы... приговора в отношении Р. от 16 сентября 2022 г.].

В соответствии с ч. 1 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Пункты 1 и 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ устанавливают, что в протоколе указываются место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты, а также фамилия, имя и отчество каждого лица, участвующего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

Совет отклоняет утверждения адвоката Ш. о том, что все указанные выше очные ставки проводились с его участием, но не 18 и 19 февраля 2022 г., а 17 февраля 2022 г., поскольку эти утверждения опровергаются указанным выше приговором от 16 сентября 2022 г. в отношении Р., в котором ссылок на протоколы очных ставок, проведенных 17 февраля 2022 г., также не имеется. Приложенные адвокатом Ш. к своим письменным возражениям на Заключение Квалификационной комиссии световые копии рукописных заявлений, выполненных от имени М., Х., Д. и Б., по мнению Совета, не опровергают вывод Комиссии о подписании адвокатом Ш. протоколов фактически не проводившихся очных ставок между Р. и свидетелями Х., К., М., Д. и Б., датированных 18 и 19 февраля 2022 г. Кроме того, содержание указанных заявлений, написанных грамотным русским языком,

противоречит утверждению адвоката Ш. о том, что указанные лица русским языком не владеют и плохо его понимают. Совет признаёт явно надуманными голословные предположения адвоката Ш. о том, что дознаватель П. оформляла протоколы очных ставок 17 февраля 2022 г. с помощью ручки с исчезающими чернилами и могла в дальнейшем произвести исправления даты и времени производства процессуальных действий.

Адвокат Ш. как профессиональный участник судопроизводства и независимый советник по правовым вопросам не мог не знать вышеприведенные положения ст. 166 УПК РФ, а в качестве защитника обязан был следить за соблюдением дознавателем уголовно-процессуального закона в отношении доверителя Р. и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

При таких обстоятельствах Совет, признавая презумпцию добросовестности адвоката Ш. опровергнутой, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившемся в подписании им протоколов очных ставок между Р. и свидетелями Х., К., М., Д. и Б., датированных 18 и 19 февраля 2022 г., при том, что эти очные ставки фактически не проводились в указанные даты.

В части дисциплинарного обвинения в подписании адвокатом Ш. протоколов процессуальных действий, датированных 9 и 10 марта 2022 г. соответственно, в отсутствие его подзащитной Р., в результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

Заявителем Р. в материалы дисциплинарного производства представ-

лены следующие процессуальные документы, составленные дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П. по уголовному делу № ... протокол от 10 марта 2022 г. об ознакомлении в период с 11.40 час. по 11.55 час обвиняемой Р. и (или) ее защитника Ш. с обвинительным актом и материалами уголовного дела, и содержащий подписи и рукописные заявления только дознавателя и адвоката Ш. при отсутствии подписей и каких-либо рукописных заявлений самой обвиняемой Р.; протокол от 10 марта 2022 г. об уведомлении в период с 10.30 час. по 10.40 час. подозреваемой Р. об окончании следственных действий, содержащий подписи и рукописные записи только дознавателя и адвоката Ш. при отсутствии подписей и каких-либо рукописных заявлений подозреваемой Р.; подписка о невыезде и надлежащем поведении от 9 марта 2022 г. в отношении Р., содержащая подпись дознавателя, но не заполненная и не подписанная подозреваемой Р., и постановление от 9 марта 2022 г. об избрании подозреваемой Р. «меры пресечения в виде подписки о невыезде», содержащее подписи только дознавателя и адвоката Ш. при полном отсутствии подписей со стороны подозреваемой Р. Какие-либо сведения о представлении этих документов для подписания Р. и о ее отказе от их подписания как в самих документах, так и в иных материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Участие адвоката Ш. в данных процессуальных действиях зафиксировано в соответствующих графах соответствующих процессуальных документов машинописным способом. Кроме того, протокол от 10 марта 2022 г. об ознакомлении в период с 11.40 час. по 11.55 час. обвиняемой Р. и ее защитника Ш. с обвинительным актом и материалами уголовного дела содержит помимо подпи-

сей следующий рукописный текст от имени адвоката Ш., удостоверенный его подписью: «С материалами уголовного дела и обвинительным актом ознакомилась в полном объеме. Во времени ограничен не был. Заявлений и ходатайств нет». А протокол уведомления подозреваемой Р. об окончании следственных действий от 10 марта 2022 г. помимо подписи адвоката Ш. содержит рукописную запись от его имени: «Уведомлен».

Заявитель Р. категорически утверждает, что данные процессуальные документы были подписаны адвокатом Ш. в ее отсутствие без ее непосредственного участия в их составлении, и 10 марта 2022 г. предъявлены ей для подписания дознавателем П. также в отсутствие адвоката Ш.

Совет приходит к выводу о том, что эти доводы Р. подтверждаются материалами дисциплинарного производства.

Так, из показаний свидетеля П., являвшейся дознавателем по уголовному делу № ... в отношении Р. и допрошенной 5 августа 2022 г. в судебном заседании по уголовному делу № ... в отношении Р., следует, что, действительно, ею в марте 2022 г. были составлены процессуальные документы по уголовному делу в отношении Р., которые подписал присутствовавший при этом защитник Р. по назначению – адвокат Ш. Однако в связи с тем, что Р. явилась в отделение дознания ОМВД России по району Б. города Москвы в этот день с опозданием на три часа, адвокат Ш. к этому моменту действительно покинул отделение полиции, так как сообщил, что опаздывал в судебное заседание по другому делу. П. дополнительно пояснила, что Р. действительно была ознакомлена с указанными документами, тем не менее впоследствии они были уничтожены, так как не имели юридической силы «по причине неполноты за-

полненных сведений». Частичное заполнение данных документов свидетель П. объяснила тем, что изначально Р. была полностью согласна с вмененным ей деянием и отсутствием у дознавателя П. сведений о том, что Р. «сменила защитника». Эти показания П. изложены в приговоре от 16 сентября 2022 г. в отношении Р., где дополнительно отмечено, что «представленные стороной защиты в судебное заседание светокопии бланков процессуальных документов не имеют юридической силы ввиду заполнения их не в полном объеме и, как показала в судебном заседании свидетель П., их уничтожения в последующем». Дознаватель П. также в своих показаниях в судебном заседании связывает отказ Р. подписать уже подписанные ее защитником по назначению – адвокатом Ш. процессуальные документы не только своим отсутствием в момент их составления, но и тем, что Р. заключила соглашение на свою защиту с другим адвокатом. Именно в этой связи, согласно показаниям П., «подписанные первоначальным защитником в отсутствие Р. бланки документов были уничтожены» [лист... приговора].

Адвокат Ш. не отрицает тот факт, что именно 10 марта 2022 г. ему стало известно от дознавателя П. о том, что Р. заключила для своей защиты соглашение с другим адвокатом.

При таких обстоятельствах Совет признаёт достоверно установленным, что адвокатом Ш. в отсутствие его подзащитной Р. были подписаны следующие процессуальные документы, составленные дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П. по уголовному делу № ... протокол от 10 марта 2022 г. об ознакомлении с 11.40 час. по 11.55 час. обвиняемой Р. и (или) ее защитника – адвоката Ш. с обвинительным актом и материалами уголовного дела, в ко-

тором он рукописно указал, что *«с материалами уголовного дела и обвинительным актом ознакомился в полном объеме. Во времени ограничен не был. Заявлений и ходатайств нет»*; протокол от 10 марта 2022 г. уведомления в период с 10.30 час. по 10.40 час. подозреваемой Р. об окончании следственных действий, в котором он рукописно указал: *«Уведомлен»*; постановление от 9 марта 2022 г. об избрании подозреваемой Р. *«меры пресечения в виде подписки о невыезде»*, после чего адвокат Ш. покинул отдел дознания ОМВД России по району Б. города Москвы, не дождавись подзащитной Р. и надлежащего проведения с ее непосредственным участием всех вышеперечисленных процессуальных действий.

Утверждения адвоката Ш. о неподписании им в отсутствие Р. 9 и 10 марта 2022 г. каких-либо процессуальных документов, а равно о том, что после 17 февраля 2022 г. он никаких документов по уголовному делу в отношении Р. не подписывал и в отдел дознания ОМВД России по району Б. города Москвы не приходил, Советом отклоняются, так как они опровергаются материалами дисциплинарного производства, включая приговор мирового судьи судебного участка № ... по району Б. города Москвы от 16 сентября 2022 г., постановленный в отношении Р.

Представленная адвокатом Ш. в приложении к письменным возражениям на Заключение Квалификационной комиссии справка по делу № ... из Б. районного суда города Москвы, свидетельствующая о занятости адвоката Ш. в Б-ом районном суде города Москвы 10 марта 2022 г., в период с 10.00 час. до 11.45 час., не свидетельствует о невозможности явки адвоката Ш. в отдел дознания ОМВД по району Б. города Москвы до 10.00 час. или после 11.45 час. 10 марта 2022 г.

Тот факт, что подписанные адвокатом Ш. в отсутствие его подзащитной Р. процессуальные документы не были приобщены к материалам уголовного дела, а были впоследствии уничтожены дознавателем П., также не влияет на вывод о ненадлежащем исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Р. Действия адвоката, выразившиеся в подписании процессуальных документов в отсутствие лица, которому оказывается юридическая помощь и вне установленной уголовно-процессуальным законом процедуры проведения каждого процессуального действия, сами по себе свидетельствуют о нарушении адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, так как прямо противоречат требованию о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном отстаивании прав и законных интересов доверителя.

Несмотря на отсутствие в приговоре мирового судьи судебного участка № ... по району Б. города Москвы от 16 сентября 2022 г. в отношении Р. прямого указания на конкретные процессуальные документы, уничтоженные дознавателем П., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что речь в приговоре идет именно о документах, датированных 9 и 10 марта 2022 г. Данный вывод обусловлен тем, что заявитель Р. в своей жалобе ссылалась и представляла фотокопии именно и только недооформленных процессуальных документов от 9 и 10 марта 2022 г. Дознаватель П. также признавала, что ею были уничтожены документы, составленные ею и подписанные адвокатом Ш. в марте 2022 г. Более того, как уже отмечалось выше, уничтожение документов было в первую очередь свя-

зано с отказом Р. подписать данные документы, так как последняя *«заключила соглашение с новым адвокатом»*, что (в том числе, по сведениям самого адвоката Ш.) имело место именно 10 марта 2022 г.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ш. опровергнутой также и в части данного дисциплинарного обвинения и приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона *«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»*, п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении им профессиональных обязанностей перед доверителем Р., что выразилось в единовременном подписании им 10 марта 2022 г. как защитником Р. в ее отсутствие составленных дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П. постановления от 9 марта 2022 г. об избрании подозреваемой Р. *«меры пресечения в виде подписки о невыезде»*; протокола от 10 марта 2022 г. об уведомлении в период с 10.30 час. по 10.40 час. подозреваемой Р. и ее защитника – адвоката Ш. об окончании следственных действий с рукописным указанием в протоколе адвокатом Ш. *«Уведомлен»*, и протокола об ознакомлении 10 марта 2022 г., с 11.40 час. по 11.55 час., обвиняемой Р. и ее защитника – адвоката Ш. с обвинительным актом и материалами уголовного дела № ... с рукописным указанием в нем адвокатом Ш. *«С материалами уголовного дела и обвинительным актом ознакомился в полном объеме. Во времени ограничен не был. Заявлений и ходатайств нет»*, и в последующем покидании отдела дознания ОМВД России по району Б. города Москвы, не дожидаясь явки подзащитной Р. для надлежащего проведения с ее непосред-

ственным участием всех вышеперечисленных процессуальных действий.

Вместе с тем Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении в оставшейся части дисциплинарного производства в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая доводы жалобы заявителя Р. о том, что адвокат Ш., будучи назначенным защитником Р. 17 февраля 2022 г., в 14.24 час., через АИС АПМ по заявке № ... с необходимостью явки в отдел дознания в названную дату, в 17.00 час., прибыл в указанный отдел дознания после указанного времени, подписывал процессуальные документы существенно позже их проведения, в связи с чем не мог подписать в 15.20 час. протокол разъяснения ей прав, предусмотренных УПК РФ, и принять участие в ее допросе в качестве подозреваемой с 15.40 час. по 16.10 час., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об их недоказанности. Адвокат Ш. пояснил, что 17 февраля 2022 г., в 14.35 час., ему поступил звонок от инициатора заявки – дознавателя П., которая попросила его приехать в отдел дознания раньше указанного в заявке времени. Факт получения этого звонка адвокат Ш. подтвердил сведениями из детализации оказанных услуг по своему абонентскому номеру. Кроме того, сами протоколы разъяснения прав подозреваемой Р., предусмотренных УПК РФ, и ее допроса в качестве подозреваемой от 17 февраля 2022 г. заявителем в материалы дисциплинарного производства не представлены, тогда как исходя из публично-правового характера дисциплинарного производства и выте-

кающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что обязанность опровержения позиции адвоката Ш. возложена на заявителя Р.

Кроме того, Совет принимает во внимание, что аналогичные доводы Р. были предметом оценки со стороны суда в приговоре от 16 сентября 2022 г. в отношении последней. Суд, в частности, указал, что данные заявления «суд находит не основанными на положениях статьи 75 УПК РФ. Материалами дела подтверждены факты разъяснения подсудимой процессуальных прав в полном объеме, а также право не свидетельствовать против самой себя, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ. Она предупреждена о том, что при согласии дать показания ее показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе при последующем отказе от этих показаний. Замечания к содержанию протоколов подсудимой не отражались, о каком-либо принуждении к даче показаний, применении недозволенных методов ведения следствия, нарушении прав при производстве следственных действий она не заявляла, правильность изложенных в протоколе сведений удостоверяла соответствующими подписями. Подписание указанных протоколов подсудимая не отрицала в ходе судебного разбирательства» [лист... приговора в отношении Р. от 16 сентября 2022 г.].

Не представлено заявителем Р. и каких-либо доказательств в подтверждение выдвинутого ею в отношении адвоката Ш. дисциплинарного обвинения в части неказания ей указанным адвокатом юридической помощи 17 февраля 2022 г. Адвокат Ш. категорически отвергает данное обвинение, утверждая, что при первоначальной встрече с Р. 17 февраля 2022 г. в отделе дознания ОМВД России по району Б. города Москвы до начала проведения с Р. следственных

и иных процессуальных действий провел с ней конфиденциальную беседу, а также ознакомился с постановлением о возбуждении уголовного дела. В ходе беседы адвокат Ш. разъяснил подзащитной Р. ее права и свои «полномочия». Обсуждая линию защиты, адвокат Ш. привел различные варианты ее построения и возможный исход расследования уголовного дела. Выслушав его консультации, Р. избрала для себя защитительную позицию, основанную на полном согласии с выдвинутыми в отношении нее подозрениями. По завершении конфиденциальной беседы с адвокатом Ш. заявитель Р. указала на отсутствие у нее возражений относительно участия адвоката Ш. в качестве ее защитника по назначению дознавателя.

Данные объяснения адвоката Ш. заявителем Р. не опровергнуты, в связи с чем и в этой части обвинений дисциплинарное производство также подлежит прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ш. за совершенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Ш. основополагающих требований законодательства, профессиональной этики и правил профессионального поведения. Совет признаёт, что нарушения, совершенные им сознательно, подрывают доверие к нему как адвокату, а также причинили существенный вред как доверителю Р., так и репутации адвокатуры в целом. Такое профессиональное поведение адвоката Ш. Совет оценивает как недопустимое. Учитывая позицию адвоката Ш. в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, заключающуюся в попытке завуалировать совершенные нарушения ссылками на

надуманные обстоятельства, Совет приходит к выводу о его демонстративном нежелании соизмерять свое профессиональное поведение с требованиями законодательства и профессиональной этики, а принимая во внимание всю совокупность указанных обстоятельств, – о несовместимости профессионального поведения адвоката Ш. с принадлежностью к адвокатскому сообществу. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признаёт невозможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката по той причине, что это противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, и, кроме того, давало бы основание полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо с нахождением в составе адвокатского сообщества.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ш. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все установленные по настоящему дисциплинарному делу обстоятельства, в том числе данные о личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившееся в подписании им протоколов очных ставок между Р. и свидетелями Х., К., М., Д. и Б., датированных 18 и 19 февраля 2022 г., при условии их фактического непроведения в указанные даты;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, участвуя в судопроизводстве, соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в единовременном подписании им 10 марта 2022 г. как защитником обвиняемой по уголовному делу № ... Р. постановления от 9 марта 2022 г. об избрании подозреваемой Р. «меры пресечения в виде подписки о невыезде», составленного дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П., протокола от 10 марта 2022 г. об уведомлении в период с 10.30 час. по 10.40 час. подозреваемой Р. и ее защитника – адвоката Ш. об окончании следственных действий, составленного дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П., с рукописным указанием в протоколе адвокатом Ш. слова «*Ве-*

домлен» и протокола об ознакомлении 10 марта 2022 г., в период с 11.40 час. по 11.55 час., обвиняемой Р. и ее защитника – адвоката Ш. с обвинительным актом и материалами уголовного дела № ... составленного дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П., с рукописным указанием в нем адвокатом Ш., что «*с материалами уголовного дела и обвинительным актом ознакомился в полном объеме. Во времени ограничен не был. Заявлений и ходатайств нет*», в отсутствие подзащитной Р., и в покидании отдела дознания ОМВД России по району Б. города Москвы, не дожидаясь явки подзащитной Р. для надлежащего проведения с ее непосредственным участием всех вышеперечисленных процессуальных действий.

Установить в отношении Ш. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по жалобе Р. от 20 сентября 2022 г. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.10. Совет прекратил статус адвоката за неоднократное вступление в уголовные дела в качестве защитника по назначению в нарушение установленного порядка при идентичных обстоятельствах и в одном и том же следственном органе.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката Е., возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы З. от 18 июля 2022 г. № ...

19 октября 2022 г. Квалификационная комиссия вынесла Заключение о нарушении адвокатом Е. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении

14 июня 2021 г. в уголовное дело № ... находящееся в производстве П. МРСО по ВАО ГСУ СК РФ по городу Москве, в качестве защитника З. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176.

На указанное Заключение Квалификационной комиссии адвокат Е. представила письменные возражения от 25 ноября 2022 г... в которых она, признав свою вину в неправильном указании в ордере основания вступления в уголовное дело – по назначению («ст. 51 УПК РФ»), называет это «технической ошибкой» и указывает: *«учитывая, что ордер выписан в порядке ст. 51 УПК РФ, следовательно удовлетворил заявление З. и, соответственно, назначил меня защищать последнего в порядке ст. 51 УПК РФ»*. Отмечает, что Комиссией не учтены ее объяснения о заключении ею 14 июня 2021 г. перед приходом к следователю «предварительного» соглашения с братом задержанного З. – З-вым об оказании юридической помощи З. Это соглашение адвокат Е. показала подозреваемому З. при встрече с ним для подтверждения того, что *«именно родственники за-*

ключили 14.06.2021... Соглашение на его защиту». После этого З. обратился к следователю с заявлением о вызове адвоката Е. для заключения соглашения на защиту. Текст этого заявления ему продиктовала сама адвокат Е. Постановление на оплату труда адвоката по защите З. следователем не выносилось, так как заявление об этом адвокат Е. не подавала, поскольку получила оплату по соглашению. «Предварительное» соглашение, которое предусматривало ее вознаграждение ...руб., ею не регистрировалось, так как затем было заключено «основное» соглашение с самим З., и *«сумма ...рублей вошла в основное Соглашение»*. Квалификационной комиссии данное «предварительное» соглашение она также не представляла, так как *«брат З. при его составлении не имел при себе документов, не в полной мере владел русским языком, поэтому имена братьев З. в Соглашении были указаны неверно»*. Адвокат Е. также обращает внимание на то, что 16 августа 2022 г. она заключила соглашение на защиту осужденного З. в апелляционной инстанции.

К письменным возражениям адвоката Е. приложена световая копия Соглашения от 14 июня 2021 г. об оказании юридической помощи З. на двух листах, которое она называет «предварительным».

Адвокат Е., извещенная надлежащим образом о дате, времени и месте заседания Совета и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие... в котором также просила не применять к ней «строгой» меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. К ходатайству адвоката Е. приложена характеристика Московской

коллегии адвокатов «...» от 17 ноября 2002 г... исх. № ... за подписью ее председателя А., в которой адвокат Е. характеризуется как добросовестный и квалифицированный адвокат, хорошо знающая законодательство, пользующаяся уважением в коллективе и имеющая адвокатские награды.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Е.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии, поскольку ее выводы основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Более того, выводы Квалификационной комиссии дополнительно подтверждаются пояснениями самой адвоката Е., содержащимися в ее письменных возражениях от 25 ноября 2022 г., приведенных выше, и приложением к ним.

Так, материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве П. МРСО по ВАО ГСУ СК РФ по городу Москве находилось уголовное дело № ... возбужденное в отношении З. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ. Адвокат Е. 14 июня 2021 г. вступила в указанное уголовное дело в качестве защитника З. на основании постановления следователя П. МРСО по ВАО ГСУ СК РФ по городу Москве М. о назначении З. защитника, в котором, в частности, указано: «...*Во исполнение требований ст. 51 УПК РФ следователем приглашен адвокат Е.*». При вступлении в дело адвокат Е. пред-

ставила следователю ордер от 14 июня 2021 г. № ... в котором в качестве основания его выдачи указала: «ст. 51 УПК РФ». При этом следователем в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) заявка на обеспечение З. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, не размещалась и, следовательно, адвокату Е. не распределялась.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что адвокат Е. вступила в уголовное дело в качестве назначенного следователем защитника З., не получив и не приняв в установленном порядке соответствующую заявку.

В тот же день, 14 июня 2021 г., З. после встречи с адвокатом Е. подал следователю П. МРСО по ВАО ГСУ СК РФ по городу Москве М. письменное заявление с просьбой «вызвать» ему адвоката Е., с которой он намеревается заключить соглашение об оказании юридической помощи. Как указывает адвокат Е. в своих приведенных выше письменных возражениях от 25 ноября 2022 г., это заявление З. написал под ее диктовку, и это было сделано, чтобы обосновать ее участие в деле в качестве его защитника и подтвердить, что З. с этим согласен.

В этот же день, в 20.30 час., при участии адвоката Е. З. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ; затем ему было предъявлено обвинение в совершении указанных преступлений; с 21.45 час. по 22.00 час. он был допрошен в качестве обвиняемого; с 22.05 час. по 23.00 час. между потерпевшей К. и обвиняемым З. была проведена очная ставка.

Согласно ответу Московской коллегии адвокатов «...» 14 июня 2021 г.

между адвокатом Е. и З. было заключено соглашение об оказании ему юридической помощи. 14 июля 2022 г. от адвоката Е. в счет оплаты соглашения об оказании юридической помощи З. на расчетный счет Московской коллегии адвокатов «...» поступили денежные средства в размере ...рублей.

12 апреля 2022 г. З. подал следователю заявление об отказе от защитников Е. и С., которое в этот же день постановлением следователя было удовлетворено.

Рассматривая дисциплинарное обвинение, выдвинутое в отношении адвоката Е., Совет отмечает, что в силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

В соответствии с ч. 2 той же статьи по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. При этом согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимают меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть проведены без участия защитника,

за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 51 УПК РФ, если в случаях, предусмотренных частью первой указанной статьи, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обеспечивают участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Аналогичным образом в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, следователем может быть назначен защитник и в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Таким образом, в соответствии с приведенными требованиями закона защитник по общему правилу приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. В случае, когда защитник не приглашен никем из них, его участие в уголовном деле может быть обеспечено следователем по просьбе подозреваемого (обвиняемого) только одним способом – путем назначения защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

В рамках полномочий, предоставленных ему чч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5

п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 14 июня 2021 г. адвоката Е. в указанное уголовное дело действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, в п. 3 которых указано: «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4–8*).

Как указано выше, в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что 14 июня 2021 г. адвокат Е. на основании постановления следователя вступила в уголовное дело № ... находящееся в производстве П. МРСО по ВАО ГСУ СК РФ по городу Москве, в качестве назначенного защитника З. без размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления (заявки) следователя о необходимости выделения адвоката для его защиты в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. Вступив в этом качестве в уголовное дело и представив ордер, в котором в качестве основания его выдачи

было указано «ст. 51 УПК РФ», адвокат Е. участвовала при задержании З. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, предъявлении ему обвинения, его последующем допросе в качестве обвиняемого и очной ставке между ним и потерпевшей К.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ-63), п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствами, Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Е. опровергнутой, а ее вину в нарушении взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 14 июня 2021 г. в уголовное дело № ... находящееся в производстве П. МРСО по ВАО ГСУ СК РФ по

городу Москве, в качестве защитника З. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, установленной.

Совет отклоняет как несостоятельные и явно надуманные доводы адвоката Е. о том, что 14 июня 2021 г. она заключила «предварительное» Соглашение с З.-вым. об оказании юридической помощи его брату – подозреваемому З., а в ордере от 14 июня 2021 г. № ... ошибочно указала в качестве основания вступления в дело «ст. 51 УПК РФ».

Эта защитительная позиция адвоката Е. опровергается содержанием как собственноручно выписанного ею ордера в качестве защитника по назначению, так и имеющихся в материалах дисциплинарного производства светоконий вынесенного 14 июня 2021 г. следователем П. МРСО по ВАО ГСУ СК РФ по городу Москве М. постановления о назначении З. защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, а также направленного в этот же день адвокату Е. и ее подзащитному З. уведомления об этом процессуальном решении с приложением копии постановления о назначении защитника.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что 14 июня 2021 г. именно следователь предложил адвокату Е. явиться в следственный орган для осуществления защиты З., что также прямо следует из приведенного выше содержания постановления следователя о назначении защитника: «...*Во исполнение требований ст. 51 УПК РФ следователем приглашен адвокат Е.*». В дальнейшем подозреваемым З. под диктовку адвоката Е. было написано заявление следователю о желании воспользоваться юридической помощью адвоката Е., и лишь после этого между ними было заключено соглашение об

оказании юридической помощи. Однако подача З. такого заявления при описанных обстоятельствах, после вступления адвоката Е. в уголовное дело в качестве назначенного защитника, и последующее заключение им соглашения с адвокатом Е. не влияют на оценку профессионального поведения последней при ее вступлении в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя в отсутствие законных оснований для этого.

Анализируя представленную адвокатом Е. вместе с письменными возражениями на Заключение Квалификационной комиссии светоконию «предварительного» соглашения от 14 июня 2021 г., заключенного ею с лицом, являющимся, по ее словам, братом задержанного З., Совет приходит к выводу о том, что оно не является доказательством наличия у адвоката Е. оснований для вступления в уголовное дело в качестве защитника З. по соглашению. Приходя к такому выводу, Совет прежде всего обращает внимание на явное несоответствие содержания этого соглашения требованиям закона, в соответствии с которыми в соглашении об оказании юридической помощи должны быть указаны доверитель и предмет поручения (пп. 1 и 2 ст. 25 ФЗ-63). Кроме того, в Разъяснении № 6 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту», утвержденном Решением Совета 30 мая 2013 г. (опубликовано: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 6, 7 (116, 117). С. 14–15; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 126–128, а также на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы: <https://www.advokatymoscow>.

ru/advocate/docs/elucidate/5518/), содержатся следующие требования: «...круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве... определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом. Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката». В свою очередь, в Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г. (Протокол № 8) (опубликованы на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/6117/>), содержатся следующие требования: «2. ...Выяснение законной

мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката. Перед принятием поручения адвокату также следует подробно выяснять сведения об обвиняемом (подозреваемом) и о процессуальной ситуации, в которой он находится, в том числе: фамилию, имя, отчество, контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты), место задержания и нахождения, мера пресечения (если она избрана), существо обвинения (подозрения) и др. Отсутствие у обратившегося к адвокату лица необходимой и достаточной информации об обвиняемом (подозреваемом) является одним из признаков, требующих от адвоката особо тщательного подхода к решению вопроса о возможности принятия поручения и необходимости получения согласия получателя юридической помощи до начала ее оказания. 3. В соглашении об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица необходимо указать сведения, позволяющие идентифицировать и верифицировать лицо, заключающее и подписывающее соглашение, в том числе: фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации), контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.). Адвокатам рекомендуется самостоятельно вносить сведения о данном лице в соглашение об оказании юридической помощи, основываясь на подлиннике документа, удостоверяющего личность».

Всем этим обязательным требованиям соглашение, копия которого представлена адвокатом Е., не соответствует.

Так, сама адвокат Е., по ее собственному признанию в письменных возражениях на Заключение Квалификационной комиссии, в течение всего

дисциплинарного разбирательства не ссылаясь на наличие этого соглашения и не представляла его Квалификационной комиссией, осознавая недостоверность его содержания: *«З. при его составлении не имел при себе документов, не в полной мере владел русским языком, поэтому имена братьев З. в соглашении были указаны неверно»*. В соглашении не содержится каких-либо сведений о лице, заключившем его, помимо неразборчиво написанных фамилии, имени, отчества и адреса. Не содержится в нем сведений ни о документах, удостоверяющих личность этого лица, ни о его контактных данных и об отношении к лицу, в пользу которого заключается соглашение. Таким образом, лицо, заключившее данное соглашение (доверитель), не установлено и не указано в соглашении с необходимой достоверностью. При объеме соглашения в две страницы на одной из них указана дата его заключения и подписания – 14 июня 2021 г., а на другой – 14 июля 2021 г., при этом в датах содержатся исправления. Следовательно, и момент заключения этого соглашения также достоверно не установлен. В пункте 1.1 соглашения не указано, какая именно юридическая помощь должна быть оказана З., в частности, не указано, что оно заключено на его защиту по уголовному делу. Более того, согласно этому же п. 1.1 юридическая помощь оказывается в течение одного дня – 14 июня 2021 г. Такой неопределенный и бессодержательный предмет поручения в совокупности со сроком его исполнения, а также с учетом приведенных выше требований к соглашению на защиту опровергают утверждение адвоката Е. о том, что предметом поручения по анализируемому соглашению является осуществление защиты З. по уголовному делу № ...

Кроме того, пп. 2.1–2.3 этого же соглашения предусматривают возна-

граждение адвоката Е. в размере ... рублей, подлежащее оплате при заключении соглашения, а также в размере ... рублей за каждое посещение подзащитного в следственном органе или по месту содержания под стражей. В соответствии с п. 6 ст. 25 ФЗ-63 вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования, а в соответствии с п. 15 ст. 22 того же закона соглашения об оказании юридической помощи регистрируются в документации коллегии адвокатов. Однако, как указывает сама адвокат Е. в письменных возражениях на Заключение Квалификационной комиссии, оплата по этому соглашению не вносилась ею в кассу адвокатского образования, поскольку «вошла в основное соглашение», впоследствии заключенное ею с самим З., а само соглашение от 14 июня 2021 г., заключенное якобы с его братом, в коллегии адвокатов не регистрировалось. Эти обстоятельства подтверждаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства сведениями, представленными адвокатским образованием, содержание которых приведено выше.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что представленная адвокатом Е. копия Соглашения от 14 июня 2021 г. об оказании З. неизвестной юридической помощи, заключенного адвокатом Е. с лицом, которое в этом заключении надлежащим образом не идентифицировано, не свидетельствует о том, что адвокат Е. до ее вступления в уголовное дело была приглашена родственниками З. для осуществления защиты последнего. Указанное соглашение, вне зависимости от того, было ли оно в действительности заключено до вступления адвоката Е. в уголовное дело, по своему содержанию и в силу описанных пороков в ча-

сти его существенных условий, порядка регистрации и оприходования вознаграждения не является соглашением об осуществлении защиты З. по уголовному делу № ... Следовательно, даже если оно и было в действительности заключено при обстоятельствах, указываемых адвокатом Е., оно не являлось основанием для ее вступления в уголовное дело в качестве защитника З. по соглашению. Именно отсутствием такого основания, осознаваемым адвокатом Е. – профессиональным советником по правовым вопросам со стажем адвокатской деятельности с 2005 года, и объясняется представление ею ордера, в котором в качестве основания его выдачи указана ст. 51 УПК РФ. Представление же адвокатом Е. копии этого соглашения в материалы дисциплинарного производства накануне завершения дисциплинарного разбирательства Совет расценивает как ее попытку завуалировать отсутствие законного основания для вступления в уголовное дело с целью избежать ответственности за совершенное дисциплинарное нарушение.

Не влияет на оценку профессионального поведения адвоката Е. применительно к выдвинутому против нее дисциплинарному обвинению и ее ссылка на то, что она не подавала следователю заявление об оплате работы по делу в качестве защитника по назначению, поскольку ею было получено вознаграждение по соглашению с З. в размере, многократно превышающем вознаграждение за работу защитника по назначению в течение одного дня.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Е. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный, грубый и злостный характер,

свидетельствующий о намеренном пренебрежении адвокатом Е. основополагающими требованиями законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики. Совет также учитывает, что это нарушение не является единственным в деятельности адвоката Е. Так, Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 июля 2022 г. № ... к адвокату Е. уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за аналогичное нарушение – вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению в нарушение установленного порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. При этом оба дисциплинарных нарушения совершены адвокатом Е. в короткий промежуток времени не только при идентичных обстоятельствах, но и в одном и том же следственном органе. Так, в обоих случаях она вступила в качестве защитника по назначению в уголовные дела, находящиеся в производстве П. МРСО по ВАО ГСУ СК РФ по городу Москве, представив ордер с указанием основания его выдачи «ст. 51 УПК РФ», в то время как заявка на участие защитника по назначению следователем в АИС АПМ не размещалась и адвокату Е. не распределялась. В каждом из этих случаев задержанные подавали следователю заявление аналогичного содержания о вызове в качестве защитника адвоката Е., которую до этого они не знали. Несмотря на то, что дисциплинарное нарушение, являющееся предметом настоящего дисциплинарного производства, было совершено адвокатом Е. раньше нарушения, за которое к ней применена мера дисциплинарной ответственности Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 июля 2022 г. № ... и в силу этого с формально-юридической точки зрения не образует повторности, опи-

санные обстоятельства совершения адвокатом Е. аналогичных дисциплинарных нарушений со всей очевидностью свидетельствуют о том, что ее недопустимое профессиональное поведение носит намеренный и систематический характер.

Помимо этого, Совет учитывает, что адвокат Е. в обоих случаях привлечена к дисциплинарной ответственности за нарушение порядка участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению следователя. Следовательно, такое профессиональное поведение адвоката не только подрывает авторитет адвокатуры, но и причиняет ущерб интересам государства.

По этим причинам Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Е. несовместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу, поскольку оно свидетельствует о ее стойком нежелании соблюдать установленный законом и органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции порядок участия адвокатов в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, а также иные требования профессиональной этики, и об отсутствии у нее намерения скорректировать свое профессиональное поведение.

Совет принимает во внимание сведения, изложенные в положительной характеристике адвоката Е., однако они не влияют на приведенную выше оценку ее профессионального поведения.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату Е. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет полагает невозможным применение к ней более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это противоречило бы

требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также могло бы дать основание полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Е. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом всей совокупности установленных обстоятельств, включая ее положительную характеристику, считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18, подп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и ад-

вокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 14 июня 2021 г. в уголовное дело № ... находящееся в производстве П. МРСО по ВАО ГСУ СК РФ по городу Москве, в качестве защитника З. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адво-

1.11. Совет прекратил статус адвоката, который, заключив соглашение с доверителем, не явился в судебные заседания, не оказал доверителю юридическую помощь, при этом сообщил ему заведомо ложную информацию о причине неявки в суд.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 20 августа 2022 г. и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы З. от 13 октября 2022 г. № ... в отношении адвоката К.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 ноября 2022 г. по дисциплинарному производству, возбужденному по жалобе Г. от 20 августа 2022 г... адвокатом К. допущено:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что, заключив с доверителем Г. Договор об оказании юридических услуг от 27 августа 2021 г. № ... согласно условиям которого он принял поручение на со-

катов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

Установить срок, по истечении которого Е. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

ставление и подачу искового заявления и представление интересов доверителя в суде по делу о восстановлении на работе, адвокат К. без уважительной причины не явился в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ... возбужденного по иску Г. к АО «...», которые состоялись 20 декабря 2021 г. и 7 февраля 2022 г., оставив тем самым доверителя Г. без квалифицированной юридической помощи;

– нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), что выразилось в сообщении им доверителю Г. в период с 7 февраля по 3 марта 2022 г. устно и в переписке в мессенджере WhatsApp заведомо ложной информации о том, что он не принял 7 февраля 2022 г. участия в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ... возбужденного по иску Г.

к АО «...», по причине недопуска его в здание указанного суда в связи с отсутствием у адвоката К. сертификата COVID-19 с QR-кодом.

В этом же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Г. от 20 августа 2022 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 ноября 2022 г. по дисциплинарному производству, возбужденному по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы З. от 13 октября 2022 г. № ... адвокатом К. допущено неисполнение решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

В связи с наличием нескольких дисциплинарных производств, возбужденных в отношении адвоката К., Совет, руководствуясь п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, объединил в одно дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 20 августа 2022 г. ... и дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы З. от 13 октября 2022 г. № ...

Адвокат К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, каких-либо заявлений или ходатайств не подал.

Заявитель Г., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая Заключение Квалификационной ко-

миссии, в заседание Совета не явилась, правом на привлечение представителя не воспользовалась.

Совет, учитывая изложенные обстоятельства и в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии и материалы объединенного дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Комиссии, изложенными в ее Заключениях, признавая их законными, обоснованными и мотивированными.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, Г. обратилась к адвокату К. за оказанием юридической помощи в связи с ее увольнением из АО «...» по сокращению, имевшему место 1 июня 2021 г.

27 августа 2021 г. Г. заключила с адвокатом К. Договор об оказании юридических услуг № ... и выдала ему нотариальную доверенность на представление ее интересов в судах со всем объемом полномочий, предусмотренных ГПК РФ, включая право на подписание и подачу в суд искового заявления.

В соответствии с условиями указанного договора адвокат К. принял на себя обязательство оказать Г. следующие виды юридической помощи: «составление и подача в суд искового заявления к АО “...” о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, возмещении морального вреда и расходов на оплату услуг представителя; представительство интересов в суде по указанному делу».

Вознаграждение, установленное п. 3.2 Договора в размере ...рублей,

было оплачено Г. полностью, что подтверждается выданными ей адвокатом К. квитанциями к приходным кассовым ордерам от 27 августа 2021 г. на сумму ...рублей и от 27 октября 2021 г. на сумму ...рублей.

Исковое заявление в интересах Г. о восстановлении ее на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, судебных расходов, было подготовлено, подписано адвокатом К. и подано им в Ч. районный суд города Москвы Почтой России 1 сентября 2021 г. Одновременно с иском заявлением адвокатом К. было подано ходатайство о восстановлении пропущенного срока на обращение в суд.

Исковое заявление было принято к рассмотрению Ч. районным судом города Москвы (дело № ...), адвокат К. участвовал в судебном заседании 11 ноября 2021 г. и был извещен о назначении судом следующего заседания по делу на 10.00 час. 20 декабря 2021 г., что подтверждается его распиской, имеющейся в материалах судебного дела, а также протоколом судебного заседания от 11 ноября 2021 г.

Судебное заседание 20 декабря 2021 г. состоялось в отсутствие адвоката К., что подтверждается представленным заявителем Г. в материалы дисциплинарного производства протоколом судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по указанному делу. Следующее заседание Ч. районного суда по указанному делу состоялось 7 февраля 2022 г. Адвокат К. в этом судебном заседании также не участвовал, что подтверждается представленным Г. в материалы дисциплинарного производства аудиопротоколом заседания Ч. районного суда города Москвы от 7 февраля 2022 г., а также итоговым решением суда по делу, вынесенным в данном судебном заседании. В обоих

случаях неявки адвокатом К. ходатайства об отложении судебного заседания не заявлялись.

Указанным решением в удовлетворении заявленных Г. требований было отказано в полном объеме. Из содержания решения усматривается, что судом было отказано в иске, в том числе, по причине пропуска истцом срока на обращение в суд.

Впоследствии решение суда первой инстанции было отменено в апелляционном порядке в связи с заключением сторонами спора мирового соглашения, которое было утверждено определением судебной коллегии по гражданским делам М. городского суда от 27 октября 2022 г. При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции интересы Г. представлял другой адвокат.

Относительно вывода Квалификационной комиссии о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в том, что, заключив с доверителем Г. Договор об оказании юридических услуг от 27 августа 2021 г. № ... согласно условиям которого он принял поручение на составление и подачу искового заявления и представление интересов доверителя в суде по делу о восстановлении на работе, адвокат К. 20 декабря 2021 г. и 7 февраля 2022 г. без уважительной причины не явился в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску Г. к АО «...», оставив тем самым доверителя Г. без квалифицированной юридической помощи, Совет отмечает следующее.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат К.

заключил с Г. Договор об оказании юридических услуг от 27 августа 2021 г., в соответствии с которым принял на себя обязательства представлять интересы Г. в суде по иску к ответчику АО «...» о восстановлении на работе без ограничения количества судебных заседаний, а также получил от Г. оплату и доверенность с полномочиями на ведение судебных дел в полном объеме, предусмотренном ГПК РФ.

Заключая с адвокатом К. соглашение на оказание юридической помощи, связанной с представительство в суде на указанных выше условиях, и выдав ему доверенность с максимальным объемом полномочий, установленных процессуальным законодательством Российской Федерации, заявитель Г. обоснованно полагала, что адвокат К. окажет ей всю необходимую квалифицированную юридическую помощь, включая участие во всех судебных заседаниях от ее имени.

Адвокат К. приступил к исполнению обязательств по договору и оказанию юридической помощи Г.: подготовил и подал в Ч. районный суд города Москвы от ее имени на основании доверенности исковое заявление, а также участвовал в судебном заседании 11 ноября 2021 г., где подтвердил своей подписью, что извещен о назначении судом следующего заседания по делу на 20 декабря 2021 г.

Подпунктом 4 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо предусмотрено оказание адвокатом такого вида юридической помощи, как участие в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве, а предусмотренная в подп. 1 п. 1 ст. 7 данного закона и в п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, прин-

ципально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами предполагает личное участие адвоката в процессе оказания юридической помощи доверителю, включая участие адвоката в качестве представителя доверителя в судебных заседаниях по гражданскому делу, стороной которого является доверитель.

Вместе с тем в протоколе судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ... по иску Г., состоявшегося 20 декабря 2021 г., указано, что ни истец Г., ни ее представитель – адвокат К. в данное судебное заседание не явились, хотя были извещены надлежащим образом.

Как следует из аудиопотокола судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению указанного дела, состоявшегося 7 февраля 2022 г., а также из содержания решения Ч. районного суда города Москвы по указанному делу от 7 февраля 2022 г., ни истец Г., ни ее представитель – адвокат К. в данное судебное заседание также не явились.

Из переписки заявителя Г. с адвокатом К. в мессенджере WhatsApp, состоявшейся в феврале и марте 2022 года, следует, что 5 февраля 2022 г. Г. сообщает адвокату К. о том, что ее бывшая коллега сможет прийти в качестве свидетеля в суд в понедельник. Из этого сообщения также следует, что Г. было известно о том, что судебное заседание состоится 7 февраля 2022 г., в 10.00 час.

Указанные сведения о дате и времени рассмотрения дела судом были также известны и адвокату К. Однако, как установлено, он в этом судебном заседании не участвовал, в сообщении Г. в мессенджере WhatsApp 7 февраля 2022 г., в 11.47 час., написал, что

«пытается дозвониться до секретаря». В сообщении, направленном Г. 8 февраля 2022 г., адвокат К. известил ее о том, что «насчет кода он договорился», и что «дело после ходатайства должны по закону возобновить», а в сообщении от 3 марта 2022 г. на вопрос доверителя о том, «написал ли он в ходатайстве о том, что был в суде в день заседания, но его не пустили из-за QR-кода», ответил утвердительно.

В связи с изложенным Совет приходит к выводу о том, что адвокат К. не исполнил надлежащим образом обязанности перед доверителем Г., поскольку 20 декабря 2021 г. и 7 февраля 2022 г. без уважительных причин не явился в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ... по иску Г. к АО «...», оставив тем самым доверителя без квалифицированной юридической помощи.

Относительно вывода Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом К. п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), что выразилось в сообщении им доверителю Г. в период с 7 февраля по 3 марта 2022 г. устно и в переписке в мессенджере WhatsApp заведомо ложной информации о том, что он не принял 7 февраля 2022 г. участия в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ... по иску Г. к АО «...» по причине недопуска его в здание указанного суда в связи с отсутствием у адвоката К. сертификата COVID-19 с QR-кодом, Совет отмечает следующее.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 808, опубликованным в тот

же день, в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на период с 19 марта по 10 апреля 2020 г. было предусмотрено продолжение рассмотрения судами только категорий дел безотлагательного характера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и других).

Впоследствии ограничительные меры в работе судов продлевались постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 821. При этом в п. 3 указанного документа содержался открытый перечень дел безотлагательного характера, которые суды должны были продолжать рассматривать. Кроме того, в п. 4 постановления предусматривалось, что с учетом обстоятельств дела, мнений участников судопроизводства и условий режима повышенной готовности, введенного в соответствующем субъекте Российской Федерации, суд вправе самостоятельно принимать решения о рассмотрении дела, не указанного в п. 3 данного постановления. Срок действия предусмотренных этим постановлением ограничений определен с 8 по 30 апреля 2020 г.

В дальнейшем ограничительные меры в работе судов продлевались постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. № 822 на период по 11 мая 2020 г.

В письме от 7 мая 2020 г. № СД-АГ/667 Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ Гусева А.В. указывалось на

возобновление работы судов начиная с 12 мая 2020 г. (за исключением работников, у которых выявлено заражение новой коронавирусной инфекцией (COVID-19)), с соблюдением требований, предусмотренных постановлениями главного государственного санитарного врача Российской Федерации и условиями режима повышенной опасности. В письме также указано на необходимость организации и обеспечения судебных заседаний с учетом санитарно-эпидемиологической ситуации в субъекте Российской Федерации.

На официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://www.mos-gorsud.ru>) в разделе «Информация о работе Ч. районного суда города Москвы с 9 июня 2020 г.» размещено распоряжение и.о. председателя Ч. районного суда города Москвы от 8 июня 2020 г. об отмене с 9 июня 2020 г. ранее действовавших ограничений в режиме работы суда. В этом распоряжении, в частности, указано на возобновление доступа в здание суда для участников процессов и иных лиц после измерения им температуры тела и при наличии средств индивидуальной защиты.

Таким образом, по состоянию на 7 февраля 2022 г. какие-либо ограничения в работе Ч. районного суда города Москвы в связи с распространением на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) отсутствовали уже более полутора лет, а наличие сертификата COVID-19 с QR-кодом для посещения судов вообще никогда не требовалось.

Учитывая совокупность достоверно установленных по делу обстоятельств, Совет приходит к выводу о том, что сведения, сообщенные адвокатом К. доверителю Г. о причине его неявки в судебное заседание 7 февраля 2022 г. –

противоэпидемиологические ограничения и отсутствие у него сертификата вакцинации и QR-кода – носят заведомо ложный характер. Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что эти действия адвоката К. нарушают требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку направлены к подрыву доверия к нему и к адвокатуре.

Относительно вывода Квалификационной комиссии о неисполнении адвокатом К. решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции, Совет отмечает следующее.

На основании подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат обязан... ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации».

Согласно решению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 г. № 135 (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 г.) «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы»:

– «В соответствии с подпунктами 3 и 5 пункта 1 статьи 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты обязаны... ежемесячно отчислять средства на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в порядке и в размерах, определяемых конференцией адвокатов города Москвы. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет

ответственность, предусмотренную Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (п. 2 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”). Обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размерах и порядке, которые определяются конференцией адвокатов города Москвы, согласно подпункту 1 пункта 7 статьи 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” входят в состав профессиональных расходов адвоката» (п. 1);

– «Конференциями адвокатов города Москвы на основании подпункта 4 пункта 2 статьи 30 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” ежегодно устанавливаются следующие виды обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы:

а) обязательное ежемесячное отчисление для членов Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации), участвующих лично в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда;

б) обязательное ежемесячное отчисление для членов Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации), участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда;

в) обязательное отчисление за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды

Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации) и на профессиональную подготовку в течение первого года работы для членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы;

г) обязательное отчисление за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации) и на профессиональную подготовку в течение первого года работы для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации» (п. 2);

«Уплата обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, установленных соответствующей Конференцией адвокатов города Москвы для членов Адвокатской палаты города Москвы (далее – обязательные отчисления), осуществляется через адвокатские образования или адвокатом лично» (п. 3);

«Уплата обязательных отчислений осуществляется не позднее десятого числа месяца, следующего за месяцем, за который производится платеж. Единичный исполнительный орган (руководитель) адвокатского образования обязан обеспечивать перечисление на расчетный счет Адвокатской палаты города Москвы обязательных отчислений адвокатов, состоящих членами соответствующего адвокатского образования, не позднее десятого числа следующего месяца» (п. 5);

«Неуплата адвокатом, как полностью, так и в части обязательного отчисления, предусмотренного подпунктом “в” или “г” пункта 2 настоящего Решения, и/или неуплата адвокатом, как полностью, так и в части за три месяца в любой последовательности обязательных отчислений, предусмотренных подпунктами “а” и “б” пункта 2 настоящего Решения... образуют состав дисциплинарного проступка и влекут возбуждение дисциплинарного производства...» (п. 10).

Решением Двдцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 15 апреля 2022 г. с 1 января по 30 апреля 2022 г. для членов Адвокатской палаты города Москвы ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы установлены в размере 1 350 рублей, а с 1 мая по 31 декабря 2022 г. – в размере 1 450 рублей.

Этим же решением установлено, что «уплата обязательных отчислений осуществляется не позднее десятого числа месяца, следующего за месяцем, за который производится платеж» (п. 14 решения Конференции).

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат К. с 1 февраля 2022 г. по настоящее время без уважительных причин в нарушение установленной в подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не производил отчисление средств на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размерах и порядке, которые определены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 г. № 135 (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 г.) «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города

Москвы», а также решениями Двдцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 15 апреля 2022 г.

Адвокат К. с 16 декабря 2008 г. осуществляет адвокатскую деятельность индивидуально в адвокатском кабинете, внесенном в Реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы за № ... (Протокол № 12 заседания Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 декабря 2008 г.). Он не зарегистрирован в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) в качестве адвоката, лично участвующего в оказании юридической помощи бесплатно и по назначению.

Задолженность адвоката К. по состоянию на 1 октября 2022 г. составляет ... рублей за 2022 год: ...рублей (...руб. x 3 мес. ...руб. x 5 мес.).

Неоплата адвокатом К. обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы с 1 февраля 2022 г. по настоящее время подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства письменными доказательствами.

Каких-либо объяснений причин неисполнения этой обязанности адвокатом К. не представлено, мер по погашению задолженности им также не принято.

Таким образом, адвокатом К. не исполнена обязанность ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой в отношении всех перечисленных дисциплинарных обвинений, а его умышленную вину в этих дисциплинарных нарушениях установленной.

Совет дополнительно отмечает, что адвокат К. с целью избежать ответственности вводил в заблуждение Адвокатскую палату города Москвы, сообщив ложные сведения о его мобилизации в состав Вооруженных сил Российской Федерации. В материалах дисциплинарного производства имеются достоверные данные о том, что эти сведения являются ложными, поскольку в действительности адвокат К. мобилизован не был.

За неисполнение и ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их тяжесть и умышленный характер, а также описанные выше обстоятельства их совершения, свидетельствующие о намеренном игнорировании адвокатом К. основополагающих профессиональных обязанностей и требований профессиональной этики, а также об утрате им связи с адвокатским сообществом и об умышленном введении в заблуждение

как доверителя, так и органы адвокатского самоуправления. Такое профессиональное поведение Совет признаёт несовместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу, поскольку оно свидетельствует об отсутствии у адвоката К. необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и личных качеств и нежелании их приобретать.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит возможным применить к нему более мягкую меру дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также давало бы основание считать, что подобное поведение совместимо с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18, п. 1.1 ст. 25 Кодекса

профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая всю совокупность установленных в результате дисциплинарного разбирательства обстоятельств, включая данные о личности и профессиональной деятельности адвоката К., считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 2 (два) года.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части в связи отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката:

– за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что, заключив с доверителем Г. Договор об оказании юридических услуг от 27 августа 2021 г. № ... согласно условиям которого он принял поручение на со-

ставление и подачу искового заявления и представление интересов доверителя в суде по делу о восстановлении на работе, адвокат К. без уважительной причины не явился в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ... возбужденного по иску Г. к АО «...», которые состоялись 20 декабря 2021 г. и 7 февраля 2022 г., оставив тем самым доверителя Г. без квалифицированной юридической помощи;

– нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), что выразилось в сообщении им доверителю Г. в период с 7 февраля по 3 марта 2022 г. устно и в переписке в мессенджере WhatsApp заведомо ложной информации о том, что он не принял 7 февраля 2022 г. участие в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ... возбужденного по иску Г. к АО «...», по причине недопуска его в здание указанного суда в связи с отсутствием у адвоката К. сертификата COVID-19 с QR-кодом;

– неисполнение решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Установить в отношении К. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе Г. от 20 августа 2022 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.12. Совет прекратил статус адвоката за использование личных связей с работниками правоохранительных органов в целях последующего вступления в уголовное дело в нарушение установленного порядка.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием адвоката Б. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе О. в отношении адвоката Б.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 ноября 2022 г. адвокат Б. ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем О., что выразилось в заключении им 25 ноября 2021 г. в помещении следственного отдела по Б. району СУ по... города Москвы ГСУ СК России по городу Москве с О. «Договора-поручения» путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов в целях последующего вступления в уголовное дело, находящееся в производстве следователя по ОВД ... отдела по РОВД (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) СУ СК Российской Федерации по У. области подполковника юстиции С., в качестве защитника О. по соглашению в обход взаимосвязанных положений чч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Заявитель О. содержится под стражей в ФКУ СИЗО... УФСИН России по У. области, правом на участие представителя не воспользовался.

Адвокат Б. в заседании Совета сообщил, что он получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Комиссии не согласен. В полном объеме поддерживает доводы, изложенные в письменных выражениях от 15 декабря 2022 г. По мнению адвоката Б., основная цель жалобы заявителя – не опорочить доказательства, а привлечь его к дисциплинарной ответственности. Если его (адвоката Б.) привлекут к дисциплинарной ответственности, то можно сделать вывод о нарушении права на защиту обвиняемого О., и тогда в дальнейшем протокол задержания О., протокол его допроса в качестве подозреваемого, протокол допроса О. в качестве обвиняемого могут быть признаны недопустимыми доказательствами. Именно он (адвокат Б.) настаивал на том, чтобы О. отказался от дачи показаний.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат Б. дополнительно указал, что заявитель О., находясь в помещении следственного отдела по Б. району СУ по... города Москвы ГСУ СК России по городу Москве, не ожидал, что к нему придет защитник по назначению. Он ждал именно защитника по соглашению. В договоре поручения имеется собственноручная запись О. о том, что все права ему разъяснены. Эту запись О. сделал по его просьбе. В ходе конфиденциального общения О. сообщил, что следователь уговаривает его дать признательные показания. В свою очередь, адвокат Б. предупредил О. о последствиях дачи признательных показаний. Впоследствии, когда О. привели на допрос к следователю, он стал колебаться относительно необходимости дачи показаний. Адвокат Б. заявил устное

ходатайство следователю о перерыве в допросе для дачи консультации. Следователь удовлетворил это ходатайство, и в ходе конфиденциальной беседы адвокат Б. вновь разъяснил О. все негативные последствия дачи признательных показаний и попросил его собственноручно в договоре поручения написать фразу, касающуюся дачи признательных показаний. После этого О. отказался от дачи показаний в качестве подозреваемого и обвиняемого. По мнению адвоката Б., приведенное выше обстоятельство противоречит выводам Квалификационной комиссии об использовании им личных связей с сотрудниками правоохранительных органов.

Кроме того, адвокат Б. со ссылкой на толковые словари русского языка обратил внимание Совета на то, что в его действиях не было навязывания О. юридической помощи в том смысле, в котором этот термин употребляется в подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. С заявителем О. адвокат Б. общался только 25 ноября 2021 г. После этой даты адвокат Б. несколько раз общался с женой О., в том числе в связи с просьбой последнего передать губернатору У. области определенную информацию. В ордере он указал формулировку «в СО СК Б. р-на г. Москвы», посчитав правильным в неординарной ситуации указать в ордере место производства процессуального действия, а не следственный орган, в производстве которого находится дело. Он является адвокатом с 2007 года, а до этого 15 лет проработал в органах внутренних дел. Заключение договора поручения лишь на один день являлось желанием О. В ходе конфиденциальной беседы последний пояснил адвокату Б., что ему требуется адвокат только на один день, поскольку на следующий день прибудет другой адвокат. В памяти его телефона не сохранился номер мобильного теле-

фона неизвестного мужчины, который позвонил ему 25 ноября 2021 г. и попросил явиться в следственное подразделение для оказания юридической помощи О. Считает, что действовал в интересах доверителя О. и старался соблюдать требования законодательства и профессиональной этики.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Б., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 26 октября 2021 г. следователем по ОВД ...отдела по РОВД (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) СУ СК Российской Федерации по У. области подполковником юстиции С. в отношении В., А., Су. и иных неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

25 ноября 2021 г. О. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, по подозрению в совершении указанного преступления, о чем в период с 12.40 час. по 13.02 час. следователем по ОВД ...отдела по РОВД (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) СУ СК Российской Федерации по У. области подполковником юстиции С. в помещении следственного отдела по Б. району СУ по... города Москвы ГСУ СК России по городу Москве был составлен соответствующий протокол. При задержании О. его защиту осуществлял адвокат Б., который вступил в указанное уголовное дело в качестве защитника О. по соглашению, предъявив ордер от 25 ноября 2021 г. № ... согласно которому адвокату Б. поручается осуществление защиты О. «в СО СК Б. р-на г. Москвы».

Из протокола задержания подозреваемого О. усматривается, что в 12.55 час. 25 ноября 2021 г. он уведомил о произведенном задержании свою супругу О-ву.

Затем 25 ноября 2021 г., в период с 13.11 час. по 13.33 час., с участием защитника – адвоката Б. О. был допрошен в качестве подозреваемого, в 13.55 час. О. было предъявлено обвинение, и в период с 14.10 час. по 14.22 час. он был допрошен в качестве обвиняемого. В ходе допроса в качестве подозреваемого О. сообщил, что проживает в городе У. совместно с женой и детьми, а также данные о своей настоящей и прежней работе. От дачи дальнейших показаний отказался, воспользовавшись правом, предоставленным подозреваемому ст. 46 УПК РФ. В ходе допроса в качестве обвиняемого О. от дачи показаний отказался, воспользовавшись правом, предоставленным обвиняемому ст. 47 УПК РФ.

26 ноября 2021 г. Б. районным судом города Москвы было рассмотрено и удовлетворено ходатайство органа следствия об избрании в отношении О. меры пресечения в виде заключения под стражу. Защитник – адвокат Б. участия в указанном судебном заседании Б. районного суда города Москвы не принимал.

Рассматривая довод жалобы О. о том, что адвокат Б. 25 ноября 2021 г. прибыл в помещение следственного отдела по Б. району СУ по... города Москвы ГСУ СК России по городу Москве по личной просьбе сотрудника следственного органа, Совет считает, что он нашел подтверждение.

Квалификационной комиссией правильно установлено, что до задержания по подозрению в совершении преступления О. являлся заместителем генерального директора АО «...» и проживал в городе У. совместно с супругой и двумя дочерьми 2009 и 2014 г. рожде-

ния, где и был зарегистрирован по месту жительства. Из протокола допроса подозреваемого О. усматривается, что на момент своего задержания О. проживал в городе Москве в гостинице «...».

Адвокат Б. объясняет свое появление в указанном следственном отделе просьбой незнакомого мужчины, поступившей ему путем телефонного звонка в мессенджере WhatsApp. При этом сообщить какие-либо данные о якобы звонившем ему мужчине, включая номер его телефона, адвокат Б. не смог.

Совет отмечает, что адвокат Б., который ранее не был знаком ни с О., ни с кем-либо из его родственников или близких, 25 ноября 2021 г. прибыл в помещение следственного отдела по Б. району СУ по... ГСУ СК России по городу Москве до начала составления протокола задержания, то есть ранее, чем О. в ходе телефонного разговора, состоявшегося в указанную дату в 12.55 час., уведомил супругу о своем задержании.

В качестве обоснования наличия у него предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для вступления в уголовное дело в качестве защитника О. адвокат Б. представил в материалы дисциплинарного производства собственноручное заявление на имя следователя от 25 ноября 2021 г., выполненное от имени О., в котором содержится просьба о том, чтобы следственные действия 25 и 26 ноября 2021 г. производились с участием защитника – адвоката Б. Кроме того, адвокатом Б. представлен заключенный между ним и О. «Договор-поручение» от 25 ноября 2022 г., в соответствии с которым адвокат Б. принял на себя «защиту по уголовному делу при проведении след. действий 25.11.21». Наименование следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело и в котором должна осуществляться

ся защита, в «Договоре-поручении» не указано. Сумма «назначенного гонорара» в соответствии с п. 3 договора составила ...рублей.

Оценивая эти доводы адвоката Б., Совет отмечает, что подписание соглашения об оказании юридической помощи адвокатом и доверителем является лишь актом формализации их отношений, которые по своему характеру являются фидуциарными (доверительными) и формируются не фактом подписания такого соглашения, а до этого под воздействием определенных, хотя уникальных в каждом случае, фактических обстоятельств, создающих необходимые условия для формирования доверительных отношений. Только в контексте таких отношений заключение соглашения об оказании юридической помощи может быть признано результатом волеизъявления лица, обратившегося за оказанием юридической помощи, которое в уголовном судопроизводстве является одной из форм реализации права подозреваемого и обвиняемого на свободный выбор защитника.

Адвокатом Б. не представлено убедительных объяснений об обстоятельствах, подтверждающих формирование доверительных отношений между ним и заявителем О., которые могли бы создать условия для добровольного заключения последним соглашения об оказании юридической помощи именно с адвокатом Б. При этом адвокат Б. в своих объяснениях не только не отрицает того обстоятельства, что до 25 ноября 2021 г. не был знаком с О. и последний не приглашал его для осуществления своей защиты по уголовному делу, но и не сообщает, кто именно и по какой причине обратился к нему с просьбой явиться в следственный отдел для осуществления защиты О.

Совет также отмечает, что в нарушение Разъяснения № 7 Совета Ад-

вокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об объеме оказания адвокатом-защитником юридической помощи в стадии предварительного расследования» (утверждено Советом 29 сентября 2014 г., опубликовано: *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 7–8. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 128–129*) «Договор-поручение» от 25 ноября 2021 г. предусматривал фрагментарное участие адвоката Б. в осуществлении защиты О. лишь при проведении процессуальных действий 25 ноября 2021 г. Заключение такого договора прямо противоречило интересам доверителя и решению органа адвокатского самоуправления, принятого в пределах его компетенции и обязательного для всех адвокатов города Москвы.

Помимо этого, Совет отмечает следующее. Несмотря на то, что О., проживающий в другом регионе Российской Федерации, подозревался в совершении тяжкого преступления в регионе своего проживания и был фактически задержан в городе Москве, следователь СУ СК Российской Федерации по У. области подполковник юстиции С. не размещал в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве для осуществления защиты О. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. Это обстоятельство подтверждается служебной запиской руководителя IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы Б-ва от 22 ноября 2022 г.

С учетом изложенных обстоятельств Совет приходит к выводу о том, что о находящемся в производстве следова-

теля по ОВД ...отдела по РОВД (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) СУ СК Российской Федерации по У. области подполковника юстиции С. уголовном деле, а также о фактическом задержании О. и о том месте, в которое тот доставлен для составления протокола задержания и производства иных процессуальных действий, адвокат Б. мог узнать только от сотрудников правоохранительных органов, и именно следователь С. опосредованно предложил адвокату Б. явиться в следственный орган для осуществления защиты О.

Совет также приходит к выводу о том, что оформление адвокатом Б. «Договора-поручения» от 25 ноября 2021 г., предусматривающего осуществление защиты О. в течение одного дня в неназванном следственном органе, являлось лишь средством обеспечения (легитимации) его вступления в уголовное дело и фрагментарного (в течение одного дня) участия в нем в качестве защитника О. по устной договоренности со следователем, в производстве которого находилось данное уголовное дело.

На это же указывает и последующее поведение адвоката Б., который не предпринимал никаких действий, направленных как на продолжение оказания юридической помощи, так и на получение (взыскание) с О. вознаграждения по заключенному договору-поручению.

Вместе с тем согласно подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами». Действия адвоката Б. по заключению с О. при установленных обстоятельствах «Договора-поручения»

от 25 ноября 2021 г. Совет признаёт противоречащими этим требованиям, поскольку О. был привлечен адвокатом Б. в качестве доверителя путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов.

Вступление адвоката Б. в уголовное дело в качестве защитника О. на основании «Договора-поручения» от 25 ноября 2021 г. позволило следователю С. провести допрос О. в качестве подозреваемого по уголовному делу, предъявить ему обвинение и допросить в качестве обвиняемого, не создавая заявки в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы. По мнению Совета, в этом и заключалось практическое значение вступления адвоката Б. в уголовное дело, причем только на один день, 25 ноября 2021 г.

О формальном участии адвоката Б. в указанном уголовном деле свидетельствует и то обстоятельство, что он даже не счел нужным выяснить, в производстве какого следственного органа находится уголовное дело в отношении О., и выписал ордер на осуществление защиты последнего «в СО СК Б. р-на г. Москвы», что не соответствует действительности, поскольку дело находилось в производстве СУ СК Российской Федерации по У. области.

Совокупность приведенных выше обстоятельств: непредставление адвокатом Б. сведений об источнике его информированности о потребности фактически задержанного О. в получении юридической помощи до официального уведомления близкого лица о самом факте задержания, подписание с задержанным О. «Договора-поручения» от 25 ноября 2021 г. вопреки запрету фрагментарного осуществления защиты и фактически фрагментарное участие в уголовном деле в качестве защитника – лишь в нескольких процессуальных

действиях в течение одного дня; явно неверное оформление адвокатом Б. ордера, неоплата вознаграждения адвоката Б. и отсутствие с его стороны мер по ее получению, бездействие следователя по обеспечению реализации права подозреваемого О. на защиту путем назначения ему в установленном порядке защитника в связи с отсутствием у него защитника по соглашению, – свидетельствует о согласованности действий адвоката Б. с работниками правоохранительных органов.

Материалы дисциплинарного производства не содержат каких-либо сведений, подтверждающих легальность получения адвокатом Б. информации о самом факте задержания О. и месте оформления процедуры задержания уполномоченным должностным лицом. При этом близкие О. лица, которые могли предпринять действия, направленные на обеспечение юридической защиты О., узнали о самом факте задержания только через 15 минут после начала оформления процедуры задержания с участием адвоката Б. Сведения о том, что задержанный О. до начала этой процедуры кому-либо сообщил о своем задержании, также отсутствуют, а сам О. категорически отрицает это.

При таких обстоятельствах Совет приходит к единственно возможному выводу о том, что адвокат Б. мог быть и был проинформирован о факте задержания О. и приглашен явиться в конкретное подразделение Следственного комитета РФ работниками правоохранительных органов, используя свои личные связи с ними.

Материалы дисциплинарного производства не содержат никаких сведений о том, что кто-либо иной, не являющийся сотрудником правоохранительных органов, стал обладателем информации о задержании О. в гостинице «...» и, самое важное, указал на время и ме-

сто оформления задержания – помещение следственного отдела по Б. району СУ по... ГСУ СК России по городу Москве. Такой информацией обладали только работники правоохранительных органов и сам задержанный, не имевший возможности сообщить об этом кому-либо до составления протокола задержания. Голословная ссылка адвоката Б. на звонок неизвестного лица не может быть положена в основу вывода органов адвокатского самоуправления.

Последующим фрагментарным участием в процессуальных действиях 25 ноября 2021 г. адвокат Б. обеспечил содействие работникам правоохранительных органов в выполнении неотложных мероприятий с О., минуя процедуру назначения ему адвоката-защитника в установленном порядке путем размещения заявки в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

Совокупность изложенных выше обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, приводит Совет к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Б. опровергнута, а его умышленная вина в совершении дисциплинарного нарушения установлена.

Довод адвоката Б. о том, что подача заявителем О. жалобы в Адвокатскую палату города Москвы является способом «опорочить доказательства», Советом отклоняется как несостоятельный, поскольку О. 25 ноября 2021 г. отказался от дачи показаний. В связи с этим в протоколах его допроса, составленных в этот день, отсутствует какая-либо доказательственная информация, а значит, отсутствует и необходимость с точки зрения интересов защиты в признании этих протоколов допроса недопустимыми доказательствами.

Совет также отклоняет довод адвоката Б. о необоснованном употреблении

Квалификационной комиссией термина «навязывание юридической помощи» применительно к его действиям, поскольку в Заключении Квалификационной комиссии отсутствует вывод о навязывании им своей юридической помощи О.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Б. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и злостный характер, сопряженный с явным и грубым игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело и участия в нем в качестве защитника. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело путем заключения фрагментарного соглашения с использованием личных связей с работниками правоохранительных органов в обход взаимосвязанных положений чч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а адвоката – оказывать юридическую помощь в качестве защитников по назначению только в таком порядке, свидетельствуют о преследовании адвокатом Б. в профессиональной деятельности интересов и целей, несовместимых со статусом адвоката.

Обстоятельства совершения адвокатом Б. дисциплинарного нарушения, равно как и его позиция в ходе дисциплинарного разбирательства убедительно показывают, что он не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами и не желает их приобретать.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение

адвоката Б. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не усматривает оснований для применения к адвокату Б. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Б. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенное им грубое нарушение профессиональных правил совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Б. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности и профес-

сиональной деятельности адвоката Б., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем О., что выразилось в заключении им 25 ноября 2021 г. в помещении следственного отдела

по Б. району СУ по... города Москвы ГСУ СК России по городу Москве с О. «Договора-поручения» путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов в целях последующего вступления в уголовное дело, находящееся в производстве следователя по ОВД ...отдела по РОВД (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) СУ СК Российской Федерации по У. области подполковника юстиции С., в качестве защитника О. по соглашению в обход взаимосвязанных положений чч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Установить срок, по истечении которого Б. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

1.13. Совет прекратил статус адвоката, не внесшего полученное вознаграждение в кассу адвокатского образования и устранившегося от оказания юридической помощи доверителю.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя ООО «...» Г-ва рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «...» в отношении адвоката Г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 ноября 2022 г. адвокатом Г. допущены:

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...»

(своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), выразившееся в том, что, приняв не позднее 7 апреля 2022 г. поручение на оказание юридической помощи ООО «...» и получив от ООО «...» вознаграждение в размере ...рублей на основании платежного поручения от 7 апреля 2022 г. № ... он устранился от оказания юридической помощи ООО «...»;

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившее-

ся в том, что, получив 17 июня 2022 г. от генерального директора ООО «...» Ф. в качестве дополнительного вознаграждения за оказание юридической помощи ООО «...» ...рублей, он не внес указанное дополнительное вознаграждение в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал генеральному директору ООО «...» Ф. финансовый документ (квитанцию к приходному кассовому ордеру, копию платежного поручения и т.п.), подтверждающий получение указанных денежных средств в порядке, установленном действующим законодательством.

В оставшейся части Квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., надлежащим образом уведомленный о дате, месте и времени заседания Совета, в заседание не явился. 20 декабря 2022 г. адвокат Г. по телефону сообщил о невозможности принять участие в заседании Совета, поскольку он попал в дорожно-транспортное происшествие, и просил отложить рассмотрение дисциплинарного производства. Каких-либо подтверждений невозможности участия в заседании Совета не представил (служебная записка от 20 декабря 2022 г.). Совет, обсудив устное заявление адвоката Г., выслушав мнение представителя заявителя Г-ва, категорически возражавшего против отложения и сославшегося на постоянные проявления адвокатом Г. необязательности, сопровождавшиеся голословными ссылками на какие-либо не зависящие от него обстоятельства, а также принимая во внимание система-

тические неявки адвоката Г. в заседания Квалификационной комиссии и уклонение от дачи объяснений, не нашел оснований для отложения рассмотрения дисциплинарного производства, поскольку заявление адвоката Г. ничем не подтверждено, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Г.

Представитель ООО «...» Г-в в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии и заявил о согласии с ним. Отвечая на вопросы членов Совета, поддержал доводы жалобы и выводы Квалификационной комиссии. Подчеркнул, что адвокат Г. не выполнил ни одного из принятых на себя обязательств, не подготовил и не представил ни одного документа, при этом неоднократно обманывал доверителя и давал различные обещания, которые раз за разом не выполнял. В связи с допущенными адвокатом Г. грубыми нарушениями и обманом, его нежеланием принимать участие в дисциплинарном производстве и объяснить причины неисполнения принятых обязательств справедливой мерой дисциплинарной ответственности считает прекращение его статуса адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав представителя заявителя, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Из жалобы заявителя ООО «...» усматривается, что 5 апреля 2022 г. адвокат Г. посредством электронной почты

направил в адрес заявителя ООО «...» файл, содержащий неподписанный текст Соглашения об оказании юридической помощи от 5 апреля 2022 г. № ... а также файл «Карточка учета предприятия», содержащий сведения о наименовании, месте нахождения, а также о банковских реквизитах Коллегии адвокатов города Москвы «...».

7 апреля 2022 г. ООО «...» перечислило в адрес Коллегии адвокатов города Москвы «...» ...рублей с назначением платежа «Оплата вознаграждения за оказание юридической помощи на основании Соглашения № ... от 06.04.22».

Соглашение об оказании юридической помощи от 5 апреля 2022 г. № ... было подписано ООО «...» в лице генерального директора Ф.

Пунктом 1.2 указанного соглашения был предусмотрен следующий предмет поручения, принятого адвокатом Г.: «Изучить предоставленные доверителем документы по каждому отдельному правовому вопросу, осуществить правовой анализ ситуации, проинформировать о возможных вариантах разрешения спорного вопроса. Подготовить необходимые документы (заявления, ходатайства, жалобы и т.д.), а также осуществить представительство Доверителя на стадии доследственной проверки (в порядке ст. 144–145 УПК РФ). Представлять интересы Доверителя на стадии предварительного расследования».

7 апреля 2022 г. адвокат Г. посредством мессенджера WhatsApp подтвердил факт получения от генерального директора ООО «...» Ф. подписанного соглашения об оказании юридической помощи и платежного поручения.

В дальнейшем адвокат Г. заявил о необходимости выплаты ему дополнительного вознаграждения в размере ...рублей «для выполнения им работы». Квитанцию о получении указан-

ного вознаграждения адвокат Г. обещал «предоставить позже» «при следующей встрече», «так как касса у них далеко (на другом конце М.)».

17 июня 2022 г. адвокат Г. посредством мессенджера WhatsApp направил генеральному директору ООО «...» Ф. сообщения, содержащие сведения о номере банковской карты, выпущенной АО «...», а также о возможности осуществления платежа «Е.Ч.» на банковский счет ПАО «...» по номеру телефона «+7 (920) 214-**-**».

17 июня 2022 г. генеральный директор ООО «...» Ф. лично перечислил дополнительное вознаграждение в размере ...рублей на счет указанного адвокатом Г. физического лица в ПАО «...», привязанный к номеру телефона, предоставленному адвокатом Г.

В дальнейшем в ответ на неоднократные запросы генерального директора ООО «...» Ф. адвокат Г. обещал выполнить работу и представить результат. Однако, несмотря на неоднократные требования о предоставлении результатов работы и подготовленных документов, адвокат Г. не представил ни одного документа, перестал выходить на связь и продолжает избегать встреч.

Адвокат Г. в заседаниях Квалификационной комиссии 19 октября и 23 ноября 2022 г. не явился, письменных объяснений своего поведения не представил, доводы жалобы заявителя ООО «...» не оспаривал.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неисполнении адвокатом Г. принятого поручения по оказанию юридической помощи ООО «...», Совет отмечает, что из установленных обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что не позднее 7 апреля 2022 г. между адвокатом Г. и генеральным директором ООО «...» Ф. была достигнута договоренность об оказании ООО «...» юридической помощи.

Заявителем в материалы дисциплинарного производства не представлен подписанный адвокатом Г. экземпляр Соглашения об оказании юридической помощи от 5 апреля 2022 г. № ... Однако в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что данное соглашение было составлено и направлено ООО «...» именно адвокатом Г., что подтверждается скриншотом электронного письма адвоката Г. от 5 апреля 2022 г., поступившего на электронный почтовый ящик ООО «...», а также содержанием Соглашения об оказании юридической помощи от 5 апреля 2022 г. № ... находившегося во вложенном в это электронное письмо файле.

7 апреля 2022 г. адвокат Г. в переписке с генеральным директором ООО «...» Ф. подтвердил факт получения соглашения об оказании юридической помощи и платежного поручения от ООО «...».

В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат Г., будучи осведомленным о настоящем дисциплинарном производстве и доводах жалобы ООО «...», не отрицал факт заключения указанного соглашения.

Таким образом, факт заключения адвокатом Г. соглашения об оказании юридической помощи с ООО «...» достоверно установлен, а ненадлежащее оформление этого соглашения адвокатом Г. не освобождало его от обязанности по исполнению принятого поручения по оказанию ООО «...» юридической помощи, предусмотренной п. 1.2 данного соглашения.

Характер находящейся в материалах дисциплинарного производства переписки адвоката Г. и генерального директора ООО «...» Ф., включающей многочисленные сообщения, касающиеся не только заключения соглашения об оказании юридической помощи с ООО «...», но также действий, кото-

рые адвокат Г. должен был совершить при исполнении поручения, и лиц, с которыми он при этом должен был взаимодействовать, не дает Совету оснований усомниться в том, что адвокат Г. принял поручение на оказание юридической помощи ООО «...» в той редакции, как это предусмотрено Соглашением об оказании юридической помощи от 5 апреля 2022 г. № ...

Из этой же переписки следует, что в дальнейшем, несмотря на неоднократно направлявшиеся генеральным директором ООО «...» Ф. сообщения и запросы, адвокат Г. не представил никаких результатов оказания юридической помощи ООО «...», игнорируя данные сообщения либо не отвечая на них по существу.

Из ответа президента Коллегии адвокатов города Москвы «...» Л. ...на запрос Адвокатской палаты города Москвы следует, что Соглашение об оказании юридической помощи от 5 апреля 2022 г. № ... заключенное между адвокатом Г. и ООО «...» на оказание юридической помощи, в журнал регистрации соглашений указанного адвокатского образования не вносилось, ордер по данному делу не выдавался, денежные средства в размере ... рублей поступили на расчетный счет от ООО «...» 7 апреля 2022 г.

Оценивая приведенные доказательства в совокупности, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Г., приняв поручение на оказание юридической помощи ООО «...» и получив вознаграждение за ее оказание, не совершил в интересах ООО «...» каких-либо юридически значимых действий.

Такое профессиональное поведение адвоката Г. Совет квалифицирует как неисполнение им, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Рос-

сийской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившемся в устранении от оказания ООО «...» юридической помощи, предусмотренной заключенным соглашением.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неисполнении адвокатом Г. профессиональной обязанности по формализации отношений с доверителем ООО «...», выразившемся в невыдаче доверителю финансовых документов, подтверждающих получение адвокатом дополнительного вознаграждения, Совет отмечает, что материалы дисциплинарного производства содержат доказательства перечисления 17 июня 2022 г. генеральным директором ООО «...» Ф. денежных средств в размере ...рублей на счет указанного адвокатом Г. физического лица («Е.Ч.») в ПАО «...» по номеру телефона, предоставленному адвокатом Г.

Данное обстоятельство подтверждается как сообщением адвоката Г. от 17 июня 2022 г. генеральному директору ООО «...» Ф. посредством мессенджера WhatsApp, в котором содержались данные, необходимые для перечисления указанной денежной суммы, так и скриншотом экрана смартфона, содержащим сведения об указанном переводе клиенту ПАО «...».

При этом из жалобы ООО «...», а также из устных объяснений генерального директора ООО «...» Ф. в заседании Комиссии 19 октября 2022 г. следует, что перечисленная им 17 июня 2022 г. денежная сумма в размере ...рублей являлась дополнительным вознаграждением, выплаченным адвокату Г. за оказание ООО «...» юридической помощи. Данные обстоятельства адвокатом Г. в ходе дисциплинарного производства также не оспаривались.

Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что

указанные денежные средства были перечислены именно с использованием необходимых для осуществления платежа сведений, сообщенных адвокатом Г., и он был осведомлен о произведенном денежном переводе.

Учитывая отсутствие у ООО «...» и его генерального директора Ф. каких-либо иных правоотношений с адвокатом Г., Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Г. являлся фактическим получателем денежных средств в размере ...рублей, которые являлись суммой дополнительного вознаграждения, уплаченной ему за оказание ООО «...» юридической помощи.

Полученные денежные средства не были внесены адвокатом Г. в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования, что прямо следует из ответа президента Коллегии адвокатов города Москвы «...» Л.

Доказательства выдачи адвокатом Г. доверителю квитанции к приходному кассовому ордеру или иного финансового документа, подтверждающего получение денежных средств в размере ...рублей отсутствуют, а сам заявитель отрицает получение такого документа.

Учитывая изложенное, Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, приходит к выводу о неисполнении адвокатом Г., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившемся в том, что, получив 17 июня 2022 г. от генерального директора ООО «...» Ф. в качестве дополнительного вознаграждения за оказание юридической помощи ООО «...» ...рублей, он не внес указанное дополнительное вознаграждение в кассу или на расчетный счет адвокатского образо-

вания, а также не выдал генеральному директору ООО «...» Ф. финансовый документ (квитанцию к приходному кассовому ордеру, копию платежного поручения и т.п.), подтверждающий получение указанных денежных средств в порядке, установленном действующим законодательством.

Презумпция добросовестности адвоката Г. признаётся Советом опровергнутой в отношении обоих дисциплинарных обвинений.

Рассматривая довод жалобы заявителя ООО «...» о передаче адвокату Г. за оказание юридической помощи дополнительного вознаграждения в размере ...рублей в наличной форме, Совет отмечает, что согласно подп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ сделки юридических лиц между собой и с гражданами должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения. Кроме того, в силу п. 1 ст. 162 ГК РФ «несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства».

Между тем каких-либо письменных доказательств выплаты адвокату Г. дополнительного вознаграждения в размере ...рублей заявителем не представлено.

Поскольку факт передачи адвокату Г. дополнительного вознаграждения в размере ...рублей в ходе настоящего дисциплинарного производства не был установлен, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Г. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и злостный характер, сопряженный с явным и грубым игнорированием адвокатом как принятых обязательств перед доверителем, так и обязательных профессиональных правил оказания юридической помощи и оформления отношений с доверителем.

Совет отмечает, что адвокатом Г. и ранее допускались подобные нарушения. Так, Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 августа 2021 г. № 257 к адвокату Г. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Э., выразившееся в непропорциональном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании И. районного суда города Москвы 28 декабря 2020 г. при рассмотрении ходатайства следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы о продлении Э. срока содержания под стражей.

Совет в этой связи отмечает, что в соответствии с п. 1 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат Г. считается не имеющим данного взыскания в связи с истечением на момент при-

нения настоящего решения годичного срока с момента его наложения. Однако дисциплинарное нарушение совершено адвокатом Г. до истечения этого срока, что свидетельствует о неэффективности ранее примененной к нему меры дисциплинарной ответственности.

Кроме того, Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2022 г. № 366 к адвокату Г. применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Таким образом, адвокат Г. умышленно и систематически нарушает и игнорирует основополагающие требования законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики, не желает скорректировать свое недостойное и несовместимое с принадлежностью к адвокатскому сообществу профессиональное поведение.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Г. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, не желает либо неспособен их приобрести.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Г. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможным применение к адвокату Г. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это не соответствовало бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмо-

тренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также могло бы дать основание считать подобное поведение совместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого адвокат Г. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, в том числе характеризующих личность и профессиональную деятельность адвоката Г., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката:

за неисполнение вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4

п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...» (своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), выразившееся в том, что, приняв не позднее 7 апреля 2022 г. поручение на оказание юридической помощи ООО «...» и получив от ООО «...» вознаграждение в размере ...рублей на основании платежного поручения от 7 апреля 2022 г. № ... он устранился от оказания юридической помощи ООО «...»;

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившееся в том, что, получив 17 июня 2022 г. от генерального директора ООО «...» Ф. в качестве дополнительного вознаграждения за оказание юридической помощи ООО «...» ...рублей, он не внес указанное дополнительное вознаграждение в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал генеральному директору ООО «...» Ф. финансовый документ (квитанцию к приходному кассовому ордеру, копию платежного поручения и т.п.), подтверждающий получение указанных денежных средств в порядке, установленном действующим законодательством.

Установить срок, по истечении которого адвокат Г. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобе ООО «...» вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с участием заявителя С. и адвоката Л. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 2 июля 2022 г... в отношении адвоката Л.

1.14. Адвокату объявлено замечание за то, что он заключил соглашение с доверителем, не расторгнув ранее заключенное с матерью доверителя соглашение с тем же предметом поручения.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 октября 2022 г. адвокатом Л. допущены:

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокат обязан честно отстаивать права и законные интересы доверителя...)

во взаимосвязи с положениями п. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, вступив 20 февраля 2021 г. в уголовное дело № ... находящееся в производстве ...отдела СЧ по РОПД СУ УВД по... ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника С. на основании заключенного 20 февраля 2021 г. с М. соглашения об оказании юридиче-

ской помощи, предусматривающего защиту С. на предварительном следствии, по которому оплата вознаграждения адвоката Л. в размере ...рублей была произведена доверителем М. в полном объеме, он в этот же день заключил с С. соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу № ... также предусматривающее защиту С. на предварительном следствии, получив от С. в период действия заключенного с ней соглашения вознаграждение в полном размере в сумме ...рублей;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, получив от доверителя С. в счет оплаты работы по заключенному 20 февраля 2021 г. соглашению об оказании юридической помощи по уголовному делу № ... денежные средства в размере ...рублей, он не внес их в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю С. финансовые документы по проведению операций с ее денежными средствами (квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

В том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета заявитель С. пояснила, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлена, с его выводами согласна частично. Не со-

гласна с выводом Комиссии о необходимости частичного прекращения дисциплинарного производства, поскольку считает обоснованными все доводы своей жалобы.

Адвокат Л. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии согласился и выразил сожаление в связи с неправильным оформлением отношений с доверителями.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, но с ее выводами соглашается частично в связи со следующим.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, 11 февраля 2021 г. следователем ...отдела СЧ СУ УВД по... ГУ МВД России по городу Москве К. в отношении неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. 19 февраля 2021 г., в 19.10 час., С. была задержана в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, и помещена в изолятор временного содержания.

20 февраля 2021 г. между ее матерью М. и адвокатом Л. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее защиту С. «по уголовному делу на предварительном следствии». В соответствии с п. 4.2 соглашения размер вознаграждения адвоката Л. составил ...рублей, «оплата произведена в день заключения соглашения». Адвокат Л. факт получения от М. 20 февраля 2021 г. вознаграждения в размере ...рублей подтвердил.

20 февраля 2021 г., в период с 17.00 час. по 17.30 час., с участием защитника – адвоката Л. заявитель С. была допрошена в качестве подозреваемой, от дачи показаний отказалась. В тот же

день в отношении С. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, копия постановления следователя об избрании указанной меры пресечения в этот же день была вручена С., в подтверждение чего ею и ее защитником – адвокатом Л. в указанном постановлении проставлены подписи. С. была освобождена из-под стражи, и в тот же день, 20 февраля 2021 г., между ней и адвокатом Л. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее защиту С. по тому же уголовному делу № ... (согласно формулировке соглашения «по уголовному делу в ... отделе СЧ по РОПД СУ УВД по... ГУ МВД России г. Москвы»). В соответствии с пп. 3.1, 3.2 этого соглашения вознаграждение адвоката составило ... рублей и подлежало оплате в следующие сроки: ... рублей – в срок до 1 июня 2021 г. ... рублей – в срок до 29 апреля 2022 г. На представленной заявителем С. копии заключенного ею соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу № ... имеется рукописная запись адвоката Л. следующего содержания: «Денежные средства получены мною в полном объеме согласно п. 3.2 данного соглашения от доверителей С.» [орфография и пунктуация автора сохранены. – *Примечание Совета*] и проставлена его подпись. Адвокат Л. факт получения от С. вознаграждения в размере ... рублей также подтвердил.

1 марта 2021 г. С. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. 5 мая 2022 года С. было предъявлено обвинение в совершении 246 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, после чего, с 20.40 час. по 21.01 час., она была допрошена в качестве обвиняемой с участием защитника – адвоката Л. От

дачи показаний С. отказалась. 12 мая 2022 г. обвиняемая С. и ее защитник – адвокат Л. были уведомлены следователем об окончании следственных действий по уголовному делу № ... о чем был составлен соответствующий протокол. Обвиняемая С. указала в протоколе, что желает ознакомиться с материалами уголовного дела как совместно со своим защитником, так и отдельно от него. 13 мая 2022 г. адвокат Л. приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела № ... и ознакомился с ними вплоть до 24 июня 2022 г.

24 июня 2022 г. Б. районным судом города Москвы было рассмотрено ходатайство следователя об установлении обвиняемой С. определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из 53 томов. По результатам рассмотрения указанного ходатайства судом вынесено постановление, которым обвиняемой С. установлен срок для ознакомления с материалами уголовного дела продолжительностью 3 суток. Из постановления суда усматривается, что обвиняемая С. приступила к ознакомлению с материалами уголовного дела 13 мая 2022 г. и в период с 13 мая по 21 июня 2022 г. ознакомилась с 47 томами. Адвокат Л. с материалами дела ознакомился в полном объеме.

27 мая 2022 г. по результатам ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемой С. и ее защитником – адвокатом Л. было заявлено совместное ходатайство о прекращении уголовного дела.

28 июня 2022 г. С. вручила адвокату Л. под роспись заявление, содержащее просьбу возместить ей ущерб в размере ... рублей в связи с тем, что ей не была оказана адвокатом квалифицированная юридическая помощь по заключенному между ними соглашению. В этом же заявлении С. оценила «мини-

мально оказанные юридические услуги» на сумму ...рублей.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Л. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что он не внес полученные от С. денежные средства в размере ...рублей в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования и не выдал в порядке, установленном действующим законодательством, доверителю С. финансовые документы, подтверждающие получение этих денежных средств, Совет отмечает следующее.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы неоднократно давали оценку невыдаче доверителю документов по проведению операций с его средствами. Так, в пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, указано: «...предусмотренная п. 6 ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката “честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами” (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, п. 1 ст. 8 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Рос-

сийской Федерации”», применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счет вознаграждения адвоката, на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования» (*Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. С. 17 // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы*).

Адвокат Л. не отрицает, что эта обязанность им не исполнена.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Л. опровергнутой в данной части, а его вину в совершении описанного нарушения установленной.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Л., заключив 20 февраля 2021 г. с М. соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее защиту С. по уголовному делу на предварительном следствии и получив от нее в полном размере вознаграждение в сумме ...рублей, в этот же день, уже после вступления в уголовное дело в качестве защитника С., заключил с последней соглашение об оказании юридической помощи по тому же уголовному делу № ... также предусматривающее ее защиту «по уголовному делу в ... отделе СЧ по РОПД СУ УВД по... ГУ МВД России г. Москвы»; при этом в период действия соглашения, заключенного с С., адвокат Л. также получил от нее вознаграждение в полном размере в сумме ...рублей, Совет признаёт обстоятельства данного нарушения правильно установленными Квалификационной комиссией.

Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено и не отрицается адвокатом Л., что в один день, 20 февраля 2021 г., им были заключены два соглашения: сначала с М., а затем с С., содержащие идентичное поручение по осуществлению защиты С. на стадии предварительного расследования уголовного дела № ... По каждому из этих соглашений адвокатом Л. была получена полная оплата предусмотренного ими вознаграждения.

Эти действия адвоката Л. Совет признаёт нарушением порядка заключения соглашения об оказании юридической помощи и оценивает как ненадлежащее исполнение предусмотренной подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности адвоката честно и разумно отстаивать права и законные интересы доверителя.

Приходя к такому выводу, Совет отмечает, что законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре не предусмотрена возможность заключения адвокатом нескольких соглашений с разными лицами, но с одним и тем же предметом поручения. Такими действиями адвоката создается неопределенность в его взаимоотношениях с доверителями, влекущая возникновение конфликтов.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу положений пп. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признаётся договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Часть 1 ст. 50 УПК РФ предусматривает, что защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в уголовном деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Лицо, заключающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и лицо, которому оказывается юридическая помощь на основании такого соглашения, в силу ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката являются доверителями адвоката. Однако они имеют различные права, в том числе по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи (п. 1 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 г., Протокол № 8).

Заявитель С. являлась лицом, которому адвокатом Л. оказывалась юридическая помощь по соглашению между

ним и М. Следовательно, у адвоката Л. не имелось оснований для заключения отдельного соглашения с С. с тем же предметом поручения без расторжения ранее заключенного соглашения с М. Вопросы, связанные с увеличением размера вознаграждения адвоката в связи с выявленным им после вступления в дело значительным объемом юридической помощи, при необходимости могли и должны были быть решены путем внесения соответствующих изменений и дополнений в уже заключенное соглашение с М. Альтернативным приемлемым способом действий могло быть расторжение соглашения с М. и заключение соглашения с С. при наличии их взаимного согласия на это и с проведением соответствующих перерасчетов. При этом оплату вознаграждения адвоката С. в любом из указанных вариантов могло осуществлять как лицо, заключившее соглашение, так и третье лицо (с ведома доверителя). Такая возможность прямо предусмотрена п. 3.1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, при этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом.

Адвокат Л. как профессиональный советник по правовым вопросам был обязан знать эти требования законодательства и профессиональной этики и руководствоваться ими при оформлении взаимоотношений с доверителями С. и М., связанных с оказанием С. юридической помощи.

Вместе с тем М. является матерью С., и, как установлено материалами дисциплинарного производства и подтверждено С. в заседании Совета, они обе знали о заключении 20 февраля 2021 г. адвокатом Л. с каждой из них соглашений об оказании юридической помощи с идентичным предметом поручения и о получении им в тот же день оплаты по каждому из этих соглашений.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для вывода о том, что анализируемые действия адвоката Л. были направлены к подрыву доверия, а также о том, что этими действиями он вводил С. в заблуждение или злоупотребил ее доверием. Что касается М., то она с жалобой на действия адвоката Л. не обращалась.

По этой причине Совет исключает как избыточно выдвинутое Квалификационной комиссией дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Л. требований пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет признаёт, что дисциплинарное нарушение, выразившееся в заключении адвокатом Л. соглашения с С. об оказании ей юридической помощи в период действия соглашения об оказании ей той же юридической помощи, заключенного адвокатом Л. с М., является ненадлежащим исполнением адвокатом профессиональной обязанности, предусмотренной подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, и полностью охватывается такой квалификацией. При этом Совет отмечает, что при установленных по настоящему дисциплинарному делу обстоятельствах данное нарушение носит формальный характер и не причинило вреда интересам заявителя С.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части дисциплинарных обвинений. В материалах дисциплинарного производства не содержится доказательств оказания адвокатом Л. неквалифицированной юридической помощи заявителю С. при осуществлении ее защиты по уголовному делу, а также совершения адвокатом Л. действий, каким-либо образом

ухудшающих положение С., либо иной его недобросовестности при оказании ей юридической помощи. Напротив, материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Л. участвовал в качестве защитника С. при производстве с ней процессуальных действий, ознакомился с материалами уголовного дела, а также совместно с С. подготовил и подал ходатайство о прекращении уголовного дела.

Претензии заявителя С. в данной части связаны прежде всего с несогласием с тактикой, избранной адвокатом Л. при осуществлении ее защиты (в частности, с заявлением или незаявлением адвокатом тех или иных ходатайств). Однако подобные претензии заявителя сами по себе не свидетельствуют о совершении адвокатом дисциплинарного нарушения, а вопросы, связанные с тактикой оказания адвокатом юридической помощи, не могут являться предметом дисциплинарного разбирательства в силу законодательно установленного статуса адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В Заключении Квалификационной комиссии приведены и другие обоснования вывода о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части в связи с отсутствием нарушений в действиях (бездействии) адвоката, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Л. за допущенные нарушения, Совет учитывает, что он допустил их впервые, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал нарушения и выразил искреннее сожаление по этому поводу. Существенного вреда интере-

сам заявителя С. этими нарушениями не причинено. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату Л. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени соответствующей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания:

– за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан честно и разумно отстаивать права и законные интересы доверителя...), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, вступив 20 февраля 2021 г. в уголовное дело № ... находящееся в производстве ...отдела СЧ по РОПД СУ УВД по... ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника С. на основании заключенного 20 февраля 2021 г. с М. соглашения об оказании С. юридической помощи, предусматривающего защиту последней на предварительном следствии, по которому оплата вознаграждения адвоката Л. в размере ...рублей была произведена доверителем М. в полном объеме, он в этот же день заключил с С. соглашение об оказании юридической помощи по тому же уголовному делу, также предусма-

тривающее защиту С. на предварительном следствии, получив от С. в период действия заключенного с ней соглашения вознаграждение в полном размере в сумме ...рублей;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, получив от доверителя С. в счет оплаты работы по заключенному 20 февраля 2021 г. соглашению об оказании юридической помощи по уголовному делу № ... денежные средства в размере ...рублей, он не внес

их в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю С. финансовые документы по проведению операций с ее денежными средствами (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по жалобе С. от 2 июля 2022 г. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судей и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве

2.1. Совет прекратил дисциплинарное разбирательство, установив, что адвокат не отказывалась от защиты доверителя и покинула зал судебного заседания только после отложения слушания дела.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи М. городского суда В. № ... от 8 июля 2022 г. в отношении адвоката А.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 сентября 2022 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по обращению судьи М. городского суда В. № ... от 8 июля 2022 г., подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А., надлежащим образом уведомленная о дате, месте и времени заседания Совета, в заседание не явилась. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодек-

са профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката А.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, в производстве М. городского суда находилось дело № ... по рассмотрению апелляционной жалобы обвиняемого Ф. на постановление Н. районного суда города Москвы от 6 июня 2022 г. о продлении ему срока содержания под стражей. Защиту обвиняемого Ф. в Н. район-

ном суде города Москвы осуществлял защитник по назначению – адвокат Д., который, как указано в обращении судьи В., отказался от защиты Ф. в суде апелляционной инстанции.

В целях соблюдения права обвиняемого Ф. на защиту 29 июня 2022 г. начальником отдела обеспечения судопроизводства по уголовным делам Н. районного суда города Москвы М. в АИС АПМ была размещена заявка № ... об обеспечении 6 июля 2022 г. участия защитника в М. городском суде для осуществления защиты Ф., которая в этот же день была распределена адвокату А.

Как указывается в обращении заявителя, 6 июля 2022 г. в ходе судебного заседания обвиняемый Ф. заявил отказ от защитника по назначению – адвоката А. в связи с материальным положением. Отказ обвиняемого Ф. от защитника по назначению судом не был принят. Несмотря на это, адвокат А. отказалась высказывать свою позицию по поставленным судом вопросам для обсуждения, что, по мнению заявителя, свидетельствует о ее отказе от защиты обвиняемого Ф. Судебное заседание было отложено на 8 июля 2022 г.

В целях соблюдения права обвиняемого Ф. на защиту 6 июля 2022 г. судьей М. городского суда В. в АИС АПМ была размещена новая заявка № ... об обеспечении 8 июля 2022 г. участия защитника в М. городском суде для осуществления защиты Ф., которая в этот же день была распределена адвокату Ах.

Из информации, размещенной на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы (<<http://mosgorsud.ru>>), следует, что в качестве основания отложения судебного заседания 6 июля 2022 г. указано «иные причины».

8 июля 2022 г. при участии адвоката Ах. по делу № ... вынесено апелляционное постановление.

Рассматривая выдвинутое в отношении адвоката А. дисциплинарное обвинение, Совет отмечает следующее.

В соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Аналогичный запрет на отказ от принятой на себя защиты содержится в подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Пункт 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики дополнительно устанавливает, что адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая при необходимости подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденный VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., в п. 17 также предусматривает, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов.

Одновременно с этим подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрещает адвокату занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного. Аналогичные положения

предусмотрены и подп. 3 и 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя, а также делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает.

Положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что, участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства... следить за соблюдением закона в отношении доверителя.

Защитник является самостоятельным субъектом уголовного судопроизводства. Вместе с тем наличие у защитника значительного объема процессуальных прав, его самостоятельность в выборе процессуальных средств и тактики осуществления защиты не исключают производного характера его деятельности, поскольку он связан с доверителем и представляет его процессуальные интересы. В силу этого процессуальная самостоятельность защитника ограничена волей доверителя, от которой зависят не только выбор защитника, но и реализация избранных им средств защиты. Защитник не вправе делать ничего, что могло бы в малейшей степени ухудшить положение доверителя, иначе гарантированное Конституцией Российской Федерации право на квалифицированную юридическую помощь утратит всякий смысл.

Следовательно, адвокат, не имея права отказаться от принятой защиты, должен избрать такую линию защиты, которая бы соответствовала позиции обвиняемого и максимально ограждала его от необоснованного осуждения.

В ходе настоящего дисциплинарного разбирательства в М. городской

суд и Н. районный суд города Москвы дважды направлялись запросы о предоставлении доказательств, обосновывающих изложенные доводы обращения, в том числе копий постановления М. городского суда от 6 июля 2022 г., разрешающего заявление обвиняемого Ф. об отказе от защитника – адвоката А., и протокола судебного заседания от 6 июля 2022 г. Несмотря на то, что из Н. районного суда города Москвы поступил ответ на запрос, в нем отсутствовали указанные документы.

Кроме того, согласно служебной записке старшего специалиста отдела обеспечения дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы Ал. от 14 сентября 2022 г. сотрудник экспедиции Н. районного суда города Москвы ей сообщил, что протокол судебного заседания М. городского суда от 6 июля 2022 г. по делу № ... отсутствует.

В обращении судьи М. городского суда В. содержится информация о том, что адвокат А. не желала высказывать свою позицию по поставленным судом на обсуждение вопросам, в связи с чем суд пришел к выводу о том, что адвокат А. отказалась от защиты Ф. При этом в обращении не указано, какие именно вопросы, от обсуждения которых, по мнению заявителя, отказалась адвокат А., имеются в виду. В отсутствие этих сведений и подтверждающих их доказательств Совет не имеет возможности составить обоснованное суждение о том, имел ли место со стороны А. отказ от защиты и каковы были мотивы ее поведения.

Сама адвокат А. категорически отрицает, что отказалась от защиты Ф. и сообщает, что покинула зал судебного заседания только после отложения слушания дела.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовест-

ности адвоката А неопровергнутой, а дисциплинарное производство подлежащим прекращению в связи с отсутствием в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса про-

2.2. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку суд не представил доказательств надлежащего уведомления адвоката о дате и времени судебного заседания, а также его отказа от явки в него.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по частному постановлению М. городского суда (судья В.) от 8 июля 2022 г. в отношении адвоката Д.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 сентября 2022 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по частному постановлению судьи М. городского суда В. от 8 июля 2022 г., подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., надлежащим образом уведомленный о дате, месте и времени заседания Совета, в заседание не явился. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Д.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме

профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по обращению судьи М. городского суда В. № ... от 8 июля 2022 г. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, в производстве М. городского суда находилось дело № ... по рассмотрению апелляционной жалобы обвиняемого Ф. на постановление Н. районного суда города Москвы от 6 июня 2022 г. о продлении срока его содержания под стражей. Защиту обвиняемого Ф. в Н. районном суде города Москвы осуществлял защитник по назначению – адвокат Д. Судебное заседание М. городского суда по рассмотрению указанной жалобы было назначено на 6 июля 2022 г.

Как указывается в частном постановлении, 21 июня 2022 г., получив из Н. районного суда города Москвы уведомление о том, что судебное заседание М. городского суда по указанному делу назначено на 12.30 час. 6 июля 2022 г., адвокат Д. сообщил, что участвовать в этом судебном заседании не будет, так как заявку на участие в деле не получал. В связи с чем М. городским судом были приняты меры к назначению другого защитника.

В целях соблюдения права обвиняемого Ф. на защиту 29 июня 2022 г. начальником отдела обеспечения судопроизводства по уголовным делам Н. районного суда города Москвы М. в АИС АПМ была размещена заявка № ... об обеспечении 6 июля 2022 г. участия защитника в М. городском суде для осуществления защиты обвиняемого Ф., которая в этот же день была распределена адвокату А.

6 июля 2022 г. судебное заседание М. городского суда по рассмотрению апелляционной жалобы обвиняемого Ф. на постановление Н. районного суда города Москвы от 6 июня 2022 г. о продлении срока его содержания под стражей было отложено на 8 июля 2022 г. Из информации, размещенной на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы ... следует, что в качестве основания отложения судебного заседания 6 июля 2022 г. указано «иные причины».

В целях соблюдения права обвиняемого Ф. на защиту 6 июля 2022 г. судьей М. городского суда В. в АИС АПМ была размещена новая заявка № ... об обеспечении 8 июля 2022 г. участия защитника в М. городском суде для осуществления защиты Ф., которая в этот же день была распределена адвокату Ах.

8 июля 2022 г. при участии адвоката Ах. по делу № ... вынесено апелляционное постановление.

К обращению судьи М. городского суда В. не приложены протокол судебного заседания М. городского суда от 6 июля 2022 г. по делу № ... а также документы, подтверждающие как надлежащие извещение адвоката Д. о месте, дате и времени судебного заседания М. городского суда, так и отказ адвоката Д. от явки для участия в указанном судебном заседании.

Давая оценку выдвинутому в отношении адвоката Д. дисциплинарному

обвинению, Совет отмечает следующее.

В соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Аналогичный запрет на отказ от принятой на себя защиты содержится в подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Пункт 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики дополнительно закрепляет, что адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая при необходимости подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

В рамках полномочий, предоставленных ему чч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (в редакции изменений от 18 февраля 2021 г. (протокол № 21)), абзацем 2 пункта 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах

своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 6 июля 2022 г. был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2–8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке <<http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>>

В соответствии с п. 10 Правил уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адре-

су <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

В Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ (утверждена приказом президента Адвокатской палаты города Москвы от 27 января 2020 г. № 05–1К), действующей по состоянию на 6 июля 2022 г., указано: «Важно: после распределения поручения и вступления в дело, адвокат уведомляется о последующих процессуальных действиях/судебных заседаниях в обычном порядке, предусмотренном процессуальным законодательством. Создавать новую заявку после завершения процессуального действия / судебного заседания не требуется, в том числе при необходимости участия адвоката в последующих стадиях рассмотрения дела» (страница 12 Инструкции).

В соответствии со ст. 389.7 УПК РФ суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, извещает о принесенных апелляционных жалобе, представлении лиц, указанных в статье 389.1 УПК РФ, если жалоба или представление затрагивает их интересы, с разъяснением права подачи на эти жалобу или представление возражений в письменном виде с указанием срока их подачи и направляет им копии жалобы, представления, а также возражений на них. Возражения, поступившие на жалобу, представление, приобщаются к материалам уголовного дела.

На основании ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ о месте, дате и времени судебного заседания стороны должны быть извещены не менее чем за 7 суток до его начала.

В ходе настоящего дисциплинарного разбирательства в М. городской суд и Н. районный суд города Москвы дважды направлялись запросы о предоставлении доказательств, обосновывающих изложенные в обращении доводы, в том числе протокола судебного заседания

М. городского суда от 6 июля 2022 г. и документов, подтверждающих надлежащее извещение адвоката Д. о месте, дате и времени судебного заседания М. городского суда и его отказ от явки для участия в этом судебном заседании. Однако ответы на указанные запросы в Адвокатскую палату города Москвы не поступали.

Кроме того, согласно служебной записке старшего специалиста отдела обеспечения дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы Ал. от 16 сентября 2022 г. сотрудник экспедиции Н. районного суда города Москвы сообщил ей, что протокол судебного заседания М. городского суда от 6 июля 2022 г. по делу № ... отсутствует.

В частном постановлении судьи М. городского суда содержатся сведения о том, что 21 июня 2022 г. после отказа адвоката Д. явиться 6 июля 2022 г. в судебное заседание М. городским судом были приняты меры к назначению другого защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ. Однако из материалов дисциплинарного производства усматривается, что материал по апелляционной жалобе обвиняемого Ф. поступил в М. городской суд только 1 июля 2022 г., при этом первая заявка об обеспечении 6 июля 2022 г. участия защитника в М. городском суде для осуществления защиты обвиняемого Ф. 29 июня 2022 г. была размещена в АИС АПМ начальником отдела обеспечения судопроизводства по уголовным делам Н. районного суда города Москвы. М., а не кем-либо из судей или сотрудников М. городского суда.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. неопровергнутой, а дисциплинарное производство подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях адвоката Д. нару-

шений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Совет полагает необходимым отметить следующее. Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4), действует в редакции от 18 февраля 2021 г. (Протокол № 21)) установлен принцип непрерывности защиты, который «применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, настоящим Порядком и Региональными правилами» (п. 3.4).

Руководствуясь этим принципом, адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве, в соответствии с п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката не вправе отказаться от защиты в суде первой инстанции, включая подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

В соответствии с Рекомендациями Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г., эффективная квалифицированная юридическая помощь при защите по уголовному делу подразумевает постоянное и системное оказание ее обвиняемому (подозреваемому) с учетом стадийного построения уголовного судопроизводства. В соответствии с п. 17 Стандарта осуществления защиты в уголовном

судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., «...адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов».

Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве, обязан участвовать не только в процессуальных действиях, проводимых следователем (дознателем), но и в судебно-контрольном производстве в первой и апелляционной инстанциях (при избрании, изменении и продлении меры пресечения, мер процессуального принуждения, обжаловании действий (бездействия) и решений в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и др.).

Адвокат, осуществляющий защиту по назначению в суде первой инстанции, обязан участвовать также в суде апелляционной инстанции при обжаловании промежуточных судебных решений (п. 3).

Освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам,

утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.) (п. 6). Рекомендации размещены на сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendation-of-the-board-of-fpa-of-the-russian-federation-on-ensuring-the-continuity-of-protectio/>

Аналогичные положения содержатся и в Разъяснениях № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г., Протокол № 11). В них, в частности, отмечается, что действующий в городе Москве порядок назначения адвокатов в качестве защитников и осуществления ими защиты основан на принципе непрерывности защиты, который, в частности, означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств.

Таким образом, обязанность по осуществлению адвокатом Д. защиты Ф. не закончилась подписанием протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, и в случае надлежащего уведомления адвоката Д. о судебном заседании М. городского суда по рассмотрению апелляционной жалобы на постановление Н. районного суда города Москвы от 6 июня 2022 г. о продлении срока содер-

жания Ф. под стражей он был бы обязан принять участие в указанном судебном заседании.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

2.3. Дисциплинарное производство прекращено, поскольку, вопреки доводам частного постановления, адвокат, назначенная защитником, не отказывалась от принятой на себя защиты и не покидала зал судебного заседания.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката Г., возбужденное по частному постановлению З. районного суда города Москвы (судья Ш.).

Квалификационная комиссия 19 октября 2022 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по частному постановлению З. районного суда города Москвы (судья Ш.) от 8 сентября 2022 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, представила письменное заявление от 7 ноября 2022 г., в котором указала, что ее участие в заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы не представляется возможным в связи с занятостью в течение всего дня в судебном процессе и на следственных действиях.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по частному постановлению М. городского суда (судья В.) от 8 июля 2022 г. № ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. в ее отсутствие.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что в производстве З. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 4 ст. 150, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 4 ст. 150, ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, Ка. в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело поступило в суд 31 августа 2022 г. и распределено судьей П. Судебное заседание по делу было назначено на 15.00 час. 8 сентября 2022 г., о чем судьей 31 августа 2022 г. вынесено соответствующее постановление.

5 сентября 2022 г. председателем З. районного суда города Москвы уго-

ловное дело передано судье Ш. для рассмотрения по существу.

6 сентября 2022 г. судья Ш. направила в ФКУ СИЗО... УФСИН России по городу Москве поручение о доставлении обвиняемой К. в судебное заседание к 15.00 час. 8 сентября 2022 г.

На предварительном следствии защиту К. по соглашению осуществлял адвокат Е., состоящий в реестре адвокатов Республики Б. Его ордер на осуществление защиты К. в суде в материалах уголовного дела отсутствовал.

8 сентября 2022 г. секретарь В. совершила телефонный звонок защитнику Е. для подтверждения его явки в суд. Адвокат Е. пояснил, что не явится в судебное заседание, поскольку извещен о предстоящем судебном заседании менее чем за пять суток.

После чего, в 15.37 час. этого же дня, судьей З. районного суда города Москвы Ш. в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты К. 8 сентября 2022 г., в 18.30 час., в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. Указанная заявка 8 сентября 2022 г., в 18.19 час., была распределена адвокату Г.

8 сентября 2022 г. адвокат Г., осуществляющая свою деятельность в Московской коллегии адвокатов «...», вступила в указанное уголовное дело в качестве защитника по назначению подсудимой К., предъявив удостоверение и ордер от 8 сентября 2022 г. № ... в графе «основание выдачи» которого было указано «заявка...». В судебном заседании, назначенном на 18.30 час. 8 сентября 2022 г., предстояло рассмотреть вопрос о продлении срока содержания обвиняемой К под стражей.

Ознакомившись с материалами уголовного дела, адвокат Г. установила, что на предварительном следствии защиту К. по соглашению осуществлял

адвокат Е., и позвонила ему. В ходе состоявшегося телефонного разговора адвоката Г. с адвокатом Е. последний сообщил, что с ним заключено соглашение на защиту К. в суде, но он не был надлежащим образом уведомлен о дате и времени судебного заседания. Против участия в уголовном деле защитника по назначению суда – адвоката Г. адвокат Е. категорически возражает.

В связи с этим адвокатом Г. было подано письменное заявление председательствующей судье о невозможности осуществления защиты К. по назначению суда, поскольку у последней имеется защитник по соглашению, который сообщил, что не был уведомлен надлежащим образом о судебном заседании и возражает против участия в уголовном деле защитника по назначению.

Подсудимой К. также было подано письменное заявление председательствующей судье о том, что в «услугах» адвоката Г. она не нуждается, желает, чтобы ее защиту осуществлял адвокат Е.

Возражения адвоката Г. против ее участия в судебном заседании в качестве защитника по назначению, а также аналогичная позиция подсудимой К. отражены в протоколе судебного заседания З. районного суда города Москвы от 8 сентября 2022 г. Далее по ходатайству государственного обвинителя судебное заседание было отложено на 14.30 час. 9 сентября 2022 г.

После отложения судебного заседания инициатором заявки № ... судьей З. районного суда города Москвы Ш. в 19.26 час. 8 сентября 2022 г. в АИС АПМ произведена замена адвоката Г. Причина замены – процессуальное решение, краткое содержание решения – заявление об отказе.

Однако 8 сентября 2022 г., в 19.53 час., судебное заседание по уголовному делу № ... в отношении подсудимой К. и других было возобновлено судьей З.

районного суда города Москвы Ш. и проведено без участия защитника. Срок содержания под стражей подсудимой К. был продлен на один месяц.

Впоследствии в уголовное дело в качестве защитника К. по соглашению вступил адвокат Е., предъявив удостоверение и ордер.

Рассматривая выдвинутое в частном постановлении дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Г. нарушила положения п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, а также подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне, Совет признаёт его необоснованным.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что, вопреки доводам частного постановления, адвокат Г. не отказывалась от принятой на себя защиты, не покидала зал судебного заседания, а в соответствии с требованиями закона и профессиональной этики принимала меры к тому, чтобы обеспечить право своего доверителя К. на свободный выбор защитника, а именно на обеспечение участия в уголовном деле защитника К. по соглашению – адвоката Е., уведомленного о предстоящем судебном заседании с нарушением сроков, предусмотренных ч. 4 ст. 231 УПК РФ.

Совет отмечает, что именно в связи с нарушением требований ч. 4 ст. 231 УПК РФ, устанавливающей, что стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала,

председательствующая судья по ходатайству государственного обвинителя приняла решение об отложении судебного заседания на 9 сентября 2022 г.

То обстоятельство, что председательствующая судья, не рассмотрев заявление адвоката Г. о невозможности осуществления защиты К. по назначению суда в связи с наличием у нее защитника по соглашению, не уведомленного надлежащим образом и возражавшего против участия в деле защитника по назначению, и не приняв какого-либо постановления по этому заявлению, после отложения судебного заседания совершила действия, направленные на замену защитника, а затем 8 сентября 2022 г. возобновила судебное заседание и в отсутствие защитника продлила срок содержания К. под стражей, не может свидетельствовать о нарушении адвокатом Г. каких-либо положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию адвоката Г. непровергнутой, а дисциплинарное производств подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по частному постановлению 3. районного суда города Москвы (судьи Ш.) от 8 сентября 2022 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.4. Совет прекратил дисциплинарное разбирательство, так как адвокат, назначенный защитником, не имел оснований вступать в уголовное дело, поскольку в нем участвовал защитник по соглашению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием адвоката Х. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. ...возбужденное по обращению судьи М. городского суда Р. от 23 июня 2022 г. № ...

Квалификационная комиссия 21 сентября 2022 г. вынесла Заключение:

– о нарушении адвокатом Х. п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («...честно, разумно, добросовестно... исполнять свои обязанности...»), выразившемся в том, что он без уважительных причин не явился 23 июня 2022 г. в судебное заседание М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому П. срока содержания под домашним арестом для осуществления защиты П.;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по обращению судьи М. городского суда Р. от 23 июня 2022 г. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Х. представил письменные возражения от 28 ноября 2022 г. на Заключение Квалификационной комиссии... в которых указал, что сложившаяся ситуация, по его мнению, является следствием «пробелов» в АИС АПМ, которыми пользуются недобросовестные инициаторы заявок. Так, в его случае следователь не указал в заявке на наличие у обвиняемого защитника по

соглашению. В день получения заявки 22 июня 2022 г. он не смог связаться со следователем Е., чтобы подтвердить «легитимность заявки», поскольку следователь не отвечала на звонки. При этом ранее назначенная по данному делу адвокат сообщила ему, что у обвиняемого П. есть защитник по соглашению, который не указан следователем в заявке, а обвиняемый не согласен на его замену. На следующий день, 23 июня 2022 г., следователь Е. в телефонном разговоре подтвердила ему, что скрыла наличие у обвиняемого П. защитника по соглашению, которого она не уведомила о судебном заседании, а предыдущий назначенный защитник отказался от участия в деле после беседы с П., возражавшим против замены приглашенного адвоката на защитника по назначению. В дальнейшем наличие в деле защитника по соглашению было подтверждено, что отражено в протоколе судебного заседания. Следователь Е. сообщила ему (адвокату Х.) в этом же телефонном разговоре, что намерена уговорить П. отказаться от защитника по соглашению и согласиться на замену его защитником по назначению. Адвокат Х. уведомил следователя Е. о недопустимости двойной защиты и отказался принять данную заявку, поскольку не желал «становиться соучастником ее должностного преступления». 23 июня 2022 г., в 09.33 час., следователь Е. приняла отказ адвоката Х. от исполнения заявки и вынесла постановление о его замене на основании процессуального решения, о чем ему пришлось уведомление на электронную почту. Адвокат Х. полагает, что судебное заседание он не срывал, у следователя оставалось два часа до его начала – «достаточно вре-

мени законным путем решить вопросы, связанные с поиском защитника». Однако следователь Е. не сообщила суду, что она вынесла постановление о замене адвоката Х. Поданные на него «жалобы» адвокат Х. расценивает как «месть... за честное и своевременное исполнение... УПК РФ, Конституции РФ, Закона об адвокатуре и отказ от совершения подлости по отношению к профессии адвоката, доверителю, соблюдение высоких стандартов оказания адвокатской помощи». В связи с этим он обратился к председателю Следственного комитета России с «заявлением о возбуждении уголовного дела... по факту должностного преступления и клеветы». Просит прекратить дисциплинарное производство вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной деятельности адвоката.

К письменным возражениям адвоката Х. приложена распечатка скриншотов экрана компьютера на 6 листах с содержанием размещенной в АИС АПМ заявки № ...

В заседании Совета адвокат Х. пояснил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Комиссии не согласен. Поддержал доводы своих письменных возражений, подчеркнув, что никогда не вступает в уголовное дело в качестве защитника по назначению, если в деле уже есть защитник по соглашению. Не согласился с выводом Комиссии о необходимости в сложившейся ситуации явиться в суд в качестве назначенного защитника, после чего предпринимать предписанные решениями органов адвокатуры действия при выявлении в деле защитника по соглашению. Обратил внимание Совета на то, что в рассматриваемом случае после его отказа от исполнения заявки он был заменен

постановлением следователя и с момента этой замены больше не имел отношения к данному уголовному делу. Содержащимся в АИС АПМ инструментом обратной связи и фиксации незаконных действий инициатора заявки он не воспользовался, поскольку считает его неэффективным. Считая, что не совершил никакого нарушения, просил прекратить дисциплинарное производство.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Х., Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако частично не соглашается с ее Заключением и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объеме в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве М. городского суда находился материал № ... по ходатайству органа следствия о продлении срока содержания обвиняемого П. под домашним арестом. Судебное заседание по рассмотрению указанного ходатайства было назначено на 11.30 час. 23 июня 2022 г.

22 июня 2022 г., в 11.25 час., следователем ... следственного отдела управления по расследованию преступлений против государственной власти и в сфере экономики ГСУ СК РФ Е. в АИС АПМ была размещена заявка № ... об обеспечении 23 июня 2022 г. участия защитника в М. городском суде для осуществления защиты П., которая была распределена адвокату Хо. В 11.28 час. адвокат Хо. была заменена АИС АПМ на другого защитника; в графе «Причина замены» указано «процессуальное решение», а в графе «Краткое содержание» – «От адвоката имелся отказ обвиняемого».

22 июня 2022 г., в 11.28 час., следователем Е. в АИС АПМ была размещена

заявка № ... об обеспечении 23 июня 2022 г. участия защитника в М. городском суде для осуществления защиты П., которая была распределена адвокату Х. 23 июня 2022 года, в 09.40 час., адвокат Х. заменен АИС АПМ на другого защитника; в графе «Причина замены» указано «процессуальное решение», а в графе «Краткое содержание» – «Назначенный адвокат Х. ...отказался от исполнения заявки, ссылаясь на занятость в другом процессе».

23 июня 2022 г. адвокат Х. не явился в судебное заседание М. городского суда.

23 июня 2022 г. судьей М. городского суда Р. в АИС АПМ была размещена заявка № ... об обеспечении 23 июня 2022 г. участия защитника в М. городском суде для осуществления защиты П., которая в этот же день была распределена адвокату Ра., впоследствии в тот же день принявшему участие в указанном судебном заседании. В этом судебном заседании было представлено заявление защитника обвиняемого П. по соглашению – адвоката Хи. о его нахождении в отпуске. На вопрос председательствующего о возможности рассмотрения ходатайства органа следствия о продлении срока содержания обвиняемого П. под домашним арестом в отсутствие адвоката Хи. при участии адвоката Ра. от участников процесса возражений не поступило. Согласно выписке из протокола судебного заседания на вопрос председательствующего о причинах задержки начала судебного заседания следователь Е. сообщила: «У П. имеется защитник Хи., он прислал уведомление о том, что находится в отпуске и не сможет принять участие в данном судебном заседании, в связи с этим следствием была подана заявка № ... в электронной системе для назначения адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ. Был назначен адвокат Х., о чем нам

стало известно вчера. Утром он сообщил, что отказывается принимать участие в судебном заседании, поскольку у него есть в другом суде судебное заседание, которое назначено на 10 утра, и отказался прибыть в М. городской суд. Мы пробовали назначить других адвокатов с помощью электронной системы, но никто не принимал заявку. Также в дальнейшем с помощью суда и повторного обращения к электронной системе был уже назначен новый адвокат по системе смены адвоката».

Материалами дисциплинарного производства подтверждено, что адвокат Х. 22 июня 2022 г. принял заявку АИС АПМ № ... на осуществление защиты обвиняемого П. в М. городском суде в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, а 23 июня 2022 г. в судебное заседание не явился.

Адвокат Х., не отрицая этих обстоятельств, объяснил свою неявку в суд, во-первых, выявленным им в результате общения со следователем и с предыдущим (замененным на него) защитником по назначению отсутствием оснований для вступления в дело защитника по назначению в связи с наличием у обвиняемого защитника по соглашению, от которого обвиняемый не отказался и который не извещен о судебном заседании, а во-вторых, тем, что 23 июня 2022 г., за два часа до начала судебного заседания, он был заменен постановлением следователя, в связи с чем у него отсутствовала обязанность явки в судебное заседание.

Эти объяснения адвоката Х. подтверждаются материалами дисциплинарного производства. В то же время иная причина неявки адвоката Х. в судебное заседание (занятость), сообщенная следователем суду и указанная автором обращения (очевидно, со слов следователя), ничем не подтверждена. Более того, она опровергается приведенными выше

объяснениями адвоката Х. и содержанием заявки АИС АПМ, из которой ясно следует, что он вначале отказался вступить в дело при наличии защитника по соглашению, а затем до начала судебного заседания был заменен постановлением следователя именно по этой причине.

Совет обращает внимание адвоката Х. на то, что по общему правилу адвокат, принявший в установленном порядке заявку в АИС АПМ на защиту по назначению, обязан, не отказываясь от исполнения принятой заявки, явиться к месту производства процессуальных действий и действовать в соответствии с приведенным ниже алгоритмом, установленным законодательством и решениями органов адвокатского самоуправления, принятыми в пределах их полномочий.

Так, согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа – принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О двойной защите» (действует в редакции

Решения Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (подп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защитой

по назначению защиты по соглашению и вынуждает назначенного защитника уклониться от участия в деле в соответствии с абзацем 1 данного пункта настоящего решения.

Нарушение этого положения рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката.

Когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со статьей 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11–12 (121–122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83*).

Основываясь на приведенных правовых положениях, Квалификационная комиссия в своем Заключении пришла к выводу о том, что 23 июня 2022 г. адвокату Х. следовало явиться в М. городской суд, ознакомиться с материалом № ... руководствоваться подп. «а» и «в» п. 4 и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2 (57), С. 140–142), согласно которым в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих

принятию поручения на защиту или исключаяющих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению, при получении информации об участии в уголовном деле иных адвокатов подзащитного уведомить их о своем участии в деле и на основании всей полученной информации принять решение о возможности или невозможности своего участия в деле в качестве защитника обвиняемого П. по назначению.

Совет соглашается с изложением Квалификационной комиссией требований к поведению адвоката, принявшего в установленном порядке заявку на осуществление защиты по назначению, и дополнительно обращает внимание адвоката Х. на то, что при обнаружении обстоятельств, препятствующих исполнению полученной посредством АИС АПМ заявки, ему следовало воспользоваться имеющимся в АИС АПМ инструментом обратной связи и фиксации незаконных действий инициатора заявки для сообщения об этих обстоятельствах, не ограничиваясь собственными телефонными переговорами со следователем.

Вместе с тем вывод о наличии в анализируемых действиях адвоката Х. нарушений требований п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката сделан Квалификационной комиссией без учета того установленного ею и указанного в Заключении обстоятельства, что до начала судебного заседания адвокат Х. был заменен постановлением следователя и тем самым освобожден от исполнения обязанностей защитника обвиняемого П. при рассмотрении судом материала о продлении срока его содержания под домашним арестом. Между тем это обстоятельство свидетельствует об отсутствии у адвоката Х. не только обязанности явиться в судебное заседа-

ние, но и законного основания для этого. При этом в отношении адвоката Х. выдвинуто дисциплинарное обвинение именно в неявке без уважительной причины в судебное заседание, а не в отказе от исполнения принятой им посредством АИС АПМ заявки. Это дисциплинарное обвинение нельзя признать обоснованным при достоверно установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах, изложенных выше.

По этой причине Совет признаёт, что Квалификационная комиссия, правильно установив фактические обстоятельства, пришла к ошибочному выводу о правовой оценке деяния адвоката Х., усмотрев в его профессиональном поведении нарушение требований п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неявке в судебное заседание без уважительной причины. Вопреки Заклучению Квалификационной комиссии, Совет полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет дополнительно отмечает, что заявителем, являющимся профессиональным участником рассматриваемых правоотношений – судьей суда субъекта Российской Федерации, не выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Х. требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Из содержания обращения следует, что неявка адвоката Х. в судебное заседание, хотя и охарактеризована заявителем как проявление неуважения к суду, но при этом рассматривается им в качестве нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, перечисленных в обращении. По этой причине и в соответствии с требовани-

ями п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката о недопустимости выхода за пределы жалобы (обращения) Совет, как и Квалификационная комиссия, не входит в оценку профессионального поведения адвоката Х. на предмет его соответствия требованиям ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как указано выше, в обращении судьи М. городского суда Р. в отношении адвоката Х. выдвинуты дисциплинарные обвинения в нарушении, помимо п. 1 ст. 8, также подп. 5 п. 1, п. 4 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом Х. требований подп. 5 п. 1, п. 4 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить; выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью; адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что заявителем не представлено каких-либо доказательств наличия в профессиональном поведении адвоката Х. этих нарушений, связанных с его неявкой 23 июня 2022 г. в судебное заседание М. городского суда. Материалы дисциплинарного производства также не содержат доказательств профессиональной занятости адвоката Х. в указанную дату, а сам он не только отрицает какую-либо свою занятость, препятствующую явке в указанное судебное заседание, но и прямо называет ложным заявление следователя об этом, сделанное ею в судебном засе-

дании и впоследствии воспроизведенное в обращении заявителя в Адвокатскую палату города Москвы. При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

2.5. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку судом не представлено доказательств отказа адвоката от принятой на себя защиты.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по частному постановлению О. районного суда города Владимира (судья Е.) от 13 мая 2022 г. в отношении адвоката Х.

Квалификационная комиссия в Заключении от 5 октября 2022 г. пришла к выводам о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по частному постановлению О. районного суда города Владимира (судья Е.) от 13 мая 2022 г.:

в части доводов об имевшем место 13 мая 2022 г. отказе адвоката от принятой на себя защиты обвиняемого В. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Х., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не

и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. ...возбужденное по обращению судьи М. городского суда Р. от 23 июня 2022 г. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

явился, подал письменное заявление, в котором указал, что ознакомлен с Заключением Квалификационной комиссии, но выражает сомнение в своем участии в заседании Совета. Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося участника, поскольку им было подано соответствующее заявление, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

В частном постановлении О. районного суда города Владимира от 13 мая 2022 г. указано, что в производстве суда находился материал о продлении срока содержания под стражей обвиняемого В., защиту которого осуществлял адвокат Х. 13 мая 2022 г. в судебном заседании защитником – адвокатом Х. и обвиняемым В. было заявлено ходатайство о предоставлении дополнительного времени для ознакомления

с материалами уголовного дела и согласования позиции защиты, которое суд удовлетворил, предоставив один час, и объявил перерыв в судебном заседании с 11.30 час. до 12.30 час. Однако в назначенное время адвокат Х. в судебное заседание не явился, о причинах своего отсутствия суд не известил. Из пояснений следователя З. было установлено, что адвокат Х. вместе с подзащитным с материалами уголовного дела незнакомился, покинул расположение суда, предварительно порекомендовав подзащитному подготовить свою позицию в письменном виде. По мнению суда, это свидетельствует о фактическом отказе защитника от участия в судебном заседании в период времени, предоставленный судом, в связи с чем судом был объявлен дополнительный перерыв в судебном заседании по ходатайству прокурора для разрешения вопроса, связанного с обеспечением защиты обвиняемого. Адвокат Х. явился в судебное заседание в 13.45 час., что привело к затягиванию процесса. По мнению суда, указанное поведение адвоката Х., связанное с неисполнением взятых на себя обязательств, умаляет авторитет адвокатуры, а также создало препятствия для отправления правосудия в разумный срок. Суд усмотрел в описанном поведении адвоката Х. нарушение ч. 7 ст. 49 УПК РФ, п. 5 ст. 9, п. 1 ст. 10, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Х. в своих объяснениях указал, что в частном постановлении, вынесенном судьей Е. 13 мая 2022 г., изложены ложные сведения и это является следствием конфликта между стороной защиты и председательствующим судьей. Кроме того, судья Е. не является его доверителем и поэтому, по мнению адвоката Х., не наделен правом выдвигать дисциплинарное обвинение о нарушении им норм Кодекса профес-

сиональной этики адвоката, запрещающих адвокату отказываться от защиты. В частном постановлении также отсутствуют сведения о наличии у его доверителя – обвиняемого В. каких-либо претензий по оказанию ему правовой помощи, в связи с чем дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Совет, как и Квалификационная комиссия, отмечает, что заявителем – автором частного постановления не предоставлено каких-либо доказательств опоздания адвоката Х. в судебное заседание 13 мая 2022 г., а также причин этого опоздания, если оно имело место. Поэтому указанный факт не может считаться установленным. Равным образом не представлено заявителем и каких-либо доказательств того, что, явившись после перерыва в судебное заседание, адвокат Х. выполнял пожелания или требования доверителя В., направленные к несоблюдению закона или нарушению требований профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Х. в части дисциплинарных обвинений в нарушении п. 5 ст. 9, п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката неопровергнутой, а дисциплинарное производство в указанной части подлежащим прекращению.

В части довода частного постановления о фактическом отказе адвоката Х. от принятой на себя защиты обвиняемого В. (дисциплинарное обвинение в нарушении ч. 7 ст. 49 УПК РФ и п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката) Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисци-

плинарного производства вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения. Совет соглашается и с этим выводом Комиссии в силу следующего.

В соответствии с положениями подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства. Однако только при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия адвоката защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, он обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в случаях отказа назначенного защитника от принятой на себя защиты по уголовному делу и ненадлежащего выполнения им профессиональных обязанностей. Такое полномочие суда в отношении назначенного по его поручению защитника основано на взаимосвязанных положениях ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно в случаях, предусмотренных законом – ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации – гарантирующей каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, чч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Однако адвокат Х. осуществлял защиту В. по соглашению, при этом жалоб на качество оказываемой им юридической помощи в Адвокатскую палату города Москвы от самого В., являющегося ее получателем, не поступало.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в части дисциплинарного обвинения в имевшем место 13 мая 2022 г. отказе адвоката Х. от принятой на себя защиты обвиняемого В. подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Иных дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Х. заявителем, являющимся профессиональным участником анализируемых правоотношений, не выдвинуто.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденного в отношении адвоката Х. по частному постановлению О. города Владимира (судья Е.) от 13 мая 2022 г.:

– в части дисциплинарного обвинения в имевшем место 13 мая 2022 г. отказе адвоката от принятой на себя защиты обвиняемого В. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Судебная практика

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики, судебные акты по конкретным делам

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2022 г. № 41 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы”».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2022 г. № 40 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с несоблюдением административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2022 г. № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Постановление от 28 июня 2022 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»¹.

¹ В связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации внес изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», от 13 февраля 2018 года № 5 «О применении судами некоторых положений Федерального закона “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации”».

Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 декабря 2022 г.).

Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2022 г.).

Обзор судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 ноября 2022 г.).

Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 ноября 2022 г.).

Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2022 г.).

**Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 38
«О внесении изменений в некоторые постановления Пленума
Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»^{2,3}**

(Извлечение)

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»:

пункты 25(2) и 25(3) изложить в следующей редакции:

«25(2). Кражу, ответственность за которую предусмотрена пунктом “г” части 3 статьи 158 УК РФ, следует считать оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Исходя из особенностей предмета и способа данного преступления местом его совершения является, как правило, место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств (например, место, в котором лицо с использованием чужой или поддельной платежной карты снимает наличные денежные средства через банкомат либо осуществляет путем безналичных расчетов оплату товаров или перевод денежных средств на другой счет).

25(3). Территориальную подсудность уголовного дела о краже денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств судам следует определять по месту совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств, а при наличии других указанных в законе обстоятельств – в соответствии с частями 2–4 и 5.1 статьи 32 УПК РФ (например, при совершении нескольких преступлений в разных местах уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них).

Если суд, приступив в судебном заседании к рассмотрению уголовного дела о краже денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, установил, что уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, то он в соответствии с положениями части 2 статьи 34 УПК РФ вправе с согласия подсудимого оставить данное дело в своем производстве, не направляя его по подсудности.»

...

² Источник публикации – СПС «КонсультантПлюс».

³ В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации внес изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам»:

1) преамбулу изложить в следующей редакции:

«В целях обеспечения единства судебной практики по применению законодательства о процессуальных издержках при осуществлении уголовного судопроизводства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:»;

2) в абзаце третьем пункта 2 слова «расходы потерпевшего на участие представителя,» исключить;

3) дополнить пунктами 4(1) и 4(2) следующего содержания:

«4(1). При применении пункта 22(1) Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 (далее – Положение), судам следует учитывать, что необходимость выплаты вознаграждения адвокату в повышенном размере определяется предусмотренными подпунктами “а” – “в” особенностями самого уголовного дела на день проведения процессуального действия или судебного заседания, в котором участвует адвокат, либо на день выполнения им иных обязанностей по оказанию юридической помощи обвиняемому. Например, если по уголовному делу потерпевшим является несовершеннолетний, не достигший возраста шестнадцати лет, размер вознаграждения адвоката должен определяться в соответствии с подпунктом “в” пункта 22(1) Положения независимо от того, принимал ли несовершеннолетний потерпевший участие в проводимом процессуальном действии или судебном заседании.

Оплате в повышенном размере на основании подпункта “в” пункта 22(1) Положения подлежат дни участия адвоката в закрытом судебном заседании в случаях, если оно проводится по основаниям, предусмотренным в части 2 статьи 241 УПК РФ, в том числе если судом принято решение о проведении закрытого судебного заседания лишь в отношении части судебного разбирательства.

Вознаграждение выплачивается в повышенном размере в соответствии с подпунктом “в” пункта 22(1) Положения адвокату, участвовавшему в качестве защитника обвиняемого, имеющего физические или психические недостатки, только в случаях, когда в силу таких недостатков обвиняемый не мог самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Установление у лица отдельных психических или поведенческих отклонений, связанных с эмоционально неустойчивым состоянием личности, алкогольной или наркотической зависимостью, само по себе не может являться достаточным основанием для применения указанной нормы.

Кроме того, при рассмотрении любого уголовного дела в кассационном суде общей юрисдикции, апелляционном суде общей юрисдикции, кассационном военном суде, апелляционном военном суде, верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде размер вознаграждения адвоката, участвовавшего в нем по назначению суда, необходимо определять в соответствии с подпунктом “а” пункта 22(1) Положения.

4(2). В соответствии с требованиями части 1 статьи 11 УПК РФ суд обязан разъяснить участникам судебного разбирательства, а также иным заинтересованным лицам, которые могут понести расходы, связанные с исполнением возлагаемых на них процессуальных обязанностей (например, лицам, которым передается на хранение имущество, признанное вещественным доказательством), право обратиться с ходатайством (заявлением) о возмещении данных расходов и порядок реализации этого права.

По смыслу положений части 3 статьи 131 УПК РФ вопрос о выплате сумм, относящихся к процессуальным издержкам, решается должностным лицом или судом, в производстве которого находится уголовное дело.»;

4) в пункте 5:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

«5. В соответствии с частью 1 статьи 132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных и лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, в том числе с назначением судебного штрафа, либо возмещаются за счет средств федерального бюджета. Решение суда о взыскании процессуальных издержек с указанных лиц или о возмещении процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета должно быть мотивированным.»;

б) в абзаце втором слово «осужденного» исключить;

в) в абзаце третьем слово «приговора» заменить словами «вынесенного в таком порядке судебного решения»;

5) в абзаце втором пункта 5(1) слова «, в том числе по нереабилитирующим» заменить словами «по реабилитирующим»;

6) дополнить пунктами 5(2) и 5(3) следующего содержания:

«5(2). Исходя из положений статей 316, 317.7 и 226.9 УПК РФ процессуальные издержки не могут быть взысканы с лица, в отношении которого обвинительный приговор или решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям постановлены в особом порядке судебного разбирательства.

Вместе с тем указанные правила не применяются в тех случаях, когда по уголовному делу с ходатайством обвиняемого об особом порядке (глава 40 УПК РФ) или в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), суд при наличии установленных законом оснований принял решение о проведении судебного разбирательства в общем порядке.

5(3). Процессуальные издержки могут быть взысканы с осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, в случаях, если таковые образовались при пересмотре приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела в судах апелляционной и кассационной инстанций, а также при разрешении вопросов, связанных с исполнением таких решений.»;

7) в пункте 7:

а) в абзаце первом после слов «с осужденного» дополнить словами «или лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующим основаниям,», слова «с него» заменить словами «с них»;

б) во втором предложении абзаца второго слова «с осужденного» исключить;

в) первое предложение абзаца третьего изложить в следующей редакции:

«Если суд при решении вопроса о взыскании процессуальных издержек придет к выводу об имущественной несостоятельности осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям,

не дающим права на реабилитацию, то процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета (часть 6 статьи 132 УПК РФ).»;

г) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«Лица, указанные в части 1 статьи 132 УПК РФ, могут быть освобождены от уплаты процессуальных издержек лишь при наличии оснований, предусмотренных законом.»;

8) дополнить пунктом 8(1) следующего содержания:

«8(1). По смыслу части 2.1 статьи 45 УПК РФ в случае, когда участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, обеспечивается дознавателем, следователем или судом, оплата труда адвоката осуществляется соответственно по постановлению дознавателя, следователя, судьи либо по определению суда из средств федерального бюджета в порядке, аналогичном установленному в части 5 статьи 50 УПК РФ. При этом суд обязан рассмотреть вопрос о взыскании этих расходов с осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, с соблюдением требований статьи 132 УПК РФ.»;

9) в пункте 10:

а) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Следует иметь в виду, что выплаты, относящиеся к процессуальным издержкам, могут производиться в ходе досудебного производства по уголовному делу, в том числе при рассмотрении судом вопросов, отнесенных к его компетенции частями 2 и 3 статьи 29 УПК РФ, что также должно отражаться в прилагаемой справке.»;

б) абзац второй считать абзацем третьим;

в) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«При отсутствии необходимых для разрешения вопроса о распределении процессуальных издержек сведений суд истребует и приобщает к делу копии решений о произведенных из средств федерального бюджета выплатах, а также другие документы, подтверждающие имеющиеся по делу расходы.»;

10) в пункте 11:

а) абзац второй изложить в следующей редакции:

«Обратить внимание судов на то, что принятие решения о взыскании произведенных выплат (процессуальных издержек) с осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, возможно только в судебном заседании. При этом указанным лицам предоставляется возможность довести до сведения суда свою позицию относительно суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.»;

б) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Отказ своевременно извещенных о месте, дате и времени судебного заседания осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующим основаниям, от участия в судебном заседании суда вышестоящей инстанции не препятствует принятию решения о взыскании с них процессуальных издержек в соответствии с требованиями статьи 132 УПК РФ.»;

11) пункт 12 изложить в следующей редакции:

«12. Разъяснить судам, что вопрос о распределении процессуальных издержек подлежит разрешению в приговоре или ином итоговом судебном решении, в которых указывается, на кого и в каком размере они должны быть возложены.

Если преступление совершено несколькими лицами, то процессуальные издержки подлежат взысканию с осужденных, а также лиц, уголовное дело или уголовное пресле-

дование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, в долевом порядке с учетом характера вины, степени ответственности за преступление и имущественного положения каждого из них (часть 7 статьи 132 УПК РФ).

В случае, когда вопрос о распределении процессуальных издержек не был решен при вынесении итогового судебного решения, он по ходатайству заинтересованных лиц либо по инициативе суда разрешается этим же судом как до вступления в законную силу такого решения, так и в период его исполнения.

Для решения судом вопроса о взыскании процессуальных издержек документы, подтверждающие фактическое исполнение постановления или определения о выплатах, принятого в соответствии с частью 3 статьи 131 УПК РФ, не требуются.;

12) в пункте 13 после слова «осужденного» дополнить словами «либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующим основаниям,», после слова «приговора» дополнить словами «или постановления (определения) суда»;

13) дополнить пунктом 13(1) следующего содержания:

«13(1). Постановления (определения) судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда республики, краевого, областного и равного им судов по вопросам возмещения и взыскания процессуальных издержек, возникших в связи с апелляционным пересмотром дела, могут быть обжалованы заинтересованными лицами в кассационном порядке в соответствующий кассационный суд общей юрисдикции (кассационный военный суд) в порядке выборочной кассации.»;

14) пункт 14 дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«второе предложение пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 “О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству”.».

4. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»:

1) абзац третий пункта 5 изложить в следующей редакции:

«Местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, является, как правило, место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств.»;

2) пункт 5(1) изложить в следующей редакции:

«5(1). Территориальную подсудность уголовного дела о мошенничестве, предметом которого являются безналичные денежные средства, судам следует определять по месту совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств, а при наличии других указанных в законе обстоятельств – в соответствии с частями 2–4 и 5.1 статьи 32 УПК РФ (например, при совершении нескольких преступлений в разных местах уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них).

Если суд, приступив в судебном заседании к рассмотрению уголовного дела о мошенничестве, состоящем в хищении безналичных денежных средств, установил, что уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, то он в соответствии с положениями части 2 статьи 34 УПК РФ вправе с согласия подсудимого оставить данное дело в своем производстве, не направляя его по подсудности.».

**Обзор судебной практики Верховного Суда
Российской Федерации № 2 (2022)
(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.10.2022)**

(Извлечение)

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Деяние может квалифицироваться как мошенничество при получении имущества налогового вычета только при установлении умысла лица на хищение бюджетных денежных средств в виде указанного вычета путем представления налогоплательщиком в налоговый орган заведомо ложных и (или) недостоверных сведений (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 115-ПК21).

По приговору Волгоградского гарнизонного военного суда от 16 октября 2018 г. К. осужден по ч. 1 ст. 159 УК РФ к штрафу в размере 50 000 руб.

Апелляционным постановлением Северо-Кавказского окружного военного суда от 24 декабря 2018 г. приговор в отношении К. оставлен без изменения.

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении К. ввиду новых обстоятельств в связи с вынесением Конституционным Судом РФ Постановления от 4 марта 2021 г. № 5-П.

Президиум Верховного Суда РФ 20 октября 2021 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

Установлено, что К. признан виновным в совершении мошенничества, т.е. в хищении путем обмана чужого имущества – денежных средств из федерального бюджета (имущественного налогового вычета) в размере 94 241 руб.

Как указано в приговоре, 10 сентября 2015 г. К., являясь участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, на основании договора купли-продажи приобрел в собственность за 2 990 000 руб. квартиру. В период с 10 сентября 2015 г. по 16 февраля 2016 г. у К. возник умысел, направленный на хищение бюджетных денежных средств в виде имущественного налогового вычета путем представления в налоговый орган заведомо ложных и недостоверных сведений о приобретении жилого помещения за счет собственных средств. В целях реализации данного умысла К. обратился к индивидуальному предпринимателю, оказывавшему помощь в составлении налоговых деклараций, который в феврале 2016 г. и апреле 2017 г. подготовил и предъявил в ИФНС России по г. Волжскому Волгоградской области от имени К. налоговые декларации на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ) за 2015 и 2016 годы о предоставлении ему имущественного налогового вычета, содержавшие недостоверные сведения о том, что К. фактически затратил на приобретение квартиры 2 000 000 руб.

Должностные лица ИФНС России по г. Волжскому Волгоградской области, введенные в заблуждение относительно фактически произведенных К. расходов на приобретение жилого помещения, приняли решение о предоставлении ему имущественного налогового вычета на общую сумму 94 241 руб. (41 263 руб. за 2015 год, 52 978 руб. за 2016 год), которая поступила на банковский счет К. в порядке возврата уплаченного им налога на доходы физических лиц. Полученными денежными средствами К. распорядился по собственному усмотрению.

К., оспаривая конституционность ч. 1 ст. 159 УК РФ, обратился в Конституционный Суд РФ.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 4 марта 2021 г. № 5-П признал ч. 1 ст. 159 УК РФ не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не предполагает возложения уголовной ответственности за необоснованное обращение налогоплательщика в налоговый орган с целью реализации права на получение имущественного налогового вычета в связи с приобретением им жилого помещения, в случае когда налоговым органом подтверждено, а в дальнейшем опровергнуто у него право на такой вычет, если налогоплательщик представил в налоговый орган предусмотренные законодательством документы, не содержащие признаков подделки или подлога, достаточные при обычной внимательности и осмотрительности сотрудников налогового органа для отказа в предоставлении соответствующего налогового вычета, и не совершил каких-либо других действий (бездействия), специально направленных на создание условий для принятия налоговым органом неверного решения в пользу налогоплательщика.

Поскольку выявленный Конституционным Судом РФ конституционно-правовой смысл положений ч. 1 ст. 159 УК РФ применительно к уголовной ответственности за деяния, сопряженные с обращением в налоговый орган для получения имущественного налогового вычета в связи с приобретением жилого помещения, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по уголовному делу в отношении К. ввиду новых обстоятельств и отменил приговор от 16 октября 2018 г. и апелляционное постановление от 24 декабря 2018 г. в отношении К., уголовное дело передал для производства нового судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда⁴.

2. При назначении наказания в виде ограничения свободы в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны конкретные виды ограничений, предусмотренные ст. 53 УК РФ (Постановление Президиума Верховного Суда РФ №№ 119-ПК21).

По приговору Ленинградского окружного военного суда от 1 сентября 2010 г. Т. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, к лишению свободы на срок четырнадцать лет в исправительной колонии строгого режима без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, с ограничением свободы на срок два года и лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания «старший лейтенант».

Кассационным определением Военной коллегии Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. приговор изменен, из приговора исключено указание о совершении Т. изнасилования с угрозой применения насилия, наказание снижено до тринадцати лет шести месяцев лишения свободы.

В надзорной жалобе осужденный Т. просил о пересмотре судебных решений в связи с существенным нарушением уголовного закона при назначении ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы сроком на два года, поскольку суд вопреки требованиям ст. 53 УК РФ не возложил на осужденного обязанностей и не установил конкретных ограничений.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил судебные решения в части назначенного Т. наказания по следующим основаниям.

⁴ Постановлением Волгоградского гарнизонного военного суда от 28 декабря 2021 г. уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Согласно ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть, в частности, указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным; решение о дополнительных наказаниях в соответствии со ст. 45 УК РФ; ограничения, которые устанавливаются для осужденного к наказанию в виде ограничения свободы.

По смыслу ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ограничений и возложении на него определенных обязанностей и назначается на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части названного Кодекса.

По данному делу суд назначил Т. по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на два года.

Однако вопреки требованиям ст. 53 УК РФ суд не возложил на осужденного обязанности и не установил конкретных ограничений. Указанное нарушение уголовного закона при назначении наказания является существенным, повлиявшим на исход дела.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор и кассационное определение, исключил назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ сроком на два года.

3. При рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, в том числе при обжаловании приговора в кассационной инстанции, возмещение процессуальных издержек осуществляется за счет средств федерального бюджета (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 173-П21).

К процессуальным издержкам относятся и суммы, выплачиваемые адвокату, участвующему в рассмотрении уголовного дела по назначению, на покрытие расходов, связанных с его явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием.

Уголовное дело в отношении М. рассмотрено районным судом в соответствии с положениями главы 40.1 УПК РФ в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

При рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ защиту осужденной М. по назначению суда осуществлял адвокат З.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 мая 2021 г. адвокату З. выплачено вознаграждение в размере 12 900 руб. из средств федерального бюджета за участие в деле в качестве защитника М. по назначению суда. Указанная сумма взыскана с М. в доход федерального бюджета, заявление адвоката З. в части оплаты его проезда в размере 720 руб. оставлено без удовлетворения.

В надзорной жалобе адвокат З. просил отменить определение суда кассационной инстанции, поскольку, по его мнению, суд взыскал с осужденной в доход федерального бюджета процессуальные издержки в нарушение положений ст. 131 УПК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 15 декабря 2021 г. удовлетворил надзорную жалобу адвоката по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ.

С учетом положений ч. 10 ст. 316 УПК РФ процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого (осужденного) не подлежат, в том числе при обжаловании приговора в кассационной инстанции.

Между тем в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ указано, что предусмотренных законом оснований для освобождения М. от уплаты процессуальных издержек не имеется.

Кроме того, отказывая в удовлетворении ходатайства о выплате 720 руб. в возмещение расходов, связанных с явкой адвоката З. в судебное заседание, Судебная коллегия в определении указала, что адвокат осуществлял защиту осужденной М. в Верховном Суде РФ, расположенном в том же населенном пункте (г. Москва), где находится адвокатское образование, в котором он осуществляет свою деятельность.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием.

Согласно пп. 2 и 5 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240, проезд к месту производства процессуальных действий и обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания оплачивается адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению суда, не свыше стоимости проезда, в частности, автотранспортом общего пользования (кроме такси); при отсутствии документов, подтверждающих произведенные расходы на проезд, к заявлению о возмещении расходов на проезд прилагается справка транспортной организации о минимальной стоимости проезда к месту производства процессуальных действий и обратно, в частности, автомобильным транспортом (в автобусе общего типа), действовавшей на дату прибытия к месту производства процессуальных действий и дату отбытия обратно к месту жительства.

Адвокат З. к поданному в соответствии с пп. 2 и 5 вышеназванного Положения заявлению приобщил справку Мосгортранса о том, что минимальная стоимость проезда в наземном пассажирском транспорте г. Москвы, включая автобус общего типа, по состоянию на май 2021 г. составляла 60 руб.

Указанным обстоятельствам Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ надлежащей оценки не дано.

В связи с изложенным Президиум Верховного Суда РФ отменил определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 мая 2021 г. о взыскании процессуальных издержек, а дело в этой части передал на новое судебное рассмотрение⁵.

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, связанных с исполнением обязательств

4. Бремя доказывания безденежности договора займа, который заемщиком подписан и содержит указание на получение им суммы займа до подписания этого договора, возлагается на заемщика (Определение № 78-КГ21–58-К3).

5. Ненадлежащее исполнение страховщиком и станцией технического обслуживания обязанности по ремонту поврежденного транспортного средства является основа-

⁵ Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 февраля 2022 г. адвокату З. из средств федерального бюджета за осуществление защиты интересов М. в суде кассационной инстанции выплачено вознаграждение в размере 18 164 руб. (из них 964 руб. – стоимость проезда).

нием для обращения потерпевшего к страховщику, застраховавшему ответственность причинителя вреда по договору обязательного страхования, с требованием о страховой выплате (Определение № 41-КГ21–49-К4).

6. Договором об участии в долевом строительстве многоквартирного дома является договор, заключенный застройщиком в целях привлечения денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирного дома и содержащий все необходимые существенные условия этого договора, вне зависимости от того, как были поименованы сторонами этот договор и полученная по нему застройщиком денежная сумма (Определение № 46-КГ21–40-К6).

7. Возникновение спора о надлежащем исполнении первоначальным участником долевого строительства обязательства по уплате застройщику цены договора не является основанием для признания недействительным ранее заключенного этим участником долевого строительства договора об уступке прав по договору об участии в долевом строительстве (Определение № 77-КГ21–5-К1).

Исковая давность

8. Срок исковой давности, пропущенный истцом – юридическим лицом, о применении которого заявил ответчик, не подлежит восстановлению судом независимо от причин его пропуска (Определение № 18-КГ22–15-К4).

Разрешение споров, связанных с жилищными отношениями

9. Удовлетворение исковых требований собственника жилого помещения, расположенного в многоквартирном доме, связанных с проведением работ по ремонту фасада этого дома в отсутствие решения общего собрания его собственников, противоречит жилищному законодательству (Определение № 5-КГ21–155-К2).

10. Невозможность проживания несовершеннолетнего в жилом помещении, которое было определено ему соглашением родителей и в котором он зарегистрирован в установленном порядке, не может служить основанием для признания ребенка утратившим право пользования этим жилым помещением (Определение № 4-КГ22–3-К1).

Разрешение споров, связанных с социальными отношениями

11. Денежные средства, предоставленные молодой семье (молодым специалистам) в виде социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности, не подлежат взысканию в качестве неосновательного обогащения, если эти средства были потрачены указанными лицами на ремонт и реконструкцию приобретенного жилого дома в целях приведения его в состояние, пригодное для постоянного проживания (Определение № 15-КГ21–3-К1).

12. Право на получение мер социальной поддержки, установленных для членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, распространяется и на членов семей военнослужащих, умерших вследствие получения травмы, признанной по заключению военно-врачебной комиссии «военной травмой» (Определение № 56-КГ21–20-К9).

Процессуальные вопросы

13. При предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения решения суда по заявлению гражданина-должника следует исходить из необходимости обеспечения соблюдения двух основополагающих положений – конституционного принципа исполняемости

судебных решений и установления пределов возможного взыскания, не затрагивающего основное содержание прав должника, с тем чтобы сохранить гражданину-должнику необходимый уровень существования (Определение № 18-КГ21–138-К4).

14. Правом на обжалование решения суда, на основании которого возбуждено дело о банкротстве должника, обладают также взыскатели в исполнительном производстве, права которых на исполнение судебного акта не могут быть реализованы вследствие возбуждения арбитражным судом дела о банкротстве должника (Определение № 5-КГ21–140-К2).

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения гражданского законодательства

15. Требование о признании отсутствующим права собственности на объект незавершенного строительства (фундамент) не подлежит удовлетворению, если объект фактически достроен и введен в эксплуатацию (Определение № 309-ЭС21–17228).

16. Клиент вправе требовать от экспедитора полного возмещения упущенной выгоды в связи с утратой, недостачей или повреждением (порчей) груза, произошедшими по вине экспедитора. Соглашение об уменьшении размера упущенной выгоды ничтожно (Определение № 304-ЭС21–25713).

17. Условие договора, предусматривающее исключительную неустойку и ограничивающее ответственность должника, само по себе не является недействительным (Определение № 305-ЭС21–24306).

Практика применения земельного и природоохранного законодательства

18. Если арендатор публичного земельного участка использует часть площади принадлежащего ему и расположенного на этом участке объекта недвижимости для осуществления вспомогательного вида деятельности (при условии соблюдения ограничения по площади, установленного соответствующим нормативным правовым актом), такая деятельность не свидетельствует об использовании участка не по целевому назначению и не влечет необходимости пересчета кадастровой стоимости земельного участка и арендной платы за него (Определение № 305-ЭС21–19336).

19. Письмо уполномоченного органа, направленное причинителю вреда и содержащее предложение о добровольном возмещении вреда, не может выступать предметом самостоятельного судебного оспаривания.

Практика применения законодательства о государственных закупках

20. По смыслу ч. 2 и 3 ст. 3.2 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» обязанность заказчика дать разъяснения положений документации о закупке возникает только при своевременном поступлении запроса участника закупки (Определение № 309-ЭС21–23588).

21. Судебный пристав-исполнитель вправе взыскать с исполнителя государственного оборонного заказа денежные средства в доход Российской Федерации, находящиеся на специальных (отдельных) счетах (Определение № 306-ЭС21–19341).

Процессуальные вопросы

22. При взыскании расходов на оплату услуг представителя как убытков, понесенных лицом при незаконном привлечении к административной ответственности, суд вправе уменьшить их размер в разумных пределах (Определение № 305-ЭС21–22671).

Решением суда общей юрисдикции постановление о привлечении общества к административной ответственности по ч. 6 ст. 12.31.1 КоАП РФ отменено в связи с прекращением производства по делу об административном правонарушении ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых вынесено постановление.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о возмещении убытков административным органом, вынесшим постановление, в связи с понесенными расходами на оплату услуг представителя в результате незаконного привлечения к административной ответственности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила указанные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в связи со следующим.

Как следует из п. 1 ст. 15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» содержит разъяснение, в соответствии с которым расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании ст. 15, 1069, 1070 ГК РФ могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

Суду, разрешающему вопрос о возмещении расходов, понесенных лицом при обжаловании признанного впоследствии незаконным постановления о привлечении его к ответственности, следует исходить из правовой природы таких расходов, из правомерности требований заявителя при оспаривании постановления вне зависимости от наличия или отсутствия вины административного органа в споре и от того, каким органом (административным или судом) пересматривалось вынесенное в отношении заявителя постановление.

Поскольку вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции постановление было отменено, а общество является стороной, в пользу которой вынесено решение суда, оно имеет возможность добиваться возмещения причиненных ему убытков в самостоятельном процессе, если для этого имеются основания, предусмотренные ст. 15 ГК РФ.

Так как общество в результате незаконного привлечения к административной ответственности понесло расходы на оплату услуг представителя в рамках заключенного договора об оказании юридических услуг, оно может требовать взыскания данных расходов как убытков в суде. При этом, решая вопрос о возмещении убытков, согласно

разъяснениям, данным в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», суд по аналогии закона (пп. 1 и 2 ст. 6 ГК РФ, чч. 1 и 2 ст. 110 АПК РФ) может определить разумные пределы для их возмещения.

23. Суд апелляционной инстанции не вправе выходить за пределы рассмотрения апелляционной жалобы, ухудшая положение лица по сравнению с тем, которого оно добилось в суде первой инстанции (Определение № 309-ЭС21–16461).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 14.32 КоАП РФ, за заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены частично, штраф, назначенный антимонопольным органом, снижен.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда первой инстанции изменено, размер штрафа, назначенный судом первой инстанции, увеличен.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции в связи со следующим.

Согласно ч. 5 ст. 268 АПК РФ арбитражный суд апелляционной инстанции осуществляет проверку судебного акта в пределах, определяемых апелляционной жалобой.

Соответственно, при указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции должен был проверить судебный акт только в обжалуемой части и при отсутствии жалобы административного органа или потерпевшего по делу об административном правонарушении по собственной инициативе не вправе был изменять решение суда первой инстанции, ухудшая положение лица, обратившегося с апелляционной жалобой.

Между тем суд апелляционной инстанции, проверяя решение суда первой инстанции в части назначения наказания в виде административного штрафа без учетаотягчающего обстоятельства, вышел за пределы рассмотрения апелляционной жалобы общества, превысив свои полномочия, предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом РФ, ухудшив его положение по сравнению с тем, которого оно добилось в суде первой инстанции. При этом антимонопольный орган с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции не обращался.

Суд кассационной инстанции указанную ошибку не исправил, что послужило причиной отмены постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций.

24. Требование об индексации в порядке, предусмотренном ст. 183 АПК РФ, присужденных денежных сумм и требование о выплате процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ представляют собой 2 возможных способа возмещения финансовых потерь (Определение № 305-ЭС21–24614).

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

25. Характер действий лица, который поджег квартиру, что повлекло смерть потерпевшей, свидетельствует о прямом умысле осужденного на убийство (Определение № 81-УД21–23СП-А5).

По приговору Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 августа 2020 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) Ф. осужден по пп. «д», «е» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом фактических обстоятельств уголовного дела, суд квалифицировал действия Ф. как убийство М., совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом, покушение на убийство Е., совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Ф. ставил вопрос об отмене судебных решений и о возвращении уголовного дела прокурору, указав при этом на то, что органы предварительного следствия неправильно сформулировали предъявленное ему обвинение, неверно квалифицировали его действия в том числе ввиду отсутствия прямого умысла на убийство потерпевшей М.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения по следующим основаниям.

Доводы осужденного Ф. о необходимости квалификации его действий, совершенных в отношении М., как покушение на убийство противоречат фактическим обстоятельствам уголовного дела. Как следует из вердикта, М. скончалась на следующий день после случившегося в ожоговом отделении МБУЗ «ГКБ № 2» г. Кемерово от термического ожога головы, туловища, верхних и нижних конечностей 3 степени площадью около 60% тела, что повлекло развитие ожогового шока.

Данные повреждения возникли в результате того, что осужденный облил пол в квартире бензином и горюче-смазочным материалом и поджег газозвоздушную смесь (смесь паров бензина с воздухом), что повлекло воспламенение тела М. от открытого огня. Данные обстоятельства свидетельствуют о прямом умысле Ф. на убийство. При указанных выше обстоятельствах воспламенилось тело Е., которая находилась рядом с М. Она получила термический ожог головы, туловища, верхних и нижних конечностей 3АБ – 4 степени площадью 62% тела. Смерть Е. не наступила по той причине, что она была эвакуирована из квартиры сотрудниками противопожарной службы, после чего ей своевременно была оказана медицинская помощь. Суд правильно квалифицировал действия виновного лица, совершенные в отношении Е., как покушение на убийство.

Процессуальные вопросы

26. При решении вопроса о взыскании процессуальных издержек с нескольких осужденных суду следует руководствоваться положениями ч. 7 ст. 132 ПК РФ. Солидарный порядок взыскания процессуальных издержек с осужденных законом не предусмотрен (Определение № 74-УД21–8СП-А5).

По приговору Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 1 марта 2021 г., постановленному с участием присяжных заседателей, С. и Л. осуждены (с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений) по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По делу разрешены гражданские иски и постановлено взыскать процессуальные издержки.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 21 октября 2021 г. приговор и апелляционное определение в части взыскания с С. и Л. в солидарном порядке в доход федерального бюджета процессуальных издержек в размере 262 159 руб. отменила и дело в этой части направила на новое судебное разбирательство в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ, по следующим основаниям.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что процессуальные издержки связаны с возмещением потерпевшей А. расходов на выплату вознаграждения ее представителю, а также с оплатой расходов на явку в судебное заседание потерпевших М. и Т.

Однако при принятии решения о взыскании с осужденных процессуальных издержек в солидарном порядке не учтены положения ч. 7 ст. 132 УПК РФ, согласно которым суд, признавая виновными по уголовному делу нескольких подсудимых, определяет, в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них. При этом принимаются во внимание характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение осужденного.

Исходя из изложенных обстоятельств, постановленные по делу в указанной части судебные решения не могут быть признаны законными и обоснованными.

27. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ апелляционное определение (постановление) должно содержать краткое изложение доводов лица, подавшего жалобу, а также возражений других лиц, участвовавших в заседании суда апелляционной инстанции, и мотивы принятого по жалобе судебного решения (Определение № 5-УД21-138-А1).

По приговору Московского городского суда от 15 октября 2020 г. И. признан виновным и осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ за умышленное причинение смерти другому человеку группой лиц, а также за незаконные хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 г. приговор в отношении И. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов осужденного И. выражал несогласие с обжалуемыми судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, а квалификацию действий осужденного И. – неправильной.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе адвоката, отменила апелляционное определение, указав следующее.

Согласно пп. 6, 7 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ в апелляционных определении, постановлении указываются, в частности, краткое изложение доводов лица, подавшего апелляционные жалобу или представление, а также возражений других лиц, участвовавших в заседании суда апелляционной инстанции, и мотивы принятого решения.

В апелляционной жалобе адвокат утверждал о допущенном судом в приговоре нарушении требований ст. 307 УПК РФ. В частности, он ссылаясь на неполное описание в приговоре содержания видеозаписи с камер видеонаблюдения ресторана относительно имевшегося у потерпевшего оружия, как не соответствующего исследованному в суде протоколу осмотра видеозаписи и просмотренной в судебном заседании видеозаписи, на которой видно, что потерпевший Г. во время конфликта демонстрирует огнестрельное оружие, осуществляет его перезарядку; пистолет через несколько минут после убийства Г. забирает неустановленное лицо.

Как следует из приговора, свидетели, которые наблюдали за столом конфликтную ситуацию, видели в руках Г. и М. предметы, похожие на пистолеты.

Оценивая эти показания, суд пришел к выводу, что наличие в ходе этого конфликта у погибшего Г. какого-либо огнестрельного оружия ничем объективно не подтверждено, поскольку из просмотренной в ходе судебного заседания видеозаписи рассматриваемых событий (с камеры наблюдения ресторана), с учетом ее качества, однозначно сделать такой вывод не представляется возможным.

В суде апелляционной инстанции, как следует из протокола судебного заседания, жалоба защитника рассмотрена без исследования доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции.

При этом согласно апелляционному определению суд первой инстанции установил, что погибший Г. во время конфликта не использовал какое-либо огнестрельное оружие, наличие которого еще не свидетельствует о посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, вопреки позиции суда первой инстанции, пришел к выводу о наличии у потерпевшего Г. огнестрельного оружия, которое он не использовал, и тем самым без исследования доказательств, по сути, установил новые фактические обстоятельства.

Кроме того, суд апелляционной инстанции в определении не ответил на довод апелляционной жалобы о том, что суд в приговоре допустил нарушение требований ст. 307 УПК РФ, выразившееся в неполном описании в приговоре содержания видеозаписи с камер видеонаблюдения ресторана относительно имевшегося у потерпевшего оружия.

Как видно из приговора, суд в обоснование своего вывода о том, что наличие пистолета у потерпевшего объективно не подтверждено, указал у суда оснований полагать, что кто-либо из лиц, наблюдавших конфликт, забрал что-либо у лежавшего Г., при осмотре трупа и места происшествия оружия обнаружено не было.

Согласно протоколу судебного заседания в суде был просмотрен файл только с 22 час. 11 мин. 00 сек. до 22 час. 13 мин. 30 сек.

Вместе с тем, как следует из протокола осмотра видеозаписи от 18 января 2019 г., исследованного в судебном заседании, к телу Г. подбежало неустановленное лицо и, обыскав потерпевшего, изъяло у него неустановленный предмет, внешне схожий с пистолетом, а также иные неустановленные предметы.

На указанной видеозаписи видно, что в 22 час. 15 мин. 37 сек. к телу убитого Г. подбежал неустановленный человек, обыскал потерпевшего, лежавшего на полу, забрал у него предмет, внешне схожий с пистолетом, и спрятал его под куртку.

Таким образом, довод защитника о неполном и неточном описании содержания доказательства в приговоре и о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела не был проверен судом апелляционной инстанции в установленном порядке.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение в отношении И. и передала уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

В отношении И. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, т.е. до 28 февраля 2022 г.

28. Пересмотр судебного решения в кассационном порядке по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, допускается лишь по тем доводам, изложенным в кассационной жалобе потерпевшей, которые указывают, в частности, на неправильную квалификацию действий осужденного, неприменение общих начал назначения наказания, повлекшие вынесение несправедливого приговора вследствие чрезмерной мягкости наказания (Определение № 66-УД21–22-А5).

По приговору Иркутского областного суда от 21 сентября 2020 г. И. осужден по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к восьми годам двум месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 г. приговор изменен, обстоятельством, отягчающим наказание И., признано совершение преступления с использованием оружия и боевых припасов, из приговора исключено решение о назначении И. наказания с применением ч. 2 ст. 62 УК РФ и усилено назначенное ему по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание до восьми лет трех месяцев лишения свободы.

В кассационной жалобе потерпевшая А. ставила вопрос об изменении приговора и о квалификации действий И. по п. «а» ч. 3 ст. 126 и п. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также об усилении наказания. Она полагала, что суд первой инстанции неправоммерно признал излишней квалификацию действий И. по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ и необоснованно исключил данный эпизод обвинения, с которым был согласен осужденный.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 8 декабря 2021 г. приговор и апелляционное определение в отношении И. оставила без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения, указав следующее.

В соответствии со ст. 401.6 УПК РФ поворот к худшему при пересмотре судебного решения в кассационном порядке возможен в случае, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. В то же время следует учитывать, что при пересмотре судебного решения в кассационном порядке по основаниям, ухудшающим положение осужденного, необходимо исходить из тех доводов, изложенных в кассационной жалобе потерпевшей, которые указывают, в частности, на неправильную юридическую квалификацию действий осужденного, неприменение общих начал назначения наказания, повлекшие вынесение несправедливого приговора вследствие чрезмерной мягкости наказания.

Между тем в кассационной жалобе не приводятся суждения по поводу несправедливости приговора вследствие назначения осужденному чрезмерно мягкого наказания по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По делу нет оснований для отмены состоявшихся судебных решений с точки зрения доводов, изложенных в кассационной жалобе.

Как усматривается из протокола судебного заседания и приговора, государственный обвинитель отказался от обвинения И. по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, указав при этом, что данная квалификация действий подсудимого является излишней, так как действия, связанные с захватом потерпевших и перемещением их к месту преступления, осуществлялись в рамках избранного способа совершения преступления, предусмотренного п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В качестве правового обоснования своей позиции государственный обвинитель сослался на ч. 8 ст. 246 УПК РФ.

С подобной позицией согласился суд первой инстанции при квалификации действий И. по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

29. Показания допрошенных в качестве свидетелей понятых, а также лиц, участвовавших в досмотре подозреваемых при задержании и при обследовании помещения транспортной компании, которые подтвердили свое участие в этих следственных действиях и обстоятельства обнаружения наркотических средств, обоснованно признаны судом допустимыми и достоверными, согласующимися с содержанием протоколов следственных действий (Определение № 38-УД21-16-А1).

По приговору Тульского областного суда от 26 марта 2020 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) К. осужден за совершение 5 преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1, по ч. 5 ст. 228.1, по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 статьи 228.1 УК РФ.

К. осужден за 5 незаконных пересылок наркотических средств, совершенных группой лиц по предварительному сговору в крупном размере; незаконную пересылку наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также за покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

В кассационной жалобе адвокат просил отменить состоявшиеся в отношении К. судебные решения ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, утверждая, помимо прочего, что изложенные в приговоре показания свидетелей – сотрудников торгового центра и работников транспортной компании «СДЭК» подтверждают лишь факт приобретения К. пищевых добавок и отправки посылок, но не его причастность к пересылке в данных упаковках наркотических средств.

Рассмотрев уголовное дело в отношении К., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 ноября 2021 г. приговор и апелляционное определение оставила без изменения, кассационную жалобу адвоката – без удовлетворения, указав следующее.

Обвинительный приговор в отношении К. соответствует требованиям ст. 297, 304, 307, 308 УПК РФ.

Из приговора следует, что доказательства, подтверждающие виновность К. в совершении действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, тщательно исследованы в судебном заседании, каждому из них судом дана оценка с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности – достаточности для разрешения дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий, в том числе в связи с привлечением понятых, принимавших участие в досмотре К. и П. при их задержании и при обследовании помещения транспортной компании «СДЭК», не допущено. Показания указанных лиц, подтвердивших свое участие в проводимых мероприятиях и обстоятельства обнаружения наркотических средств, судом признаны допустимыми и достоверными, согласующимися с содержанием протоколов следственных действий, в связи с чем повода для признания недопустимыми доказательствами результатов проведенных следственных действий у суда не имелось.

30. Односторонность в оценке доказательств судом апелляционной инстанции повлекла отмену постановленного им оправдательного приговора (Определение № 88-УДП21–12-К8).

По приговору Октябрьского районного суда г. Томска от 3 марта 2020 г. Б. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Апелляционным приговором Томского областного суда от 24 декабря 2020 г. приговор в отношении Б. отменен. По предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, Б. оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления; за Б. признано право на реабилитацию.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 г. апелляционный приговор в отношении Б. оставлен без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить апелляционный приговор, кассационное определение и передать уголовное дело в отношении Б. на новое апелляционное рассмотрение, обращая внимание, помимо прочего, на то, что судом апелляционной инстанции нарушены требования ч. 1 ст. 88 УПК РФ, предусматривающие оценку всех доказательств в их совокупности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело 1 декабря 2021 г., отменила апелляционный приговор и кассационное определение, мотивировав свое решение следующим.

Основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке предусмотрены ст. 389.15 УПК РФ.

Из положений ч. 4 ст. 389.28 УПК РФ следует, что в случае отмены или изменения приговора либо иного судебного решения суда первой инстанции суд апелляционной инстанции в апелляционном приговоре, определении, постановлении обязан указать основания такого решения и обосновать свои выводы.

Как видно из апелляционного приговора, принимая решение об отмене обвинительного приговора и постановлении оправдательного приговора, судебная коллегия по уголовным делам Томского областного суда в качестве основания отмены приговора указала на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, поскольку в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

При этом в апелляционном определении не содержится указаний о том, какие именно из приведенных в приговоре доказательств являются противоречивыми и какие выводы суда первой инстанции, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, повлиявшие или способные повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности Б., на правильность применения в отношении его уголовного закона или на определение меры наказания.

Суд первой инстанции в приговоре дал оценку доказательствам в их совокупности, при этом указал основания, по которым одни доказательства им приняты, а другие отвергнуты.

Суд апелляционной инстанции, не установив конкретных нарушений требований ст. 87, 88 УПК РФ, допущенных судом первой инстанции при оценке доказательств, в апелляционном приговоре дал собственную, иную оценку доказательствам, которые уже были исследованы в суде первой инстанции с отражением результатов исследования в приговоре, что в соответствии с законом не является основанием к отмене или изменению приговора.

Кроме того, как правильно отмечено в кассационном представлении, в нарушение п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ и вопреки разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, изложенным в п. 6 постановления от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», доказательства, ранее исследованные судом первой инстанции, в частности показания обвиняемой Н., свидетелей И., В., Ж. и А., имеющие существенное значение для правильного разрешения дела и вынесения законного и обоснованного судебного решения, в апелляционном приговоре изложены не полно, а лишь в той части, в которой они могут быть расценены как свидетельствующие об отсутствии в действиях Б. состава преступлений.

В апелляционном приговоре также имеются ссылки на показания свидетелей М. и Ж. без изложения их содержания, а также без анализа и всесторонней оценки заключения экспертов, которое оценивалось судом первой инстанции как доказательство, подтверждающее виновность Б.

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

31. Гражданин вправе знакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения его обращения, и после направления ему уполномоченным органом, должностным лицом ответа на обращение, если иное не установлено законом (Определение № 18-КАД22–19-К4).

Д. обратился к начальнику управления по вопросам семьи и детства с заявлением об ознакомлении с материалами рассмотрения его обращений и о снятии копий с них с помощью его цифровой фотокамеры.

Письмом, подписанным начальником управления по вопросам семьи и детства, Д. проинформирован, что Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не предусмотрено право заявителя знакомиться с ранее направленными обращениями и ответами на них, а также снимать (в любой форме) копии с них; указано, что в п. 2 ст. 5 данного закона закреплено право заявителя знакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения обращения, непосредственно в процессе рассмотрения, если это не затрагивает права, свободы и законные интересы других лиц и если в указанных документах и материалах не содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну.

Д., считая незаконным отказ в предоставлении касающейся его информации, обратился в суд с административным иском о признании неправомерными действий начальника управления, выраженных в уклонении предоставить для ознакомления материалы рассмотренных обращений, а также возможность снять копии с них с помощью цифровой фотокамеры.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении административного иска отказано.

Отказывая в удовлетворении требований, суд ссылаясь на положение п. 2 ст. 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и не усмотрев нарушений права административного истца на получение информации, указав, что в адрес заявителя направлены копии его обращений, находящиеся на рассмотрении у административного ответчика. Кроме того, содержание обращений, ранее адресованных в управление по вопросам семьи и детства, заявителю известно, ответы на них даны.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда без изменения, довод апелляционной жалобы Д. о том, что им оспаривается уклонение административного ответчика от предоставления для ознакомления материалов проверки, а не бездействие, выразившееся в ненаправлении ответов на обращения, либо их содержание, признал несостоятельным, отметив, что судом первой инстанции верно определен предмет спорных отношений и правильно применены регулирующие их нормы действующего законодательства.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и административное исковое заявление удовлетворила по следующим основаниям.

Правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами регулируется Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

В силу п. 2 ст. 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» при рассмотрении обращения органом местного самоуправления или должностным лицом гражданин имеет право знакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения обращения, если это не затрагивает права, свободы и законные интересы других лиц и если в указанных документах и материалах не содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в Определении от 7 февраля 2013 г. № 134-О по жалобе граждан Андреевой Т.А. и Юрченко Д.В. на нарушение их конституционных прав положением п. 2 ст. 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», то обстоятельство, что право гражданина знакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения его обращения, увязано законодателем с периодом рассмотрения его обращения, не исключает осуществления гражданином этого права и после направления ему уполномоченным органом, должностным лицом соответствующего ответа.

Ознакомление гражданина с названными документами и материалами после получения им официального ответа на свое обращение дает ему возможность лично проверить обоснованность такого ответа.

Из материалов дела следует, что Д. обратился в орган местного самоуправления с заявлением о предоставлении ему информации.

Под информацией федеральный законодатель в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понимает любые сведения о ком-либо или о чем-либо, получаемые из любого источника в любой форме. Положения данного Закона в силу прямого указания в п. 1 ч. 1 ст. 1 регулируют отношения, возникающие при осуществлении права на получение информации.

Названный Федеральный закон в ст. 8 закрепляет право граждан осуществлять поиск и получать любую информацию в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных данным Законом и другими федеральными законами (ч. 1); право гражданина на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы (ч. 2).

Согласно п. 3 ст. 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» при рассмотрении обращения органом местного самоуправления или должностным лицом гражданин имеет право получать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов.

Из совокупного анализа приведенных норм с учетом их толкования Конституционным Судом РФ следует, что п. 2 ст. 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», на который ссылался административный ответчик в обоснование отказа предоставить Д. возможность ознакомления с материалами ранее рассмотренных его обращений, подлежит применению в системной взаимосвязи с иными требованиями федерального законодательства, в том числе Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Конституционный Суд РФ в вышеназванном Определении от 7 февраля 2013 г. № 134-О указал, что положение п. 2 ст. 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в системной взаимосвязи, в том числе с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о за-

щите информации», предполагает, что уполномоченный орган (должностное лицо) в соответствующих случаях отказывает гражданину в доступе к названным документам и материалам на том основании, что содержащаяся в них информация, затрагивающая права, свободы и законные интересы других лиц, хотя и не защищается в качестве государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, однако отнесена к сведениям, распространение которых в Российской Федерации в установленном федеральным законом порядке ограничено или запрещено.

Такие обстоятельства административным ответчиком в отказе предоставить информацию не указаны.

С учетом изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ названные судебные акты отменила и административное исковое заявление удовлетворила.

32. Для удостоверения доверенности на представительство интересов лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в органах государственной власти, органах местного самоуправления, судебных, административных и правоохранительных органах, в организациях и учреждениях не требуется разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело (Определение № 42-КАД22–1-К4).

В период нахождения в следственном изоляторе С. неоднократно обращался к начальнику названного учреждения с заявлениями об удостоверении доверенности, выданной им своей супруге и сыну для представления интересов С. во всех органах государственной власти, органах местного самоуправления, в том числе судебных, правоохранительных, административных, в организациях и учреждениях всех форм собственности с правом вести от его имени во всех организациях, а также во всех судебных учреждениях его дела со всеми правами, которые предоставлены законом истцу, ответчику, административному истцу, третьему лицу, заинтересованному лицу, потерпевшему, подсудимому, обвиняемому, в том числе с правом подачи и подписания исковых заявлений, административных исковых заявлений, жалоб, ходатайств, окончания дела мировым соглашением, признания или отказа от исковых требований, изменения предмета или основания иска, обжалования судебных актов во всех инстанциях, подписания всех видов жалоб, с согласия суда участвовать в деле в качестве защитника с полномочиями, предусмотренными статьей 53 УПК РФ.

К названным обращениям были приложены ответы судьи Верховного Суда субъекта Российской Федерации, в производстве которого находилось уголовное дело, содержащие разъяснения, согласно которым доверенность на представительство в органах государственной власти, местного самоуправления, судебных, административных, правоохранительных органах, в организациях и учреждениях не является доверенностью, выдаваемой для осуществления гражданско-правовой сделки, в связи с чем для ее удостоверения не требуется разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Указанные заявления С. начальником следственного изолятора оставлены без удовлетворения в связи с отсутствием соответствующего разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Отказ обоснован положениями п. 118 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 (далее – Правила), действовавшим в период возникновения спорных отношений и утратившим силу в связи с изданием приказа Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110. Согласно данному документу для осуществления гражданско-право-

вой сделки подозреваемый или обвиняемый с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, выдает своему представителю доверенность, подлежащую удостоверению в соответствии с подп. 3 п. 2 ст. 185.1 ГК РФ начальником следственного изолятора либо лицом, его замещающим.

Не согласившись с таким решением начальника следственного изолятора, С. обратился в суд с административным иском заявлением.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано. При этом суды исходили из того, что права, свободы и законные интересы С. нарушены не были, а п. 118 Правил в данном случае применен обоснованно, в связи с чем оспариваемое решение начальника следственного изолятора является законным.

Кассационным судом общей юрисдикции названные судебные акты оставлены без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и приняла новое решение, которым признала незаконным отказ начальника следственного изолятора в удостоверении названной выше доверенности, выданной С., по следующим основаниям.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», регулируя порядок и определяя условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с данным Кодексом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (ст. 1), закрепляет, что подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными этим Законом и иными федеральными законами (ст. 6).

Так, ст. 17 названного Закона гарантирует права подозреваемых и обвиняемых, в том числе право участвовать в гражданско-правовых сделках, а его ст. 29 конкретизирует особенности реализации данного права: оно осуществляется подозреваемыми и обвиняемыми с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, и в порядке, установленном Правилами, через своих представителей или непосредственно, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Согласно п. 118 Правил доверенность в соответствии с подп. 3 п. 2 ст. 185.1 ГК РФ может удостоверяться начальником следственного изолятора либо лицом, его замещающим; доверенность на осуществление гражданско-правовой сделки выдается подозреваемому или обвиняемому с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Таким образом, приведенное правовое регулирование не препятствует удостоверению доверенностей на представительство по иным вопросам, в том числе на совершение действий, не связанных с отчуждением имущества по гражданско-правовым сделкам.

Из содержания доверенности, которую просил удостоверить административный истец, не следовало, что С. предоставляет своей супруге или сыну полномочия совершать от его имени гражданско-правовые сделки, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Следовательно, в данном случае разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, не требовалось, в связи с чем у начальника следственного изолятора отсутствовали правовые основания для принятия оспариваемого решения.

33. Наличие входящего в улично-дорожную сеть населенного пункта и содержащегося в надлежащем состоянии подъездного пути к жилому дому является одним из условий соблюдения прав и законных интересов его собственника, в том числе на свободный доступ к объектам социальной инфраструктуры, а также на доступ экстренных служб (Определение № 64-КАД22–1-К9).

34. Акты, не опубликованные в предусмотренном порядке, а равно имеющие иные нарушения порядка принятия и введения в действие, свидетельствующие об отсутствии у них юридической силы, не влекут правовых последствий и не могут регулировать соответствующие правоотношения независимо от выявления указанных нарушений в судебном порядке (Определение № 74-КАД22–2-К9).

Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

35. Действия лица по управлению транспортным средством в состоянии опьянения подлежат квалификации по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, а не по ч. 1 указанной статьи, в том случае, если это лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии с положениями ст. 4.6 КоАП РФ, в том числе после истечения срока ранее назначенного ему лишения права управления транспортными средствами, и оно не выполнило условия, необходимые для возврата сданного водительского удостоверения (ч. 4.1 ст. 32.6 КоАП РФ) (Постановление № 86-АД22–2-К2).

36. При решении вопроса о признании административного правонарушения, вызвавшегося в неуплате административного штрафа в установленный срок, малозначительным необходимо учитывать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, в том числе тот факт, что лицо, его совершившее, ранее неоднократно допускало аналогичные правонарушения (Постановление № 9-АД22–52-К1).

37. Выбросы вредных веществ в атмосферный воздух без специальных разрешений, имевшие место на различных объектах, подлежат квалификации в качестве самостоятельных административных правонарушений, каждое из которых влечет ответственность по ч. 1 ст. 8.21 КоАП РФ (Постановление № 71-АД22–3-К3).

38. Признание недействительным послужившего поводом к возбуждению дела об административном правонарушении решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации, является основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении (Постановление № 48-АД22–3-К7).

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

По административным делам

39. Принятие командиром воинской части решения о досрочном увольнении военнослужащего в связи с невыполнением им условий контракта по прежней воинской

должности должно основываться в том числе на обстоятельствах, позволяющих уволить такого военнослужащего по данному основанию с занимаемой им должности, и при соблюдении установленной процедуры (Определение № 225-КА22–1-К10).

40. Место жительства лица может быть установлено судом на основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами (Определение № 226-КАД22–1-К10).

41. Представленные военнослужащим в жилищную комиссию объяснения в обоснование сохранения оснований для нахождения на жилищном учете подлежат проверке жилищным органом (Определение № 228-КАД22–4-К10).

По гражданским делам

42. Невручение военнослужащему судебного постановления командованием воинской части, на адрес которой судом направлена его копия, может указывать на уважительность пропуска срока обжалования указанного постановления (Определение № 224-КГ22–5-К10).

По уголовным делам

43. Участие лица в деятельности экстремистской организации и его участие в незаконном вооруженном формировании, имеющие разный объект преступного посягательства, влекут самостоятельную уголовную ответственность (Определение № 222-УД22–12-А6).

Приговор изменен в части осуждения лица за незаконные приобретение, ношение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 3 августа 2020 г., оставленному без изменения апелляционным определением апелляционного военного суда от 30 августа 2021 г., Д. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 и ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, за участие на территории Украины в октябре – декабре 2017 г. в деятельности организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ее запрете в связи с осуществлением экстремистской деятельности, и за участие в тот же период на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Кроме того, Д. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконные приобретение, хранение, ношение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные на территории Тульской области и г. Москвы в 2013–2018 гг.

По мнению стороны защиты, в результате неправомерной квалификации органами предварительного следствия одних и тех же действий Д. по ч. 2 ст. 282.2 и ч. 2 ст. 208 УК РФ Д. понес уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационным жалобам осужденного и его защитника, приговор и апелляционное определение в указанной части оставила без изменения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», под участием в деятельности экстремистской организации понимается совершение лицом умышленных действий, непосредственно относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т. п.).

В свою очередь, как следует из разъяснений, указанных в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», под участием в незаконном вооруженном формировании надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т.п.).

В связи с изложенным преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 282.2 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, посягают на различные объекты: по ст. 208 УК РФ – на общественную безопасность и безопасность институтов общества и государства, а по ст. 282.2 УК РФ – на основы конституционного строя, конституционные права граждан, их честь и достоинство.

Судом установлено, что Д., реализуя ранее сформированный умысел, прибыл 6 октября 2017 г. на территорию Украины и примкнул к экстремистской организации «Правый сектор», чем совершил умышленные действия, направленные на продолжение ее деятельности. Затем он вступил в «Украинскую добровольческую армию», созданную в 2015 году на базе боевых подразделений данной экстремистской организации, при отсутствии в украинском законодательстве нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность и статус «Украинской добровольческой армии» и входящих в нее вооруженных формирований, а также регламентирующих ношение и применение боевого огнестрельного оружия их участниками.

Участвуя в незаконном вооруженном формировании, Д. имел на руках оружие и боеприпасы, нес внутреннюю и караульную службу, возводил фортификационные сооружения, обеспечивал доставку продуктов и организацию питания боевиков, а также выполнял иные поручения руководства.

Таким образом, Д. совершил как действия, направленные на продолжение деятельности экстремистской организации, подлежащие квалификации по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, так и иные действия, выразившиеся в участии в незаконном вооруженном формировании, правомерно квалифицированные судом по ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Вместе с тем Судебная коллегия приговор и апелляционное определение изменила, исключила указание на осуждение Д. по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконные приобретение, ношение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, прекратив уголовное дело в отношении его в этой части, и смягчила наказание как по ч. 1 ст. 222 УК РФ, так и по совокупности преступлений.

Как установлено в судебном заседании, незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов было совершено Д. в конце августа 2013 г., а его ношение и незаконная перевозка – летом 2015 г. Доказательств незаконного ношения Д. огнестрельного оружия и боеприпасов в дальнейшем не установлено.

На момент совершения данных действий санкция ч. 1 ст. 222 УК РФ предусматривала в качестве наиболее строгого вида наказания лишение свободы на срок до четырех лет.

Таким образом, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 15 УК РФ названное преступление признавалось преступлением средней тяжести.

В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления средней тяжести истекли шесть лет.

Оснований для приостановления в соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ течения срока давности не усматривается.

Следовательно, сроки давности привлечения Д. к уголовной ответственности за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов истекли до конца августа 2019 г., а за их незаконные ношение и перевозку – в течение лета 2021 года.

Учитывая, что точная дата ношения и перевозки Д. огнестрельного оружия и боеприпасов в течение лета 2015 года не установлена, а приговор в отношении его вступил в законную силу 30 августа 2021 г., руководствуясь ч. 3 ст. 14 УПК РФ, согласно которой все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу, Судебная коллегия пришла к выводу о необходимости исчисления срока давности привлечения осужденного к уголовной ответственности за совершение указанных действий до 30 августа 2021 г.

44. Обман как способ совершения хищения, подлежащего квалификации по ст. 159 УК РФ, может состоять в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение (Определение № 221-УДП22-1-К10).

По приговору 224 гарнизонного военного суда от 11 мая 2021 г., оставленному без изменения апелляционным определением 1-го Западного окружного военного суда от 29 июня 2021 г., С. осужден по ч. 1 ст. 159 и ч. 3 ст. 291 УК РФ к штрафу за мошенничество и дачу взятки должностному лицу через посредника за совершение заведомо незаконных действий. Судом удовлетворен гражданский иск потерпевшего – ФГКУ «Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота “Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова”» (далее – ВУНЦ) о взыскании с осужденного 95 786 руб.

Определением кассационного военного суда от 19 ноября 2021 г. приговор и апелляционное определение изменены, исключено указание об осуждении С. по ч. 1 ст. 159 УК РФ и о назначении ему окончательного наказания по совокупности преступлений, гражданский иск оставлен без рассмотрения.

Рассмотрев дело в том числе по кассационному представлению Главного военного прокурора, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ кассационное определение в отношении осужденного С. отменила, уголовное дело передала на новое кассационное рассмотрение в кассационный военный суд по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что С. в один из дней в период с октября по ноябрь 2019 г. в общежитии ВУНЦ с целью получения ежемесячной надбавки за особые достижения в службе (далее – надбавка) передал через посредника Л. должностному лицу – преподавателю кафедры физической подготовки М. взятку в виде денег в размере 35 000 руб. за выставление ему фиктивных результатов сдачи нормативов по физической подготовке, соответствующих высшему квалификационному уровню. Эти действия С. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 291 УК РФ.

Кроме того, суд первой инстанции признал С. виновным в мошенничестве, выразившемся в том, что он путем обмана начальника ВУНЦ, не осведомленного об отсутствии у осужденного права на получение надбавки и издавшего приказ об установлении ему таковой с 1 января 2020 г., в период с 28 февраля по 8 мая 2020 г. незаконно получил денежные средства в виде надбавки в размере 70% оклада по воинской должности за высший квалификационный уровень физической подготовленности в размере 95 786 руб., причинив ВУНЦ ущерб в указанном размере. Данные действия осужденного судом квалифицированы по ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Исключая из приговора и апелляционного определения указание на осуждение С. по ч. 1 ст. 159 УК РФ, кассационный военный суд привел следующее обоснование.

Материалы уголовного дела не содержат сведений о том, что непосредственно сам С. представлял должностным лицам воинской части ведомости с недостоверными сведениями о наличии у него высшего квалификационного уровня физической подготовки, напротив, установлено, что эти действия, которые и обусловили незаконное получение осужденным надбавки, осуществлялись самим взятополучателем М. Судом не установлено, что осужденный сообщил должностным лицам воинской части сведения, не соответствующие действительности, повлекшие выплату ему надбавки в большем размере, чем ему полагалось.

Сам по себе факт дачи С. взятки за заведомо незаконные действия, а именно за внесение в ведомости недостоверных сведений, одновременно не образует объективной стороны мошенничества, поскольку недостоверные сведения о наличии у осужденного высшего квалификационного уровня физической подготовленности были представлены другим лицом.

Однако такой вывод суда кассационной инстанции является ошибочным.

Под хищением, в том числе мошенничеством, согласно п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Объектом преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество), являются общественные отношения в сфере собственности, предметом хищения – имущество.

По смыслу ст. 159 УК РФ и согласно разъяснениям, данным в пп. 1, 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве, ответственность за которое наступает, в частности, в соответствии со ст. 159 УК РФ, являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом. Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Судом установлено, что С. незаконно завладел денежными средствами в виде надбавки в размере 70% оклада по воинской должности за высший квалификационный уровень физической подготовленности в результате незаконных действий М., которого он с целью хищения государственных денежных средств склонил путем дачи взятки через посредника Л. к внесению в ведомости недостоверных сведений о результатах контрольных проверок по физической подготовке.

Таким образом, в результате этих действий потерпевший был введен в заблуждение относительно наличия у С. высшего квалификационного уровня физической подготовленности, что привело к незаконному изъятию денежных средств, права на которые он не имел.

Произведенный судами первой и апелляционной инстанций анализ исследованных доказательств и установленные обстоятельства свидетельствуют о том, что незаконное обращение С. в свою пользу указанным выше способом государственных денежных

средств непосредственно посягало на объект преступления, предусмотренный главой 21 УК РФ.

В связи с изложенным выводы суда кассационной инстанции об излишнем вменении С. в вину ч. 1 ст. 159 УК РФ и отсутствии оснований для рассмотрения гражданского иска потерпевшего являются ошибочными.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ

45. Совершение судьей во внеслужбное время проступка, умаляющего авторитет судебной власти и достоинство судьи, является основанием для досрочного прекращения его полномочий (Решение № ДК22–7).

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ отказала в удовлетворении жалобы Я. на решение квалификационной коллегии судей Волгоградской области о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение дисциплинарного проступка, указав в решении следующее.

Из материалов дела следует, что судья Я. во внеслужбное время находилась в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбительном для человеческого достоинства и общественной нравственности, вследствие чего была доставлена в отдел полиции, где были установлены ее личность и занимаемая должность судьи. Обстоятельства нахождения Я. в общественном месте с признаками опьянения и доставления в отдел полиции стали известны сотрудникам полиции, что нанесло ущерб репутации судьи, к служебной деятельности которой в числе иных относится рассмотрение дел об административных правонарушениях, и, как следствие, привело к умалению авторитета судебной власти.

Оценив содеянное Я., квалификационная коллегия судей пришла к правильному выводу о том, что поведение Я. представляет собой дисциплинарный проступок, несовместимый со статусом судьи, поскольку она своими виновными действиями во внеслужбной деятельности существенно, грубо нарушила положения Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики, что не только причинило ущерб ее репутации как судьи, но и в целом дискредитировало судебную власть.

Дисциплинарная коллегия признала данный вывод обоснованным, а действия Я. – несовместимыми с высоким званием судьи.

При наложении на Я. дисциплинарного взыскания квалификационной коллегией судей приняты все заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе наличие у нее на момент совершения проступка непогашенного дисциплинарного взыскания в виде замечания, а также факты несдачи с 2019 года в отдел делопроизводства 226 дел и неустановления места нахождения 5 рассмотренных гражданских дел, невыполнения процессуальных действий по направлению дел в апелляционную инстанцию по 29 жалобам, нарушения сроков обращения к исполнению судебных актов, большого количества обоснованных жалоб на ее действия, связанные с несвоевременным изготовлением решений, выдачей копий решений и исполнительных документов, направлением их сторонам.

46. Несоблюдение квалификационной коллегией судей процедуры голосования при принятии решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности послужило основанием для его отмены (Решение № ДК22–8).

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ удовлетворила жалобу Г. и отменила решение квалификационной коллегии судей Рязанской области о досрочном прекращении его полномочий судьи районного суда за совершение дисциплинарного проступка в связи с нарушением процедуры голосования при его принятии.

В судебном заседании Дисциплинарная коллегия установила, что при рассмотрении заключения комиссии по рассмотрению жалоб и обращений, касающихся совершения судьей Г. дисциплинарного проступка, присутствовало 10 членов квалификационной коллегии судей Рязанской области. В данном случае решение о досрочном прекращении полномочий судьи могло быть принято при условии, если бы за такое решение проголосовало не менее 7 членов квалификационной коллегии судей, принимавших участие в заседании.

Как усматривается из решения квалификационной коллегии судей и протокола результатов тайного голосования, за прекращение отставки судьи Г. проголосовали 6 членов квалификационной коллегии судей, что составляет менее двух третей от числа членов коллегии, принимавших участие в заседании.

При этом доказательств того, что решение принято предусмотренным законом квалифицированным большинством голосов, заинтересованным лицом не представлено, тогда как обязанность доказывания в силу ч. 1 ст. 235 КАС РФ лежит на квалификационной коллегии судей.

**Обзор судебной практики Верховного Суда
Российской Федерации № 3 (2022)
(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022)**

(Извлечение)

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Правила назначения наказания, установленные частью 1 статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации, применяются в отношении женщин и в тех случаях, когда санкция статьи Особенной части предусматривает пожизненное лишение свободы, поскольку данный вид наказания не может быть назначен женщинам согласно положениям части 2 статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации (Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 7-П22).

По приговору Новосибирского областного суда от 1 июля 2010 г. Б. осуждена к лишению свободы: по пунктам «а», «в» части 2 статьи 105 УК РФ на 15 лет, по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ на 1 год 6 месяцев, по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ на 1 год 6 месяцев, на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений на 17 лет в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2010 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 12 августа 2011 г., вынесенным в порядке статей 397, 399 УПК РФ, действия Б. по двум эпизодам краж квалифицированы каждое по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) и за каждое преступление назначено наказание 1 год 5 месяцев лишения свободы. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений Б. назначено окончательное наказание 16 лет 10 месяцев лишения свободы.

Постановлением Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 4 октября 2016 г., вынесенным в порядке статей 397, 399 УПК РФ, действия Б. по эпизоду хищения имущества К. квалифицированы по части 1 статьи 158 УК РФ, по которой назначено наказание в виде обязательных работ на срок 120 часов. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» части 2 статьи 105, пунктом «в» части 2 статьи 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), частью 1 статьи 158 УК РФ, Б. назначено окончательное наказание 16 лет 10 дней лишения свободы.

В надзорной жалобе осужденная просила изменить судебные решения, смягчить наказание, указывая, что наказание по пунктам «а», «в» части 2 статьи 105 УК РФ назначено без учета положений статьи 62 УК РФ, несмотря на установленное наличие смягчающего обстоятельства – явки с повинной.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2022 г., рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденной, изменил судебные решения по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ) при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части 1 статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Указанная норма уголовного закона подлежала применению по данному делу при назначении наказания Б., поскольку по смыслу закона правила части 3 статьи 62 УК РФ о неприменении положений части 1 статьи 62 УК РФ не распространяются на лиц, которым в силу закона не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Суд признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Б., явку с повинной, то есть обстоятельство, предусмотренное пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ.

Обстоятельств, отягчающих наказание осужденной, судом не установлено.

Наказание, назначенное Б. по пунктам «а», «в» части 2 статьи 105 УК РФ, превышает пределы, установленные частью 1 статьи 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ), оно не могло быть более 13 лет 4 месяцев лишения свободы.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда изменил приговор, кассационное определение, а также постановления от 12 августа 2011 г. и от 4 октября 2016 г. и смягчил наказание по пунктам «а», «в» части 2 статьи 105 УК РФ до 13 лет лишения свободы, на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» части 2 статьи 105, частью 1 статьи 158 УК РФ, пунктом «в» части 2 статьи 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), назначил окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

2. Пересмотр в кассационном порядке постановления суда о возмещении реабилитированному имущественного вреда по основаниям, влекущим ухудшение положения реабилитированного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления его в законную силу (Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 212-П21).

Постановлением дознавателя отдела дознания Находкинского линейного отдела МВД России на транспорте от 24 января 2014 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 327 УК РФ, в отношении А.

Постановлением старшего следователя следственного отделения Находкинского линейного отдела МВД России на транспорте от 22 декабря 2016 г. уголовное дело в отношении А. прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. В соответствии со статьей 134 УПК РФ за А. признано право на реабилитацию.

Постановлением судьи Находкинского городского суда Приморского края от 5 октября 2018 г. удовлетворено заявление А. и его представителя Б. о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате незаконных действий органов предварительного следствия и необоснованного уголовного преследования. Постановлено взыскать с Минфина России в лице Управления Федерального казначейства по Приморскому краю за счет казны Российской Федерации в пользу А. 1 203 140 руб. 08 коп. в возмещение имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием, 92 141 руб. – в возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, 21 087 руб. 24 коп. – в возмещение расходов по оплате экспертных услуг.

Апелляционным постановлением Приморского краевого суда от 11 декабря 2018 г. постановление от 5 октября 2018 г. оставлено без изменения.

Постановлением президиума Приморского краевого суда от 28 октября 2019 г. апелляционное постановление Приморского краевого суда от 11 декабря 2018 г. отменено, материал передан на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным постановлением Приморского краевого суда от 28 февраля 2020 г. постановление Находкинского городского суда Приморского края от 5 октября 2018 г. изменено: постановлено взыскать с Минфина России за счет казны Российской Федерации в пользу А. в возмещение имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием, 221 000 руб., выплаченных адвокату за оказание юридической помощи, 19 000 руб. – расходы на оказание экспертных услуг, 90 000 руб. – представительские расходы при рассмотрении заявления о реабилитации, 86 340 руб. 55 коп. – индексация указанных сумм, всего взыскать 416 340 руб. 55 коп.; постановлено произвести поворот исполнения постановления Находкинского городского суда Приморского края от 5 октября 2018 г. о взыскании с Минфина России за счет казны Российской Федерации в пользу А. 1 316 368 руб. 32 коп.; на А. возложена обязанность возратить Минфину России выплаченные за счет казны Российской Федерации в результате исполнения постановления суда 900 027 руб. 77 коп.

Определением Находкинского городского суда Приморского края от 29 сентября 2020 г., вынесенным в порядке статей 203, 225, 434 ГПК РФ, статьи 399 УПК РФ, исполнение апелляционного постановления Приморского краевого суда от 28 февраля 2020 г., в соответствии с которым А. обязан возратить Минфину России выплаченные за счет казны Российской Федерации в результате исполнения постановления суда 900 027 руб. 77 коп., рассрочено сроком на 5 лет (60 месяцев) с ежемесячным внесением платежей в размере 15 000 руб. 46 коп.

Апелляционным определением Приморского краевого суда от 19 ноября 2020 г. определение от 29 сентября 2020 г. оставлено без изменения.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по делу в отношении А. ввиду новых обстоятельств, в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 23 сентября 2021 г. № 41-П.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 26 января 2022 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 23 сентября 2021 г. № 41-П признал пункт 4 части 1 статьи 135 УПК РФ не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку эта норма, предусматривая возмещение реабилитированному имущественного вреда с отнесением к его составу сумм, выплаченных за оказание реабилитированному юридической помощи, не предполагает отказа лицу, пострадавшему от незаконного или необоснованного уголовного преследования, в полном возмещении расходов на оплату полученной им юридической помощи адвоката, если не доказано, что часть его расходов, предъявленных к возмещению, обусловлена явно иными обстоятельствами, нежели получение такой помощи непосредственно в связи с защитой реабилитированного от уголовного преследования, и при этом добросовестность его требований о таком возмещении не опровергнута.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации указано, что среди подобных обстоятельств могут быть учтены, например, решения, принятые самим реабилитированным в рамках свободы договора и распоряжения своим имуществом, как то: решение о дополнительном вознаграждении адвоката сверх условленного по договору, принятое по завершении уголовного дела, и т.п. При этом представители казны вправе просить суд о снижении возмещения, если за услуги адвоката назначена плата в необычно высокой величине и ее явная чрезмерность доказана в сравнении с аналогичными случаями, а также если реабилитированный пользовался услугами сразу нескольких адвокатов и тем более адвокатских образований, притом что это не было обусловлено

посменной работой адвокатов, их заменой ввиду долгого уголовного преследования или предоставлением неодинаковых по содержанию услуг разными адвокатами, когда существенные различия (преимущества) в их предметной специализации известны (доказаны) и с этим связано оказание ими юридической помощи специального профиля.

Положения статьи 401.6 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 48 и 53, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не ограничивают период с момента вступления в силу судебного акта о возмещении реабилитированному расходов на оплату юридической помощи, в течение которого может быть принято решение суда кассационной инстанции о пересмотре этого акта, влекущее поворот его исполнения и возврат присужденных реабилитированному сумм.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что установленные статьей 401.6 УПК РФ ограничения и условия кассационного пересмотра приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, распространяются лишь на такие решения, которые определяют уголовно-правовой статус лица как виновного или невиновного в преступлении и подлежащего или не подлежащего уголовной ответственности, притом что с учетом их, к этому лицу применяется наказание или же публично-правовая санкция, структурно обособленная от наказания и выраженная как мера уголовно-правового характера, в возложении на это лицо обязанности претерпеть дополнительные по отношению к наказанию правоограничения уголовно-превентивного свойства, то есть соотносимая по своей конституционно-правовой природе с наказанием по некоторым признакам, хотя и не тождественная ему.

Возвращение же присужденных сумм в порядке поворота исполнения не относится к наказаниям или иным санкциям, а решение о нем не является как таковое судебным актом, который определял бы собственнo уголовно-правовой статус реабилитированного в указанном выше смысле. Между тем в системе действующего регулирования положения статьи 401.6 УПК РФ – единственный ограничитель ухудшения правового и фактического положения лица в отношениях, складывающихся в связи с его уголовным преследованием либо имеющих генезис в таковом. При таких обстоятельствах отсутствие в процессуальном законе, а по существу отсутствие в статье 401.6 УПК РФ правил, препятствующих ухудшению положения реабилитированного, которому на основании вступившего в законную силу решения суда были выплачены суммы в счет возмещения расходов на оплату юридической помощи, являет собою признак конституционно значимого пробела в законодательстве, что вступает в противоречие с гарантиями охраны достоинства личности, права на получение квалифицированной юридической помощи и права на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти и их должностных лиц.

До вступления в силу изменений, вытекающих из постановления, отсутствие в статье 401.6 УПК РФ указания на то, что недопустим пересмотр судом кассационной инстанции судебного акта о возмещении реабилитированному вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, влекущий поворот исполнения этого акта, не дает оснований осуществлять такой пересмотр за пределами года со дня вступления этого акта в законную силу.

Поскольку выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл положений статьи 401.6, пункта 4 части 1 статьи 135 УПК РФ является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, Президиум Верховного Суда Российской Федерации возобно-

вил производство по делу по жалобе А. ввиду новых обстоятельств и отменил постановление судьи Находкинского городского суда Приморского края от 5 октября 2018 г. и апелляционные постановления Приморского краевого суда от 11 декабря 2018 г. и от 28 февраля 2020 г., постановление президиума Приморского краевого суда от 28 октября 2019 г., определение Находкинского городского суда Приморского края от 29 сентября 2020 г. и апелляционное определение Приморского краевого суда от 19 ноября 2020 г. в отношении А., материал передал для производства нового судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

3. В случае, если заявитель не согласен с основанием отказа в возбуждении уголовного дела, суд при рассмотрении его жалобы в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации проверяет в том числе правильность выбора должностным лицом реабилитирующего основания для решения об отказе в возбуждении уголовного дела (Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 178-П21).

Постановлением Останкинского районного суда г. Москвы от 29 апреля 2019 г. жалоба М., поданная в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконным постановления старшего следователя Останкинского межрайонного следственного отдела следственного управления по Северо-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Москве от 18 апреля 2018 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по части 1 статьи 285, части 3 статьи 290 УК РФ на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в действиях заместителя начальника полиции по охране общественного порядка ОМВД России по району Марьино Роща г. Москвы М. состава преступления оставлена без удовлетворения.

Как указано в постановлении, при рассмотрении жалобы, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела судья не вправе давать оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы подлежат разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 19 июня 2019 г. постановление оставлено без изменения.

При этом в опровержение доводов, приведенных М. в апелляционной жалобе, судом апелляционной инстанции указано, что обжалование постановлений должностных лиц органов предварительного расследования в порядке статьи 125 УПК РФ не предполагает переоценку уже рассмотренных должностным лицом обстоятельств, установление новых обстоятельств и их оценку, поскольку по смыслу статьи 125 УПК РФ проверка постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела представляет собой проверку судом соблюдения должностным лицом установленной статьями 144, 145, 148, 151 УПК РФ процедуры проведения доследственной проверки.

М. в своем обращении в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривал конституционность пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, полагая, что указанная норма противоречит статьям 2, 15, 17 (часть 1), 18, 21, 45, 46, 48, 49, 55, 123 (части 1 и 3) и 133 Конституции Российской Федерации, поскольку допускает отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления в случае, когда отсутствовало само деяние (событие преступления), и не позволяет восстановить нарушенные этим права в суде.

В представлении Председатель Верховного Суда Российской Федерации поставил вопрос о возобновлении производства по делу по жалобе М. ввиду новых обстоятельств

в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 15 июня 2021 г. № 28-П.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

Конституционный Суд Российской Федерации 15 июня 2021 г. вынес постановление № 28-П, в соответствии с которым пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ признан не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он предполагает, что:

– отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления возможен только при условии предварительного установления наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления;

– законность и обоснованность выбора основания для отказа в возбуждении уголовного дела подлежат судебной проверке по жалобе заинтересованного лица в предусмотренном статьей 125 УПК РФ порядке с учетом всех имеющихся в материалах фактов, на основании которых принималось соответствующее решение, обстоятельств, влияющих на вывод о наличии фактических и правовых оснований для отказа в возбуждении уголовного дела по тому или иному основанию, и позиций сторон.

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ в системной связи с иными положениями данного кодекса, в том числе его статьи 125, предполагает и полномочия суда при рассмотрении жалобы на решение дознавателя, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела всесторонне оценивать законность и фактическую обоснованность такого решения, принимая во внимание также правильность выбора одного из реабилитирующих оснований для этого решения, с учетом всех имеющихся в материалах, на основании которых принималось соответствующее решение, значимых фактов и обстоятельств, которые могли существенно повлиять на вывод о наличии фактических и правовых оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, и позиций сторон, включая доводы лица об отсутствии (недоказанности) события преступления и причастности к его совершению.

Поскольку Конституционный Суд Российской Федерации указал, что правоприменительные решения в отношении М., вынесенные на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру, Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил постановление Останкинского районного суда г. Москвы от 29 апреля 2019 г. и апелляционное постановление Московского городского суда от 19 июня 2019 г., материал передал в тот же суд для производства нового судебного разбирательства в порядке статьи 125 УПК РФ.

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав

4. Вопрос о принудительной выплате денежной компенсации за незначительную долю в праве собственности на жилое помещение разрешается судом исходя из баланса интересов собственников этого помещения с учетом фактических обстоятельств конкретного дела (Определение № 82-КГ22–3-К7).

Разрешение споров, возникающих из договоров обязательного страхования гражданской ответственности

5. В отсутствие предусмотренных законом оснований страховщик не вправе заметить страховое возмещение в форме организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного легкового автомобиля, принадлежащего на праве собственности гражданину и зарегистрированного в Российской Федерации, на денежную выплату, определенную с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов) (Определение № 41-КГ22–16-К4).

6. Оформление участниками дорожно-транспортного происшествия документов об этом происшествии в упрощенном порядке без участия уполномоченных на то сотрудников полиции не лишает потерпевшего права на полное возмещение ущерба причинителем вреда в части, превышающей размер установленного законом страхового возмещения по договору ОСАГО (Определение № 1-КГ22–7-К3).

Разрешение споров с сетевыми и газораспределительными организациями

7. Повторное технологическое присоединение энергопринимающего устройства, которое ранее в надлежащем порядке было технологически присоединено, не требуется при смене собственника или иного законного владельца (Определение № 39-КГ22–5-К1).

Разрешение споров, связанных с социальными и пенсионными отношениями

8. Социальная выплата, предоставленная молодому специалисту на строительство (приобретение) жилья в сельской местности, использованная им по целевому назначению в соответствии с условиями договора, заключенного с органом публичной власти, не подлежит взысканию в качестве неосновательного обогащения (Определение № 8-КГ21–16-К2).

9. При расчете среднедушевого дохода семьи для оказания мер государственной социальной поддержки в виде ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от трех до семи лет включительно в составе дохода семьи не учитывается размер алиментов, уплаченных супругом на содержание ребенка от предыдущего брака (Определение № 65-КГПР22–1-К9).

10. Право на дополнительные меры государственной поддержки в виде материнского (семейного) капитала, установленные законом для женщин, родивших (усыновивших) первого ребенка начиная с 1 января 2020 г., не возникает у женщин, право которых на получение указанной меры поддержки было прекращено в связи с лишением их родительских прав в отношении детей, рожденных до этой даты (Определение № 44-КГ22–5-К7).

11. При назначении сотруднику органа внутренних дел пенсии за выслугу лет период его службы в качестве стажера по соответствующей должности в органе внутренних дел подлежит включению в стаж службы в календарном исчислении (Определение № 70-КГ16–12).

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)

12. Срок исковой давности по требованию о возврате предварительной оплаты по договору о передаче вещи не течет, если сторона этого договора выразила волю на

исполнение соответствующего обязательства в натуре (Определение № 305-ЭС21–27461(2)).

13. Банк-залогодержатель обладает преимущественным перед другими кредиторами должника правом на получение удовлетворения за счет денежных средств, причитающихся должнику (как участнику долевого строительства) от застройщика в связи с прекращением договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома (Определение № 310-ЭС21–29244).

Практика применения гражданского законодательства

14. Отзыв согласия на совершение сделки, состоявшийся после заключения предварительного договора совершения сделки, не может являться основанием для отказа в иске о понуждении к заключению основного договора (Определение № 307-ЭС22–6562).

15. Пункт 1 статьи 335 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ), предусматривающий применение правил о поручительстве к отношениям между являющимся третьим лицом залогодателем, должником и залогодержателем, распространяется на договоры залога, заключенные после вступления в силу названного закона (1 июля 2014 г.) (Определение № 308-ЭС22–648).

16. Если из трехстороннего соглашения кредитора, первоначального и нового должников по обязательству, связанному с осуществлением предпринимательской деятельности, неясно, привативный или кумулятивный перевод долга согласован ими, следует исходить из замены должника в обязательстве, а не из присоединения к обязательству нового должника (Определение № 304-ЭС22–4310).

17. Если требование о расторжении договора займа имеет то же основание, что и требование о возврате суммы займа, порядок исчисления срока исковой давности совпадает (Определение № 305-ЭС21–22289).

18. Собственник имущества ликвидируемого автономного учреждения может быть привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам учреждения перед контрагентом по публичному договору (Определение № 307-ЭС21–23552).

19. Расходы подрядчика на оплату банковской гарантии по государственному контракту, прекращенному по инициативе заказчика, подлежат возмещению в качестве убытков, которые в случае ликвидации заказчика также могут быть взысканы в субсидиарном порядке с главного распорядителя бюджетных средств, в ведении которого находился заказчик (Определение № 305-ЭС22–1225).

Споры, связанные с содержанием общего имущества в многоквартирном доме и управлением многоквартирным домом

20. Взносы на капитальный ремонт многоквартирного дома, помещение в котором передано публичным собственником на основании договора безвозмездного пользования (ссуды) учреждению, подлежат уплате собственником помещения (Определение № 309-ЭС22–2604).

Практика применения земельного и природоохранного законодательства

21. Оспаривание выкупной стоимости земельного участка, находящегося в аренде, лицом, имеющим намерение на его выкуп, увеличивает срок вынужденной аренды и возлагает на это лицо дополнительные расходы за пользование имуществом на период урегулирования спора, в том числе убытки, причиненные неправомерными дей-

ствиями уполномоченного органа при определении выкупной стоимости (Определение № 308-ЭС21–23454).

Практика применения законодательства о защите конкуренции

22. Антимонопольный орган не вправе осуществлять антимонопольный контроль за торгами, проводимыми в рамках дела о банкротстве, за исключением случаев, когда результаты проведения торгов влияют на состояние конкуренции на соответствующих товарных рынках (Определение № 305-ЭС22–763).

23. Установление в качестве квалификационного критерия оценки заявок на участие в закупке наличия у участников опыта выполнения работ исключительно по государственным (муниципальным) контрактам приводит к нарушению принципа равноправия и ограничивает свободу и доступ к публичным процедурам, предусмотренным Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Определение № 309-ЭС22–462).

Практика применения административного законодательства

24. По спорам, возникающим между территориальными фондами обязательного медицинского страхования при реализации государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования, положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяются (Определение № 307-ЭС21–25271).

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

25. По смыслу закона соисполнителем убийства признается лицо, непосредственно участвовавшее в процессе лишения жизни потерпевшего совместно с другими лицами (соучастниками) (Определение № 59-УД21–8-А5).

Установлено, что С. заранее договорился с Б. об убийстве потерпевшей, с этой целью они вдвоем применили к Г. насилие, при этом С. душил потерпевшую, сдавливая ее шею правой рукой, причинив механическую асфиксию, после чего Б. ножом нанесла потерпевшей колото-резаную рану шеи. В результате указанных действий наступила смерть Г.

Действия С. квалифицированы судом по пункту «ж» части 2 статьи 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

По этому же делу осуждена Б.

В кассационной жалобе осужденный С. оспаривал выводы суда о наличии у него умысла, мотива и сговора на убийство Г., поскольку они основаны на показаниях осужденной этим же приговором Б., от которых последняя отказалась в суде, и не подтверждаются иными собранными по делу доказательствами. Ссылаясь на то, что он лишь удерживал Г., причинив ей телесные повреждения, однако после его действий потерпевшая была жива, и на предложение Б. убить Г. он ответил отказом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, мотивировав свое решение следующим.

Выводы суда о виновности С. в совершении преступлений основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, в частности показаниях Б., которые даны ею в ходе предварительного расследования уголовного дела и подтверждены в судебном заседании, показаниях С., данных протокола осмотра места происшествия, заключениях экспертов.

Доводы С. о том, что он лишь удерживал Г. за шею, но не душил ее, опровергаются заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы, разъясненным показаниями эксперта Н., а также показаниями Б., из которых видно, что после удушения потерпевшей С., продолжавшегося около 2–3 минут, Г. перестала подавать внешние признаки жизни. То обстоятельство, что Г. была жива до нанесения ей удара ножом, не может свидетельствовать о неправильной квалификации действий С., поскольку из заключения и показаний эксперта следует, что после действий С. и Б. по удушению потерпевшей последняя находилась в агональном состоянии и эти действия также являются непосредственной причиной смерти Г., как и нанесение колото-резаной раны шеи.

Вопреки приведенным в кассационной жалобе доводам С. о его добровольном отказе от совершения преступления С. фактически совершил все насильственные действия, направленные на убийство Г., и эти его действия привели к смерти потерпевшей.

Также он был осведомлен о намерении Б. причинить Г. смерть, удерживал потерпевшую за шею в тот момент, когда Б. душила потерпевшую телефонным проводом, и позже передал Б. нож, когда она сказала, что Г. нельзя оставлять живой.

Таким образом, правовая оценка действий осужденного С. является правильной.

26. По пункту «в» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу возраста, физического состояния здоровья или других обстоятельств защитить себя, оказать активное сопротивление виновному при условии, что последний, совершая убийство, осознает это обстоятельство (Определение № 50-УД21–13-А5).

По приговору Омского областного суда от 28 апреля 2021 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) Ц. осуждена по пункту «в» части 4 статьи 162, пунктам «в», «з» части 2 статьи 105 УК РФ.

Исходя из установленных фактических обстоятельств дела, суд квалифицировал действия Ц. как нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью, убийство У., 1932 года рождения, заведомо находящейся в беспомощном состоянии, сопряженное с разбоем.

В кассационной жалобе адвокат П. в интересах осужденной просил об отмене судебных решений и о направлении дела на новое судебное разбирательство либо об их изменении ввиду неправильной правовой оценки ее действий.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 13 января 2022 г. оставила приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения по следующим основаниям.

По смыслу уголовного закона по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее.

Как установлено судом, осужденная Ц. достоверно знала о преклонном возрасте потерпевшей У., ее неспособности в силу физического состояния защитить себя и осознавала эти обстоятельства.

Таким образом, суд правильно квалифицировал действия осужденной по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ.

Назначение наказания

27. Совершение особо тяжких преступлений лицом, имеющим непогашенные судимости за совершение тяжких преступлений, образует особо опасный рецидив преступлений независимо от того, в каком порядке было отменено условное осуждение по предыдущему приговору – по правилам части 3 или части 5 статьи 74 Уголовного кодекса Российской Федерации (Определение № 53-УД21–35-А5).

По приговору Красноярского краевого суда от 27 октября 2020 г. К. (судимый: 29 декабря 2014 г., с учетом внесенных изменений, по части 2 статьи 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года 1 месяц; 3 ноября 2015 г. по части 2 статьи 228 УК РФ с применением части 5 статьи 74, статьи 70 УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы, освобожден 17 августа 2018 г. по отбытии наказания) осужден по пунктам «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пункту «в» части 4 статьи 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 10 годам лишения свободы, по части 1 статьи 119 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) к 1 году лишения свободы, на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 г. приговор в отношении К. изменен, в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 24 УПК РФ К. освобожден от назначенного ему по части 1 статьи 119 УК РФ наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования, на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами «ж», «з» части 2 статьи 105 и пунктом «в» части 4 статьи 162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний К. окончательно назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

В кассационной жалобе осужденный К. указывал, что суд неправомерно установил в его действиях особо опасный рецидив преступлений и назначил отбывание лишения свободы в исправительной колонии особого режима. Отмечал, что судимость по приговору от 29 декабря 2014 г. не могла учитываться, так как условное осуждение не отменялось и он не направлялся в места лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор и последующие судебные решения без изменения, указав следующее.

Как усматривается из приговора, в действиях К. признано наличие особо опасного рецидива преступлений на основании положений пункта «б» части 3 статьи 18 УК РФ, в соответствии с которыми рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

В приговоре указано, что К. был дважды судим за тяжкие преступления (29 декабря 2014 г. по части 2 статьи 228 УК РФ и 3 ноября 2015 г. по части 2 статьи 228 УК РФ), судимости за которые не были погашены или сняты в установленном законом порядке.

При этом не имеет значения, каким судебным решением отменено условное осуждение по приговору от 29 декабря 2014 г.: по правилам части 3 статьи 74 УК РФ либо в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 74 УК РФ.

Назначенное осужденному наказание с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений отвечает требованиям статей 6, 43 УК РФ.

28. Если вследствие принятия нового уголовного закона устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено по предыдущему приговору, то наказание за это деяние не может быть учтено при назначении окончательного наказания по совокупности приговоров (Определение № 81-О21–2сп).

По приговору Кемеровского областного суда от 31 июля 2008 г., постановленному с участием присяжных заседателей, Щ. (ранее судимый: 21 декабря 2001 г. по пункту «в» части 3 статьи 132 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден 20 декабря 2005 г. по отбытии наказания; 20 сентября 2006 г. по части 1 статьи 158 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года) осужден по пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы. На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 20 сентября 2006 г. Щ. назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В кассационном представлении ставился вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство в связи с неправильным применением уголовного закона, в частности статьи 70 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда приговор изменила, исключив указание о назначении окончательного наказания по совокупности приговоров по правилам статьи 70 УК РФ, поскольку по приговору от 20 сентября 2006 г. Щ. был признан виновным в хищении чужого имущества на сумму 1 500 руб. путем кражи при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных частями 2–4 статьи 158 УК РФ, что с учетом внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ изменений в УК РФ не относится к уголовно наказуемому деянию.

При этом Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации определила считать Щ. осужденным по пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

29. При назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей заслуживающим снисхождения,отягчающие обстоятельства не учитываются (Определение № 5-УД21–152).

По приговору Московского городского суда, постановленному с участием присяжных заседателей, от 4 июля 2006 г. Б. (судимый 27 июня 2001 г. по пунктам «б», «в», «г» части 2 статьи 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 14 октября 2003 г. условно-досрочно) осужден по пунктам «д», «ж» части 2 статьи 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В кассационном порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ, приговор не обжаловался.

В кассационной жалобе Б., ссылаясь на признание вины и раскаяние в содеянном, просил о смягчении наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 27 января 2022 г., рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осужденного, изменила приговор, указав следующее.

Согласно части 4 статьи 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Б. признан заслуживающим снисхождения за преступление, предусмотренное пунктами «д», «ж» части 2 статьи 105 УК РФ.

Суд в нарушение требований части 4 статьи 65 УК РФ при назначении Б. наказания признал, что обстоятельством, отягчающим наказание, в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 63 УК РФ является рецидив преступлений.

Данное нарушение уголовного закона при назначении осужденному наказания является существенным, повлиявшим на исход дела.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор: исключила из описательно-мотивировочной части указание о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства рецидив преступлений, смягчила назначенное Б. по пунктам «д», «ж» части 2 статьи 105 УК РФ наказание до 16 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

30. Положения постановления правительства субъекта Российской Федерации, ограничивающие размер субсидии пределами бюджетных ассигнований и лимитами бюджетных обязательств, предусмотренными законом об областном бюджете на соответствующий финансовый год, признаны судом не соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу (Определение № 37-КАД22–1-К1).

31. При оценке законности правового акта уполномоченного органа об образовании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих, замещающих должности государственной гражданской службы, и урегулированию конфликта интересов необходимо исходить из того, что в данном акте должны быть указаны количество членов такой комиссии, не замещающих должности государственной гражданской службы, и их персональный состав (Определение № 7-КАД22–2-К2).

32. Решение об отказе в государственной регистрации прав, вытекающих из договора аренды земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, признано незаконным, поскольку оно было принято с учетом недействительного условия договора аренды о запрете уступки соответствующих прав без согласия арендатора (Определение № 18-КАД22–28-К4).

33. При оспаривании решения прокурора об отказе в согласовании проверки судом было учтено, что государственный инспектор труда при поступлении информации о причинении вреда жизни и здоровью граждан вправе провести внеплановую документальную проверку соблюдения работодателем требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, включая соблюдение установленного порядка расследования и учета несчастных случаев. При этом такую проверку следует отличать от непосредственного проведения расследования несчастного случая государственным инспектором труда, в том числе при сокрытии несчастного случая (Определение № 60-КАД22–2-К9).

34. Законом не предусмотрена возможность повторного предоставления отсрочки от призыва на военную службу на период очного обучения в образовательной организации по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе (Определение 5-КАД22–5-К2).

35. При рассмотрении административного иска об оспаривании действий сотрудников следственного изолятора суд исходил из того, что подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, имеют право пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети и не вправе иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и самостоятельно приобретать за счет собственных денежных средств художественную и иную литературу (Определение № 51-КАД22–8-К8).

На имя Г., который заключен под стражу и содержался в следственном изоляторе, поступило заказное письмо, в котором находилась книга.

Книга не была ему передана, а была помещена на склад указанного учреждения, что послужило поводом для обращения Г. в суд с административным иском о признании незаконными действий сотрудников следственного изолятора, выразившихся в досмотре предназначавшейся ему передачи, и непринятии мер для обеспечения возможности дальнейшего использования ее содержимого по назначению; во вскрытии поступившей административному истцу бандероли в его отсутствие и помещении ее содержимого (книги) на склад учреждения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении административного иска отказано.

Определением кассационного суда общей юрисдикции решение суда и апелляционное определение отменены в части. Признаны незаконными действия сотрудников следственного изолятора по изъятию и помещению на склад поступившей в адрес Г. книги, на административного ответчика возложена обязанность устранить допущенное нарушение.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций, проанализировав положения пункта 13 части 1 статьи 17 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и приложение № 2 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденным приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189, действовавшим на момент возникновения спорных правоотношений (далее – Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы), пришли к выводу о том, что подозреваемые и обвиняемые не могут получать книги в посылках и передачах, а вправе пользоваться лишь книгами, полученными в библиотеке следственного изолятора или приобретенными через администрацию следственного изолятора в торговой сети.

Отменяя в части судебные акты, кассационный суд общей юрисдикции, сославшись на Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденные приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 950 (далее – Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел), указал на право обвиняемых и подозреваемых иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать за счет собственных денежных средств художественную и иную литературу, в том числе для целей

самообразования. Установив, что книга не относится к изданиям, пропагандирующим войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия и жестокости, к изданиям порнографического характера, суд пришел к выводу об удовлетворении требований административного истца в данной части.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу Г., указала следующее.

Обращаясь в суд, Г. просил признать незаконными действия сотрудников следственного изолятора. Данное учреждение не относится к категории изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. Следовательно, Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, регламентирующие внутренний распорядок в таких изоляторах, не подлежали применению в данном деле.

Согласно пункту 13 части 1 статьи 17, части 4 статьи 23 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», пункту 125(1) Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы подозреваемые и обвиняемые имеют право пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети.

В перечне предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету, приведенном в приложении № 2 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, закреплено, что подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить и приобретать по безналичному расчету литературу и издания периодической печати из библиотеки следственного изолятора либо приобретенные через администрацию следственного изолятора в торговой сети, за исключением материалов экстремистского, эротического и порнографического содержания.

Приобретение литературы и изданий периодической печати в розничной торговой сети осуществляется в порядке, установленном пунктом 3 Порядка оказания дополнительных платных услуг (приложение № 3 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы).

Приведенные нормы, предусматривающие право подозреваемых и обвиняемых пользоваться, иметь при себе, хранить и приобретать по безналичному расчету литературу и издания периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, расширительному толкованию не подлежат, в связи с чем вывод суда кассационной инстанции о праве обвиняемых и подозреваемых иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и самостоятельно приобретать за счет собственных денежных средств художественную и иную литературу, в том числе для целей самообразования, является неправомерным.

Указанное согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 29 сентября 2016 г. № 1941-О, согласно которой пункт 13 части первой статьи 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» прямо закрепляет, что подозреваемые и обвиняемые имеют право пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети.

Пунктом 40 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы установлено, что подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются для индивидуального пользования книгами и журналами из библиотеки следственного изолятора.

Соответственно, названный порядок реализации права на получение информации, как обусловленный правовым статусом находящегося под стражей подозреваемого и обвиняемого, неопределенности не содержит и не может расцениваться как недопустимое ограничение их прав.

В связи с этим кассационное определение кассационного суда общей юрисдикции было отменено Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в указанной части.

36. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации не возлагает на адвоката, ведущего административное дело по коллективному административному иску в интересах группы лиц, но не являющегося членом данной группы, обязанность представлять в суд ордер, содержащий сведения о членах группы лиц (Определение № 18-КАД22–25-К4).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции отказано в удовлетворении коллективного административного иска к Центральному банку Российской Федерации.

Считая принятые по делу судебные акты незаконными, адвокат Е. как лицо, представляющее интересы всех административных истцов по коллективному административному иску в судах первой и апелляционной инстанций, направил в кассационный суд общей юрисдикции кассационную жалобу, указав себя как заявителя кассационной жалобы в интересах членов группы лиц.

Судья суда кассационной инстанции уведомлением сообщил Е. о необходимости в определенный срок устранить выявленный в оформлении ордера недостаток, а именно указать фамилии, имена, отчества физических лиц, чьи интересы он представляет, а также их адреса или место жительства, процессуальное положение в административном деле.

В ответ на это уведомление Е. направил заявление, приобщив ордер, согласно которому ему поручается представлять в суде кассационной инстанции интересы членов группы лиц по кассационной жалобе по административному делу, возбужденному на основании коллективного административного искового заявления.

Определением судьи суда кассационной инстанции кассационная жалоба Е. возвращена без рассмотрения по существу в связи с неустранимостью недостатков.

Кассационным определением судьи Верховного Суда Российской Федерации, вынесенным в порядке статьи 327.1 КАС РФ, названное определение судьи кассационного суда общей юрисдикции отменено, административное дело направлено в кассационный суд общей юрисдикции для решения вопроса о передаче кассационной жалобы Е. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Согласно частям 2 и 3 статьи 42 КАС РФ административные дела о защите нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов группы лиц рассматриваются судом в случае, если ко дню обращения в суд лица, выдвинувшего требование о защите прав и законных интересов группы лиц, к названному требованию присоединились не менее двадцати лиц.

Присоединение к требованию осуществляется путем подачи в письменной форме отдельного заявления о присоединении к административному исковому заявлению.

В коллективном административном исковом заявлении должно быть указано лицо или несколько лиц, которым поручено ведение соответствующего административного

дела в интересах группы лиц. При этом такие лицо или лица действуют без доверенности, пользуются правами и несут процессуальные обязанности административных истцов.

Из материалов административного дела следует, что с административным иском в суд обратились члены кооператива А., Б., Г. и Д., отметив, что их интересы представляет адвокат Е., это подтверждено соответствующими ордерами.

Впоследствии в суд первой инстанции поступили заявления от иных членов кооператива о присоединении к административному исковому заявлению и о поручении ведения данного дела адвокату Е.

Судья суда первой инстанции в предварительном судебном заседании вынес определение о рассмотрении административного дела в порядке, предусмотренном статьей 42 КАС РФ.

Из вводной части решения суда и апелляционного определения следует, что данное административное дело рассмотрено по коллективному административному исковому заявлению в порядке, предусмотренном статьей 42 КАС РФ, с участием адвоката Е. как лица, которому поручено ведение административного дела в интересах 46 административных истцов.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 16 постановления от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» разъяснил, что по смыслу части 3 статьи 42 КАС РФ лицо, ведущее административное дело в интересах группы лиц, действует в судебном процессе без доверенности, пользуется всеми правами и несет процессуальные обязанности административного истца, включая право апелляционного и кассационного обжалования. При этом, если такое лицо не является членом группы, оно должно отвечать требованиям части 1 статьи 55 указанного кодекса, то есть быть адвокатом или лицом, обладающим полной дееспособностью и имеющим высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 указанного постановления отметил, что кассационная жалоба на судебный акт, принятый по административному делу, рассмотренному по правилам статьи 42 КАС РФ, подается лицом, которому было поручено ведение соответствующего дела в интересах группы лиц.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации не обязывает адвоката, ведущего административное дело по коллективному административному иску в интересах группы лиц и не являющегося членом данной группы, представлять в суд ордер, содержащий сведения о членах группы лиц.

При таких данных у суда кассационной инстанции имелись основания для рассмотрения кассационной жалобы Е. по существу, в связи с чем определение о возвращении этой жалобы без рассмотрения по существу по указанным выше основаниям нельзя признать законным.

Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

37. Проезд перекрестка в нарушение требований дорожного знака 5.15.2 «Направления движения по полосе» прямо по полосе, предназначенной для поворота налево, совершенный на разрешающий (зеленый) сигнал светофора для движения прямо, не образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 ста-

ть 12.12 КоАП РФ («Проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика») (Постановление № 35-АД22–2-К2).

38. Неверное указание реквизитов получателя платежа при уплате административного штрафа может свидетельствовать о малозначительности совершенного административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ (Постановление № 66-АД22–2-К8).

39. Место и время совершения административного правонарушения являются обстоятельствами, характеризующими событие административного правонарушения, в связи с чем они входят в предмет доказывания и подлежат установлению при разрешении каждого дела об административном правонарушении (Постановление № 11-АД22–16-К6).

Постановлением должностного лица, оставленным без изменения решением судьи районного суда, решением судьи субъекта Российской Федерации и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Р. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 КоАП РФ.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Р. просил отменить акты, вынесенные в отношении его по делу об административном правонарушении, приводя доводы об их незаконности.

Рассмотрев поданную жалобу, судья Верховного Суда Российской Федерации пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 12.9 КоАП РФ (все нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Р. к административной ответственности) превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час влечет назначение административного наказания.

Положениями части 1 статьи 2.6.1 КоАП РФ установлено, что к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Как было установлено при рассмотрении дела об административном правонарушении, на участке автодороги с 853 км по 879 км водитель транспортного средства, собственником (владельцем) которого является Р., в нарушение требований Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Правила дорожного движения), превысил установленную скорость движения транспортного средства на 26 километров в час, двигаясь со скоростью 118 километров в час при разрешенной на указанном участке дороги скорости движения 90 километров в час.

Данное нарушение зафиксировано с применением технического средства, работающего в автоматическом режиме, имеющего функции фото-, видеofиксации.

Постановлением должностного лица к административной ответственности по части 2 статьи 12.9 КоАП РФ привлечен собственник (владелец) транспортного средства Р.

С указанным постановлением согласились судебные инстанции, оставив его без изменения.

Однако при рассмотрении дела судебными инстанциями не было учтено следующее.

Статьей 26.1 КоАП РФ к обстоятельствам, подлежащим обязательному выяснению по делу об административном правонарушении, отнесены виновность лица в совершении правонарушения и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Требования, предъявляемые к содержанию постановления по делу об административном правонарушении, установлены статьей 29.10 КоАП РФ.

В силу пунктов 4, 6 части 1 статьи 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны обстоятельства, установленные при рассмотрении дела, мотивированное решение по делу.

Аналогичные требования предъявляются к решению, принимаемому по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении. В силу части 2 статьи 30.7 КоАП РФ такое решение должно содержать сведения, предусмотренные частью 1 статьи 29.10 названного кодекса.

К событию административного правонарушения относятся время и место совершения административного правонарушения, данные обстоятельства входят в предмет доказывания и подлежат выяснению по делу об административном правонарушении.

С учетом того, что событие административного правонарушения характеризуется в том числе местом и временем его совершения, материалы, формируемые техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, должны содержать указанную информацию (пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В постановлении должностного лица временем совершения административного правонарушения указано – с 6 часов 56 минут по 7 часов 9 минут, местом совершения правонарушения – участок автодороги с 853 км по 879 км.

Административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 12.9 КоАП РФ, не является дльзящим, в связи с чем в постановлении должно содержаться точное время совершения правонарушения.

Местом совершения административного правонарушения считается место совершения противоправного действия независимо от места наступления последствий.

В пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в районный суд по месту рассмотрения дела, а военнослужащими (гражданами, проходящими военные сборы) – в гарнизонный военный суд (статья 29.5 указанного кодекса).

При определении территориальной подсудности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция долж-

ностных лиц, а не из места расположения органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол или вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 и статьей 29.10 КоАП РФ. То есть в таких ситуациях территориальная подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях должна определяться местом совершения правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа.

Аналогичный порядок применяется при определении территориальной подсудности рассмотрения жалоб на решения вышестоящих должностных лиц, принятые по результатам рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 и статьей 29.10 названного кодекса.

В связи с изложенным место совершения административного правонарушения является обстоятельством, подлежащим установлению и влияющим в числе прочего на правильное определение территориальной подсудности рассмотрения жалоб на постановления должностных лиц.

Указание участка автодороги в качестве места совершения административного правонарушения является недопустимым, в том числе с учетом того, что на данный участок автодороги может распространяться юрисдикция разных судов.

Кроме того, из постановления должностного лица следует, что превышение скорости движения транспортного средства установлено путем вычисления средней скорости его движения.

При этом судебными инстанциями не были проверены доводы Р. о том, что принадлежащее ему транспортное средство могло двигаться по иному маршруту, то есть, проехав первую камеру видеofиксации (без превышения скоростного режима), заявитель мог проследовать на иной участок дороги (объездная дорога, дублер) и выехать на автодорогу перед второй камерой видеofиксации, которую он проехал без превышения установленной скорости.

Также не получило оценки суждение о том, что часть времени транспортное средство могло не двигаться (быть припарковано), а участок автодороги между установленными камерами преодолеть с большей скоростью, чем указано в постановлении должностного лица (118 километров в час), что означало бы наличие состава административного правонарушения, предусмотренного иной частью статьи 12.9 КоАП РФ.

Данные обстоятельства судебными инстанциями исследованы не были, приведенные доводы оценки в вынесенных по делу судебных актах не получили.

При таких обстоятельствах судья Верховного Суда Российской Федерации решение судьи районного суда, решение судьи субъекта Российской Федерации и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, состоявшиеся в отношении Р. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.9 КоАП РФ, отменил и дело направил на новое рассмотрение в районный суд.

40. Исключение из числа доказательств протокола о применении меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении не может свидетельствовать о незаконности привлечения лица к административной ответственности, если факт совершения им административного правонарушения подтвержден совокупностью иных собранных по делу доказательств, оцененных на предмет допустимости, достоверности, достаточности по правилам статьи 26.11 КоАП РФ (Постановление № 49-АД22-9-К6).

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Х. признан виновным в совершении ад-

министративного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.2 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Х. просил отменить постановления, вынесенные в отношении его по указанному делу об административном правонарушении, приводя доводы об их незаконности.

Рассмотрев поданную жалобу, судья Верховного Суда Российской Федерации пришел к следующим выводам.

В силу части 4 статьи 12.2 КоАП РФ управление транспортным средством с заведомо подложными государственными регистрационными знаками влечет назначение административного наказания.

Под подложными государственными регистрационными знаками следует понимать, в частности, соответствующие техническим требованиям государственные регистрационные знаки (в том числе один из них), отличные от внесенных в регистрационные документы данного транспортного средства (например, выдававшиеся на данное транспортное средство ранее (до внесения изменений в регистрационные документы транспортного средства), либо выданные на другое транспортное средство, либо не выдававшиеся в установленном порядке) (пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

При рассмотрении дела об административном правонарушении было установлено, что Х. управлял транспортным средством с заведомо подложными государственными регистрационными знаками, присвоенными другому транспортному средству.

Факт совершения Х. административного правонарушения подтвержден собранными по делу доказательствами, в частности: протоколом об административном правонарушении, рапортом инспектора, фотоснимком государственного регистрационного знака.

Положениями статьи 26.2 КоАП РФ определено, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными данным кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, в том числе результатов проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, если указанные доказательства получены с нарушением закона.

Протокол об административном правонарушении составлен с соблюдением требований статьи 28.2 КоАП РФ, процессуальные права Х. при его оформлении не нарушены. Содержание названного протокола свидетельствует о том, что Х. присутствовал при со-

ставлении этого документа, объем прав, которыми он наделен в соответствии с названным кодексом и Конституцией Российской Федерации, до его сведения доведен, с содержанием протокола он ознакомлен, копия протокола ему вручена.

В то же время в соответствии с частями 2, 6 статьи 25.7 КоАП РФ в случаях, предусмотренных главой 27 и статьей 28.1.1 названного кодекса, обязательно присутствие понятых или применение видеозаписи.

В случае применения видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий, за исключением личного досмотра, эти процессуальные действия совершаются в отсутствие понятых, о чем делается запись в соответствующем протоколе либо акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Материалы, полученные при совершении процессуальных действий с применением видеозаписи, прилагаются к соответствующему протоколу либо акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

При этом обязательное участие понятых или использование видеозаписи необходимо для исключения сомнения относительно полноты и правильности фиксирования в соответствующем процессуальном документе содержания и результатов проводимого процессуального действия.

Одной из гарантий обеспечения прав лица, в отношении которого ведется производство по делу, является установленное законом требование о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении с участием понятых или с использованием видеозаписи, призванное исключить сомнения относительно полноты и правильности фиксирования в соответствующем процессуальном документе содержания и результатов проводимого процессуального действия.

Согласно пункту 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» при рассмотрении дела об административном правонарушении собранные по делу доказательства должны оцениваться в соответствии со статьей 26.11 КоАП РФ, а также с позиции соблюдения требований закона при их получении (часть 3 статьи 26.2 КоАП РФ).

В силу части 1 статьи 27.10 КоАП РФ изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства, осуществляется лицами, указанными в статьях 27.2, 27.3, 28.3 КоАП РФ, в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи.

В соответствии с частью 4 данной статьи в случае необходимости при изъятии вещей и документов применяются фото- и киносъемка, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств.

Таким образом, законодатель различает два вида процессуальных действий: изъятие вещей и документов; фиксация изъятых вещей и документов (вещественных доказательств).

При этом в первом случае является обязательным либо присутствие понятых, либо проведение видеозаписи процессуального действия, во втором случае фото- и киносъемка, иные установленные способы фиксации не являются обязательными.

Протокол изъятия вещей и документов был составлен в отсутствие двоих понятых, а также без проведения видеозаписи, что является нарушением части 1 статьи 27.10 КоАП РФ. Произведенная же в порядке части 4 статьи 27.10 КоАП РФ фотофиксация

не может свидетельствовать о надлежащем выполнении требований КоАП РФ относительно порядка проведения личного досмотра и изъятия вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения.

С учетом приведенных обстоятельств судья Верховного Суда Российской Федерации указал на то, что допущенные процессуальные нарушения в ходе составления протокола изъятия вещей и документов влекут признание его недопустимым доказательством и исключение его из числа доказательств.

Однако это не ставит под сомнение законность привлечения Х. к административной ответственности, так как совокупность иных исследованных доказательств (протокол об административном правонарушении, рапорт инспектора, фотоснимок государственного регистрационного знака) является достаточной для правильного разрешения дела.

На основании изложенного судья Верховного Суда Российской Федерации постановление мирового судьи и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении Х. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 12.2 КоАП РФ, изменил, исключив из числа доказательств протокол изъятия вещей и документов. В остальной части названные судебные акты оставлены без изменения.

41. Пересмотр решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении без учета осуществленной судьей переквалификации действий лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не отвечает положениям статьи 24.1 КоАП РФ, закрепляющей задачи производства по делам об административных правонарушениях (Постановление № 25-АД22–3-К4).

42. В случае прекращения производства по делу об административном правонарушении конкретное основание принятия такого решения подлежит указанию в судебном акте (Постановление № 11-АД22–25-К6).

43. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит запрета на изменение основания прекращения производства по делу об административном правонарушении при пересмотре состоявшегося постановления. При этом решение, которым изменено основание прекращения производства по делу об административном правонарушении, не должно содержать выводов о виновности лица, в отношении которого производство по делу прекращено, в случае истечения срока давности привлечения к административной ответственности на момент его вынесения (Постановление № 7-АД22–1-К2).

44. Постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции об отмене вступивших в законную силу судебных актов по делу об административном правонарушении в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых они были вынесены, должно быть мотивированным. Иное является существенным нарушением процессуальных требований КоАП РФ и влечет отмену такого постановления (Постановление № 49-АД22–2-К6).

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, С. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа.

В соответствии со статьей 6.1.1 КоАП РФ нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет назначение административного наказания.

Основанием для привлечения С. к административной ответственности, предусмотренной указанной нормой, послужили изложенные в протоколе об административном пра-

вонарушении выводы о том, что она, находясь в общественном месте, нанесла А. побои, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ. Эти действия не содержали признаков уголовно наказуемого деяния.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции постановление мирового судьи и решение судьи районного суда отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесены указанные акты.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, потерпевшая А. ставила вопрос об отмене постановления судьи кассационного суда общей юрисдикции, приводя доводы о его незаконности.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

Статьей 24.1 КоАП РФ установлено, что задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Доказательствами по делу об административном правонарушении в соответствии со статьей 26.2 КоАП РФ являются любые фактические данные, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными указанным кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Основанием для проведения сотрудниками полиции проверки послужило поступившее в дежурную часть сообщение А. о том, что на нее напала соседка и избивала ее. Данный факт зафиксирован в соответствующем рапорте.

В объяснениях, данных участковому уполномоченному полиции, А. указала, что С. напала на нее на первом этаже дома и нанесла побои, причинившие физическую боль. А., будучи допрошенной при рассмотрении дела об административном правонарушении и жалобы на постановление мирового судьи, дала показания, аналогичные объяснениям.

С. в объяснениях, данных сотруднику полиции, и при рассмотрении дела об административном правонарушении, жалобы на постановление мирового судьи отрицала нанесение А. побоев.

Согласно справкам медицинского учреждения А. оказана скорая медицинская помощь, поставлен диагноз: ушиб мягких тканей. Соответствующие сведения подтверждены фельдшером медицинского учреждения Ю. в письменных объяснениях, полученных сотрудником полиции, и показаниях, данных в ходе судебного разбирательства.

В материалах дела также имеются копии иных медицинских документов, в числе которых сведения о приеме хирурга с указанием диагнозов: ушиб мягких тканей живота, ушиб шейной области.

Старший участковый уполномоченный полиции З. при рассмотрении дела мировым судьей показал, что выезжал по сообщению о происшествии, отбирал объяснения у С. и А., у последней были покраснения на теле.

Событие вмененного С. административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, с указанием изложенных выше обстоятельств описано в протоколе об административном правонарушении.

Исследовав и оценив перечисленные доказательства в совокупности, мировой судья пришел к выводу о виновности С. в совершении данного административного правонарушения, установив, что она нанесла А. побои, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ, что не содержит уголовно наказуемого деяния.

При оценке совокупности доказательств мировой судья указал, что основания для сомнений в виновности С. в совершении вмененного административного правонарушения отсутствуют; наличие у А. телесных повреждений подтверждается медицинской справкой, ее письменные объяснения и показания логичны и последовательны, в существенных деталях совпадают, согласуются с медицинским документом.

Судья районного суда с принятым мировым судьей решением согласился, указав мотивы, по которым в основу вывода о совершении С. противоправного деяния положены соответствующие доказательства.

Вместе с тем судья кассационного суда счел, что нанесение С. побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших А. физическую боль, объективными данными не подтверждено, и со ссылкой на положения статьи 1.5 КоАП РФ отменил постановление мирового судьи и решение судьи районного суда с прекращением производства по делу в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых они вынесены.

Принимая такое решение, судья кассационного суда указал, что показания участковых уполномоченных и фельдшера, а также медицинские документы не могут свидетельствовать о нанесении С. побоев, поскольку эти лица не являлись непосредственными очевидцами событий, о нанесении побоев утверждает только А., у которой с С. давний конфликт, а в медицинских документах не отражен механизм повреждений и срок их образования.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, отменяя постановление судьи кассационного суда и возвращая дело на новое рассмотрение, исходил из того, что вывод судьи кассационного суда о недоказанности обстоятельств, на основании которых мировым судьей и судьей районного суда вынесены постановление и решение, нельзя признать основанным на материалах дела. Мотивы, по которым сделан такой вывод, в обжалуемом постановлении фактически не приведены, равно как и мотивы в обоснование суждения относительно названных доказательств. При этом соответствующие доказательства ничем не опровергнуты, оставлены судьей кассационного суда без исследования и оценки.

Отсутствие очевидцев произошедшего события и то обстоятельство, что между А. и С. имеют место конфликтные отношения, не служит поводом к тому, чтобы ставить под сомнение сообщенные потерпевшей сведения, которые судьей кассационного суда должным образом не проверены. Доказательств, указывающих на оговор, в ходе производства по делу не представлено.

Согласно требованиям статей 24.1, 26.1, 26.11, 30.16 КоАП РФ судья при разрешении жалобы, протеста, поданных на вступившие в законную силу акты по делу об

административном правонарушении, должен проверить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, доводы, заявленные в жалобе, протесте, и возражения, содержащиеся в отзыве на жалобу, протест, дать им надлежащую правовую оценку.

Вместе с тем требования указанных норм судьей кассационного суда не выполнены, меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств дела не приняты, вынесенное им постановление должным образом не мотивировано. Такое рассмотрение жалобы, поданной в порядке статей 30.12–30.14 КоАП РФ, не отвечает установленным статьей 24.1 названного кодекса задачам производства по делам об административных правонарушениях.

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

По уголовным делам

45. Выход судом за пределы предъявленного обвинения, повлекший ухудшение положения осужденного, явился основанием для изменения приговора (Определение № 224-УД22–22-А6).

По приговору Южного окружного военного суда от 7 апреля 2021 г., с учетом внесенных изменений апелляционным определением апелляционного военного суда от 6 октября 2021 г., Д. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных в том числе частью 5 статьи 33 и частью 1.1 статьи 205.1 УК РФ, за пособничество в финансировании терроризма.

Рассмотрев материалы дела в указанной части по кассационным жалобам осужденного и его защитника, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор и апелляционное определение изменила по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, а изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Согласно обвинительному заключению, поддержанному в суде первой инстанции государственным обвинителем, Д. обвинялся в приготовлении к финансированию терроризма путем приискания 1300 долларов США, которые он в этих целях намеревался по прибытии в Сирию передать участнику международной террористической организации. Однако 11 октября 2019 г. он был задержан при прохождении пограничного контроля в аэропорту г. Краснодара, в связи с чем его преступная деятельность была пресечена. Эти действия Д. органом предварительного следствия были квалифицированы по части 1 статьи 30 и части 1.1 статьи 205.1 УК РФ.

Именно в пределах данного обвинения уголовное дело рассматривалось в суде. Однако в нарушение требований статьи 252 УПК РФ суд первой инстанции описанные выше действия Д. квалифицировал по части 1.1 статьи 205.1 УК РФ как оконченное преступление, чем ухудшил положение осужденного и нарушил его право на защиту.

В связи с изложенным Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор и апелляционное определение изменила, действия Д. по приготовлению к финансированию терроризма переквалифицировала с части 1.1 статьи 205.1 УК РФ на часть 1 статьи 30 и часть 1.1 статьи 205.1 УК РФ с назначением ему соответствующего наказания.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ

46. Систематическое нарушение судьей при отправлении правосудия норм материального и процессуального законодательства, приведшее к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, послужило основанием досрочного прекращения полномочий судьи (Решение № ДК22–23).

Дисциплинарная коллегия отказала в удовлетворении жалобы Т. на решение квалификационной коллегии судей Республики Бурятия о досрочном прекращении полномочий судьи районного суда.

Дисциплинарным проступком признаны некомпетентность и недобросовестность судьи Т. при исполнении служебных обязанностей, выразившиеся в грубых нарушениях положений материального и процессуального законодательства при рассмотрении уголовных, гражданских, административных дел, дел об административных правонарушениях и материалов, повлекших умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации суда, а также нарушение прав участников процесса на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что Т. при минимальной служебной нагрузке по отправлению правосудия систематически нарушал процессуальное законодательство. Факты необоснованной волокиты установлены практически по всем делам и материалам, находящимся в производстве судьи Т.

Так, затягиванию сроков производства по уголовным делам послужили многочисленные безосновательные отложения судебных заседаний, обусловленные непринятием судьей своевременных мер по обеспечению явки участников процесса в судебное заседание, что свидетельствует о ненадлежащей организации судебного процесса.

Кроме того, в делах об административных правонарушениях отсутствовали определения о принятии дела к производству, о назначении судебного заседания, о приостановлении производства по делу, об отложении судебных заседаний, протоколы судебных заседаний и извещения. Необоснованная волокита была допущена по гражданским и административным делам вследствие безосновательного отложения судебных заседаний, по 15 делам отсутствовали протоколы судебных заседаний.

Дисциплинарной коллегией установлено, что факт ненадлежащего исполнения судьей Т. своих должностных обязанностей подтвержден многочисленными судебными актами апелляционной инстанции, а также результатами проверок. Выявленные нарушения не связаны со сложностью рассматриваемых дел и материалов, а допущены по вопросам правоприменения, которые урегулированы законодательством. Ошибки носят системный характер, что свидетельствует о низкой квалификации судьи и ненадлежащей организации судебного процесса.

Допущенные нарушения являются подтверждением недобросовестности и профессиональной некомпетентности судьи Т., дискредитируют судебную власть и причиняют ущерб репутации судьи.

Дисциплинарная коллегия отметила, что ранее Т. дважды привлекался к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Между тем данное обстоятельство не привело к улучшению качества его работы.

Таким образом, квалификационная коллегия судей правомерно наложила на Т. дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, поскольку исчерпаны все иные средства воздействия, направленные на предупреждение дальнейших нарушений со стороны Т.

47. Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи (Решение № ДК22–90).

Внепроцессуальное общение судьи с подсудимым по рассматриваемому им уголовному делу является основанием досрочного прекращения полномочий судьи.

Дисциплинарная коллегия оставила без удовлетворения жалобу судьи А. на решение квалификационной коллегии судей Республики Северная Осетия – Алания о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение дисциплинарного проступка.

В судебном заседании установлено, что судья А., в производстве которого находилось уголовное дело в отношении подсудимого Г., обсуждал с последним возможность улучшить его положение в виде снижения санкции за совершенное преступление.

Судья А. не отрицал факт внепроцессуального общения с подсудимым.

Квалификационная коллегия судей обоснованно признала, что действия А. явились следствием нарушения требований Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики, обязывающих судью при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти и достоинство судьи.

Дисциплинарная коллегия согласилась с выводами квалификационной коллегии судей о том, что указанные действия судьи А. по своему характеру являются виновными и существенными, не соответствуют высокому статусу судьи и умаляют авторитет судебной власти.

При разрешении вопроса о виде дисциплинарного взыскания квалификационная коллегия судей приняла во внимание характер и степень тяжести совершенного А. дисциплинарного проступка, форму вины судьи, обстоятельства и последствия его совершения, данные, характеризующие его личность, профессиональные качества и правомерно сочла установленные нарушения существенными и исключительными.

С учетом приведенных выше обстоятельств внепроцессуального общения дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи соразмерно тяжести совершенного А. дисциплинарного проступка.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ от 16 декабря 1966 года

Российская Федерация в качестве государства – продолжателя Союза ССР является участником Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. и вступил в силу 3 января 1976 г.).

По состоянию на 1 ноября 2022 г. 171 государство были участниками указанного международного договора.

Во исполнение резолюции Экономического и Социального Совета ООН от 28 мая 1985 г. № 1985/17 создан Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Все государства – участники Пакта обязаны представлять Комитету регулярные отчеты о том, как реализуются экономические, социальные и культурные права. Комитет изучает каждый доклад и направляет свои рекомендации государству-участнику в форме «заключительных замечаний». 6 октября 2017 г. Комитет принял заклю-

чительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации о выполнении обязательств по Пакту.

В дополнение к процедуре отчетности Факультативным протоколом к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, подписанным 10 декабря 2008 г. и вступившим в силу 5 мая 2013 г., Комитет был наделен компетенцией принимать индивидуальные сообщения от лиц, утверждающих о предполагаемом нарушении их прав, предусмотренных в Пакте. По состоянию на 1 декабря 2022 г. Российская Федерация участником этого Протокола не являлась.

Анализ судебной практики продемонстрировал, что при рассмотрении дел наряду с законодательством Российской Федерации суды руководствуются положениями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

В связи с этим важно обратить внимание на позицию Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, согласно которой нормы внутреннего права государствам – участникам Пакта следует в максимально возможной степени толковать таким образом, чтобы это соответствовало международно-правовым обязательствам государства (например, пункт 15 Замечания общего порядка № 9 «Применение Пакта во внутреннем праве», принятого Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам).

При толковании положений Пакта суды принимали во внимание положения раздела 3 части III Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. Ввиду этого суды учитывали практику Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, которая нашла свое закрепление в соображениях, принятых Комитетом по результатам рассмотрения индивидуальных сообщений против третьих государств – участников Пакта, а также в замечаниях общего порядка, принятых Комитетом и касающихся толкования отдельных положений Пакта.

По состоянию на 1 декабря 2022 г. Комитет принял 25 замечаний общего порядка, касающихся интерпретации им отдельных положений Пакта.

Практика судов свидетельствует о том, что нарушение положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и корреспондирующего с ним материального и процессуального законодательства Российской Федерации являлось основанием для отмены или изменения судебного акта.

48. Определение судом при разрешении индивидуального трудового спора размера компенсации морального вреда, причиненного работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, без учета значимости для работника его нарушенных прав, объема таких нарушений, степени вины работодателя нарушает право работника на труд, гарантированное Конституцией Российской Федерации, иными законодательными актами и корреспондирующими им положениями статьи 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Определение № 15-КГ20–2-К1).

49. Определение судом без учета конкретных обстоятельств дела суммы компенсации морального вреда, причиненного вследствие гибели сына истца во время исполнения им трудовых обязанностей ввиду необеспечения работодателем безопасных условий труда, свидетельствовало об отсутствии защиты права лица на безопасные условия труда, гарантируемого Конституцией Российской Федерации, иными законодательными актами и корреспондирующими им положениями статьи 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Определение № 66-КГ20–4-К8).

50. Решение суда о взыскании излишне выплаченной суммы единовременной денежной выплаты на приобретение жилого помещения отменено, поскольку судом

к спорным отношениям не были применены положения Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со специальными нормами права, регулируемыми отношениями по предоставлению мер государственной поддержки многодетным семьям, а также положениями статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Определение № 69-КГ21–11-К7).

51. Вывод суда апелляционной инстанции об отказе в выплате ежемесячной компенсации одному из родителей ребенка, являвшегося лицом с ограниченными возможностями и обучение которого организовано на дому, ввиду достижения ребенком 18-летнего возраста, сделан без учета положений законодательства Российской Федерации и взаимосвязанных с ним норм международного права, в том числе положений статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Определение № 50-КГ18–23).

Защитник добился в Верховном Суде Российской Федерации пересмотра размера вознаграждения за участие в рассмотрении дела в кассационной инстанции**ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ⁶**

от 7 декабря 2022 г. № 5-УД22–134-К2

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.,
судей Шмотиковой С.А. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Жильцовой М.П.,
с участием прокурора Широковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Белова А.Е. на определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А. о содержании судебного решения и доводах кассационной жалобы, мнение прокурора Широковой А.А., полагавшей, что жалоба подлежит удовлетворению, Судебная коллегия

установила:

определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 года адвокату Белову Артему Евгеньевичу, принимавшему по назначению участие во Втором кассационном суде общей юрисдикции в качестве защитника осужденного К., выплачено вознаграждение в сумме 3 000 рублей, а также компенсированы расходы на проезд к месту производства процессуальных действий и обратно к месту нахождения адвокатского образования в размере 244 рублей.

Осужденный К. от уплаты процессуальных издержек освобожден.

В кассационной жалобе адвокат Белов А.Е. оспаривает размер вознаграждения за осуществление им защиты осужденного К., определенный судом кассационной инстанции из расчета 1 500 рублей за один день. Указывает, что он участвовал в судебном заседании Второго кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении кассационной жалобы К. в порядке ст. 51 УПК РФ и в соответствии с подп. «а» п. 22.1 Постановления Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 (в редакции от 3 сентября 2021 года) ему следует выплатить вознаграждение в размере 2 150 рублей за один день участия в качестве защитника, принимавшего участие в уголовном деле, рассматриваемом кассационным судом общей юрисдикции, а не 1 500 рублей, как определил суд. Считает также необоснованным вывод суда кассационной инстанции об отказе в оплате за оказанную им юридическую помощь по составлению письменных мотивированных возражений на кассационное представление прокурора.

Просит обжалуемое определение отменить и направить его заявление о выплате вознаграждения в полном объеме на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

⁶ Уникальный идентификатор дела: 44RS0001–01–2021–008246–90. Документ получен из СПС «КонсультантПлюс».

Проверив представленные материалы и обсудив доводы жалобы адвоката Белова А.Е., Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Из материалов дела усматривается, что защиту осужденного К. во Втором кассационном суде общей юрисдикции по назначению суда осуществлял адвокат Белов А.Е., который обратился в суд с заявлением о выплате ему вознаграждения в сумме 6 450 рублей за три дня, а именно за ознакомление с материалами уголовного дела 24 августа 2022 года, за подготовку 26 августа 2022 года письменных мотивированных возражений на доводы кассационного представления и за участие 30 августа 2022 года в судебном заседании суда кассационной инстанции, а также просил оплатить понесенные им расходы на проезд.

Обжалуемым определением суда кассационной инстанции от 30 августа 2022 года указанное заявление адвоката было удовлетворено частично.

Сославшись на подп. «г» п. 22.1 Постановления Правительства РФ № 1240 от 1 декабря 2012 года (в редакции от 21 мая 2019 года) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», суд кассационной инстанции принял решение о выплате адвокату вознаграждения в размере 3 000 рублей за два дня участия из расчета 1 500 рублей за день, мотивируя тем, что уголовное дело в отношении К., в котором принимал участие адвокат Белов, в соответствии со ст. 31 УПК РФ отнесено к подсудности районного суда, а не суда кассационной инстанции, и отказал в выплате вознаграждения за подготовку письменных мотивированных возражений на кассационное представление, указав, что подача возражений является правом, а не обязанностью сторон, изложенное в них мнение было озвучено в ходе судебного заседания 30 августа, т.е. является частью оказания юридической помощи непосредственно в судебном заседании.

Однако, принимая такое решение, суд кассационной инстанции не учел, что, исходя из системного толкования ч. 1 ст. 19.1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (в редакции от 8 декабря 2020 года) «О судебной системе Российской Федерации», ч. 1 ст. 23.2 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ (в редакции от 8 декабря 2020 года) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и п. 1 ч. 1 ст. 401.3 УПК РФ, к подсудности кассационного суда общей юрисдикции относится, в том числе, рассмотрение уголовных дел по кассационным жалобам, представлениям на вступившие в законную силу судебные акты.

Как следует из материалов уголовного дела, адвокат Белов по назначению суда принимал участие в качестве защитника осужденного К. при рассмотрении кассационным судом общей юрисдикции уголовного дела по кассационному представлению прокурора на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда в отношении осужденного.

Подпунктом «а» п. 22.1 Постановления Правительства Российской Федерации № 1240 от 1 декабря 2012 года (в редакции от 21 мая 2019 года) установлено, что по делам, отнесенным к подсудности кассационного суда общей юрисдикции, размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению суда, на момент принятия обжалуемого решения составлял 2 150 рублей за один день участия, из чего и должен был исходить суд кассационной инстанции при разрешении вопроса об оплате вознаграждения адвокату.

Нельзя согласиться и с выводами суда о том, что работа адвоката по подготовке мотивированных возражений на кассационное представление прокурора не подлежит оплате.

Статьей 401.7 УПК РФ предусмотрена обязанность суда разъяснить лицам, чьи интересы затрагиваются кассационной жалобой или представлением, право подачи на них возражений в письменном виде. Назначенный в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат Белов, ознакомившись с материалами дела и доводами кассационного представления прокурора, реализовал право стороны защиты на подачу на него возражений, которые поступили в суд, согласно регистрации 29 августа 2022 года, т.е. до рассмотрения дела в кассационном порядке. С учетом вышеприведенной нормы закона и указанных обстоятельств вывод суда о том, что подготовка письменных мотивированных возражений не вызывается необходимостью и является частью осуществления защиты в судебном заседании суда кассационной инстанции, является ошибочным.

Допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, повлиявшими на существо принятого решения, и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основанием к изменению обжалуемого определения суда.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401.13, 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 года о выплате вознаграждения адвокату Белову Артему Евгеньевичу изменить.

Увеличить размер вознаграждения, подлежащего выплате адвокату Белову А.Е. за осуществление защиты интересов К. по назначению во Втором кассационном суде общей юрисдикции, до 6 450 рублей, в остальном определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 года оставить без изменения.

**Кассация подтвердила право защитника по назначению
на взыскание процентов на невыплаченное вознаграждение**

УИД 78RS0022–01–2021–001322–81
№ 88–21124/2022 [№ 2–2424/2021]

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ⁷

г. Санкт-Петербург

7 декабря 2022 года

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Ирышковой Т.В.,
судей Птоховой З.Ю., Черлановой Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Канны Михаила Валерьевича к Управлению Министерства внутренних дел России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга, Главному управлению Министерства внутренних дел России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Министерству внутренних дел России о взыскании компенсации морального вреда, процентов, судебных расходов, по кассационной жалобе Главного управления Министерства внутренних дел России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 июля 2022 года,

заслушав доклад судьи Черлановой Е.С., пояснения представителя Управления МВД России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга Крыловой В.В., представителя ННО «Адвокатская палата Санкт-Петербурга» Елисейевой С.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Канн М.В. обратился в суд с иском, уточненным в ходе судебного разбирательства, к УМВД России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга, Главному управлению Министерства внутренних дел России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, МВД России о взыскании суммы вознаграждения в размере 56 605 рублей, убытков в виде процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 04.04.2020 по 06.03.2021 в размере 818 руб. 12 коп., денежной компенсации морального вреда в размере 15 000 рублей, расходов на уплату государственной пошлины 1 675 рублей 19 копеек, почтовых расходов 755 рублей.

В обоснование иска указал, что он является адвокатом и по назначению следователей и дознавателей УМВД России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга принимал участие в качестве защитника в рамках уголовных дел. Постановлениями следователей и дознавателей были удовлетворены его заявления об оплате труда адвоката, однако суммы вознаграждения в общем размере 56 605 рублей не были выплачены. Не перечислением вознаграждения ему причинены убытки в виде процентов за пользование чужими денежными средствами и моральный вред.

⁷ Документ получен на сайте Третьего кассационного суда общей юрисдикции в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <http://3kas.sudrf.ru/>

Определением суда от 18 ноября 2021 года принят отказ истца от требований к УМВД России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга о взыскании суммы вознаграждения в размере 56605 рублей, убытков, компенсации морального вреда, к Главному управлению МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области о взыскании суммы вознаграждения, компенсации морального вреда.

С УМВД России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга в пользу истца взысканы расходы на уплату государственной пошлины 1 650 рублей 65 копеек, почтовые расходы 150 рублей 20 копеек.

Решением Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга от 18 ноября 2021 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 июля 2022 года решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об удовлетворении исковых требований.

С Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу Канны М.В. взысканы убытки в сумме 818 рублей 12 копеек, денежная компенсация морального вреда в размере 5 000 рублей.

В кассационной жалобе ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области просит отменить апелляционное определение как принятое с нарушением норм материального и процессуального права.

В жалобе указывает, что закон не предусматривает возможности компенсации морального вреда за задержку выплаты процессуальных издержек. Не соглашается со взысканием процентов за пользование чужими денежными средствами, указывая, что неправомерного удержания денежных средств не имелось.

От Канны М.В. и ННО «Адвокатская палата Санкт-Петербурга» поступили возражения на кассационную жалобу.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 3795 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, извещенных надлежащим образом о дне времени и месте судебного разбирательства.

В соответствии с частью 1 статьи 3796 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 1 статьи 3797 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, Канн М.В. является адвокатом и по назначению следователей и дознавателей УМВД России по

Приморскому району г. Санкт-Петербурга принимал участие в качестве защитника в рамках уголовных дел.

Следователями и дознавателями УМВД России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга в пользу истца вынесены постановления о выплате процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката, на общую сумму 56 605 рублей, в том числе:

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 20.03.2020 по уголовному делу № 12*0034 (подзащитный: Захаров) на сумму 1 250 руб.,

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 20.05.2020 по уголовному делу № 12*1216 (подзащитный: Тугарев) – 1 250 руб.,

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 15.07.2020 по уголовному делу № 12*2054 (подзащитный: Ноокенбаев) – 2 930 руб.,

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 13.08.2020 по уголовному делу № 12*2390 (подзащитный: Кипрушева) – 2 500 руб.,

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 20.08.2020 по уголовному делу № 12*2561 (подзащитный: Кенжаев) 1 465 руб.,

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 04.09.2020 г. по уголовному делу № 12*0550 (подзащитный: Николаенко) 2 500 руб.,

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 21.12.2020 по уголовному делу № 12*2928 (подзащитный: Нестеров) 2 500 руб.,

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 14.12.2020 по уголовному делу № 12*3930 (подзащитный: Курлаев) 1 250 руб.,

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 25.12.2020 по уголовному делу № 12*4846 (подзащитный: Тогаев) 1 465 руб.,

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 03.02.2021 по уголовному делу № 121*0336 (подзащитный: Гаев) 1 500 руб.,

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 03.02.2021 г. по уголовному делу № 121*0337 (подзащитный: Гаев) 1 500 руб.,

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 03.02.2021 по уголовному делу № 121*0338 (подзащитный: Гаев) 1 500 руб.,

Постановление ОД УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 10.02.2021 по уголовному делу № 121*0381 (подзащитный: Шайдулин) 1 775 руб.,

Постановление СУ УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 02.03.2020 по уголовному делу № 12*0366 (подзащитный: Шлюев) 3 750 руб.,

Постановление СУ УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 05.06.2020 по уголовному делу № 12* 1319 (подзащитный: Маматов) 2 930 руб.

Постановление СУ УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 20.08.2020 по уголовному делу № 12*2041 (подзащитный: Разуваев) 3 750 руб.,

Постановление СУ УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 28.08.2020 по уголовному делу № 12*1652 (подзащитный: Егоркин) 1250 руб.,

Постановление СУ УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 21.10.2020 по уголовному делу № 12*2778 (подзащитный: Мочван) 1 250 руб.,

Постановление СУ УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 23.09.2020 по уголовному делу № 12*2929 (подзащитный: Рахматов) 8 475 руб.,

Постановление СУ УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 18.11.2020 по уголовному делу № 12*3243 (подзащитный: Чугунов) 1 250 руб.,

Постановление СУ УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 21.10.2020 по уголовному делу № 12*3707 (подзащитный: Мамедов) 3 315 руб.,

Постановление СУ УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 16.12.2020 по уголовному делу № 12*4735 (подзащитный: Хохлов) 1 250 руб.,

Постановление СУ УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 20.01.2021 г. по уголовному делу № 121*0200 (подзащитный: Родькин) 1 500 руб.,

Постановление СУ УМВД РФ по Приморскому р-ну СПб. от 03.02.2021 по уголовному делу № 121 *0083 (подзащитный: Шлюев) 4 500 руб.

В установленный законом срок денежная сумма в размере 56 605 рублей не была выплачена истцу.

Задолженность была погашена частично до обращения истца в суд с настоящим иском заявлением, а на сумму 48 355 рублей – в ходе разбирательства по настоящему делу.

Суд первой инстанции, разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что какие-либо договорные или трудовые отношения между сторонами отсутствуют. Гражданское законодательство не предусматривает возмещение морального вреда за несвоевременную выплату вознаграждения труда адвоката. Неправомерного удержания и пользования денежными средствами со стороны ответчиков не имеется.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции.

Руководствуясь положениями статей 15, 16, 151, 395, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что незаконным бездействием государственных органов, выразившемся в неперечислении в разумный срок денежных средств, истцу причинены убытки и эмоциональные страдания.

Взыскивая проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции указал, что их правовая природа не охватывается наличием договорных правоотношений, и проценты подлежат начислению при любой просрочке в уплате денежных средств.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции соглашается с выводом суда апелляционной инстанции в части, касающейся процентов за пользование чужими денежными средствами.

В соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в ГК РФ) (пункта 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

Вместе с тем суд кассационной инстанции не может согласиться с выводом суда апелляционной инстанции в части компенсации морального вреда, поскольку данный вывод сделан без выяснения фактических обстоятельств дела.

Одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда (статьи 12, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее также – ГК РФ).

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Согласно пункту 19 Пленума № 33 в случаях, предусмотренных законом, обязанность компенсировать моральный вред может быть возложена судом на лиц, не являющихся причинителями вреда (например, на Российскую Федерацию, субъект Российской Федерации, муниципальное образование – за моральный вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (статьи 1069, 1070 ГК РФ).

Порядок возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, предусмотрен «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (далее – Положение № 1240).

В соответствии с пунктом 25 Положения № 1240 возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам по уголовным делам в размере, установленном пунктами 2–11, 19, 20, 22, 22(1), 22(3), 24 и 24(1) настоящего Положения, а также выплата вознаграждения адвокату осуществляются на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда (далее – решение уполномоченного государственного органа), вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления указанных лиц или их представителей, составленного в произвольной форме (далее – заявление), с приложением в случаях, предусмотренных пунктами 5, 9, 12–18, 22, 23, 24 и 24(1) настоящего Положения, соответствующих документов либо на основании постановления суда, вынесенного в порядке, установленном пунктом 1 части шестой статьи 125.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели федеральным судам общей юрисдикции, государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, после исполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей.

Согласно абзацу 1 пункта 28 Положения № 1240 решение уполномоченного государственного органа, указанное в пункте 25 настоящего Положения, заверенное печатью этого органа, направляется в соответствующую финансовую службу (орган, подразделение органа) для выплаты денежных сумм подотчетным лицам или их представителям по месту ее нахождения или посредством перечисления указанных в решении денежных сумм на текущий (расчетный) счет подотчетного лица по его ходатайству.

Согласно пункту 29 Положения № 1240 выплата денежных сумм по месту нахождения финансовой службы или перечисление средств на текущий (расчетный) счет подотчетным лицам или их представителям осуществляется не позднее 30 дней со дня получения указанного в пункте 25 настоящего Положения решения уполномоченного государственного органа.

Денежные суммы, причитающиеся адвокату, участвующему в деле по назначению дознавателя, следователя или суда, перечисляются на текущий (расчетный) счет адвокатского образования в течение 30 дней со дня получения указанного в пункте 25 настоящего Положения решения уполномоченного государственного органа.

Статьей 129 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что исполнение бюджета по расходам осуществляется в порядке, установленном соответ-

ствующим финансовым органом (органом управления государственным внебюджетным фондом), с соблюдением требований настоящего Кодекса (п. 1).

Получатель бюджетных средств принимает бюджетные обязательства и вносит изменения в ранее принятые бюджетные обязательства в пределах доведенных до него лимитов бюджетных обязательств (п. 3).

Получатель бюджетных средств подтверждает обязанность оплатить за счет средств бюджета денежные обязательства в соответствии с распоряжениями о совершении казначейских платежей (далее – распоряжение) и иными документами, необходимыми для санкционирования их оплаты, а в случаях, связанных с выполнением оперативно-розыскных мероприятий и осуществлением мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, в соответствии с распоряжениями (п. 4).

Федеральное казначейство, финансовые органы субъектов Российской Федерации (муниципальных образований), органы управления государственными внебюджетными фондами при постановке на учет бюджетных и денежных обязательств, санкционировании оплаты денежных обязательств осуществляют в соответствии с установленным соответствующим финансовым органом (органом управления государственным внебюджетным фондом) порядком, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи, контроль, в том числе, за непревышением бюджетных обязательств над соответствующими лимитами бюджетных обязательств или бюджетными ассигнованиями, доведенными до получателя бюджетных средств, а также соответствием информации о бюджетном обязательстве коду классификации расходов бюджетов.

Оплата денежных обязательств (за исключением денежных обязательств по публичным нормативным обязательствам) осуществляется в пределах доведенных до получателя бюджетных средств лимитов бюджетных обязательств (п. 5).

Таким образом, возможность компенсации морального вреда обусловлена установлением факта совершения государственным органом его должностным лицом) действия или бездействия, нарушающего личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу и т.д.).

При установлении данного факта суду следует установить, каким органом (каким должностным лицом) и каким бездействием (бездействием) допущено нарушение прав истца, и является ли данное право неимущественным правом.

Указанные обязанности судом апелляционной инстанции не исполнены, соответствующие обстоятельства не исследованы.

Следует также учитывать, что согласно части 1, пункта 5 части 2 статьи 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению, являются процессуальными издержками и не подпадают под понятие ущерба, возникшего вследствие причинения вреда, и не являются убытками по смыслу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следует также учитывать, что УМВД России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга является получателем бюджетных денежных средств, а не их распределителем.

Поскольку труд адвоката оплачивается за счет средств федерального бюджета, то нормы трудового права на данные правоотношения не распространяются.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя.

Исходя из того, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции считает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 июля 2022 года в части требования о компенсации морального вреда, дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 3797, 390, 3901 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 июля 2022 года отменить в части требования о компенсации морального вреда, дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 июля 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу Главного управления Министерства внутренних дел России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области – без удовлетворения.

Постановление следователя в части отказа в оплате расходов (возмещении процессуальных издержек) на проезд адвоката признано незаконнымУИД 77RS0016–02–2022–026095–82
№ 3/12–699/2022**ПОСТАНОВЛЕНИЕ⁸**

г. Москва

09 ноября 2022 года

Мещанский районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Бельченко И.В., при помощнике К., с участием помощника Московско-Ярославского транспортного прокурора Московской межрегиональной транспортной прокуратуры Т.В., заместителя начальника линейного управления – начальника СО УТ МВД России по ЦФО – Т.Л., представителя начальника ЛУ МВД России на станции Москва-Ярославская и Управления на транспорте МВД России по ЦФО по доверенностям З.Т.В., рассмотрев в открытом судебном заседании материалы поступившей в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы заявителя адвоката Исмаилова Федора Андреевича о признании постановления следователя СО ЛУ МВД России на станции Москва-Ярославская К. о вознаграждении адвоката от 21.06.2022 г. и решения начальника СО ЛУ МВД России на станции Москва-Ярославская Т.Л. в части отказа в оплате расходов (возмещении процессуальных издержек) на проезд адвоката по делу № 1221009607000120 незаконными,

УСТАНОВИЛ:

В Мещанский районный суд города Москвы в порядке ст. 125 УПК РФ поступила жалоба адвоката Исмаилова Ф.А., в которой он просит признать постановление следователя СО ЛУ МВД России на станции Москва-Ярославская К. о вознаграждении адвоката от 21.06.2022 г. и решения начальника СО ЛУ МВД России на станции Москва-Ярославская Т.Л. в части отказа в оплате расходов (возмещении процессуальных издержек) на проезд адвоката по делу № 1221009607000120 незаконными, в обосновании своей жалобы указывая на то, что им было подано заявление о вознаграждении адвоката, в котором, в числе прочего, было заявлено о возмещении расходов на проезд к месту совершения процессуальных действий и обратно, приложена справка транспортной организации о минимальной стоимости проезда к месту производства процессуальных действий и обратно, однако постановлением следователя от 21.06.2022 г. ему было отказано в оплате расходов на проезд к месту совершения процессуальных действий и обратно в размере 488 руб., отказ не мотивирован, отказ в возмещении данных расходов является незаконным.

Заявитель адвокат Исмаилов Ф.А. в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения жалобы извещен, в устной форме сообщил суду о своей занятости в другом суде.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в силу положений

⁸ Постановление вступило в законную силу 22 ноября 2022 г.
Текст судебного акта предоставлен адвокатом Исмаиловым Ф.А.

части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным (пункт 8 статьи 37 УПК РФ), руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба; неявка в судебное заседание надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению жалобы на действия и решения должностных лиц, указанных в части 1 статьи 125 УПК РФ; при неявке в судебное заседание по уважительным причинам заявителя и иных лиц, настаивающих на ее рассмотрении с их участием, судья выносит постановление об отложении разбирательства по жалобе и сообщает им о дате и времени ее рассмотрения.

Как указывалось выше, заявитель адвокат Исмаилов Ф.А. о месте и времени рассмотрения жалобы извещен, каких-либо документов, подтверждающих наличие у него уважительных причин неявки в суд, не представил, соответствующее ходатайство в установленном порядке не заявил и не оформил, в суд не направил, сообщенные им по телефону в устной форме сведения о занятости в другом суде не свидетельствуют о наличии у заявителя уважительных причин неявки в судебное заседание, в связи с чем причины неявки заявителя адвоката Исмаилова Ф.А. в судебное заседание признаны неуважительными, жалоба рассмотрена в его отсутствие.

В судебном заседании заместитель начальника линейного управления – начальник СО УТ МВД России по ЦФО – Т.Л. и представитель начальника ЛУ МВД России на станции Москва-Ярославская и Управления на транспорте МВД России по ЦФО по доверенностям З.Т.В. поддержали представленные в письменном виде возражения на жалобу заявителя адвоката Исмаилова Ф.А. (л.д. 24–25), просили производство по жалобе прекратить ввиду отсутствия предмета рассмотрения в связи с фактическим перечислением заявителю денежных средств в счет покрытия расходов по оплате проезда к месту совершения следственных действий и обратно в сумме 488 руб.

Помощник Московско-Ярославского транспортного прокурора Московской межрегиональной транспортной прокуратуры Т.В. в судебном заседании также просила производство по жалобе прекратить.

Заявитель адвокат Исмаилов Ф.А. представил письменную позицию по делу, в которой указал, что на счет адвокатского образования поступили денежные средства от З.Т.В. как от физического лица, что не является надлежащим возмещением расходов адвоката на проезд, которые подлежат возмещению за счет бюджетных денежных средств.

В порядке ст. 125 УПК РФ могут быть обжалованы постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Как усматривается из представленных материалов, 20.06.2022 г. адвокатом (защитником) Исмаиловым Ф.А. как участвовавшим в качестве защитника Г. по назначению в порядке ст. 50, 51 УПК РФ в уголовном деле № 12201009607000120 в ЛУ МВД России на станции Москва-Ярославская УТ МВД России по ЦФО было подано заявление о выплате вознаграждения адвоката за участие в производстве следственных действий, в котором, в числе прочего, он просил возместить ему транспортные расходы, связанные с проездом к месту совершения следственных действий и обратно 20.04.2022 г., 05.05.2022 г., 13.05.2022 г., 17.06.2022 г. в общей сумме 488 руб.

К данному заявлению был приложен ответ Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы от 14.06.2022 г. № 17–35–6087/22 о стоимости проезда.

Согласно постановления следователя СО ЛУ МВД России на станции Москва-Ярославская К. от 21.06.2022 г., утвержденного начальником СО ЛУ МВД России на станции Москва-Ярославская Т.Л., Исмаилову Ф.А. выплачено вознаграждение за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органа предварительного следствия по уголовному делу № 12201009607000120 по обвинению Г. из средств федерального бюджета за четыре дня участия, а также транспортные расходы в сумме 6000 руб. (л. д. 3).

Согласно тексту данного постановления оплата произведена из расчета 1500 руб. за день, отказ в удовлетворении требований о взыскании транспортных расходов в размере 488 руб. не мотивирован.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием.

Согласно пунктам 2 и 5 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 г. № 1240, проезд к месту производства процессуальных действий и обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания оплачивается адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению суда, не свыше стоимости проезда, в частности, автотранспортом общего пользования (кроме такси); при отсутствии документов, подтверждающих произведенные расходы на проезд, к заявлению о возмещении расходов на проезд прилагается справка транспортной организации о минимальной стоимости проезда к месту производства процессуальных действий и обратно, в частности, автотранспортом (в автобусе общего типа), действовавшей на дату прибытия к месту производства процессуальных действий и дату отбытия обратно к месту жительства.

Как указывалось выше, адвокатом Исмаиловым Ф.А. к поданному в соответствии с пунктами 2 и 5 вышеназванного Положения заявлению был приобщен ответ Департамента транспорта и развития г. Москвы о стоимости проезда, вместе с тем в оспариваемом постановлении мотивов отказа в принятии данной справки в части подтверждения расходов на проезд не приведено, в связи с чем постановление следователя и решение начальника следственного органа по утверждению постановления следователя в части отказа в удовлетворении заявления о возмещении расходов на проезд в сумме 488 руб. нельзя признать законными, в связи с чем жалоба заявителя адвоката Исмаилова Ф.А., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, подлежит удовлетворению.

Доводы со стороны должностных (заинтересованных) лиц и прокуратуры о том, что производство по жалобе заявителя адвоката Исмаилова Ф.А. подлежит прекращению ввиду фактического перечисления ему денежных средств в размере 488 руб., несостоятельны, исходя из следующего.

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 131 УПК РФ суммы, указанные в части второй настоящей статьи, выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда.

В соответствии с ч. 6 ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы, либо смерти подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой статьи 24 настоящего кодекса.

Как указывалось выше, предметом жалобы заявителя адвоката Исмаилова Ф.А. является вопрос о законности вынесенного следователем постановления в части возмещения издержек, связанных с проездом к месту совершения процессуальных действий и обратно в сумме 488 руб., в связи с чем фактическая выплата либо не выплата денежных средств заявителю без надлежащего процессуального оформления не свидетельствует об отсутствии предмета рассмотрения настоящей жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ.

Кроме того, согласно представленной в материалы дела копии чека по операции от 12.10.2022 г. (л. д. 26) оплата была произведена после принятия настоящей жалобы к производству суда, в качестве плательщика указана З.Т.В. как физическое лицо и держатель банковской карты, что не свидетельствует о возмещении издержек на проезд адвоката (защитника), привлеченного к участию в совершении следственных действий в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, с учетом приведенных выше положений ч. 6 ст. 132 УПК РФ в отсутствие постановления следователя о возмещении указанных расходов.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 125 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Жалобу адвоката Исмаилова Федора Андреевича, поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, удовлетворить.

Признать незаконными постановление следователя СО ЛУ МВД России на станции Москва-Ярославская К. от 21.06.2022 г. и решение начальника СО ЛУ МВД России на станции Москва-Ярославская Т.Л. в части отказа в оплате расходов (возмещении процессуальных издержек) на проезд адвоката Исмаилова Ф.А. по делу № 1221009607000120, обязать устранить допущенные нарушения.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через Мещанский районный суд города Москвы в течение 10 (десяти) суток со дня его вынесения. Заявителю разъясняется, что в случае апелляционного обжалования постановления суда он вправе принять участие в суде апелляционной инстанции, о чем ему надлежит сообщить в апелляционной жалобе или в возражениях на жалобу, представления других участников процесса.

Судья: Бельченко И.В.

**Суд признал незаконным недопуск адвоката
к подзащитному в Центре имени Сербского**

УИД 77RS0030–02–2022–010554–82

Дело № 2а-613/2022

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ⁹**

<адрес>

19 декабря 2022 года

Хамовнический районный суд <адрес> в составе председательствующего судьи Перепелковой Т.Г., при секретаре <ф.и.о.>, рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по иску адвоката <ф.и.о.> к ФГБУ «НМИЦ ПН им.<ф.и.о.>» Минздрава России, ФКУ УО ГНЦ имени <ф.и.о.> УФСИН России по <адрес> об оспаривании действий,

УСТАНОВИЛ:

Адвокат <ф.и.о.> обратился в суд с настоящим административным иском к ФКУ УО ГНЦ имени <ф.и.о.> УФСИН России по <адрес>, в соответствии с которым просил признать незаконным действие административного ответчика, выразившееся в отказе предоставить административному истцу свидание с обвиняемым <ф.и.о.>.

Свои требования административный истец мотивировал тем, что в производстве Останкинского МРСО СУ по <адрес> ГСУ СК РФ по <адрес> находится уголовное дело в отношении <ф.и.о.>, защитником которого является административный истец.

Постановлением Останкинского районного суда <адрес> от 03.08.2022 срок содержания под стражей <ф.и.о.> продлен до 10.11.2022. По делу была назначена судебная-психиатрическая экспертиза, которая была проведена в ФГБУ «НМИЦ ПН им.<ф.и.о.>» Минздрава России.

03.10.2022 <ф.и.о.> переведен в указанное учреждение, 04.10.2022, когда административный истец попытался узнать в учреждении, в какое время он может получить свидание с <ф.и.о.> в качестве защитника, ему было отказано в свидании с подзащитным.

04.10.2022 он обратился за письменными разъяснениями по данному факту в ФГБУ «НМИЦ ПН им.<ф.и.о.>» Минздрава России. В своем письменном ответе от 19.10.2022 № 01–28/... учреждение подтвердило отказ в предоставлении свидания защитнику с обвиняемыми, содержащимися под стражей.

Истец полагает, что данные действия административного ответчика являются незаконными.

На основании определения суда ФКУ УО ГНЦ имени <ф.и.о.> УФСИН России по <адрес> привлечено к участию в деле в качестве соответчика.

Административный истец в судебное заседание явился, административные исковые требования поддержал, также пояснил, что иск подан не в защиту прав <ф.и.о.>, в его

⁹ Решение по административному иску адвоката Кудряшова К.А. к ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского», ФКУ УО ДНЦ имени В.П. Сербского УФСИН России по г. Москве вступило в законную силу 27 января 2023 г.

Документ получен на Официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

собственных интересах, так как в целях защиты своего клиента он имеет право на свидание с обвиняемым.

Представители административных ответчиков в судебное заседание явились, против удовлетворения требований административного истца возражали по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Выслушав явившихся лиц, ознакомившись с письменными материалами дела, оценив собранные по делу доказательства, суд приходит к следующим выводам.

Частью 1 статьи 218 КАС РФ предусмотрено право гражданина обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, должностного лица, если нарушены или оспорены его права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов или на него незаконно возложены какие-либо обязанности.

При этом по своей сути административное судопроизводство направлено не на сам факт признания незаконными тех или иных решений, действий (бездействия) государственного органа или должностного лица, судебная защита имеет целью именно восстановление нарушенного права административного истца (статья 46 Конституции Российской Федерации, статьи 3, 4 и 227 КАС РФ).

Из материалов дела следует, что в производстве Останкинского МРСО СУ по <адрес> ГСУ СК РФ по <адрес> находится уголовное дело № 12002450019000051, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ. 19.05.2022 задержан <ф.и.о.>, в этот же день ему предъявлено обвинение. Указанные обстоятельства усматриваются из постановлений Останкинского районного суда от 03.08.2022 и от 07.11.2022, которыми обвиняемому <ф.и.о.> продлен срок содержания под стражей. Из указанных постановлений также следует, что защиту обвиняемого <ф.и.о.> осуществляет адвокат <ф.и.о.>.

В рамках уголовного дела в отношении <ф.и.о.> назначена судебная-психиатрическая экспертиза, для проведения которой обвиняемый помещен в ФГБУ «НМИЦ ПН им. <ф.и.о.>» Минздрава России.

04.10.2022 адвокат <ф.и.о.> обратился в ФГБУ «НМИЦ ПН им. <ф.и.о.>» Минздрава России с заявлением, в котором просил сообщить, когда он может получить свидание с подзащитным <ф.и.о.>.

В ответ на данное заявление сообщением ФГБУ «НМИЦ ПН им. <ф.и.о.>» Минздрава России от 19.10.2022 за № 01–28/... административному истцу отказано в предоставлении свидания с подзащитным.

Свой отказ ФГБУ «НМИЦ ПН им. <ф.и.о.>» Минздрава России мотивировало тем, что в соответствии со статьей 39 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» на основании требований санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597–20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», утвержденных постановлением главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.05.2020 № 15 (зарегистрировано Минюстом России 26.05.2020, регистрационный № 58465), а также изменений, внесенных постановлением главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 04.02.2022 № 4 «О внесении изменений в санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3597–20 “Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”, утвержденных постановлением главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.05.2020 № 15 в ФГБУ «НМИЦ ПН имени <ф.и.о.>» Минздрава России продолжаются ограничительные мероприятия. Учитывая, что в ФГБУ «НМИЦ ПН имени <ф.и.о.>» Минздрава России продолжают регистрировать

ся единичные случаи заболевания COVID-19 и риском заноса, распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, с целью профилактики внутрибольничного инфицирования и недопущения формирования очагов в ФГБУ «НМИЦ ПН имени <ф. и. о.>» Минздрава России, в настоящее время сохраняются противоэпидемические мероприятия и обеспечивается режим, исключающий контакт с иными лицами, за исключением лиц, являющихся работниками медицинской организации.

Разрешая заявленные требования по существу, суд полагает, что в ходе рассмотрения настоящего дела нашел свое подтверждение факт ограничений права адвоката <ф. и. о.> на оказание юридической помощи обвиняемому <ф. и. о.>, выразившихся в непредоставлении свидания адвокату в период нахождения <ф. и. о.> в ФГБУ «НМИЦ ПН им. <ф. и. о.>» Минздрава России.

Так, Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон) регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно ст. 17 указанного закона подозреваемые и обвиняемые имеют право на свидания с защитником.

В силу ст. 18 Закона подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается.

Исходя из того, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), в Постановлении от 26 декабря 2003 г. № 20-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора.

Праву обвиняемого на получение юридической помощи соответствует закрепленное в подпункте 5 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей).

Данное право адвоката призвано реально обеспечить обвиняемому право на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное статьей 48 Конституции Российской Федерации.

Исходя из этого необоснованное ограничение права адвоката на беспрепятственное общение со своим подзащитным, влечет нарушение прав как адвоката, так и его доверителя, гарантированных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Из пояснений представителя ответчика усматривается, что в учреждении имеется оборудованная комната для посещений со стеклом, исключающая непосредственный контакт лица, находящегося в ФГБУ «НМИЦ ПН им. <ф. и. о.>» Минздрава России с его посетителем. Вместе с тем <ф. и. о.> не мог быть перемещен в корпус, оборудованный комнатой для посещений по причине ограничений на передвижение, установленных Указами Президента РФ от 11.05.2020 № 316 и от 02.04.2020 № 239.

Подобные пояснения относительно ограничения адвоката на свидание с подзащитным суд находит несостоятельными, поскольку вопреки доводам представителя ответчика Указами Президента РФ от 11.05.2020 № 316 и от 02.04.2020 № 239 не установлены ограничения на перемещения по территории учреждения.

При этом каких-либо иных объективных обстоятельств для отказа адвокату в свидании с обвиняемым, при наличии комнаты для свиданий, исключающей непосредственный контакт между лицом, помещенным в ФГБУ «НМИЦ ПН им. <ф.и.о.>» Минздрава России и его посетителем, административными ответчиками не приведено, в связи с чем действия, выразившиеся в не предоставлении свидания адвокату <ф.и.о.> с его подзащитным не соответствовали закону и нарушали право административного истца на оказание квалифицированной юридической помощи обвиняемому.

Также необходимо отметить, что, находясь в ФГБУ «НМИЦ ПН им. <ф.и.о.>» Минздрава России, <ф.и.о.> не получал медицинскую помощь, а учреждение имеет научную, а не лечебную направленность, при этом право обвиняемого на получение юридической помощи закреплено федеральным законодательством не может быть постановлено в зависимость от каких-либо организационно-технических обстоятельств.

Принимая во внимание, что необходимым условием для удовлетворения административного иска, рассматриваемого в порядке главы 22 КАС РФ, является наличие совокупности обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии обжалуемого решения, действий (бездействия) административного ответчика требованиям действующего законодательства и нарушение прав административного истца, учитывая, что данные обстоятельства по делу установлены, суд приходит к выводу об удовлетворении требований административного истца в полном объеме.

Приведенные в настоящем решении выводы соответствуют правовой позиции Второго кассационного суда общей юрисдикции, изложенной в определении от 12.05.2021 № 88а-11147/2021.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований, учитывая, что <ф.и.о.> в настоящее время не находится в ФГБУ «НМИЦ ПН им. <ф.и.о.>» Минздрава России, суд не усматривает оснований для указания способа восстановления нарушенного права, поскольку пунктом 1 части 3 статьи 227 КАС РФ предусмотрено, что в случае удовлетворения административного иска об оспаривании решения, действия (бездействия) способ устранения допущенных нарушений прав, свобод и законных интересов административного истца и срок устранения таких нарушений указываются судом при необходимости принятия административным ответчиком каких-либо решений, совершения каких-либо действий.

На основании изложенного, руководствуясь ст.173–179 КАС РФ,

РЕШИЛ:

административные исковые требования адвоката <ф.и.о.> к ФГБУ «НМИЦ ПН им. <ф.и.о.>» Минздрава России, ФКУ УО ГНЦ имени <ф.и.о.> УФСИН России по <адрес> об оспаривании действий удовлетворить.

Признать незаконными действия ФГБУ «НМИЦ ПН им. <ф.и.о.>» Минздрава России, ФКУ УО ГНЦ имени <ф.и.о.> УФСИН России по <адрес>, выразившиеся в отказе предоставить адвокату <ф.и.о.> свидание с подзащитным – обвиняемым <ф.и.о.>.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение месяца со дня принятия его в окончательной форме через Хамовнический районный суд <адрес>.

Мотивированное решение изготовлено 26.12.2022.

Судья Т.Г. Перепелкова

**Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2023 г. № 3-П
по делу о проверке конституционности части первой статьи 125
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
в связи с жалобой гражданина В.А. Саркисяна**

(Извлечение)

...Конституционный Суд Российской Федерации
постановил:

1. Признать часть первую статьи 125 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования (в том числе во взаимосвязи с положениями Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») она предполагает рассмотрение судом по существу жалобы на законность и обоснованность решения следователя, лица, производящего дознание, о переводе подозреваемого, обвиняемого из одного следственного изолятора в другой с учетом обусловленности и оправданности такого перевода конкретными обстоятельствами, по результатам оценки материалов, послуживших основанием для оспариваемого решения, соразмерности ограничения прав лица, находящегося под стражей, преследуемой законной цели, основаниям и условиям изменения места его содержания под стражей (перевода).

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части первой статьи 125 УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Гражданин Саркисян Владимир Абрамович имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, чьи форма и размер определяются Ессентукским городским судом Ставропольского края, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело заявителя, в котором применено оспоренное в Конституционном Суде Российской Федерации законоположение, если судом при рассмотрении вопроса о компенсаторных механизмах будет – с учетом правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, – установлено, что его перевод из одного следственного изолятора в другой привел к нарушению его прав.

**Постановление Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. № 2-П
по делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского
кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний
к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75,
87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова**

(Извлечение)

...Конституционный Суд Российской Федерации
постановил:

1. Признать часть первую и пункт 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации, а также статью 227 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в своей взаимосвязи по конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что объективную сторону хищения в виде кражи найденного имущества, заведомо принадлежащего другому лицу и не имеющего признаков брошенного, образует единое сложное деяние, состоящее из завладения (установления фактического владения) обнаруженной чужой вещью, сопряженного с ее сокрытием или сокрытием источника ее получения, ее принадлежности другому лицу или ее идентифицирующих признаков, для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу иных, неуправомоченных, лиц, чем причиняется ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, а равно тайное завладение с теми же целями чужой вещью, когда лицо, завладевшее ею, наблюдало ее потерю собственником или иным законным владельцем и имело реальную возможность незамедлительно проинформировать последнего о потере и вернуть ему вещь. Само по себе невыполнение действий, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 227 ГК Российской Федерации, если в них не содержатся указанные признаки, не дает оснований для привлечения к ответственности за кражу.

2. Конституционно-правовой смысл части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации и статьи 227 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статей 75, 87 и 88 УПК Российской Федерации.

4. Судебные решения, вынесенные по делам граждан Галимьяновой Альбины Валеевны и Пузрякова Виктора Сергеевича на основании части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации и статьи 227 ГК Российской Федерации, а также вступившие в силу судебные решения, основанные на положениях этих статей, вынесенные по делам иных лиц, подлежат пересмотру в установленном порядке. Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе оставить соответствующие судебные решения без изменения, если они основаны на истолковании указанных норм, не расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении.

**Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2022 г. № 53-П
по делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний
к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи
с запросом Тихоокеанского флотского военного суда**

(Извлечение)

...Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) в той мере, в какой ввиду своей неопределенности он допускает в правоприменительной практике различную оценку размера похищенного при хищениях, совершаемых путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия) применительно к отнесению или неотнесению к этому размеру суммы налога, удержанной и уплаченной налоговым агентом с начисленной под воздействием обмана части заработной платы (денежного довольствия).

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Впредь до внесения изменений в правовое регулирование ответственности за хищение, совершенное путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия), не подлежит включению в его размер сумма налога на доходы физических лиц, которая исчислена и удержана налоговым агентом.

Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. № 49-П по делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.Ю. Бушева, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.Г. Шалавина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В. Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с абзацем вторым пункта 3 статьи 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не вправе быть представителем в суде, за исключением случаев участия его в процессе в качестве законного представителя, лицо, статус адвоката которого прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления, а равно по следующим основаниям: неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, незаконное использование и (или) разглашение информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю, либо систематическое несоблюдение установленных законодательством Российской Федерации требований к адвокатскому статусу.

Определением Раздольненского районного суда Республики Крым от 11 июня 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением Верховного Суда Республики Крым от 6 сентября 2021 года, исковое заявление, поданное гражданином С.Г. Шалавиным в качестве представителя К. к администрации Зиминского сельского поселения Раздольненского района Республики Крым, Министерству имущественных и земельных отношений Республики Крым об установлении факта принятия наследства и о признании права собственности на жилой дом и земельный участок, возвращено истцу. Суд указал, что статус адвоката С.Г. Шалавина был прекращен 11 августа 2005 года на основании подпункта 4 пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», т.е. в связи со вступлением в законную силу приговора о признании его виновным в умышленном преступлении, а потому в силу абзаца второго пункта 3 той же статьи он не вправе быть представителем в суде, за исключением участия в процессе в качестве законного

представителя. Четвертый кассационный суд общей юрисдикции 10 декабря 2021 года оставил жалобу, поданную С.Г. Шалавиным в качестве представителя К., без удовлетворения. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2022 года отказано в передаче жалобы, поданной С.Г. Шалавиным в том же качестве, для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует статьям 37 (часть 1) и 54 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, позволяет суду не допускать в процесс в качестве представителя лицо, чей статус адвоката прекращен до даты вступления в силу данного законоположения – 1 марта 2021 года.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» абзац второй пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о праве быть представителем в суде применительно к лицу, статус адвоката которого прекращен до 1 марта 2021 года, т. е. до даты вступления данного законоположения в силу, в связи со вступлением в законную силу приговора о признании этого лица виновным в умышленном преступлении.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в Российской Федерации как правовом государстве государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, включая право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 1, часть 1; статья 45, часть 1; статья 48, часть 1), предполагает установление законодательного регулирования по вопросам, связанным с деятельностью адвокатуры, которые наряду с вопросами кадров судебных и правоохранительных органов и вопросами нотариата относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «л» части 1).

Будучи независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена обязанность защищать права и свободы человека и гражданина (в том числе по назначению судов), адвокат осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Осуществление соответствующих публичных функций предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, обеспечивающих законность и независимость в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов, которое, будучи институтом гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пункты 1 и 2 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В то же время приобретение статуса адвоката выступает формой реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Конституция Российской Федерации – хотя она и не содержит положений, непосредственно определяющих статус адвоката и адвокатуры, – предполагает регулирование такого статуса в федеральном законе с тем, чтобы они отвечали своему конституционному предназначению быть элементом механизма реализации конституционных прав на судебную защиту и на юридическую помощь и вместе с тем обеспечивали гарантии конституционных прав граждан, выбравших профес-

сию адвоката. Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на положениях статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, законодатель обязан поддерживать баланс конституционно защищаемых ценностей в данной сфере и соблюдать критерии необходимости и соразмерности связанных с таким статусом возможных ограничений прав и свобод и не должен вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной категории (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 33-П, от 18 июля 2019 года № 29-П и др.).

3. В силу предписаний статей 1, 2, 17, 18, 45, 46, 48, 52 и 53 Конституции Российской Федерации государство, с одной стороны, обязано урегулировать статус адвоката так, чтобы он мог эффективно выполнять функции правовой защиты, возложенные на него Конституцией Российской Федерации и федеральным законом, с учетом в том числе того, что деятельность адвокатов не только способствует отправлению правосудия, но и является одним из элементов гражданского контроля за законностью деятельности органов публичной власти. С другой стороны, государство призвано не допускать, чтобы статус адвоката использовался вопреки своему предназначению; оно должно обеспечивать правовыми средствами доверие общества к деятельности адвокатов и институту адвокатуры в целом и тем самым защищать право граждан на судебную защиту и право на получение ими юридической помощи от лиц, отвечающих специальным требованиям – как квалификационным, так и морально-нравственным.

Осуществляя соответствующее регулирование, законодатель обладает достаточной дискрецией и вправе учитывать конкретные социально-правовые условия, в частности значительно расширившиеся возможности получения гражданами квалифицированной юридической помощи, в том числе оказываемой адвокатами, по сравнению с ситуацией на момент принятия Конституции Российской Федерации.

Актуальное правовое регулирование устанавливает специальные условия доступа к адвокатской деятельности, а также предусматривает более жесткие последствия прекращения статуса адвоката по ряду оснований. Так, абзац второй пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», запретивший лицу, утратившему статус адвоката в связи с признанием виновным в умышленном преступлении, осуществлять судебное представительство (за исключением законного представительства), введен Федеральным законом от 2 декабря 2019 года № 400-ФЗ и вступил в силу с 1 марта 2021 года. Вводя данный запрет, законодатель исходил из того, что таковой должен обеспечивать действенность решения о прекращении статуса адвоката. До этого лицо, признанное виновным в умышленном преступлении и потому утратившее статус адвоката, несмотря на такую утрату сохраняло возможность оказывать юридическую помощь гражданам и организациям практически в том же объеме, что и в период обладания адвокатским статусом (не считая случаев, когда законом прямо предусмотрено осуществление соответствующего вида юридической помощи лишь адвокатами), если только такая возможность не была исключена ввиду назначенного приговором наказания – как объективно препятствующего такой деятельности во время его отбывания, так и состоящего в запрете ею заниматься (статья 47 УК Российской Федерации).

Факт совершения лицом, имеющим статус адвоката, умышленного преступления, установленный вступившим в законную силу приговором суда, с очевидностью свидетельствует о пренебрежительном отношении этого лица как к соблюдению закона, так и к своему адвокатскому статусу. Он позволяет предположить наличие у такого бывше-

го адвоката криминального опыта, а также специфических личных качеств, например способности пойти на любые, в том числе незаконные, действия в интересах своего доверителя и в своих интересах или же готовность, руководствуясь собственными представлениями о том, что полезно и выгодно для дела, давать доверителю любые советы, в том числе о совершении противоправных поступков. Ситуация усугубляется тем, что в рамках своей профессиональной деятельности лицо, оказывающее юридическую помощь в форме представительства в суде, имеет дело с субъектами, находящимися в состоянии правового конфликта или обратившимися к нему со своими жизненно важными интересами и готовыми ему довериться в силу наличия у него специальных познаний, признание которых подкреплено обладанием в прошлом адвокатским статусом. Сказанное могло дать законодателю разумные основания исходить из присутствия рисков для охраняемых Конституцией Российской Федерации и законами ценностей в случае, если это лицо не будет ограничено в продолжении юридической деятельности, сходной с осуществляемой при пребывании в статусе адвоката. Поэтому принятие законодателем мер, призванных минимизировать соответствующие риски, не вступает в противоречие с принципом правового государства и с конституционным правом на квалифицированную юридическую помощь.

Судебным представительством такая помощь не ограничивается, но для адвокатов именно оно составляет существенную часть профессиональной деятельности, а потому рассматриваемый запрет согласуется с целями его введения. То обстоятельство, что запрет на судебное представительство не распространяется на лиц, которые тоже были осуждены за умышленное преступление, но не имели статуса адвоката, не свидетельствует о дискриминации по признаку наличия ранее адвокатского статуса и не означает трансформации меры, направленной на защиту охраняемых Конституцией Российской Федерации и законами общественных отношений, в меру ответственности. Конституция Российской Федерации ставит адвокатуру в один ряд с кадрами судебных и правоохранительных органов и с нотариатом (статья 72, пункт «л» части 1), тем самым указывая на ее связь с правоохранительной и судебной системами государства. По этой причине невозможно – в контексте оценки адекватности рассматриваемого запрета преследуемым целям – сравнивать адвокатскую деятельность с другими юридическими профессиями (с оказанием юридической помощи и с юридической работой), а равно и с неюридическими профессиями, которые указанной связи не имеют. Поэтому адвокатский статус, налагая на лицо особые обязанности и ответственность, принципиально выделяет адвокатов из всех других лиц, оказывающих гражданам и организациям юридическую помощь, и требует соблюдения специальных условий его получения. Он может выступать для законодателя своеобразным индикатором (сигналом) более высоких рисков в последующем поведении лица, которое, имея данный статус (или предполагая его получить), пошло на преступление.

Причем рассматриваемый запрет нацелен – в системе предотвращения рисков для охраняемых Конституцией Российской Федерации и законами ценностей – не только на предупреждение возможного вреда нуждающимся в юридической помощи, но и на защиту правового порядка в целом. Очевидно, что с правовым порядком в правовом государстве не в полной мере совместима ситуация, когда лицо, чей статус адвоката прекращен по дискредитирующим основаниям, фактически сохраняет возможность вести ту же профессиональную деятельность в том же объеме. К тому же ее продолжение может быть фактором, который маскирует для прибегающих к услугам этого лица прекращение его связи с адвокатским сообществом и позволяет ему по-прежнему пользоваться авторитетом и репутацией адвокатской палаты, наделившей его в свое время статусом

адвоката. Это осознает и адвокатское сообщество, которое в рамках возможностей, предоставленных ему законом, закрепило в пункте 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года), что в решении Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и данного Кодекса устанавливается срок, по истечении которого соответствующее лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. И хотя адвокатам даны независимость и самостоятельность в регулировании дел своего сообщества, однако в конечном итоге не адвокатура, а государство несет ответственность перед гражданами за состояние квалифицированной юридической помощи в стране. Именно государство, в том числе посредством нормативного регулирования, должно гарантировать, что лицо не будет использовать факт наличия у него ранее адвокатского статуса для злоупотреблений, выступая представителем граждан и организаций в отношениях с органами публичной власти, включая суд. Тем более что, не имея уже статуса адвоката, это лицо не находится в сфере морального и дисциплинарного воздействия адвокатского сообщества.

Таким образом, предусмотренный абзацем вторым пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрет осуществлять судебное представительство – как специальная мера, направленная на преодоление или снижение рисков продолжения такой деятельности, возникновение которых для ценностей, охраняемых Конституцией Российской Федерации и законами, предполагается исходя из привлечения лица в бытность адвокатом к уголовной ответственности за умышленное преступление, – не может рассматриваться как санкция (мера ответственности) за совершение преступления, но, тем не менее, является допустимым с точки зрения целей ограничения прав этого лица.

4. Вводя особые правила допуска к профессиональной деятельности и ограничивая тем самым право граждан на свободное распоряжение своими способностями к труду, законодатель обязан находить баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, соблюдать принципы справедливости, равенства и соразмерности, которые выступают в качестве конституционных критериев оценки законодательного регулирования прав и свобод. При этом должны использоваться не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные конституционно одобряемыми целями меры; ограничения же прав и свобод в любом случае не должны посягать на само существо права и приводить к утрате его основного содержания. Такой подход, вытекающий из статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласуется, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 30 октября 2003 года № 15-П, от 27 июня 2012 года № 15-П, от 18 июля 2013 года № 19-П и др.), с общепризнанными принципами и нормами международного права, в частности со статьей 29 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей, что каждый человек при осуществлении своих прав и свобод должен подвергаться только тем ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

4.1. Конституционный Суд Российской Федерации ранее оценивал ограничения для лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию (не прекращенному по реабилитирующим основаниям) за совершение некоторых видов преступлений, в том числе когда судимость снята или погашена, на занятие педагогической и иной профессиональной деятельностью в сфере образо-

вания, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних. В Постановлении от 18 июля 2013 года № 19-П Конституционный Суд Российской Федерации, отметив конституционную обоснованность данного ограничения, признал, однако, нормы, его регулирующие, не соответствующими статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они вводят безусловный и бессрочный запрет на занятие названной деятельностью и предполагают безусловное увольнение лиц, имевших судимость (а равно лиц, уголовное преследование которых прекращено по нереабилитирующим основаниям) за совершение иных указанных в них преступлений, кроме тяжких и особо тяжких, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, не предусматривая необходимость учета вида и степени тяжести совершенного преступления, срока, прошедшего с момента его совершения, формы вины, обстоятельств, характеризующих личность, включая поведение после совершения преступления и отношение к исполнению трудовых обязанностей, а также иных факторов, позволяющих определить, представляет ли конкретное лицо опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что этим несоразмерно ограничивается право таких лиц на свободное распоряжение своими способностями к труду и нарушается баланс конституционных ценностей.

В соответствии с приведенной правовой позицией конституционно значимым является установление законом временных параметров подобных запретов (ограничений) на профессиональную деятельность. Абсолютный запрет возможен, только если иным образом – с учетом причин его введения – нельзя обеспечить защиту охраняемых им конституционных ценностей. В других решениях Конституционный Суд Российской Федерации также указывал на необходимость временных пределов ограничения тех или иных прав в связи с привлечением к юридической ответственности, в том числе уголовной (постановления от 29 июня 2012 года № 16-П и от 10 октября 2013 года № 20-П).

4.2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Федеральный закон от 2 декабря 2019 года № 400-ФЗ, которым введен запрет на осуществление судебного представительства для лица, чей адвокатский статус прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора о признании его виновным в умышленном преступлении, не содержат каких-либо положений, прямо определяющих временные пределы действия данного запрета.

Для лиц, осужденных за умышленное преступление, допуск к квалификационному экзамену на приобретение статуса адвоката возможен после погашения или снятия судимости (подпункт 2 пункта 2 и пункт 3 статьи 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Следовательно, действующее регулирование позволяет им преодолеть рассматриваемый запрет через приобретение статуса адвоката вновь. Вместе с тем отсутствие срока его действия, даже несмотря на гипотетическую (во всяком случае, прямо нормативно не ограниченную) возможность его преодоления указанным способом, существенно ограничивает право этих лиц на свободное распоряжение своими способностями к труду. Бессрочный запрет на осуществление судебного представительства серьезно влияет на возможность для лица трудоустроиться по юридической специальности, поскольку такой специалист в отсутствие у него права быть представителем в суде объективно не может рассчитывать на высокую востребованность на рынке труда, на занятие профессиональной деятельностью на равных условиях с иными лицами.

При этом в связи с отсутствием каких-либо временных параметров рассматриваемый запрет распространяется как на лиц, чей статус адвоката прекращен по соответствующему основанию после вступления абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в силу, так и на лиц, утративших этот статус до вступления в силу данного законоположения, т.е., по сути, бессрочность запрета имеет как проактивный, так и ретроактивный характер. И хотя по своей природе он не является мерой ответственности и его ретроактивное действие напрямую не вступает в противоречие со статьей 54 (часть 1) Конституции Российской Федерации (о том, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет), однако – исходя в том числе из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – следует констатировать, что его бессрочный характер приводит к чрезмерным, выходящим за конституционно допустимые рамки ограничениям права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию и тем самым делает рассматриваемый запрет несовместимым с предписаниями статей 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Федеральному законодателю надлежит – с учетом требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на этих требованиях и выраженных в настоящем Постановлении, – внести в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» изменения, вытекающие из настоящего Постановления и устраняющие бессрочное действие запрета быть представителем в суде для лица, статус адвоката которого прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании этого лица виновным в совершении умышленного преступления.

Имеющие своим источником Конституцию Российской Федерации и общие принципы права критерии обоснованности, соразмерности, справедливости и дифференцированности, которым должен отвечать запрет быть представителем в суде (за исключением участия в процессе в качестве законного представителя), и сформулированные на их основе в настоящем Постановлении требования к установлению срока действия данного запрета распространяются и на иные – не ставшие предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу – основания применения данного запрета, а именно случаи прекращения статуса адвоката по причине неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушения адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, незаконного использования и (или) разглашения информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю, либо систематического несоблюдения установленных законодательством Российской Федерации требований к адвокатскому запросу. Это означает, что внесение в действующее регулирование изменений, вытекающих из правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, должно быть направлено также на исключение бессрочного ограничения права на свободное распоряжение своими способностями к труду лиц, чей статус адвоката прекращен по названным основаниям.

Федеральный законодатель не лишен возможности, руководствуясь критериями соразмерности и справедливости, дифференцировать соответствующие сроки в зависимости от основания прекращения статуса адвоката и в зависимости от состава умышленного преступления, за которое осуждено лицо, имевшее этот статус. Он также не лишен возможности избрать иную модель правового регулирования и увязать применение запрета на осуществление судебного представительства для лица, адвокатский статус которого прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора суда

о признании его виновным в умышленном преступлении, с таким видом уголовного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (статья 47 УК Российской Федерации), в том числе внося коррективы в правила назначения данного наказания.

5. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, в российском законодательстве предусмотрены также правовые последствия судимости, которые не преследуют цель реализации уголовной ответственности, проявляют себя в иных отраслях и связаны с запретом на занятие определенных должностей (судей, работников прокуратуры, сотрудников полиции и др.) либо на занятие определенными видами деятельности, на обращение с предметами повышенной опасности (например, оружием). За пределами уголовно-правового регулирования судимость приобретает автономное значение и влечет не уголовно-правовые, а общеправовые, опосредованные последствия, которые устанавливаются не Уголовным кодексом Российской Федерации, а иными федеральными законами исходя из природы и специфики соответствующих отношений, не предполагающих ограничений уголовно-правового характера. В таких случаях возможные ограничения прав (в том числе связанные с занятием публичной должности), не будучи уголовным наказанием, тем не менее являются общеправовыми последствиями судимости, а потому сроки, на которые они вводятся, по общему правилу, должны соответствовать срокам судимости. Вместе с тем в порядке исключения, если это необходимо в целях защиты конституционных ценностей, вопрос о сроках может быть решен в федеральном законе иным образом – с учетом предмета регулирования и при соблюдении критериев разумности и соразмерности (Постановление от 10 октября 2013 года № 20-П).

Согласно пункту 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката в решении о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и данного Кодекса устанавливается срок, по истечении которого лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката; этот срок может составлять от одного года до пяти лет, а если статус адвоката за такое нарушение прекращается повторно, он должен составлять от пяти до семи лет.

С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», полагает возможным указать, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений срок действия запрета быть представителем в суде для лица, статус адвоката которого прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора о его осуждении за умышленное преступление, должен признаваться равным сроку судимости, но составлять не менее пяти лет с момента принятия решения о прекращении статуса адвоката. Хотя в предмет рассмотрения по настоящему делу не входит запрет быть представителем в суде (за исключением участия в процессе в качестве законного представителя) для лица, чей статус адвоката прекращен по иным перечисленным в абзаце втором пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» основаниям, сохранение для таких лиц данного запрета как бессрочного – притом что по самому негативному основанию, а именно совершению умышленного преступления, данный запрет будет ограничен сроком – вступит в противоречие с принципами справедливости и соразмерности, а потому Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым установить, что при прекращении статуса адвоката по таким основаниям запрет быть представителем в суде должен действовать в течение указанного в решении о прекращении статуса адвоката срока, по

истечении которого лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать абзац второй пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он предусматривает в качестве последствия решения о прекращении статуса адвоката в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании лица виновным в совершении умышленного преступления установление запрета этому лицу быть представителем в суде (за исключением участия его в процессе в качестве законного представителя).

2. Признать абзац второй пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не соответствующим статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данное законоположение вводит бессрочный запрет быть представителем в суде для лица, статус адвоката которого прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании этого лица виновным в совершении умышленного преступления.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на этих требованиях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений срок действия запрета быть представителем в суде для лица, статус адвоката которого прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании этого лица виновным в совершении умышленного преступления, должен признаваться равным сроку судимости, но составлять не менее пяти лет с момента принятия решения о прекращении статуса адвоката, а в случае прекращения статуса адвоката по иным перечисленным в абзаце втором пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» основаниям – в течение указанного в решении о прекращении статуса адвоката срока, по истечении которого лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Шалавина Сергея Георгиевича на основании абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в той мере, в какой он признан настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд Российской Федерации

Постановление Конституционного Суда РФ от 11 октября 2022 г. № 42-П по делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22, пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», частей 2 и 3 статьи 8 и части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданина К.В. Воробьева

(Извлечение)

...Конституционный Суд Российской Федерации
постановил:

1. Признать подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2.2 статьи 22, пункт 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертую статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» не соответствующими статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, в системе действующего правового регулирования возлагая на лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, из числа пенсионеров, получающих пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, не устанавливают для них гарантий реализации пенсионных прав по достижении пенсионного возраста.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на ее положениях, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Постановление Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2022 г. № 35-П по делу о проверке конституционности частей первой, второй, пункта 1 части третьей статьи 56 и статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина В.И. Борисова

(Извлечение)

...Конституционный Суд Российской Федерации
постановил:

1. Признать части первую, вторую, пункт 1 части третьей статьи 56 и статью 74 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не дают суду первой инстанции возможность получить в порядке служебной проверки от присяжных заседателей объяснения о предполагаемом нарушении тайны их совещания или об иных нарушениях уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, в том числе по запросу суда вышестоящей инстанции в связи с исследованием последним вопроса о таких нарушениях, а если из материалов апелляционных жалобы или представления стороны, оспорившей приговор, усматриваются основания для предположений о наличии такого нарушения, то выяснение соответствующих обстоятельств должно осуществляться непосредственно в заседании суда апелляционной инстанции в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и правовыми позициями, выраженными в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2020 года № 33-П.

2. Конституционно-правовой смысл частей первой, второй, пункта 1 части третьей статьи 56 и статьи 74 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 353 от 29 ноября 2022 года «О созыве Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы»	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 354 от 29 ноября 2022 года «О норме представительства на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и порядке избрания делегатов»	4
Порядок избрания делегатов на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы	5
Протокол собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность	7
Регламент проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Двадцать первую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы	9
Руководителям органов управления коллегиями адвокатов и адвокатскими бюро, адвокатским кабинетам	11
Руководителю коллегии адвокатов, адвокатского бюро	12
Обзор дисциплинарной практики	13
Судебная практика	145
Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики, судебные акты по конкретным делам	145
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» (извлечение)	147
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.10.2022) (извлечение)	152
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) (извлечение)	177
Защитник добился в Верховном Суде Российской Федерации пересмотра размера вознаграждения за участие в рассмотрении дела в кассационной инстанции (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации)	207
Кассация подтвердила право защитника по назначению на взыскание процентов на невыплаченное вознаграждение (определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции)	210
Постановление следователя в части отказа в оплате расходов (возмещении процессуальных издержек) на проезд адвоката признано незаконным (постановление Мещанского районного суда города Москвы)	217
Суд признал незаконным недопуск адвоката к подзащитному в Центре имени Сербского (решение Хамовнического районного суда города Москвы)	221
Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2023 г. № 3-П по делу о про- верке конституционности части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Саркисяна (извлечение)	225

Постановление Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. № 2-П по делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова (извлечение)	226
Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2022 г. № 53-П по делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда (извлечение)	227
Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. № 49-П по делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина	228
Постановление Конституционного Суда РФ от 11 октября 2022 г. № 42-П по делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22, пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», частей 2 и 3 статьи 8 и части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданина К.В. Воробьева (извлечение)	237
Постановление Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2022 г. № 35-П по делу о проверке конституционности частей первой, второй, пункта 1 части третьей статьи 56 и статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина В.И. Борисова (извлечение)	238

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 4 (159) 2022

Учредитель

Адвокатская палата города Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет

И.А. Поляков (председатель),
С.Б. Зубков, Н.М. Кипнис,
В.В. Клювгант, Г.М. Резник

Ответственные за выпуск

Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант

Дата подписания в печать

15.02.2023

Редакция и издатель

ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, Сушевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.rpspress.ru, info@rpspress.ru

Отпечатано

в ООО «АГС-Принт»
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52

Формат 70 × 108 / 16. Гарнитура Times.
Усл.-печ. л. 15.
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Заказ № 230096

© Адвокатская палата
города Москвы, 2023

© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2023